

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы»**

На правах рукописи

Сурков Андрей Николаевич

**ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ: ЭВОЛЮЦИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ**

Специальность: 5.2.5 Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат географических наук, доцент
Холина Вероника Николаевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	13
1.1 Теоретические подходы к понятию, сущности и классификации государственной политики по привлечению прямых иностранных инвестиций	13
1.2 Мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций и их социально-экономические эффекты для национальной экономики.....	30
1.3 Геоэкономический потенциал Саудовской Аравии	52
ГЛАВА 2. ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	66
2.1 Предпосылки формирования инвестиционной политики Саудовской Аравии: концессионный этап и становление государственного контроля	66
2.2 Протекционистский этап привлечения иностранного капитала: ключевые характеристики усиления государственного контроля.....	78
2.3 Особенности этапа либерализации режима привлечения иностранного капитала в Саудовской Аравии.....	87
2.4 Современное состояние политики привлечения ПИИ	98
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ	132
3.1 Внутренние и внешние факторы эволюции политики привлечения прямых иностранных инвестиций на современном этапе	132
3.2 Перспективные направления и механизмы адаптации иностранных компаний к инвестиционному климату Саудовской Аравии.....	145
3.3 Современное состояние и перспективные направления инвестиционного сотрудничества Саудовской Аравии и России.....	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	177
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена усилением межгосударственной конкуренции за прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в условиях перехода от безусловной либерализации к избирательному управлению притоком ПИИ с учётом национальных стратегических приоритетов. Принимающие государства преследуют не только задачу мобилизации финансовых ресурсов, но и достижение сопряжённых эффектов – трансфер технологий, заимствование управленческих компетенций, встраивание в глобальные цепочки создания стоимости – при одновременном сохранении контроля над стратегическими отраслями экономики.

Показательным примером данной тенденции выступает Королевство Саудовская Аравия, сочетающее высокий уровень ресурсной обеспеченности с активной ролью в международном движении капитала: обладая значительными финансовыми активами и входя в число крупнейших мировых инвесторов, страна тем не менее ставит перед собой амбициозные цели по привлечению рекордных объёмов ПИИ. Данное противоречие объясняется высоким геоэкономическим потенциалом государства и его стратегическим курсом на укрепление позиций в регионе и мире. Реализация этих целей предполагает диверсификацию экономической структуры, повышение технологической зрелости отраслей и формирование конкурентных преимуществ, что на современном уровне экономического развития Королевства невозможно без активного вовлечения иностранного капитала, компетенций и передовых практик.

В этой связи особую научную значимость приобретает анализ инструментария, применяемого Саудовской Аравией для достижения поставленных целей, а также определение роли политики привлечения ПИИ в реализации стратегических задач развития и решении социально-экономических проблем, а также оценка возможностей,

открывающихся для иностранных инвесторов в условиях трансформации экономической модели страны.

Для Российской Федерации Саудовская Аравия представляет интерес как один из крупнейших рынков Ближнего Востока, реализующий масштабные программы промышленного, инфраструктурного и технологического развития. Несмотря на расширение двусторонней торговли и деловых контактов, российско-саудовское инвестиционное сотрудничество пока не соответствует экономическому потенциалу двух стран. Исследование инвестиционного климата и механизмов регулирования ПИИ в Королевстве позволяет сформировать реалистичное представление об условиях ведения бизнеса, определить перспективные направления участия российских компаний в инвестиционных проектах и обосновать механизмы их адаптации к требованиям саудовского рынка.

Это подтверждает актуальность диссертационного исследования, направленного на изучение эволюции и современного состояния политики привлечения прямых иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию, а также на разработку научно обоснованных рекомендаций по расширению участия российских компаний в инвестиционных проектах Королевства.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблематика международного движения капитала, прямых иностранных инвестиций и их влияния на развитие национальных экономик рассматривается в работах Андроновой И. В., Булатова А. С., Блумстрёма М., Вернона Р., Гамильтона А., Гусакова Н. П., Кодзимы К., Кокко А., Кэри Г. Ч., Милля Дж., Озавы Т., Олейнова А. Г., Федякиной Л. Н., Хаймера С., Хмелевой Г. А., Чувахиной Л. Г. и др. Вопросы государственной инвестиционной политики, регулирования иностранных инвестиций, инструментов стимулирования и ограничения притока капитала раскрываются в трудах Белицкой А. В., Богданова С. М., Вильгельма С. К. С., Гебеновой З. И., Гусаровой С. А., Драпкина И. М., Кобелевой А. А., Лайпановой З. М., Малаховой Т. А., Михайлушкина П. В., Омана Ч., Пандита Б. Л., Пичкова О.

Б., Портера М. Е., Сиддхартхана Н. С., Терской Г. А., Уильямсона Дж., Уиттера М. С. Д. и др.

Проблемы конкуренции государств за инвестиции, территориального размещения капитала, формирования точек роста и инвестиционных стимулов представлены в исследованиях Зодроу Дж. Р., Мешковски Г. Р., Перру Ф., Портера М. Е., Тибу Ч. М., Уилсона Д. Дж. и др. Вопросы ограничения иностранного капитала, защиты национального суверенитета, зависимости от внешних инвесторов и контроля над стратегическими отраслями рассматриваются в работах Бреммера И., Валлерстайна И. М., Виводы В., Джонстона Р., Ленина В. И., Листа Ф., Нкрумы К., Пребиша Р., Франка А. Г. и др. Особенности социально-экономического развития Саудовской Аравии, её участия в мирохозяйственных связях, нефтяной модели развития и региональной роли раскрываются в работах сотрудников Института востоковедения РАН и других исследователей: Бирюкова Е.С., Васильева А. М., Косача Г. Г., Мелкумян Е. С., Суркова Н. Ю., Федорченко А. В., Чикризовой О. С. и др.

Исходя из актуальности темы исследования автором были сформулированы цели, задачи, предмет и объект исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в определении ключевых особенностей реализации политики привлечения прямых иностранных инвестиций в Королевство Саудовская Аравия и разработке научно-обоснованных рекомендаций по усилению инвестиционного сотрудничества России с Саудовской Аравией.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных **задач**:

- 1) исследовать теоретические подходы к политике привлечения иностранных инвестиций через обобщение мирового опыта ее реализации в ресурсобеспеченных странах и анализ социально-экономических эффектов;
- 2) выявить особенности геоэкономического потенциала и роль Саудовской Аравии на Ближнем Востоке и в мире;

3) определить этапы развития инвестиционной политики и факторы, оказывающие влияние на привлечение прямых иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию;

4) оценить эффективность механизмов реализации политики привлечения иностранных инвестиций в экономику Саудовской Аравии на современном этапе;

5) выявить динамику географической и отраслевой структуры притока прямых иностранных инвестиций;

6) определить возможности и ограничения для иностранных инвесторов (в том числе для инвесторов из России) в контексте современной специфики инвестиционного климата Саудовской Аравии.

Объект исследования – политика привлечения иностранных инвестиций Королевства Саудовская Аравия.

Предмет исследования – влияние политики привлечения иностранных инвестиций на трансформацию экономики и инвестиционного климата Саудовской Аравии.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: П.8 Международное движение капитала. Международные инвестиции. П.12 Международный бизнес. Деятельность транснациональных компаний реального и финансового сектора. П.20 Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей.

Теоретическую основу исследования составили теории международного движения капитала, концепции деятельности транснациональных корпораций, теории зависимости и государственного регулирования иностранных инвестиций, а также исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые социально-экономическим эффектам ПИИ и формированию инвестиционной политики государства.

Методологическая основа исследования включает методы индукции и дедукции, применённые для формирования теоретических обобщений; группировку, систематизацию и обобщение информации, использованные при обработке теоретического и эмпирического материала; статистический и графический методы, применённые для анализа и представления количественных показателей. Эволюционный и хронологический подходы позволили выделить этапы формирования политики привлечения иностранных инвестиций и проследить изменение её целей и инструментов.

В работе применены методы статистического анализа данных национальной и международной статистики, включая анализ динамики, отраслевой и территориальной структуры ПИИ, расчёт показателей концентрации и сопоставление социально-экономических индикаторов. Для уточнения особенностей выхода иностранных, в том числе российских, компаний на рынок Королевства проведены глубинные интервью с 20 экспертами (N=20): руководителями и ведущими специалистами международных компаний, работающих в Саудовской Аравии; представителями российского делового сообщества; представителями профильных общественных и государственных структур России и Саудовской Аравии, вовлечённых в поддержку внешнеэкономической деятельности.

Информационно-статистическую основу исследования составили данные ЮНКТАД, Всемирного банка, Международного валютного фонда, ОЭСР, Международного энергетического агентства и Центра международной торговли; материалы Российского экспортного центра и Торгового представительства Российской Федерации в Саудовской Аравии; данные Министерства инвестиций, Публичного инвестиционного фонда и Главного управления статистики Саудовской Аравии. Используются также официальные документы Королевства, включая программу «Видение 2030» (Vision 2030) и Национальную инвестиционную стратегию Саудовской Аравии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного исследования эволюции политики привлечения прямых иностранных инвестиций в Саудовскую Аравию проведена этапизация её развития, выявлены особенности и социально-экономические эффекты каждого этапа. Определены ключевые механизмы инвестиционной политики и выявлено их стимулирующее и сдерживающее воздействие на деятельность иностранных компаний, установлены основные барьеры для иностранных инвесторов и предложены механизмы адаптации к ним. Выявлены перспективные направления российско-саудовского инвестиционного сотрудничества и разработаны научно обоснованные рекомендации по расширению инвестиционного присутствия российских компаний на рынке Саудовской Аравии.

Наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. На основе исследования теоретических подходов к политике привлечения иностранных инвестиций **показано**, что её эффективность определяется соблюдением баланса между открытостью экономики и защитой национальных интересов, нарушение которого может приводить к усилению внешней зависимости, утрате контроля над стратегическими отраслями и снижению устойчивости экономики. **Обосновано** отсутствие универсальной модели инвестиционной политики для ресурсобеспеченных стран. На основе исследования мирового опыта привлечения ПИИ **определены** условия, которые способствуют структурному развитию национальных экономик ресурсобеспеченных стран, либо усиливают их ресурсную и внешнеэкономическую зависимость.

2. **Проведена этапизация** формирования и развития инвестиционной политики Саудовской Аравии; определены ключевые особенности каждого этапа:

- **выявлено**, что на первом этапе (1933–1978 гг.) привлечение иностранного капитала осуществлялось в условиях институциональной

неразвитости и отсутствия альтернативных источников долгосрочного финансирования, а также под влиянием британского присутствия в регионе и необходимости укрепления международного признания молодого государства. **Показано**, что на первоначальном этапе иностранные инвестиции выступали преимущественно инструментом освоения ресурсной базы Саудовской Аравии, а регулирование деятельности иностранных инвесторов осуществлялось на основе двусторонних концессионных соглашений при отсутствии институционально оформленной государственной политики привлечения ПИИ;

- **установлено**, что начало второго этапа развития инвестиционной политики Саудовской Аравии (1979–1999 гг.) обусловлено завершением перехода компании Aramco под государственный контроль посредством поэтапного выкупа акций, без национализации иностранных активов. **Показано**, что принятие Закона об инвестировании иностранного капитала 1979 г. стало поворотным моментом: концессионная модель была заменена селективно-протекционистской моделью привлечения ПИИ, предполагавшей избирательный допуск иностранного капитала преимущественно через совместные предприятия, разрешительный порядок с обязательным участием саудовских партнёров и требования к локализации производства и трансферу технологий. **Показано**, что ключевыми инвесторами оставались транснациональные нефтяные компании США и стран Западной Европы. **Доказано**, что данная модель повысила управляемость ПИИ, но не обеспечила их устойчивого притока и не привела к существенным изменениям в структуре экономики и уровне занятости.

- **показано**, что третий этап (2000–2015 гг.), который начался с реформы инвестиционного законодательства и создания Генерального инвестиционного управления, обозначил переход Саудовской Аравии к селективно-либеральной модели регулирования ПИИ, характеризующейся упрощением процедур входа, расширением формального доступа иностранного капитала при сохранении отраслевых запретов, централизацией

администрирования и согласованием притока ПИИ с задачами диверсификации, локализации и технологического обновления экономики. **Установлено**, что география источников ПИИ расширилась за счёт компаний стран Азии при сохранении значительной роли инвесторов из США и стран Западной Европы, однако зависимость экономики от нефтяных доходов, кадровый дефицит и низкая занятость граждан Саудовской Аравии в частном секторе сохранялись.

- **показано**, что четвертый этап развития политики привлечения ПИИ (с 2016 г. по настоящее время) связан с запуском программы «Видение 2030» и формированием режима управляемой открытости. **Показано**, что современная модель сочетает стимулирующие инструменты (налоговые и административные преференции, государственное софинансирование инвестиционных проектов), институциональные и пространственно-отраслевые механизмы (специальные экономические зоны, отраслевые приоритеты, региональную специализацию и др.) и обязательные требования к иностранным инвесторам (локализацию производства, саудизацию, подготовку кадров и др.). **Выявлен** двойственный характер данной модели: стимулирование локализации ТНК и развития ненефтяных отраслей сопровождается повышением барьеров входа для новых инвесторов, при этом достигнутые к 2024–2025 гг. объёмы притока ПИИ остаются ниже целевых ориентиров, а инвестиционная активность сохранила зависимость от нефтяной конъюнктуры, государственного софинансирования и доступности квалифицированных кадров.

3. Исследование динамики, отраслевой и территориальной структуры ПИИ **доказало**, что рост прямых иностранных инвестиций в ненефтяные отрасли не сопровождался пространственным перераспределением: более 95% накопленных ПИИ приходилось на 4 из 13 районов страны. **Выявлено** устойчивое расхождение между предпочтениями инвесторов, ориентированных на уже инфраструктурно подготовленные центры, и

государственной установкой на перераспределение экономической активности в периферийные районы.

4. На основе материалов глубинных интервью **разработана** авторская классификация барьеров выхода иностранных компаний на рынок Саудовской Аравии, включающая институциональные, кадровые, процедурно-административные, деловые и контрактные, а также логистические барьеры. **Показано**, что их совокупное действие повышает стоимость и снижает предсказуемость реализации проектов, особенно для компаний, не имеющих опыта работы на рынках стран Персидского Залива. **Выявлено**, что сохранение значительных регуляторных, кадровых и организационных барьеров при формальной либерализации инвестиционного режима ограничивает возможности выхода российских компаний на растущий и перспективный саудовский рынок.

5. На основе сопоставления приоритетов экономического развития Саудовской Аравии с компетенциями российских компаний **обоснованы** перспективные направления их участия в инвестиционных проектах страны: высокотехнологичные и промышленные отрасли, инфраструктурные и социальные проекты, а также проекты в сфере продовольственной безопасности. **Разработаны** рекомендации по выходу российских компаний на рынок Королевства и закреплению на нём, предусматривающие развитие локальных партнёрств, адаптацию бизнес-моделей к институциональной среде и совершенствование сопровождения проектов. **Предложены** меры государственной поддержки, направленные на усиление координации и информационно-консультационного содействия российским компаниям.

Теоретическая значимость исследования заключается в авторской систематизации этапов формирования инвестиционной политики Королевства Саудовская Аравия и научном обосновании роли политики привлечения ПИИ в ресурсообеспеченной экономике как инструмента отраслевой диверсификации и решения социально-экономических задач.

Практическая значимость определяется разработанными рекомендациями по расширению инвестиционного присутствия России на саудовском рынке. Результаты могут использоваться при формировании внешнеэкономических стратегий российских компаний и компаний стран ЕАЭС, а также при подготовке межгосударственных инвестиционных соглашений с Саудовской Аравией. Материалы исследования могут быть применимы в преподавании дисциплин «Инвестиционные стратегии арабских стран», «Свободные экономические зоны», «География стран Арабского Востока», «Экономика стран Арабского Востока».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены на международных научных конференциях «Актуальные проблемы глобальной экономики» (г. Москва, РУДН, 2023, 2024 и 2025 гг.), на конференции «Ближний и Постсоветский Восток» (г. Москва, Отдел Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, 2023 г.), на XX юбилейной Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (г. Екатеринбург, УрФУ, 2025 г.) и на международной Конференции по бухгалтерскому учету, управлению и устойчивому развитию (г. Дахран, Университет нефти и полезных ископаемых имени Короля Фахда, Саудовская Аравия, 2025 г.).

Публикации. По теме исследования опубликовано 8 научных работ, включая 2 статьи в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК (из них 1 статья категории К1) и 2 публикации, индексируемые в МБЦ Scopus. Общий объём публикаций составляет 6 п. л.; авторский вклад – 85%.

Структура диссертации включает введение, три главы, девять параграфов и заключение. Список литературы и источников содержит 245 наименований на русском и иностранных языках. Диссертационное исследование содержит 31 таблиц, 11 рисунков, общий объём работы составляет 219 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Теоретические подходы к понятию, сущности и классификации государственной политики по привлечению прямых иностранных инвестиций

Теоретические подходы к государственной политике в отношении иностранных инвестиций могут быть сгруппированы по критерию отношения государства к притоку капитала: одни теории обосновывают необходимость либерализации и создания благоприятных условий для инвесторов, другие – акцентируют ограничения и избирательный допуск иностранного капитала в целях защиты национальных интересов.

Идеи А. Гамильтона (1791¹), изложенные в докладе о мануфактурах, трактуют привлечение иностранного капитала как инструмент ускоренной индустриализации и структурной перестройки экономики.

Мотивация государства к привлечению иностранного капитала связывалась с дефицитом внутренних финансовых ресурсов и производственных компетенций на ранних стадиях развития. Государство рассматривало иностранный капитал как инструмент модернизации производства, притока более эффективных технологий и квалифицированного труда, а также ускоренного перехода к более сложной структуре хозяйства.

В первой половине XIX в. на фоне углубления международной торговли и постепенного формирования мирового финансового рынка усиливается внимание к трансграничному движению капитала как к фактору экономического развития. В классической теории Дж. Милля (1848²) международное перемещение капитала связывается с различиями в доходности и с ограничениями, возникающими из рисков и инвестиционной среды. Для государства, по мнению Дж. Милля, ключевой мотив привлечения

¹ Гамильтон А. Доклад о мануфактурах (Report on the Subject of Manufactures), 5 December 1791 г. // Founders Online. National Archives. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Hamilton/01-10-02-0001-0007>

² Mill J. S. Principles of Political Economy, with Some of Their Applications to Social Philosophy. Vol. 1–2. London: John W. Parker, 1848. P. 79.

иностранного капитала состоит в компенсации внутреннего дефицита накоплений, особенно в менее богатых экономиках. При этом стоит учитывать, что такими территориями зачастую выступали колонии, где капитал из метрополии имел относительно большую доходность.

Во второй половине XIX в., в период ускоренной индустриализации и формирования национальных промышленных стратегий, в американской экономической мысли закрепляется представление о необходимости целенаправленного накопления и расширения внутреннего рынка.

Г. Кэри (1858–1860³), представитель американской школы политической экономии, обосновывал необходимость государственной поддержки национального производства и рассматривал иностранные инвестиции как вспомогательный, но не основной инструмент индустриализации, способный усилить внутренний спрос и занятость при условии контроля со стороны государства.

Параллельно с развитием теорий, объясняющих роль государства в привлечении иностранного капитала, в послевоенный период сформировалось направление, акцентирующее внимание на межтерриториальной конкуренции за мобильные ресурсы. В рамках данного подхода различия в налоговых бюджетных режимах, качестве общественных услуг и условиях ведения бизнеса рассматривались как факторы, влияющие на размещение капитала между территориями. Так, модель конкуренции юрисдикций Ч. Тибу (1956⁴) формулирует мотивацию государства через соперничество территорий за мобильные ресурсы с помощью формирования такого набора налоговых бюджетных условий и общественных услуг, который повышает привлекательность данной юрисдикции для притока и накопления иностранного капитала. Следовательно, мотивация государства к улучшению инвестиционных условий рассматривается как результат выбора комбинации налогов и предоставления общественных благ, влияющих на размещение

³ Carey H. C. Principles of Social Science. Vol. 1–3. Philadelphia: J. B. Lippincott & Co., 1858–1860.

⁴ Tiebout C. M. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, No. 5. P. 416–424. DOI: 10.1086/257839.

инвестиций. При этом ограничение теории Тибу состоит в том, что она больше описывает общий механизм выбора юрисдикции, чем объясняет, как именно государство должно выстраивать политику по привлечению ПИИ.

В свою очередь, когда региональная политика и экономическое планирование стали ключевыми инструментами ускоренного роста, формируется теория полюсов роста Ф. Перру (1950–1960 гг.⁵). В данной концепции государственная мотивация к распределению инвестиций заключается в стремлении создать полюса роста – территории, где концентрируются ведущие отрасли, способные оказывать эффекты распространения на смежные отрасли. Государству необходимо формировать приоритетные зоны и направления, где иностранные инвестиции рассматриваются как средство экономического роста. Однако в отдельных случаях, характерных для стран-экспортёров ресурсов, где иностранные компании привлекают только добывающий сектор и возможность вывода прибыли от продажи ресурсов, в таких случаях эффекта полюса роста не достигается.

Расхождение между прогнозируемыми эффектами либерализации ПИИ и фактической практикой деятельности ресурсных ТНК побудило Бреттон-Вудские институты включить либерализацию ПИИ в комплекс структурных реформ. В подходах Международного валютного фонда и Всемирного банка предоставление финансирования рассматривалось во взаимосвязи с проведением экономических реформ. Кредитные программы были направлены на покрытие дефицита платежного баланса, восстановление макроэкономической устойчивости и повышение платежеспособности стран-заемщиков⁶. В конце 1980-х гг. на этой основе сформировался Вашингтонский консенсус, включавший комплекс требований к программам корректировки экономической политики. Одним из таких требований выступала

⁵ Perroux F. Note sur la notion de «pôle de croissance» // *Économie appliquée*. – 1955. – Т. 8, no. 1–2. – P. 307–320. – DOI: 10.3406/ecoap.1955.2522.

⁶ Williamson J. What Washington Means by Policy Reform // *Latin American Adjustment: How Much Has Happened?* / ed. by J. Williamson. – Washington, DC: Institute for International Economics, 1990. – P. 7–20.

либерализация притока прямых иностранных инвестиций⁷. Предполагалось, что открытие инвестиционного режима повысит предсказуемость правил, усилит конкуренцию, обеспечит приток долгосрочного капитала, технологий и управленческого опыта, а также поддержит экспортный рост. Мировой опыт показывает, что в ряде развивающихся стран приток капитала обеспечивал лишь краткосрочное улучшение макроэкономических показателей, тогда как структурные ограничения сохранялись.

На рубеже 1960–1970-х гг., в условиях расширения транснациональной деятельности корпораций и роста значимости прямых иностранных инвестиций в мировой экономике, усиливается интерес к политико-экономической динамике отношений государства и инвестора после осуществления необратимых вложений. Модель «обесценивающейся сделки» Р. Вернона (1971⁸) объясняет, что после осуществления инвестором необратимых вложений государство получает стимул пересмотреть условия его деятельности с целью увеличения своей доли выгоды, что снижает фактическую мобильность капитала. Одновременно государство учитывает необходимость поддерживать репутацию предсказуемой юрисдикции, поскольку устойчивость притока и расширение присутствия инвесторов зависят от ожиданий относительно стабильности инвестиционного климата.

На фоне ускоренного роста восточноазиатских экономик получают развитие подходы, связывающие прямые иностранные инвестиции с торговой специализацией и экспортной ориентацией. Теория К. Кодзимы и Т. Озавы (1973⁹) трактует ПИИ прежде всего как механизм международной специализации, который должен усиливать торговлю и согласовываться со сравнительными преимуществами стран. Мотив государства к привлечению прямых иностранных инвестиций формулируется как целенаправленное использование внешнего капитала для укрепления национальной модели

⁷ Williamson J. What Washington Means by Policy Reform // Latin American Adjustment: How Much Has Happened? / ed. by J. Williamson. – Washington, DC: Institute for International Economics, 1990. – P. 7–20.

⁸ Vernon R. Sovereignty at Bay: The Multinational Spread of U.S. Enterprises. – New York: Basic Books, 1971.

⁹ Kojima K., Ozawa T. A Macroeconomic Approach to Foreign Direct Investment // Hitotsubashi Journal of Economics. – 1973. – Vol. 14, no. 1. – P. 1–21.

участия в международном разделении труда. Принимающее государство стремится привлекать такие инвестиции, которые соответствуют его факторным преимуществам, расширяют экспортный потенциал и способствуют привлечению в экономику технологий и организационных практик, адекватных текущей структуре ресурсов. В этом смысле инвестиционная политика становится продолжением торговой и промышленной политики. Задача государства состоит в привлечении инвестиций, которые обеспечивают рост выпуска в экспортноориентированных отраслях, создание рабочих мест и повышение производительности на направлениях, где страна способна конкурировать на внешних рынках. Однако, как показывает практика, в ресурсообеспеченных странах с низким уровнем развития ПИИ часто концентрируются в сырьевом секторе, а эффекты для национальной экономики остаются ограниченными, что не вполне соответствует исходным постулатам теории.

Канадский ученый С. Хаймер (1976¹⁰) впервые предложил микроэкономическое объяснение ПИИ через теорию несовершенной конкуренции, показав, что прямые иностранные инвестиции осуществляются фирмами, обладающими специфическими преимуществами перед местными конкурентами. Государственная мотивация в политике привлечения инвестиций формируется вокруг стремления получить доступ к управленческим практикам, брендам и организационным компетенциям международных компаний, которые потенциально повышают производительность и конкурентоспособность принимающей экономики. Хотя, к примеру, потоки ПИИ в сырьевые отрасли могут быть обусловлены доступом к месторождениям, концессионным режимом и уровнем политических рисков, и в условиях несовершенной конкуренции конкурентоспособность фактически развивает не принимающая страна, а транснациональная компания.

¹⁰ Hymer S. H. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment: PhD dissertation. – Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 1960. – 198 p.

В 1980-е гг. по мере перехода многих стран к более открытой рыночной политике и роста мобильности капитала теоретический фокус смещается к налогово-бюджетным механизмам привлечения и удержания инвесторов. Теория межрегиональной налоговой конкуренции Д. Уилсона (США, 1986¹¹) рассматривает мотивацию государства как стремление привлечь и удержать капитал посредством корректировки налоговой нагрузки и бюджетных параметров. В условиях высокой мобильности капитала государство получает стимулы снижать налогообложение, ориентируясь на межтерриториальное соперничество за инвестиции и занятость. Модель Зодроу и Мешковски (1986¹²) развивает логику налоговой конкуренции, показывая, что при налогообложении оборотного капитала конкуренция юрисдикций может приводить к систематическому недопроизводству локальных общественных благ. Необходимость удерживать капитал вынуждает сокращать фискальную нагрузку и формирует так называемую «гонку к снижению налогов». Возникает противоречие: сокращение налоговой нагрузки для привлечения капитала ведёт к недофинансированию общественных благ, что, в свою очередь, ухудшает инфраструктуру, образование и городскую среду – факторы, также влияющие на инвестиционную привлекательность. В результате такая политика служит лишь для краткосрочного повышения притока инвестиций.

К концу 1990-х гг., в условиях институциональных реформ в развивающихся странах возрастает значение подходов, связывающих инвестиционную привлекательность с качеством институтов. Согласно подходу Вильгельма и Уиттера (1998¹³), инвестиционная привлекательность определяется способностью институтов обеспечивать предсказуемость, защиту прав собственности и низкие транзакционные издержки, что авторы

¹¹ Wilson J. D. A Theory of Interregional Tax Competition // Journal of Urban Economics. – 1986. – Vol. 19, no. 3. – P. 296–315.

¹² Zodrow G. R., Mieszkowski P. Pigou, Tiebout, Property Taxation, and the Underprovision of Local Public Goods // Journal of Urban Economics. – 1986. – Vol. 19, no. 3. – P. 356–370. – DOI: 10.1016/0094-1190(86)90048-3.

¹³ Wilhelms S. K. S., Witter M. S. D. Foreign Direct Investment, and Its Determinants in Emerging Economies. – Washington, DC: USAID, Bureau for Africa, Office of Sustainable Development, 1998. – (African Economic Policy Paper; Discussion Paper no. 9).

обозначили как «институциональную пригодность» Мотивация государства включает укрепление управленческой способности и качества администрирования, развитие рыночной инфраструктуры, развитие человеческого капитала и повышение устойчивости социальной среды. В результате инвестиционная политика определяется как комплекс институциональных изменений, направленных на снижение барьеров для входа, повышение предсказуемости взаимодействия с государственными структурами и стимулирование расширения инвестиционной активности. Если в стране относительно более развиты и привлекательны сырьевые отрасли, то даже прозрачные правила доступа не гарантируют автоматического перетока ПИИ в другие сектора экономики.

М. Портер (2000¹⁴) в своих работах о конкурентных преимуществах стран обосновал, что кластеры могут привлекать ПИИ, если государство создаёт условия для развития специализированной инфраструктуры, человеческого капитала и институтов взаимодействия бизнеса и науки. Так, государственное управление инвестиционными потоками состоит в том, чтобы укреплять локальные преимущества территории и повышать производительность через развитие факторов кластера: специализированной инфраструктуры, человеческого капитала, стандартов, институтов взаимодействия бизнеса и науки. По мнению Портера, государство не должно контролировать потоки ПИИ, а лишь создавать и улучшать привлекательность производственных кластеров, тем самым повышать вероятность общего ускорения инновационного развития, производительности и конкурентоспособности.

Идея получила развитие в подходе индийских ученых¹⁵, который описывает мотивацию государства в стремлении создать такие правила, при которых инвестиционное расширение фирм определяется технологическим

¹⁴ Porter M. E. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. – 2000. – Vol. 14, no. 1. – P. 15–34.

¹⁵ Siddharthan N. S., Pandit B. L. Liberalization and Investment: Behaviour of MNEs and Large Corporate Firms in India // International Business Review. – 1998. – Vol. 7, no. 5. – P. 535–548.

обновлением, импортом технологий, расходами на исследования и разработки, а не доступом к административным разрешениям. В теории, без контроля государства, такие меры в большей степени развивают технологическую зависимость для большинства стран, принимающих капитал по данной трактовке.

Однако, как отмечают отдельные исследователи, в странах с ограниченным научно-техническим потенциалом импорт готовых технологий может быть более эффективным в краткосрочном периоде, чем масштабные вложения в собственные НИОКР, что, однако, создаёт риски технологической зависимости.

В начале 2000-х гг., на фоне усиления международной конкуренции за размещение производств, сформировался прикладной подход, описывающий инвестиционную политику как комплекс мер конкурентного позиционирования юрисдикции. Согласно докладом ОЭСР (2000¹⁶) государство стремится привлечь инвестиционные проекты, ожидая эффекты в виде занятости, развития производственной базы, технологических и экспортных результатов. Данная теория в целом продолжает идею «гонки снижения налогов», но в большей степени концентрируется на возможных позитивных эффектах, связанных с таким вариантом привлечения ПИИ.

М. Блумстрём и А. Кокко (2003¹⁷) обосновали, что передача технологий и управленческих навыков, а также рост производительности местных компаний не являются автоматическими результатами притока ПИИ. Эти эффекты зависят от абсорбционного потенциала национальных компаний – их способности и заинтересованности осваивать иностранные технологии и компетенции.

Во второй половине 2010-х гг. в условиях роста политической неопределенности расширяется фокус исследований на удержание и

¹⁶ Oman C. Policy Competition for Foreign Direct Investment: A Study of Competition among Governments to Attract FDI. – Paris: OECD Development Centre, 2000. – DOI: 10.1787/9789264181083-en.

¹⁷ Blomström M., Kokko A. The Economics of Foreign Direct Investment Incentives. – Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2003. – (NBER Working Paper; no. 9489).

расширение деятельности уже присутствующих инвесторов. В подходе Всемирного банка¹⁸, ключевым объектом регулирования становится политический и регуляторный риск, связанный с поведением публичной власти, а именно внезапными изменениями правил, непрозрачностью процедур, конфликтами с ведомствами и задержками в административных процессах. Мотивация государства заключается в создании институтов сопровождения инвесторов, межведомственной координации и системного урегулирования жалоб, направленных на предотвращение ухода капитала и поддержание расширения инвестиций через реинвестирование прибыли и развитие действующих проектов.

С 2022 г. рост геоэкономической напряженности усилил значимость факторов геополитики, санкционных ограничений и политической совместимости в инвестиционных и технологических связях. Так, после 2022 г. Международный валютный фонд обозначил новые мотивы «политической совместимости» инвестиционных связей, где подчёркивается усиление роли геополитических факторов в распределении потоков капитала¹⁹. Для государства мотивация выражается в выстраивании инвестиционных связей с партнёрами, с которыми относительно ниже риски ограничений, санкционных режимов и разрывов цепочек поставок, а также в формировании условий для размещения производств и инвестиций с учётом безопасности, устойчивости и предсказуемости внешнеэкономической среды.

Можно сказать, что либерализация политики по привлечению ПИИ в основном подходит для начальных этапов формирования отдельных отраслей или для менее развитых отраслей в стране. Но без контроля государства меры либерализации дают ограниченные выгоды, поэтому для достижения государственных задач создания и поддержания благополучия страны оно должно задавать правила встраивания инвестора в национальную экономику,

¹⁸ Political Risk and Policy Responses: Retention and Expansion of Foreign Direct Investment / World Bank Group. – Washington, DC: World Bank, 2019.

¹⁹ World Economic Outlook, October 2023: Navigating Global Divergences. Chapter 4: Geoeconomic Fragmentation and Trade / International Monetary Fund. – Washington, DC: IMF, 2023.

вводить требования к локализации, подготовке кадров, совместным разработкам, развитию поставщиков, реинвестированию, что условно можно отнести к мерам протекционистского характера в инвестиционной политике по привлечению ПИИ.

В рамках второго теоретического подхода инвестиционная политика государства рассматривается как система ограничений и условий допуска иностранных инвестиций, формируемая в соответствии с задачами обеспечения экономического суверенитета, структурной трансформации экономики и контроля сопутствующих рисков. Исторически данный пласт теоретических представлений складывался по мере усложнения международного разделения труда и усиления асимметрии в распределении выгод глобализации.

В свою очередь необходимость ограничения внешнего влияния для защиты молодых отраслей промышленности в рамках национальной системы политической экономии обосновывал Ф. Лист (Германия, 1841²⁰). Хотя его аргументы были сформулированы для Германии XIX в., они сохраняют актуальность для современных дискуссий о технологическом суверенитете развивающихся стран. В его работе мотивация государства к ограничению внешнего влияния связывалась с задачами догоняющей индустриализации и укрепления внутреннего накопления. Государство стремится сохранить формирование национальных производительных сил, поддерживать становление отечественной промышленности и предотвращать закрепление внешнего влияния в отраслях, определяющих долгосрочные технологические возможности и экономическую автономию.

В первой половине XX в., на фоне усиления монополизации, финансовой концентрации и интернационализации капитала, развиваются теории, критикующие свободное движение капитала. В. И. Ленин (1917²¹) связывает международное движение капитала с концентрацией производства

²⁰ List F. Das nationale System der politischen Oekonomie. – Stuttgart; Tübingen: J. G. Cotta'scher Verlag, 1841.

²¹ Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. – Петроград: Жизнь и знание, 1917.

и капитала, где государство должно стремиться удержать контроль над распределением ренты и предотвратить внешнее доминирование в стратегических отраслях. Поскольку крупный капитал заинтересован в закреплении контроля над наиболее доходными активами и каналами вывода прибыли, а также не заинтересован во взаимосвязи с местными компаниями, государство оказывается перед выбором между либерализацией и ограничением иностранного капитала.

После Второй мировой войны, в условиях деколонизации, создания новых государств и их программ развития в странах Азии, Африки и Латинской Америки, теоретическое обоснование ограничений и селективного допуска иностранного капитала усилилось в рамках структуралистского подхода, акцентировавшего внимание на структурном неравенстве мировой экономики. В работах Р. Пребиша (1950²²) эта проблематика связывалась с необходимостью преодоления периферийного типа развития, снижения внешней зависимости и устранения ограничений, препятствующих устойчивому экономическому росту. А государству необходимо ограничивать приток капитала в сегменты, ориентированные только на получение прибыли. Эта линия аргументации была продолжена в концепциях неокOLONиализма и мир-системного анализа, где иностранные инвестиции рассматривались как механизм сохранения внешнего контроля над экономиками бывших колоний.

На фоне распада колониальных империй и поиска моделей экономического суверенитета ограничения притока иностранного капитала получают нормативное обоснование через концепции неокOLONиализма и критики внешнего контроля. Концепция неокOLONиализма К. Нкурумы (1965²³) трактует иностранные инвестиции и внешние финансовые потоки как потенциальный механизм сохранения внешнего влияния над экономикой после формального обретения независимости. Мотив государства к

²² Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. – New York: United Nations, Department of Economic Affairs, 1950.

²³ Nkrumah K. Neo-Colonialism: The Last Stage of Imperialism. – London: Thomas Nelson & Sons, 1965; Frank A. G. The Development of Underdevelopment // Monthly Review. – 1966. – Vol. 18, no. 4. – P. 17–31.

ограничениям формулируется как защита экономического суверенитета и предотвращение институционально закрепленной зависимости от внешних инвесторов и внешних финансовых интересов. Складывается системная критика иностранного капитала через объяснение «структурной подчинённости» периферии. Идея «развития недоразвитости» А. Г. Франка (1966²⁴) акцентирует, что включение периферийных экономик в мировую систему может вести не к догоняющему развитию, а к закреплению недоразвитости через внешние связи, включая капитал. Мотив государства к ограничениям заключается в снижении структурной подчинённости и в предотвращении превращения ПИИ в устойчивый механизм утечки добавленной стоимости и управленческого контроля за рубежом.

Мир-системный анализ И. Валлерстайна (1974²⁵) рассматривает потоки капитала как элемент структуры мирового разделения труда, в которой «центр» удерживает высокодоходные виды деятельности, а «периферия» специализируется на низкодоходных сегментах. В такой перспективе иностранные инвестиции в периферию могут закреплять роль принимающей экономики в менее выгодных звеньях цепочек и служить каналом переноса избыточной стоимости в центр. Поэтому государственный мотив к ограничениям формулируется как стремление не допустить фиксации периферийной роли и сохранить возможность индустриального и технологического продвижения к более высокодоходным сегментам.

К началу XXI в., по мере укрепления глобальных цепочек создания стоимости и обострения конкуренции за доступ к стратегическим ресурсам, усиливается интерес к концепции «ресурсного национализма»²⁶, где ограничения и избирательный доступ иностранного капитала рассматриваются как инструмент перераспределения контроля над ресурсной

²⁴ Frank A. G. The Development of Underdevelopment // Monthly Review. – 1966. – Vol. 18, no. 4. – P. 17–31.

²⁵ Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York: Academic Press, 1974.

²⁶ Bremmer I., Johnston R. The Rise and Fall of Resource Nationalism // Survival. – 2009. – Vol. 51, no. 2. – P. 149–158.

базой²⁷. Государство стремится к ограничениям допуска иностранного капитала ради сохранения суверенного контроля над природной рентой и стратегическими ресурсами, увеличению государственной доли в доходах и снижению уязвимости экономики от иностранных решений в сырьевых отраслях.

В 2010–2020-е гг., на фоне роста геополитической напряженности и технологической конкуренции, в правовой и экономической литературе возникают подходы к скринингу ПИИ²⁸. Теперь государства практикуют оценку инвестиций не только по экономическим эффектам, но и по угрозам внешнего контроля над критической инфраструктурой и технологиями. Государства и интеграционные объединения (в частности, ЕС) движимы защитой стратегической автономии и снижением уязвимости в условиях геополитической неопределенности, что приводит к внедрению режимов предварительного согласования сделок, запретов или условий по структуре владения и специальных режимов для чувствительных отраслей и критических технологий.

Таким образом, многие вышеописанные классические теории, объясняющие государственную мотивацию в политике привлечения и ограничения прямых иностранных инвестиций, слабо воспроизводятся в современной практике прежде всего потому, что они исходно опираются на относительно устойчивые и однородные предпосылки о поведении инвестора и государства, тогда как фактическая среда принятия решений стала многомерной. Более того, инвестиционную политику целесообразно рассматривать в комплексе с промышленной и торговой, тогда как в большинстве теоретических подходов эти направления анализируются отдельно. Торговая политика влияет на доступ к импортному оборудованию и промежуточным товарам, без которых инвестиционные проекты могут

²⁷ Vivoda V. Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium // *New Political Economy*. – 2009. – Vol. 14, no. 4. – P. 517–534.

²⁸ Investment Screening in Times of COVID-19 and beyond / OECD. – Paris: OECD, 2020. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2020/07/investment-screening-in-times-of-covid-19-and-beyond_c3324953/aa60af47-en.pdf

терять эффективность. В свою очередь, промышленная политика определяет отраслевые приоритеты инвестирования и способствует формированию спроса на капитал в стратегически значимых отраслях.

Еще одно ограничение теоретических подходов связано с недостаточным вниманием к информационному обеспечению инвестиционной политики. Для развивающихся стран доступность информации о рынке, инвестиционных проектах, институциональной среде и потенциальных партнерах выступает самостоятельным фактором инвестиционной привлекательности. Ограниченная информированность иностранных компаний повышает неопределенность при принятии инвестиционных решений и увеличивает воспринимаемые риски. В связи с этим существенное значение приобретают меры по продвижению инвестиционных возможностей страны, организации деловых миссий, участию в международных выставках, сопровождению визитов потенциальных инвесторов и адресному взаимодействию с иностранными компаниями. Эти инструменты способствуют распространению информации о национальном рынке и снижению информационной асимметрии между государством и инвестором, однако меньше всего освещены теориями.

Государства одновременно нуждаются в иностранном капитале как источнике финансирования и доступа к рынкам и при этом стремятся избежать потери суверенного контроля над критическими отраслями и инфраструктурой. Это приводит к политике избирательной открытости, где сочетаются допуск инвестиций в приоритетные отрасли, ограничения по структуре владения и требования к локализации.

Таким образом, можно выделить основные механизмы реализации (приложение 1), классифицировать меры (приложение 2) государственной инвестиционной политики, а также определить цели государственной инвестиционной политики:

- Обеспечение устойчивого экономического роста через привлечение частных и иностранных инвестиций.

- Развитие и модернизация инфраструктуры в стратегически важных отраслях, таких как транспорт, энергетика, цифровая экономика и др.
- Создание рабочих мест и повышение уровня занятости населения как в странах с высоким, так и низким уровнем доходов.
- Повышение конкурентоспособности национальной экономики посредством стимулирования технологических инвестиций и внедрения инноваций.
- Обеспечение сбалансированного развития регионов и привлечение инвестиций в менее развитые территории.

Для достижения целей государства решают следующие ключевые задачи:

- Разработка и внедрение мер по созданию институционально благоприятной инвестиционной среды, создание нормативно-правовой основы для функционирования рынка инвестиций.
- Разработка и реализация механизмов инвестиционного стимулирования – налоговые льготы, субсидии, государственные инвестиционные программы.
- Формирование национальных инвестиционных стратегий – определение приоритетных отраслей и направлений инвестирования.
- Создание условий для долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса и привлечение международных организаций.
- Развитие международного сотрудничества в инвестиционной сфере – участие в международных инвестиционных соглашениях.
- Обеспечение соблюдения прав инвесторов – защита иностранных инвестиций, минимизация рисков и создание справедливой системы разрешения инвестиционных споров.
- Гармонизация национальной инвестиционной политики с международной деловой практикой.

Таким образом, политика привлечения прямых иностранных инвестиций – это совокупность целенаправленных государственно регулируемых мер, направленных на формирование благоприятных условий

для входа и функционирования иностранного капитала в национальной экономике, которая одновременно включает в себя инструменты стимулирования и механизмы контроля или ограничения, обеспечивая баланс между экономической открытостью и защитой национальных экономических интересов.

Также инвестиционную политику можно классифицировать по секторам экономики в зависимости от экономических интересов страны (табл.1):

Таблица 1.

Классификация инвестиционных приоритетов стран по секторам экономики

Характеристика	Инвестиционные приоритеты страны-получателя капитала	Инвестиционные приоритеты страны-инвестора
Первичный сектор	Обеспечение продовольственной безопасности, развитие сельских территорий, повышение урожайности, развитие агротехнологий, механизация, ирригационные системы, биотехнологии	Обеспечение продовольственной безопасности, развитие агротехнологий, механизация, ирригационные системы, биотехнологии, контроль за глобальными продовольственными цепочками, инвестиции в экспортноориентированное сельское хозяйство, развитие геологоразведки, технологий добычи и переработки, экологически чистых технологий, обеспечение стабильных поставок ресурсов, инвестиции в добычу стратегических полезных ископаемых, контроль над ресурсными активами
Вторичный сектор	Рост производительности труда, развитие обрабатывающих отраслей, импортозамещение, производственная модернизация, внедрение передовых технологий, увеличение конкурентоспособности продукции	Автоматизация, оптимизация издержек, развитие цепочек поставок, локализация производства, внедрение инновационных производственных решений, увеличение присутствия на новых рынках
Третичный сектор	Эффективное использование природных ресурсов, рост экспортного потенциала, развитие инфраструктуры и цифровизации, улучшение доступности и качества услуг	Доступ к новым потребительским рынкам, рост рентабельности, экспорт услуг и стандартов

Источник: составлено автором по данным World Bank. Global Investment Competitiveness Report 2021: Rebuilding Investor Confidence in Times of Uncertainty. – Washington, DC: World Bank, 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-investment-competitiveness>. International Monetary Fund. Infrastructure Investment: The Role of the Public and Private Sectors // IMF Policy Paper. – 2020. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2020/11/16/Infrastructure-Investment-The-Role-of-Public-and-Private-Sectors-49995>.

Однако для более глубокого понимания инвестиционной политики необходимо рассмотреть факторы, определяющие ее формирование, поскольку именно они задают рамки и условия для эффективного привлечения и распределения инвестиций в экономике. Формирование инвестиционной политики зависит от целого ряда факторов, влияющих на доступность капитала, привлекательность инвестиционной среды и механизмы государственного регулирования. Так, с учетом позиций всех вышеописанных авторов можно систематизировать и вывести комплексный подход, который разделяет факторы инвестиционной политики на внутренние и внешние факторы формирования национальной инвестиционной политики.

К внутренним факторам относятся экономические интересы государства, стратегические ориентиры внешнеэкономической политики, уровень обеспеченности страны капиталом, природными и человеческими ресурсами, а также наличие государственных ТНК, способных расширять экономическое присутствие страны за рубежом.

К внешним факторам относятся степень совпадения интересов с инвестиционными партнерами, особенности их внешнеэкономической политики, ресурсная обеспеченность зарубежных государств, влияние иностранных транснациональных корпораций на регуляторную среду, а также конкуренция за региональное лидерство.

Таким образом, во-первых, теории, объясняющие привлечение государством ПИИ, во многом исходят из упрощённых предпосылок и идеальных условий, не учитывающих многомерность современного

международного движения капитала и влияние многочисленных взаимосвязанных факторов. Во-вторых, как чрезмерная либерализация, так и избыточные ограничительные меры в инвестиционной сфере способны ухудшать положение менее развитых экономик, усиливая их уязвимость. В связи с этим в настоящем исследовании рассматривается мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций и оцениваются социально-экономические эффекты от реализации различных видов инвестиционной политики, в частности для ресурсобеспеченных стран.

1.2 Мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций и их социально-экономические эффекты для национальной экономики

Современная инвестиционная политика большинства стран представляет собой сочетание либерализационных и ограничительных мер, причём особое внимание уделяется контролю над чувствительными отраслями, что подтверждается динамикой инвестиционных мер в 2008–2025 гг. (рис. 1).

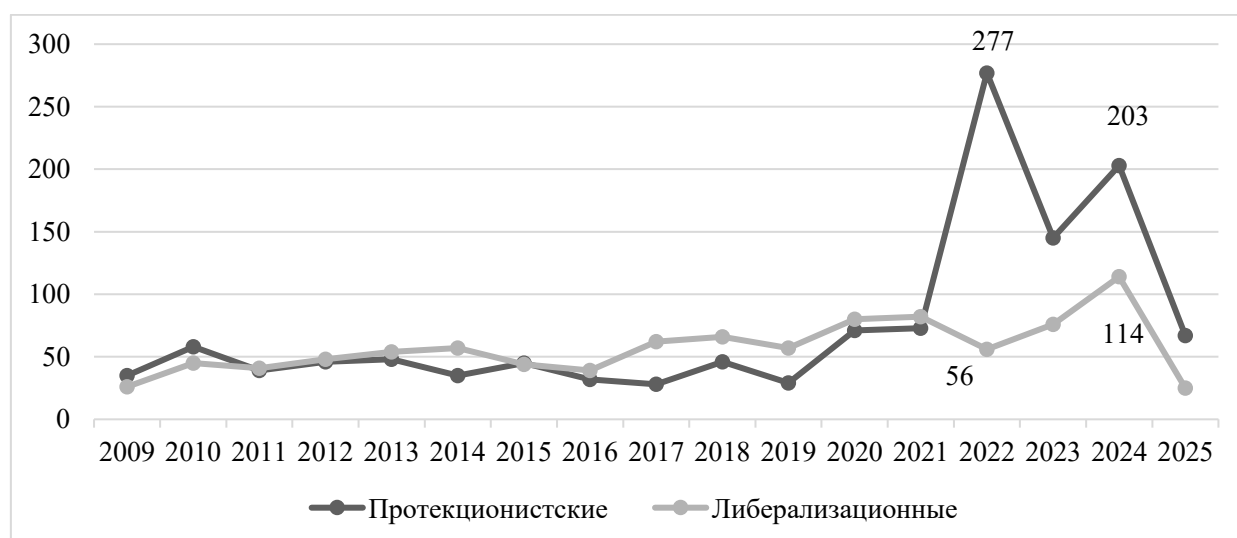

Рисунок 1. Динамика числа либерализационных и ограничительных мер инвестиционной политики в мире, 2008–2025 гг., шт.

Источник: составлено автором по данным Global Dynamics – Investment Policy Measures // Global Trade Alert. URL: https://www.old.globaltradealert.org/global_dynamics/area_investment

По оценкам ЮНКТАД, в 2024 г. на страны, применяющие механизмы скрининга ПИИ, приходилось 71% мировых потоков и 80% накопленного

запаса прямых иностранных инвестиций²⁹. Индекс нормативных ограничений на ПИИ ОЭСР показывает, что наиболее высокие значения (близкие к 1) фиксируются в странах Ближнего Востока, Азии и Африки, не входящих в ОЭСР, тогда как страны-члены ОЭСР демонстрируют более открытые режимы (значения индекса ниже 0,3)³⁰.

На фоне обозначенных тенденций дальнейший анализ целесообразно продолжить через сопоставление национального опыта привлечения прямых иностранных инвестиций. Такой подход позволяет выявить различия в режимах допуска иностранного капитала, инструментах его регулирования и социально-экономических результатах инвестиционной политики. Для целей настоящего исследования наибольшее значение имеет опыт стран со схожими структурными характеристиками экономики, прежде всего развивающихся ресурсобеспеченных государств.

Именно в таких странах наиболее отчетливо проявляются противоречия экономических интересов иностранных инвесторов и государства: иностранный капитал и контроль ТНК изначально концентрировались в ресурсных отраслях, а государство, напротив, постепенно осознавало необходимость в контроле и преодолении структурной зависимости экономики от ресурсов и иностранного влияния.

В этой связи особое значение имеет опыт государств Персидского залива, где указанное противоречие проявилось особенно наглядно. Так, ресурсобеспеченные государства Залива прошли путь от доминирования иностранных добывающих компаний в контроле над ресурсной базой к формированию долгосрочных программ диверсификации и последующей избирательной либерализации режима допуска иностранного капитала (приложение 3). Переход государственного контроля над нефтяной отраслью в странах Залива в 1970–1980-е гг. был обусловлен сочетанием схожих

²⁹ ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях 2024: содействие инвестициям и цифровое правительство: обзор. – Женева: ООН, 2024. – 28 с. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf

³⁰ Organisation for Economic Co-operation and Development. FDI Regulatory Restrictiveness Index // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/sustainable-investment/fdi-regulatory-restrictiveness-index.html> (дата обращения: 23.07.2025).

институциональных условий (монархические режимы), кризиса концессионной модели и межгосударственной координации в рамках ОПЕК и Организации арабских стран – экспортеров нефти.

К 2000-м гг. в странах Персидского Залива усилилось понимание структурной уязвимости углеводородной ренты. Диверсификация была нужна для снижения зависимости от волатильных нефтяных доходов, повышения производительности и расширения занятости в частном секторе. Требовалась новая модель, объединяющая бюджетное планирование, инфраструктурные проекты, повышение качества образования, подготовку квалифицированных кадров и изменение инвестиционного режима на горизонте 15–25 лет.

Впервые такой подход был применён в Омане, где ограниченность нефтяных запасов стимулировала поиск альтернативных моделей развития; впоследствии аналогичные стратегии получили название программ «Видение» (Vision). Страны столкнулись с отсутствием кадрового резерва, управленческих навыков, технологий для проведения масштабных реформ, что и привело их к постепенной либерализации входящих иностранных инвестиций.

Однако к современному этапу ресурсообеспеченные страны подошли с разной степенью успешности результатов. Для одних инвестиционная политика относительно успешно выполняет функции привлечения ПИИ, управления природной рентой и поддержания благосостояния; для других она привела к смешанным результатам или вовсе к негативным последствиям.

К первой рассматриваемой категории ресурсообеспеченных стран с одними из наиболее успешных результатов и относительно развитой инвестиционной политикой в регионе Залива можно отнести ОАЭ.

Первые геологоразведочные работы на территории эмирата Абу-Даби начались в 1935 г., а в 1939 г. была заключена долгосрочная концессия сроком на 75 лет между шейхом Абу-Даби и консорциумом Iraq Petroleum Company, предусматривавшая передачу компаниям (Англо-иранской нефтяной компании, Near East Development Corp (Exxon и Mobil) и Royal Dutch Shell)

исключительных прав на разведку и добычу нефти. Финансовые обязательства по концессии включали первоначальную выплату в 300 тыс. рупий (примерно 2,2 млн долл. в текущих ценах) и ежегодные гарантированные выплаты в 100 тыс. рупий (725 тыс. долл.) в год и роялти в 3 рупии (15 центов) за 1 тонну нефти. Для Эмирата, как и для территорий Договорного Омана, находившихся в состоянии глубокой экономической депрессии, эти поступления стали значительным источником бюджетных доходов (на протяжении веков основным источником дохода была добыча жемчуга – 95%)³¹. После массового внедрения более дешевой технологии создания искусственного жемчуга в 1920-х гг. спрос резко сократился³². В Эмирате не было средних школ современного типа до 1953 г., на все 7 эмиратов приходилась 1 полноценная больница, не было асфальтированных дорог и ни одной электростанции до 1950-х³³.

Коммерческое открытие нефти состоялось в 1958 г., после чего в 1960 г. началась добыча в объеме 3,6 тыс. баррелей в сутки, а уже в 1963 г. был осуществлён первый экспорт нефти.

Концессионное соглашение не менялось вплоть до образования ОАЭ в 1971 г. и создания собственной национальной нефтяной компании Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC). С началом пересмотра концессионных соглашений и соглашения об участии государства доля Абу-Даби в ключевых добывающих компаниях начала расти до 25%, а через 3 года – до 60%. И фактически, с 1974 г. Абу-Даби вернули себе право самостоятельно распоряжаться собственными ресурсами, хотя формально концессия истекла только в январе 2014 г. Это сформировало изначально более открытый инвестиционный климат по отношению к иностранному капиталу и особенности его допуска.

³¹ Bejarano I., Yaghmour F., Samara F. Oyster Beds and Reefs of the United Arab Emirates // *A Natural History of the Emirates* / ed. by J. A. Burt. – Cham: Springer, 2023. – P. 291–328. – DOI: 10.1007/978-3-031-37397-8_12.

³² Finding Aid: Sources on the Gulf's Pearl Industry and Trade // Qatar Digital Library. – 2026. – URL: <https://www.qdl.qa/en/finding-aid-sources-gulf%E2%80%99s-pearl-industry-and-trade>

³³ Thesiger, W. *Arabian Sands* / Wilfred Thesiger. – London: Penguin Books, 1959. – 352 p

По состоянию на конец 2024 г. доказанные запасы нефти ОАЭ составляли более 110 млрд баррелей (6-е место в мире), при этом доля несырьевых видов деятельности в ВВП достигла 75%³⁴, а по потокам входящих и исходящих ПИИ Эмираты входят в топ 15 крупнейших стран мира (приложения 4 и 5).

Законодательные гарантии для инвестора закреплены в федеральном законе о прямых иностранных инвестициях 2018 г.³⁵ и в основном ориентированы на формирование разных юридических режимов для разных типов деятельности и территорий³⁶. Так, большинство из 46 СЭЗ в ОАЭ имеет упрощенную регистрацию, практически полную или полную свободу репатриации капитала, нулевые ставки корпоративного налога и различные преимущества локации, как, к примеру, СЭЗ-порт Джебель-Али (самая первая СЭЗ, учреждённая в 1985 г. и дающая прямой доступ к портовой инфраструктуре всем зарегистрированным в СЭЗ). За все время Джебель-Али стала площадкой крупного международного делового присутствия и одним из наиболее ёмких центров занятости, поддерживая свыше 160 тыс. рабочих мест внутри зоны, а в 2023 г. совокупно с портом Джебель-Али – более 1 млн прямых и косвенных рабочих мест³⁷.

Помимо развития логистической инфраструктуры и режимов свободных зон, ОАЭ последовательно формируют международный финансовый центр как инструмент закрепления иностранного капитала в стране. Так, Международный финансовый центр Дубая выполняет двойственную функцию, с одной стороны, обеспечивает предоставление финансовых, юридических и консультационных услуг, с другой выступает как

³⁴ UAE's GDP Grows by 3.6 Per Cent in the First Half of 2024 // Ministry of Economy and Tourism of the United Arab Emirates. – URL: <https://www.moet.gov.ae/en/-/%C2%A0uae-s-gdp-grows-by-3.6-per-cent-in-the-first-half-of-2024>

³⁵ Federal Decree-Law No. 19 of 2018 on Foreign Direct Investment // WIPO Lex. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/19823>

³⁶ United Arab Emirates: Federal Law Regarding Foreign Direct Investment // UNCTAD Investment Policy Hub. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/320/united-arab-emirates-federal-law-regarding-foreign-direct-investment>

³⁷ Jafza turns 40 with record \$190bn in trade // DP World. – 2025. – 6 May. – URL: <https://www.dpworld.com/en/news/jafza-turns-40-with-record-190bn-in-trade> (дата обращения: 23.07.2026).

специализированная инфраструктура деловых услуг и организованный рынок квалифицированного труда.

С 2022 г. в ОАЭ действует программа «Nafis», вводящая обязательные квоты на найм граждан ОАЭ в частном секторе («эмиратизация»)³⁸: инфраструктура порта Джебель-Али создает почти 40 тыс. рабочих мест для граждан ОАЭ³⁹ (27% от всей занятости в Дубае⁴⁰). Предшествующая программа «эмиратизации» 1998 г. способствовала снижению безработицы среди граждан ОАЭ до 2%⁴¹ и 0% людей за чертой бедности⁴², однако её эффекты в частном секторе оставались ограниченными, что обусловило принятие новой программы в 2022 г. Главная задача программы «эмиратизации» 2022 г. состоит в том, чтобы перераспределить эффекты притока иностранного капитала в пользу национального рынка труда, прежде всего в частном секторе. В ОАЭ значительная часть граждан (около 80%) предпочитает занятость в государственном секторе, тогда как частный сектор традиционно опирается на иностранную рабочую силу, включая работников высокой квалификации. В результате быстрорастущие финансовые, промышленные и другие отрасли во многом функционируют и расширяются при ограниченном участии местных кадров.

В 2025 г. в частном секторе работали более 152 тыс. граждан ОАЭ, занятых в более чем 29 тыс. компаниях⁴³, что практически на 40 тыс. больше,

³⁸ Federal Decree by Law No. (33) of 2021 Concerning Regulating Labour Relations // UAE Legislation. – 2021. – 20 September. – URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1541/download> (дата обращения: 23.07.2026).

³⁹ DIFC Records Best-Ever Performance for the First Half of a Year // DIFC Innovation Hub. – URL: <https://www.innovationhub.difc.ae/media-center/media-center-listing/difc-records-best-ever-performance-for-the-first-half-of-a-year> (дата обращения: 23.07.2026).

⁴⁰ Hamdan bin Mohammed Highlights Jafza's Significant Contribution to Dubai's Economy over Four Decades // Jebel Ali Free Zone. – 2025. – 6 May. – URL: <https://www.jafza.ae/resource-centre/media/news/hamdan-bin-mohammed-highlights-jafzas-significant-contribution-to-dubais-economy-over-4-decades/>

⁴¹ Unemployment, Total (% of Total Labor Force), Modeled ILO Estimate // World Bank Open Data. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS> (дата обращения: 23.07.2026).

⁴² World Development Indicators // World Bank DataBank. – URL: <https://databank.worldbank.org/id/67bd68fc>

⁴³ More than 152,000 Emiratis Employed in the Private Sector by the End of June 2025 // Ministry of Human Resources and Emiratisation of the UAE. – 2025. – 21 July. – URL: <https://mohre.gov.ae/en/media-center/news/21/7/2025/mohre-more-than-152000-emiratis-employed-in-the-private-sector-by-end-of-june-2025>

чем годом ранее⁴⁴, и в три раза больше, чем в 2022 г., когда была принята программа «эмиратизации»⁴⁵.

Сходная траектория эволюции инвестиционной политики прослеживается в Катаре, где, как и в ОАЭ, государство сначала установило контроль над ресурсной базой, а затем перешло к избирательной либерализации допуска иностранного капитала. Так, в 1935 г. между Англо-персидской нефтяной компанией (будущей BP) и шейхом Катара было подписано концессионное соглашение на 75 лет в обмен на исключительные права на разведку и добычу нефти, а также на британскую военную защиту. Условия были практически стандартными для региона – первоначальный взнос 400 тыс. индийских рупий (3,5 млн долл. в текущих ценах), ежегодные выплаты 150 тыс. индийских рупий (1,2 млн долл.) и роялти в размере 3 рупий (15 центов) за тонну нефти. Также компания полностью освобождалась от всех местных налогов, таможенных пошлин на импорт оборудования и экспорт нефти.

Однако условия деления прибыли изменились только после обретения Катаром независимости в 1971 г. и начала процесса выкупа активов иностранных компаний. В 1974 г. была создана национальная компания Qatar Petroleum, позднее QatarEnergy. Закон закрепил за национальной корпорацией исключительное право на разведку и бурение нефти и газа в Катаре, а также на переговоры по соответствующим контрактам⁴⁶. Более того, Катар получил в управление также другие компании с иностранным капиталом – Qatar Petroleum Company Ltd. и Shell Company of Qatar Ltd. Закон также установил механизм накопления: 50% ежегодной чистой прибыли должны были

⁴⁴ MoHRE Calls on Establishments Included in Emiratisation Policies to Meet Required Targets before Year-End // Ministry of Human Resources and Emiratisation of the UAE. – 2024. – 19 November. – URL: <https://mohre.gov.ae/en/media-center/news/19/11/2024/mohre-calls-on-establishments-included-in-emiratisation-policies-to-meet-required-targets-before-end> (дата обращения: 23.07.2026).

⁴⁵ Emiratisation Press Conference // Ministry of Human Resources and Emiratisation of the UAE. – 2023. – 12 January. – URL: <https://mohre.gov.ae/en/media-center/news/12/1/2023/emiratisation-press-conference-12-01-2023>

⁴⁶ Decree Law No. 10 of 1974 on the Establishment of Qatar Petroleum. – 1974. – URL: <https://s3.amazonaws.com/rgi-documents/80cca9a9ef597a93e1d21b05a43f9676b52d2a6f.pdf>

направляться в резервный фонд до достижения уровня накопления капитала, а затем чистая прибыль полностью изымалась государством⁴⁷.

После установления контроля над ключевой компанией в 1977 г. Катар начал привлекать иностранных инвесторов для получения доступа к передовым технологиям и инженерным решениям в области переработки нефти и газа, при этом доля суверенного фонда Катара в каждом проекте зачастую превышала 60%.

В настоящее время в рамках Национального видения Катара до 2030 г. и третьей Национальной стратегии развития на 2024–2030 гг. государство рассматривает приток ПИИ как один из ключевых инструментов диверсификации экономики и ставит цель привлечь к 2030 г. 100 млрд долл. входящих инвестиций. Для достижения этой цели Катар в 2018–2020 гг. провел серию реформ, существенно расширивших доступ иностранного капитала и в большинстве видов экономической деятельности было разрешено до 100% иностранного участия. В добывающих отраслях для иностранных компаний применяется повышенная ставка налога в 35%, а часть стратегических отраслей (телекоммуникации, общественный транспорт, распределение и сбыт топлива) остается закрытой для иностранных инвесторов, либо в них действует режим частичного допуска.

Основу этого курса составляют закон 2019 г. о регулировании иностранных инвестиций, закон 2018 г. о праве собственности иностранцев на недвижимость и закон 2020 г. о государственно-частном партнерстве, а также специальные площадки для инвесторов – Финансовый центр Катара, Катарский парк науки и технологий и Управление свободных зон Катара, которые предлагают полный контроль иностранных инвесторов над проектами, право на беспрепятственный вывоз прибыли, налоговые льготы и в ряде случаев доступ к фондам поддержки⁴⁸.

⁴⁷ Hashimoto K., Ellass J., Eller S. Liquefied Natural Gas from Qatar: The Qatargas Project. – Houston: James A. Baker III Institute for Public Policy, 2004. – 52 p. – URL: <https://www.bakerinstitute.org/sites/default/files/2013-08/import/liquefied-natural-gas-from-qatar-the-qatargas-project.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

⁴⁸ 2025 Investment Climate Statements: Qatar / U.S. Department of State. – Washington, DC, 2025. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2025/09/638719_2025-Qatar-Investment-Climate-Statement.pdf

Катар ввёл механизмы селективного допуска иностранных инвестиций, включая преференции для поставщиков с местным содержанием в госзакупках, квоты на найм граждан Катар и программы локализации в нефтегазовой отрасли. Катар создал инструменты контроля потока иностранных инвестиций, ориентированные на внутреннее развитие экономики страны. Так, в государственных закупках поставщикам с местной составляющей предоставляются преимущества, включая ценовую преференцию для продукции, произведенной в Катаре, а часть небольших тендеров резервируется для местных малых и средних предприятий. В сфере занятости действует политика приоритетного трудоустройства граждан Катар, поэтому компании с полностью иностранным участием обязаны представлять план локализации рабочих мест. Дополнительно в нефтегазовой отрасли реализуется специальная программа локализации, в рамках которой поставщики и подрядчики оцениваются как по цене и техническим параметрам, так и по тому, какой объем заказов, занятости и производственных связей они создают непосредственно внутри страны.

Так, в 2024 г. ВВП Катар на душу населения составлял 76,7 тыс. долл., страна заняла 9-е место в рейтинге конкурентоспособности, относится к группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития⁴⁹.

Однако при схожих условиях концессии в регионе есть страны с менее централизованным и более эволюционным характером формирования инвестиционной политики. Так, с началом нефтяной разведки в Омане концессионное соглашение не отличалось от соглашений в других странах Залива. В 1937 г. между Султанатом и Iraq Petroleum Company (консорциум из американских, британских, голландских и французских компаний) было заключено концессионное соглашение на 75 лет, также с первоначальным платежом в 300 тыс. индийских рупий (примерно 2,5 млн долл. в современных ценах), ежегодной выплатой в 100 тыс. рупий в год (примерно 850 тыс. долл.)

⁴⁹ World Competitiveness Ranking // IMD World Competitiveness Center. – URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/rankings/wcr-rankings/#_tab_Rank

и роялти 3 рупии (15 центов) за тонну добытой нефти, а компания полностью освобождалась от всех местных налогов и пошлин. Для бедного Омана, в котором в 1930-е гг. было всего 3 школы, 1 миссионерская больница и около 10 км дорог⁵⁰, выплаты по концессии были единственным значимым источником дохода, более того, первое месторождение было найдено только в 1962 г., а первый экспорт начался в 1967 г.

Ключевое изменение произошло в 1970-е гг., когда государство усилило контроль над нефтегазовой отраслью: в 1974 г. правительство Омана сначала приобрело 25 % в Petroleum Development Oman, а затем в том же году увеличило свою долю до 60 %. При этом иностранные участники сохранили существенные пакеты: Shell - 34 %, Total Energies - 4 %, Partex - 2 %⁵¹, а значит, решение по ресурсам не было монополизировано государством в той степени, как в Катаре.

Долгосрочная стратегия «Оман 2020», принятая с 1 января 1996 г. на основании Королевского декрета № 1/96, исходила из необходимости использовать нефтегазовые доходы для устойчивой диверсификации, расширения роли частного сектора, развития человеческих ресурсов и более полного использования выгод географического положения страны. Более того, стратегия прямо связывала диверсификацию с государственным контролем и с участием местного и иностранного частного сектора в освоении газа и создании добавленной стоимости внутри страны.

Либерализация режима для иностранных инвесторов в Омане носит более открытый характер, чем в Катаре. В соответствии с Законом об иностранных инвестициях, введенным Королевским указом № 50/2019⁵², и официальными инвестиционными материалами Омана⁵³, в большинстве отраслей допускается 100% иностранная собственность, а требование о

⁵⁰ Valeri M. «Without Sultan Qaboos, We Would Be Yemen»: The Renaissance Narrative and the Political Settlement in Oman // Journal of International Development. – 2017. – Vol. 29, no. 5. – P. 645–660.

⁵¹ Qalhat LNG SAOC // Shell Development Oman. – URL: <https://www.shell.com.om/about-us/what-we-do/qalhat-lng-saoc.html> (дата обращения: 23.07.2026).

⁵² Royal Decree 50/2019 Issuing the Foreign Capital Investment Law // Decree. – 2019. – URL: <https://decree.om/2019/rd20190050/>

⁵³ Investment Incentives in Oman / Invest Oman. – URL: https://investoman.om/theme_iio_tw/static/src/Incentive.pdf

минимальном размере капитала отменено. При этом для иностранных инвесторов сохраняются ограничения в отношении перечня запрещенных видов деятельности, установленного Решением Министерства торговли, промышленности и поощрения инвестиций № 209/2020⁵⁴.

Дополнительным механизмом открытия рынка для американских компаний стало Соглашение о свободной торговле между США и Оманом 2009 г., которое позволило создавать бизнес без местного партнера и закрепило право на полное владение компаниями в Омане⁵⁵. Оман предлагает иностранным инвесторам конкурентные ставки аренды в отдельных индустриальных зонах, отсутствие налога на доходы физических лиц и налога на прирост капитала, льготный режим корпоративного налогообложения с налоговой ставкой 1%, налоговые и таможенные льготы для компаний в свободных зонах, долгосрочные права пользования землей, возможность владения отдельными объектами недвижимости, а также пятилетние и десятилетние возобновляемые визы инвестора для работы в ключевых отраслях.

Механизмы внутреннего контроля качества иностранных инвестиций в Омане также имеют свою специфику. Как и в Катаре, здесь действует политика локализации, однако Оман использует принцип локализации цепочек поставок, уже встроенный в систему государственных закупок во всех отраслях и требует, чтобы компании вкладывали не менее 10% стоимости контракта в закупку местных товаров и услуг, а также в подготовку оманских работников. Дополнительно действует политика «Оманизации» с квотами занятости граждан варьирующимися от 10 % в специальной экономической зоне Дукм до 90 % в банковской сфере; с апреля 2025 г. иностранные компании обязаны нанять как минимум одного гражданина Омана в течение года после

⁵⁴ Ministerial Decision 209/2020 Determining the List of Activities Prohibited to Foreign Investment // Decree. – 2020. – URL: <https://decree.om/2020/mociip20200209/>

⁵⁵ Investment Incentives in Oman / Invest Oman. – URL: https://investoman.om/theme_iio_tw/static/src/Incentive.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

начала работы, если на эти компании не распространяются льготы, предусмотренные соглашением о свободной торговле⁵⁶.

К 2024 г. Оман, несмотря на меньшие по сравнению с соседями доказанные запасы нефти, достиг умеренных социально-экономических показателей: ВВП на душу населения - 19,7 тыс. долл., доля ненефтяного сектора - 73%, а накопленный объем ПИИ - более 80 млрд долл. Страна относится к группе с высоким уровнем человеческого развития.

В целом страны Залива демонстрируют положительную динамику привлечения ПИИ: в 2024 г. совокупный приток в шесть государств Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГПЗ) составил 73,6 млрд долл., при этом лидерами являются ОАЭ (45,6 млрд долл.) и Саудовская Аравия (15,7 млрд долл.), Оман (8,7 млрд долл.), Бахрейн (2,5 млрд долл.), Кувейт (0,6 млрд долл.), а Катар - 0,46 млрд долл. В период 2020–2025 гг. американские компании заявили о намерении вложить почти 70 млрд долл. в шесть стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива⁵⁷. Экономическое и финансовое влияние США на Ближнем Востоке остается наиболее значительным по сравнению с другими внешними акторами. США являются одним из крупнейших источников ПИИ в регионе, однако для самих США страны Персидского залива не являются главным направлением вывоза капитала (5 % от общего объема ПИИ США). США остаются одним из ведущих инвесторов для многих стран: например, доля ПИИ США для Бахрейна – 10%, ОАЭ – 17,5%, Саудовской Аравии – 19%, Катара – 24%, Кувейта – 45% и 79% для Египта⁵⁸.

В 2020-е гг. сформировалась отраслевая структура ПИИ в странах Персидского залива. Возобновляемая энергетика была крупнейшей принимающей отраслью ПИИ (60 млрд долл.), за ней следовали ископаемые

⁵⁶ 2025 Investment Climate Statements: Oman / U.S. Department of State. – Washington, DC, 2025. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2025/09/638719_2025-Oman-Investment-Climate-Statement.pdf

⁵⁷ Irwin-Hunt A. US Investors Uniquely Exposed to the Middle East War // fDi Intelligence. – 2026. – 25 March. – URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/e76c6354-9ce9-4868-9b0d-42b908a226aa>

⁵⁸ Irwin-Hunt A. US Investors Uniquely Exposed to the Middle East War // fDi Intelligence. – 2026. – 25 March. – URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/e76c6354-9ce9-4868-9b0d-42b908a226aa>

виды топлива (44 млрд долл.) и коммуникации (40 млрд долл.). На недвижимость, производство автомобилей и металлургическую отрасль приходилось более 20 млрд долл.⁵⁹

Таким образом, опыт рассмотренных ресурсобеспеченных стран можно отнести к положительным примерам реализации национальной политики привлечения ПИИ, поскольку они хоть и в разной степени, но стали демонстрировать элементы диверсификации экономики в том числе за счет привлечения ПИИ. Это во многом стало возможным благодаря следующему сценарию формирования инвестиционной политики:

- во-первых, государство централизовало контроль над стратегическими ресурсами и ключевыми решениями с ними;
- во-вторых, закрепило за национальной компанией исключительные права на переговоры и разработку ресурсов;
- в-третьих, обеспечило прямое накопление прибыли и резервов внутри государственной корпорации и суверенного фонда;
- в-четвертых, допустило иностранные компании в качестве подрядчиков и проектных партнёров, но без обязательных требований по локализации на начальном этапе;
- в-пятых, создало механизм перенаправления ренты в несырьевые отрасли: инфраструктуру, образование, финансы и технологии.

Однако, существуют и ресурсобеспеченные страны, где механизмы инвестиционной политики привели к негативным результатам, а либерализация режима иностранных инвестиций привела к возникновению угроз для национальной экономики и усилению её зависимости.

Наиболее радикальный вариант ресурсного и инвестиционного суверенитета в регионе Залива продемонстрировал Иран. Страна взяла курс на ограничение иностранного присутствия после Исламской революции 1979 г.: Конституция Исламской Республики Иран прямо запретила предоставление

⁵⁹ Irwin-Hunt A. US Investors Uniquely Exposed to the Middle East War // fDi Intelligence. – 2026. – 25 March. – URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/e76c6354-9ce9-4868-9b0d-42b908a226aa>

иностранцам концессий в торговле, промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг и добыче полезных ископаемых, а практически все стратегические иностранные компании были национализированы⁶⁰. Это привело к первым американским санкциям и заморозке иранских активов на счетах, находившихся под американской юрисдикцией. Созданный позднее Ирано-американский трибунал по претензиям рассматривал, в том числе, споры, возникшие из долгов, контрактов, экспроприаций и иных мер, затрагивавших имущественные права. До 2002 г. конституция Ирана запрещала предоставление иностранцам концессий в коммерческой, промышленной, сельскохозяйственной, горнодобывающей и сервисной сферах. Новый закон «о поощрении и защите иностранных инвестиций»⁶¹ 2002 г. обновил правовой режим допуска, были расширены допустимые формы инвестирования, возможность 100% иностранного участия в иранской компании, защита от экспроприации и допуск инвесторов в сферы, открытые для частного сектора⁶².

Решение государства открыть или ограничить доступ для ПИИ является проявлением его экономического суверенитета. Однако значение имеют характер и темпы пересмотра инвестиционной политики. Если ограничительные меры сопровождаются принудительной национализацией иностранных активов, нарушением ранее принятых обязательств или фактическим изъятием технологий, это выходит за рамки обычного регулирования рынка, противоречит ожиданиям инвесторов и ухудшает международную деловую репутацию страны с точки зрения иностранного инвестора.

Вместе с тем, даже в условиях длительных ограничений, экономических и политических санкций с 1950-х гг. Иран сумел сохранить

⁶⁰ Constitution of the Islamic Republic of Iran: adopted 24 October 1979, amended 1989 // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. – URL: <https://en.mfa.ir/portal/viewpage/3997/constitution>

⁶¹ Executive Order 12170 of November 14, 1979: Blocking Iranian Government Property // Federal Register. – 1979. – Vol. 44. – P. 65729. – URL: <https://www.federalregister.gov/executive-order/12170>

⁶² Law on Encouragement and Protection of Foreign Investment: Official Gazette no. 16709, 2002 // UNCTAD Investment Policy Hub. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/94/iran-islamic-republic-of-foreign-investment-law> (дата обращения: 23.07.2026).

значительный уровень экономического и политического суверенитета, обладая более диверсифицированной и индустриальной структурой экономики по сравнению с рядом нефтедобывающих государств региона. Это, наряду с масштабом внутреннего рынка Ирана (91,6 млн человек в 2024 г.⁶³), значительным энергетическим потенциалом страны, включая 34 трлн куб. м доказанных запасов природного газа⁶⁴, а также объемом ВВП на уровне 475,3 млрд долл. в 2024 г.⁶⁵, создает для Ирана материальную основу, позволяющую претендовать на роль одного из ведущих государств региона. Однако компенсирует последствия прежней национализации, санкционного давления и низкой предсказуемости условий для иностранных инвесторов.

Несмотря на длительные санкции, Иран сохранил относительно диверсифицированную структуру экономики, что отчасти компенсирует негативные последствия ограничительного инвестиционного режима.

Противоположный опыт неконтролируемого открытия рынка для иностранного капитала продемонстрировала Мексика. Исторически нефтяная отрасль играла значимую роль в экономическом развитии Мексики и формировании государственных доходов. Мексиканская нефтяная национализация 1938 г. сформировала долгосрочную траекторию восприятия нефтегазовой отрасли как стратегической, подлежащей преимущественно государственному контролю⁶⁶. Поворотным моментом в развитии общего режима ПИИ стал кризис 1982 г., когда либерализация и снятие барьеров для иностранных инвесторов ускорились под воздействием программ стабилизации и структурной перестройки, а также в рамках подготовки к углублению региональной интеграции с США⁶⁷. Показательно, что в конце

⁶³ Iran: Country Profile // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/en/countries/irn>

⁶⁴ OPEC Annual Statistical Bulletin 2025 / Organization of the Petroleum Exporting Countries. – Vienna: OPEC, 2025. – P. 77. – URL: <https://www.opec.org/assets/assetdb/asb-2025.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

⁶⁵ Валовой внутренний продукт (текущие цены): Иран // World Bank Open Data. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=IR> (дата обращения: 23.07.2026).

⁶⁶ Mexican Expropriation of Foreign Oil, 1938 // Office of the Historian, U.S. Department of State. – URL: <https://history.state.gov/milestones/1937-1945/mexican-oil> (дата обращения: 23.07.2026).

⁶⁷ Structural Adjustment in Mexico: A Grassroots Perspective // World Bank Group Archives. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/381651612199543212-0240021993/original/WorldBankGroupArchivesFolder1784655.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

1980-х гг. число зарегистрированных иностранных компаний в стране уже исчислялось тысячами (8420 к концу 1988 г.⁶⁸), при доминировании капитала из США. Широкая либерализация была мотивирована необходимостью обслуживания обязательств перед МВФ в целях послекризисного восстановления.

Согласно данным Управления энергетической информации США, доказанные запасы нефти Мексики на январь 2023 г. оценивались в 6,0 млрд баррелей (21-е место в мире).

Так, на январь 2023 г. доказанные запасы нефти Мексики составляли около 6,0 млрд баррелей (21 место в мире), а доказанные запасы природного газа – 348 млрд куб. м (28 место в мире)⁶⁹.

Правовой режим иностранного участия определяется законом об иностранных инвестициях (1993 г.), который закрепляет принцип допуска иностранного капитала «в любой пропорции», за исключением сфер прямого государственного регулирования, а также задаёт роль профильного надзорного органа Национальной комиссии по иностранным инвестициям. Фактически закон был принят в период доминирования США как крупнейшего экспортёра капитала, в том числе в нефтяной отрасли, и был призван ограничить влияние либерализации, а также обязательств перед МВФ и в рамках НАФТА⁷⁰.

Интеграционное соглашение НАФТА также внесло весомый вклад в либерализацию инвестиционной политики Мексики. Инвестиционная глава закрепила для иностранных инвесторов базовые принципы недискриминации и доступа. Соглашение ограничило ряд требований к инвестору, тем самым

⁶⁸ Human Development Report 2025: Table 2. Human Development Index Trends, 1990–2023 / United Nations Development Programme. – New York, 2025. – URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/2025_HDR/HDR25_Statistical_Annex_HDI_Trends_Table.pdf

⁶⁹ Country Analysis Brief: Mexico / U.S. Energy Information Administration. – Washington, DC, 2023. – 12 p. – URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/mexico/mexico.pdf

⁷⁰ Cosbey A. The Road to Hell? Investor Protections in NAFTA's Chapter 11 // International Investment for Sustainable Development: Balancing Rights and Rewards / ed. by L. Zarsky. – London; Sterling, VA: Earthscan, 2005. – P. 150–163. – URL: <https://www.oas.org/dsd/tool-kit/Documentos/ModuleIIIIdoc/Cosbey%20Road%20to%20Hell%20Reading.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

сужая набор инструментов, через которые государство могло бы принудительно встроить инвестиции в локальные производственные цепочки.

Несмотря на то, что в настоящее время структура экспорта Мексики характеризуется преобладанием промышленной продукции и глубокой встроенностью в североамериканские производственные цепочки, социально-экономические результаты от ПИИ на рынок труда и распределение выгод неоднозначны, а в ряде оценок положительный вклад в производительность не сопровождался сопоставимым ростом заработных плат⁷¹. Инвестиции концентрируются в экспортноориентированных отраслях с высокой импортной компонентой и узкими локальными связями⁷². Перенос части американских производств (включая экологически «грязные») в Мексику, несмотря на ускорение индустриализации приграничных регионов, закрепил за страной специализацию в сегментах с низкой добавленной стоимостью, увеличил территориальные асимметрии и экологические издержки⁷³. Существенная часть технологических процессов оставалась под контролем иностранных ТНК. Все это привело страну к периферийной траектории развития.

В свою очередь путь от радикальной либерализации к радикальному протекционизму прошла Венесуэла. К 1970 г. Венесуэла превратилась в одну из самых богатых экономик Латинской Америки благодаря нефти, стала одной из создателей организации ОПЕК и из должника Всемирного банка превратилась в его кредитора⁷⁴. До 1970 г. американские корпорации практически монопольно контролировали добычу нефти в Венесуэле. После национализации ресурсов мотивация Венесуэлы строилась вокруг приоритета

⁷¹ Waldkirch A. The Effects of Foreign Direct Investment in Mexico since NAFTA // *The World Economy*. – 2010. – Vol. 33, no. 5. – P. 710–745. – URL: <https://ideas.repec.org/a/bla/world/v33y2010i5p710-745.html>

⁷² Dougherty S., Reynaud J. Boosting Productivity in Mexico through Integration into Global Value Chains // *OECD Economics Department Working Papers*. – 2017. – No. 1376. – DOI: 10.1787/571d5b1f-en.

⁷³ *Regional Development and Structural Policy in Mexico* / OECD. – Paris: OECD Publishing, 1997. – 126 p. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/1997/12/regional-development-and-structural-policy-in-mexico_g1ghg29f/9789264162020-en.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

⁷⁴ *Venezuela: The Rise and Fall of a Petrostate* // Council on Foreign Relations. – Updated 31 July 2024. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounders/venezuela-crisis> (дата обращения: 23.07.2026).

контроля над ставшими национальными добывающими компаниями⁷⁵. Первые государственные нормы Венесуэлы, регулирующие общий режим иностранного капитала, относятся к началу 1990-х, закрепив подходы к иностранным инвестициям и трансферу технологий, рекомендованные МВФ на фоне прошедшего кризиса перепроизводства нефти⁷⁶. «Голландская болезнь» и полная зависимость от цен на энергоресурсы привели к нестабильности как в экономике, так и в политике.

В 2001 г. был принят новый правовой режим в сфере углеводородов, государство последовательно усиливало контроль над рентой и управлением проектами, где контроль переходил к национальной нефтяной компании. Конфликтность модели для инвесторов проявилась в международных спорах по экспроприациям и пересмотру условий участия крупнейших компаний, включая ExxonMobil и ConocoPhillips⁷⁷. Фактически, пересмотр условий допуска ПИИ рассматривался внутри страны как восстановление экономического суверенитета, а со стороны в первую очередь США – как нарушение инвестиционной открытости и свободного доступа. И как следствие, суверенное право государства распоряжаться стратегическими активами столкнулось с внешним давлением, ограничивающим реализацию этого права.

Период до политических событий 2026 г. характеризуется как протекционистский в отношении иностранных инвесторов, однако правительство Венесуэлы так и не смогло сформировать достаточное количество механизмов для перераспределения нефтяных доходов в общественное благосостояние. Уже в первые дни после американской операции против венесуэльского руководства в январе 2026 г. администрация США заявила о намерении привлечь до 100 млрд долл. инвестиций нефтяных

⁷⁵ Coronel G. The Nationalization of the Venezuelan Oil Industry: From Technocratic Success to Political Failure // Cato Institute. – 2002. – (Policy Analysis; no. 422).

⁷⁶ West P. J. Adjustment and Poverty in Venezuela // CEPAL Review. – 1991. – No. 45. – P. 171–188.

⁷⁷ Conocophillips and Exxon-Mobil v. Venezuela: Using Investment Arbitration to Rewrite a Contract // Investment Treaty News. – 2013. – 20 September. – URL: <https://www.iisd.org/itn/2013/09/20/conoco-phillips-and-exxon-mobil-v-venezuela-using-investment-arbitration-to-rewrite-a-contract/> (дата обращения: 23.07.2026).

компаний в «восстановление» нефтегазовой отрасли Венесуэлы⁷⁸. Также в январе 2026 г. были продвинуты изменения, направленные на повышение коммерческой автономии проектов и снижение барьеров входа иностранных инвесторов на венесуэльский рынок, при которых иностранные компании могут управлять месторождениями⁷⁹. Параллельно новое правительство обозначило курс на корректировку фискальных параметров для повышения инвестиционной привлекательности⁸⁰.

Опыт Венесуэлы показывает, что резкая смена инвестиционного режима - от либерализации к радикальному протекционизму - может спровоцировать внешнее вмешательство и пересмотр правил игры для инвесторов, что подтверждает тезис о необходимости эволюционного, а не революционного характера реформ.

В ряде случаев стремление государства к усилению суверенного контроля, в том числе в инвестиционной сфере, не приводит к улучшению экономических результатов, а, напротив, сопровождается внешним вмешательством, инициируемым США и направленным на изменение действующего режима, что никак нельзя объяснить теориями. Подобная практика прослеживается, в частности, в Венесуэле в 2026 г., а также в более ранних исторических примерах – Иране в 1953 г., Гватемале в 1954 г., Чили в 1973 г., Панаме в 1989 г. и Ираке в 2003 г. Опыт этих стран показывает, что радикальная национализация иностранных активов вызывает столь же жесткую внешнюю реакцию, резкое изъятие активов и пересмотр условий участия иностранных инвесторов воспринимаются как угроза.

На этом фоне опыт арабских стран Персидского залива выглядит более эволюционным. За исключением Ирака, они, как правило, не шли по пути

⁷⁸ US Pushes Oil Majors to Invest Big in Venezuela if They Want to Recover Debts // Reuters. – 2026. – 4 January. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/us-pushes-oil-majors-invest-big-venezuela-if-they-want-recover-debts-2026-01-04/> (дата обращения: 23.07.2026).

⁷⁹ Venezuela's Proposed Oil Reform to Give Autonomy to Companies to Operate, Cash Proceeds // Reuters. – 2026. – 22 January. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/venezuelas-proposed-oil-reform-give-autonomy-companies-operate-cash-sales-2026-01-22/> (дата обращения: 23.07.2026).

⁸⁰ Venezuela's Proposed Oil Reform to Give Autonomy to Companies to Operate, Cash Proceeds // Reuters. – 2026. – 22 January. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/venezuelas-proposed-oil-reform-give-autonomy-companies-operate-cash-sales-2026-01-22/> (дата обращения: 23.07.2026).

одномоментного изъятия иностранных активов, а постепенно усиливали национальный контроль: пересматривали концессии, увеличивали долю государства в нефтяных компаниях, создавали национальные корпорации и выстраивали такие условия, при которых иностранный капитал сохранялся, но постепенно встраивался в национальную экономику.

Также следует рассмотреть негативный опыт ресурсобеспеченных африканских стран, таких как Чад (38 место по запасам нефти⁸¹) и Нигерия (10 место по запасам нефти).

Чад демонстрирует пример, когда инвестиционная политика полностью определялась внешними факторами: нефтяной проект «Чад–Камерун» при участии Всемирного банка и консорциума во главе с ExxonMobil сформировал либеральный режим допуска, однако не привёл к устойчивому развитию⁸², при этом допуск капитала и запуск добычи сопровождались либеральными требованиями к управлению нефтяными доходами и их целевому использованию. Общий инвестиционный климат формировался в условиях исключительно внешнего влияния французских компаний на экономику Чада. Несмотря на наличие богатых природных ресурсов и проведение либеральной политики по отношению к иностранным инвестициям, Чаду так и не удалось нарастить национальное богатство и развить промышленный сектор⁸³. Так, в 2024 г. нефтяная отрасль составила 65,3% экспорта и 51,8% бюджетных доходов, но только 14,3% ВВП⁸⁴. Значительная часть нефтяных доходов направлялась на обслуживание долга, закрытие бюджетных разрывов и военные расходы⁸⁵. Иностранные компании ориентированы преимущественно

⁸¹ Statistical Review of World Energy 2020 / BP. – London, 2020.

⁸² Chad–Cameroon Petroleum Development and Pipeline Project: Project Performance Assessment Report / World Bank. – Washington, DC: World Bank, 2009. – URL: https://ieg.worldbankgroup.org/sites/default/files/Data/reports/PPAR_Chad-Cameroon_Petroleum_Dev_Projects.pdf

⁸³ Announcement of Proposed Revision of Chad's Petroleum Revenue Management Law / World Bank. – Washington, DC: World Bank, 2005. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/381341639459376108/pdf/Announcement-of-Proposed-Revision-of-Chad-s-Petroleum-Revenue-Management-Law-on-October-25-2005.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

⁸⁴ Chad: Macro Poverty Outlook / World Bank. – Washington, DC. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/bae48ff2fefe5a869546775b3f010735-0500062021/related/mpo-tcd.pdf>

⁸⁵ Gary I., Reisch N. Chad's Oil: Miracle or Mirage? Following the Money in Africa's Newest Petro-State. – Baltimore: Catholic Relief Services; Bank Information Center, 2005. – 123 p. – URL: <https://internationalbudget.org/wp-content/uploads/Chads-Oil-Miracle-or-Mirage.pdf>

на добычу и экспорт, тогда как занятость местного населения, подготовка кадров, развитие национальных поставщиков и инфраструктуры за пределами нефтяных проектов не являются обязательными условиями присутствия. В итоге Чад остается одной из беднейших стран мира, более 40% населения живёт за чертой бедности при почти полном отсутствии промышленного сектора.

В Нигерии, напротив, еще со времен нефтяного бума 1970-х государство преследовало цель вовлечения местных компаний в наиболее развитые в стране нефтяные цепочки стоимости. Нормативные акты уже тогда ограничивали доли американских и британских иностранных компаний в ряде видов деятельности и стимулировали вхождение нигерийских партнёров в проекты⁸⁶. В этот же период Нигерия начала выкупать доли иностранных компаний и более активно участвовать в добывающих проектах через совместные предприятия. С 2010 г. государство усиливает требования к локализации работ, услуг и кадров через закон о развитии нигерийского содержания в нефтегазовой отрасли. В нём прямо закреплено, что «нигерийское содержание» является критерием предоставления лицензий и разрешений, вводится обязанность представлять план по «нигерийскому содержанию» и создаётся профильный орган мониторинга, а также формируется специальный фонд развития⁸⁷. Такие меры сработали как инструменты перераспределения благ и снижения политических рисков, но в меньшей степени как механизм долгосрочного технологического развития. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП Нигерии за последние годы выросла лишь до 13%⁸⁸, но по оценкам на 2024 г. почти половина населения (47,7%) находится в бедности, и этот показатель растёт⁸⁹.

⁸⁶ Mohammed I. The Nigerian Enterprises Promotion Decrees (1972 and 1977) and Indigenisation in Nigeria: PhD thesis. – Coventry: University of Warwick, 1985. – 407 p. – URL: <https://wrap.warwick.ac.uk/id/eprint/34591/>

⁸⁷ Nigerian Oil and Gas Industry Content Development Act, 2010. – URL: <https://www.ncdmb.gov.ng/NCACT.pdf>

⁸⁸ Nigeria: Manufacturing, Value Added (% of GDP) // Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/nigeria/manufacturing-value-added-percent-of-gdp-wb-data.html>

⁸⁹ Nigeria: Macro Poverty Outlook / World Bank. – Washington, DC, 2025. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/bae48ff2fefe5a869546775b3f010735-0500062021/related/mpo-nga.pdf>

Несмотря на требования по локализации, доля перерабатывающей промышленности в ВВП Нигерии выросла лишь до 13%, а более 47% населения находится за чертой бедности, что свидетельствует о том, что политика локализации не привела к формированию полноценных производственных цепочек. Поскольку добыча и экспорт сырой нефти остаются наиболее прибыльными и менее затратными по сравнению с полноценной переработкой, машиностроением и технологической локализацией, именно этот сегмент сохраняет приоритет для иностранных инвесторов и не поменялся за последнее десятилетие.

Таким образом, универсальной модели инвестиционной политики для ресурсообеспеченных стран не существует, а результаты допуска прямых иностранных инвестиций зависят не столько от факта ресурсной обеспеченности или степени формальной либерализации режима, сколько от сочетания институциональных, политических и социокультурных факторов, определяющих качество управления рентой и характер включения иностранного капитала в национальные цепочки стоимости.

Мировой опыт показывает, что либерализация инвестиционного режима и расширение допуска иностранного капитала сами по себе не гарантируют индустриализацию, технологическое развитие и рост благосостояния. Без инструментов отбора и контроля качества инвестиций, устойчивых правил для инвесторов, требований к локализации производства, подготовке кадров, развитию национальных поставщиков и реинвестированию части доходов ПИИ могут закреплять периферийную модель роста. В таких случаях иностранный капитал направляется прежде всего в наиболее прибыльные и менее затратные сегменты – добычу, экспорт сырья, инфраструктуру вывоза ресурсов.

Мировой опыт показывает, что усиление национального участия и протекционизма не гарантирует роста благосостояния и индустриализации, если сохраняются политические и социальные риски, инфраструктурные ограничения и слабые механизмы перераспределения рентных доходов.

1.3 Геоэкономический потенциал Саудовской Аравии

Саудовская Аравия, территория которой составляет 2,1 млн км², относится к крупнейшим государствам региона и располагается на пересечении направлений, связывающих рынки Азии, Европы и Африки, имеет протяжённые береговые линии на Красном море и в акватории Аравийского залива. Саудовская Аравия обладает значительным инвестиционным потенциалом, который определяется масштабной ресурсной базой, финансовыми возможностями государства, ёмким внутренним рынком и выгодным географическим положением, что компенсирует природно-климатические ограничения (жаркий засушливый климат, дефицит пресной воды, ограниченность пахотных земель).

Инвестиционная привлекательность Саудовской Аравии формируется под влиянием пяти ключевых факторов: (1) масштабная ресурсная база углеводородов и полезных ископаемых; (2) значительные финансовые ресурсы государства, включая крупнейший суверенный фонд; (3) ёмкий внутренний рынок с населением более 35 млн человек; (4) выгодное географическое положение на пересечении трёх континентов; (5) целенаправленный курс на диверсификацию экономики в рамках Vision 2030.

В Королевстве насчитывается более 45 видов полезных ископаемых, а перспективными направлениями для иностранных инвестиций выступают добыча и переработка фосфатного сырья, бокситов, золота, титана, серы, строительных материалов и сырья для химической промышленности (табл. 2). Оценка совокупного минерального богатства Королевства оценивается свыше 2,5 трлн долл.⁹⁰, занимая 1 место в мире по данному показателю на душу населения. Королевство занимает 6-е место в мире по потенциалу солнечной энергии⁹¹, 13-е место в мире по потенциалу ветроэнергетики⁹², 6-е место в

⁹⁰ Phosphate Rock // Mineral Commodity Summaries 2025 / U.S. Geological Survey. – Reston, 2025. – URL: <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2025/mcs2025-phosphate.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

⁹¹ Saudi Economy Watch 2024 / PwC Middle East. – 2024. – 14 p. – URL: <https://www.pwc.com/m1/en/publications/documents/2024/saudi-economy-watch-2024.pdf>

⁹² AlGhamdi A. Saudi Arabia Energy Report. – Riyadh: King Abdullah Petroleum Studies and Research Center, 2020. – (Discussion Paper; KS–2020–DP25). – DOI: 10.30573/KS--2020-DP25. – URL: <https://rise.esmap.org/sites/default/files/library/saudi->

мире по доле сельскохозяйственных угодий (80% территории⁹³), а также обладает значительным пространством для размещения энергоемких и инфраструктурных проектов, в том числе на прибрежной территории, которая составляет 1,7 тыс. км. Страна стремится расширять производство за счет тепличного хозяйства, вертикального земледелия, гидропоники, аквапоники, аквакультуры и цифровизации фермерства.

Таблица 2.

Полезные ископаемые Саудовской Аравии

Ресурс	Показатель и место в мире, 2025 г.	Основные сферы применения
Нефть	Запасы 267 млрд барр.; 2-е место в мире	моторные топлива, авиационное топливо, нефтехимия, смазочные материалы, в ряде стран – отопление и выработка электроэнергии
Газ	Запасы 9,7 трлн куб. м; 5-е место в мире	электроэнергетика, теплоснабжение, промышленное топливо, сырье для нефтехимии и производства удобрений
Золото	Добыча 13 т., 27 место	Ювелирная промышленность, слитки и монеты, резервный актив, электроника и высокоточные изделия
Бокситы	добыча 5 700 тыс. т, 9-е место	сырье для получения глинозема и гидроксида алюминия; также абразивы, цемент, химическая промышленность
Глинозем	производство 1 900 тыс. т, 7-е место	первичные алюминиевые заводы; также абразивы, керамика, химическая промышленность
Цемент	производство 54 000 тыс. т, 11-е место	бетон, строительные растворы
Полевой шпат	добыча 650 тыс. т, 10-е место	листовое стекло, керамическая плитка
Гипс	добыча 3 800 тыс. т, 15-е место	строительные штукатурки, сельское хозяйство
Азот (аммиак)	производство 5 200 тыс. т, 6-е место	удобрения; взрывчатые вещества, пластмассы, синтетические волокна и смолы
Фосфатное сырье	добыча 10 000 тыс. т, 6-е место	удобрения
Пемза и пемзит	добыча 980 тыс. т, 4-е место	легкие строительные материалы

arabia/Renewable%20Energy/Kingdom%20of%20Saudi%20Arabia_Saudi%20Arabia%20Energy%20Report_2020.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

⁹³ Agricultural Land (% of Land Area) // World Bank Open Data. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS> (дата обращения: 23.07.2026).

Соль	добыча 2 400 тыс. т, 20-е место	химическая промышленность, сельское хозяйство, водоподготовка
Промышленный песок и гравий	добыча 2 100 тыс. т, 20-е место	цементирование скважин, стекольная промышленность, литейное производство, керамика
Сера	производство 7 200 тыс. т, 4-е место	переработка фосфатного сырья, никелевые материалы для аккумуляторов
Губчатый титан	производство 12 000 тыс. т, 5-е место	авиакосмическая техника, броня, химическое оборудование, морская техника, медицина, энергетика

Источник: составлено автором по данным US Mineral commodity summary 2025 <https://pubs.usgs.gov/publication/mcs2026/> / <https://www.opec.org/pr-detail/1484568-2-july-2025.html>

Геоэкономический потенциал Королевства Саудовская Аравия в значительной мере опирается на ресурсную базу углеводородов и на деятельность национальной нефтегазовой корпорации Saudi Aramco как центра создания доходов, капиталовложений и внешнеэкономического присутствия. По данным компании, ее чистая прибыль составила 121,3 млрд долл. по итогам 2023 г. и 106,2 млрд долл. по итогам 2024 г.⁹⁴. По рейтингу Forbes Global 2000, Saudi Aramco в 2023–2025 гг. занимала второе место среди крупнейших публичных компаний мира по размеру прибыли (105 млрд долл. в год). Более того, среди всех компаний арабского региона, только Saudi Aramco входит в топ 5 Forbes Global 2000, а ближайшие в этом рейтинге арабские компании – International Holding Company (ОАЭ, 164 место) и Qatar national bank (220 место)⁹⁵.

Так, оценка доказанных запасов нефти в месторождениях составляет 261,7 млрд баррелей (17% мировых доказанных запасов нефти, 2 место в мире), занимает 2 место по добыче нефти в мире (10,9 млн баррелей в сутки)⁹⁶,

⁹⁴ Saudi Aramco Annual Report 2024. – Dhahran: Saudi Aramco, 2025. – URL: <https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/annual-reports/saudi-aramco-ara-2024-english.pdf>

⁹⁵ The Global 2000 // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/> (дата обращения: 23.07.2026).

⁹⁶ Country Analysis Brief: Saudi Arabia / U.S. Energy Information Administration. – Washington, DC. – URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Saudi_Arabia/pdf/Saudi-Arabia.pdf

а также сопоставимые объёмы природного газа 255,1 трлн куб. фут. – 6 место в мире по запасам и 8 по добыче⁹⁷.

По состоянию на конец 2024 г. совокупные перерабатывающие мощности Saudi Aramco составляли 7,7 млн баррелей в сутки, из которых 1,6 млн приходилось на зарубежные заводы⁹⁸. При этом в иностранных нефтеперерабатывающих предприятиях средняя доля участия Aramco составляла 35%, однако компания обеспечивала 53% сырья, перерабатываемого этими заводами⁹⁹. Так, Saudi Aramco полностью контролирует как всю добычу нефти в Королевстве, так и значительную часть внешних каналов поставки и переработки за рубежом, имея 69 дочерних компаний в 20 странах мира¹⁰⁰.

Для компенсации климатических ограничений и преодоления дефицита национальных кадров для переработки углеводородов Saudi Aramco создала сеть зарубежных нефтеперерабатывающих мощностей, что позволило закрепить внешний спрос на саудовскую нефть и расширить географию присутствия компании.

Таким образом, Saudi Aramco формирует глобальную сеть перерабатывающих мощностей в ключевых рынках сбыта Северной Америки (США, 600 тыс. баррелей в сутки), Азии (Китай, проекты в Паньцзине и Фуцзяни) и Африке (Джибути), что позволяет компании интегрировать производственные цепочки и снижать зависимость от транзитных рисков. В США компания владеет нефтеперерабатывающим заводом в Порт-Артуре, мощностью 600 тыс. баррелей в сутки. В Китае в 2023 г. Saudi Aramco приобрела 10% долю нефтехимического комплекса Zhejiang Petroleum and Chemical мощностью 800 тыс. баррелей в сутки. Одновременно Aramco вошла

⁹⁷ Statistical Review of World Energy 2025 / Energy Institute. – London: Energy Institute, 2025. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmgsites/sg/pdf/2025/08/2025-statistical-review-of-world-energy.pdf>

⁹⁸ Saudi Aramco Annual Results 2024. – Dhahran: Saudi Aramco, 2025. – URL: <https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/reports-and-presentations/2024/fy/sections/ara-2024-results-english.pdf>

⁹⁹ Aramco Announces Full-Year 2024 Results // Saudi Aramco. – 2025. – URL: <https://www.aramco.com/en/news-media/news/2025/aramco-announces-full-year-2024-results> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁰⁰ OECD–UNSD Multinational Enterprise Information Platform // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/en/data/dashboards/oecd-unsd-multinational-enterprise-information-platform.html>

с долей 30% в проект НАРСО в Паныцзине, где строится завод мощностью 300 тыс. баррелей в сутки, при этом сама компания обязалась поставлять туда до 210 тыс. баррелей в сутки. В 2024 г. Aramco также вошла в новый проект в провинции Фуцзянь с долей 25%; он предусматривает нефтеперерабатывающую установку на 320 тыс. баррелей в сутки, выпуск этилена и параксилола, а также собственный нефтяной терминал.

В июле 2024 г. в Джибути началось строительство нового нефтеперерабатывающего завода в Damerjog International Park как части свободной зоны Saudi Logistics City площадью 120 тыс. кв. м, полученной Саудовской Аравией по концессии на 92 года. Так, Saudi Aramco инвестирует за рубежом в том числе для закрепления внешнего спроса на саудовскую нефть и усиливает позиции компании на крупнейших рынках Азии, Северной Америки и постепенно в Африке.

Саудовская Аравия также располагает значительными бюджетными ресурсами, развитой по региональным меркам банковской системой, ёмким внутренним рынком капитала и одним из крупнейших суверенных фондов мира. Это позволяет государству выступать не только регулятором, но и заказчиком, соинвестором и институциональным партнёром иностранных компаний.

Согласно отчёту МВФ по финансовой стабильности Саудовской Аравии, размер финансовой системы Королевства в 2022 г. достиг 143% ВВП, при этом активы Публичного инвестиционного фонда (PIF), составляющие около 70% ВВП, в эту оценку не включались¹⁰¹. Главный внутренний источник капитала в Королевстве по-прежнему формируется за счет нефтяного экспорта, а затем перераспределяется через бюджет, Saudi Aramco и связанные с государством инвестиционные структуры. Доходы бюджета в 2025 г. составили 296,5 млрд долларов, из которых 161,7 млрд долларов (55%) пришлось на нефтяные доходы, а остальная часть – на поступления от

¹⁰¹ Saudi Arabia: 2024 Article IV Consultation // IMF Country Report. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2024. – URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/cr/2024/english/1sauea2024002-print-pdf.pdf>

государственных инвестиций, продажу товаров и услуг, сборы, штрафы и иные неналоговые доходы¹⁰²

Особое значение имеет Публичный инвестиционный фонд Саудовской Аравии, активы которого по итогам 2024 г. достигли 913 млрд долларов, а к середине 2025 г. оценивались уже более чем в 1 трлн долларов, входя в ТОП 5 крупнейших суверенных фондов мира¹⁰³ и укрепляя позиции как одного из крупнейших и наиболее быстро растущих¹⁰⁴. Для иностранного инвестора наличие такого крупного национального партнёра в совместном финансировании проектов снижает часть инвестиционных рисков и обеспечивает доступ к проектам инфраструктуры, энергетики, транспорта, горнодобывающей промышленности, туризма, цифровых технологий и промышленной локализации.

Дополнительным фактором привлекательности выступает ёмкость внутреннего рынка. Саудовская Аравия – крупнейшая экономика Ближнего Востока (ВВП – 1,27 трлн долларов) и единственное государство региона, входящее в G20.

Саудовская Аравия имеет положительное сальдо торгового баланса, занимает 26 место в мире (и второе среди стран Залива) по объемам экспорта товаров (305 млрд долларов) и 29 место в мире по объемам импорта (232 млрд долларов) за 2024 г. В рейтинге мировой конкурентоспособности IMD за 2025 г. Королевство занимало 17-е место и входило в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития¹⁰⁵. Население страны превышает 35 млн человек, а высокий уровень государственных расходов поддерживает спрос на жильё, транспортную инфраструктуру, медицинские услуги, образование,

¹⁰² Quarterly Budget Performance Report: Fourth Quarter of FY 2025 / Ministry of Finance of the Kingdom of Saudi Arabia. – Riyadh, 2026. – 18 p. – URL: <https://www.mof.gov.sa/en/financialreport/2025/Documents/Q4%202025-%20En.pdf>

¹⁰³ Saudi Arabia's PIF Rises to Fifth among World's Largest Sovereign Wealth Funds // Arab News. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2628235/business-economy> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁰⁴ PIF Continued to Drive the Economic Transformation of Saudi Arabia while Shaping Global Economies in 2024 // Public Investment Fund. – 2025. – URL: <https://www.pif.gov.sa/en/news-and-insights/press-releases/2025/pif-continued-to-drive-the-economic-transformation-of-saudi-arabia-while-shaping-global-economies-in-2024/>

¹⁰⁵ World Competitiveness Ranking // IMD World Competitiveness Center. – URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/rankings/wcr-rankings/#_tab_Rank (дата обращения: 23.07.2026).

цифровые сервисы, продовольствие, потребительские товары и деловые услуги.

Исторически через полуостров проходили торговые пути: Джидда с VII века была крупным портом на маршрутах Индийского океана и главным морским входом в Мекку; Трансаравийский торговый путь соединял юг полуострова с Европой, и по нему вплоть до XVI века доставляли специи и благовония.

Хотя часть этих исторических маршрутов со временем утратила прежнее значение, само положение Саудовской Аравии не потеряло своего стратегического смысла. Напротив, в современных условиях оно получило новое содержание: если ранее территория королевства служила узлом караванной и морской торговли, то сегодня она все активнее превращается в крупную платформу международной логистики, связывающую азиатские, европейские и африканские направления. Это подтверждается и современными показателями транспортно-логистической связанности страны. Согласно Индексу эффективности логистики Всемирного банка, Саудовская Аравия занимает 38-е место среди 139 стран, улучшив позицию по сравнению с 2018 г. (55-е место)¹⁰⁶. По индексу линейной морской связанности ЮНКТАД Саудовская Аравия в 2024 г. занимала 23-е место в мире, входя в число наиболее связанных стран Ближнего Востока и Индийского субконтинента. По зарегистрированному торговому флоту Саудовская Аравия на 1 января 2024 г. занимала 20-е место в мире: под ее флагом числилось 443 судна и 14,287 млн дедвейт-тонн¹⁰⁷.

У страны уже есть несколько портов глобально конкурентного уровня: по эффективности контейнерных портов саудовские порты распределились

¹⁰⁶ Arvis J.-F., Ojala L., Shepherd B., Ulybina D., Wiederer C. Connecting to Compete 2023: Trade Logistics in an Uncertain Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators. – Washington, DC: World Bank, 2023. – P. 33. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099042123145531599/pdf/P17146804a6a570ac0a4f80895e320dda1e.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁰⁷ Review of Maritime Transport 2024: Navigating Maritime Chokepoints / UNCTAD. – Geneva: United Nations, 2024. – 166 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2024_en.pdf

так: Джидда – 36-е место в мире, Порт Короля Абдаллы – 53-е, Джубайль – 64-е, Даммам – 161-е¹⁰⁸.

Геополитическая нестабильность в регионе (включая обострение ситуации в Ормузском проливе в 2026 г.) повысила стратегическое значение саудовской территории для альтернативных сухопутных маршрутов, что усиливает транспортно-логистический потенциал Королевства.

Железнодорожный транспорт страны развит слабее, но уже объявлен проект строительства железнодорожного транспортного коридора, соединяющего побережье Красного моря с Персидским заливом – Saudi Landbridge («Сухопутный мост») протяженностью около 950 км¹⁰⁹.

Что касается авиатранспорта, аэропорт Эр-Рияда занял 42-е место в мире среди крупнейших международных авиаузлов по уровню связности¹¹⁰. Одновременно среди ведущих ближневосточных сетевых авиаперевозчиков именно авиакомпания Saudia в 2024 г. обслуживала наибольшее число аэропортовых пар – 205¹¹¹.

Наряду с транспортно-логистическими преимуществами, Саудовская Аравия демонстрирует устойчивые позиции в международном движении капитала: в 2024 г. страна заняла 20-е место в мире по притоку и по оттоку ПИИ, став одним из лидеров среди стран Ближнего Востока и заняв 2-е место по этим показателям после ОАЭ¹¹². В 2025 г. Саудовская Аравия достигла 13-й позиции в Индексе доверия к прямым иностранным инвестициям (FDI Confidence Index 2025), что является наивысшим показателем за всю историю участия страны в рейтинге и отражает результаты системных

¹⁰⁸ The Container Port Performance Index 2020 to 2024: Trends and Lessons Learned / World Bank. – Washington, DC: World Bank, 2025. – 96 p. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099091925073051415/pdf/P509479-9781ba16-3dbc-4064-9d8f-8eaf9951e09d.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁰⁹ Gulf Nations: Adjusting to the Global Economic Realignment // World Economic Forum. – 2026. – URL: <https://www.weforum.org/stories/2026/01/gulf-investment-innovation-technology-energy/>

¹¹⁰ Megahubs 2024: Most Connected Airports in the World / OAG Aviation Worldwide. – 2024. – 20 p. – URL: <https://www.oag.com/hubfs/Megahubs%202024/Megahubs-2024.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

¹¹¹ Middle East Aviation: A Constantly Climbing Market // OAG. – URL: <https://www.oag.com/blog/middle-east-aviation-a-constantly-climbing-market-oag> (дата обращения: 23.07.2026).

¹¹² World Investment Report 2024: Investment Facilitation and Digital Government / UNCTAD. – Geneva: United Nations, 2024. – 184 p. – (UNCTAD/WIR/2024). – URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2024/06/wir2024_en.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

институциональных реформ и активного продвижения стратегии Vision 2030. Согласно оценкам, 77% генеральных директоров, работающих в Королевстве, ожидают роста экономики в течение ближайших лет¹¹³.

Чистые иностранные активы в январе 2026 г. достигли 452,2 млрд долларов, что повышает устойчивость финансовой системы и снижает макроэкономические риски для долгосрочных вложений. Рыночная капитализация саудовской биржи на конец 2025 г. составила 8,9 трлн долларов, что закрепило за ней 13-е место в мире и сделало рынок важной площадкой для привлечения капитала, размещения ценных бумаг и создания совместных фондов и инвестиционных проектов¹¹⁴. В совокупности Саудовская Аравия располагает как крупным экспортным источником доходов, так и развитой системой накопления, перераспределения и вложения капитала.

Таких высоких показателей Королевство достигло относительно недавно. Ещё в середине 1970-х гг., несмотря на начавшийся нефтяной подъём, Саудовская Аравия оставалась страной с ограниченной кадровой, производственной и управленческой базой. По данным ЮНЕСКО, в 1970 г. уровень грамотности в Саудовской Аравии составлял 15% среди мужчин и 2% среди женщин, а экономика страны была практически полностью зависима от американских транснациональных корпораций, прежде всего Aramco¹¹⁵. Страна начинала строиться на территории, исторически населенной бедуинами, ведущими кочевой образ жизни.

Современный геоэкономический потенциал Саудовской Аравии имеет глубокие исторические корни и формировался как за счет богатых природных ресурсов, так и благодаря специфике политического становления государства,

¹¹³ 28th CEO Survey: Middle East Findings – Kingdom of Saudi Arabia / PwC Middle East. – 2025. – URL: <https://www.pwc.com/m1/en/ceo-survey/28th-ceo-survey-middle-east-findings-2025/saudi-arabia-findings.html>

¹¹⁴ Saudi Tadawul Group Announced Its Full-Year 2025 Results // TradingView News. – 2026. – 3 March. – URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2026-03-03:newsml_Zaw2PWmPq:0-zawya-pressr-saudi-tadawul-group-announced-its-full-year-2025-results/ (дата обращения: 23.07.2026).

¹¹⁵ Сулейманова А. Р. Развитие системы образования Королевства Саудовской Аравии как фактор внутренней политики государства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1–1. – С. 208–213. – DOI: 10.24412/2411–0450-2022-1-183-208-213.

его географического положения и историко-культурной значимости в исламском мире.

Важно отметить, что исторически значительная часть деловой активности в Королевстве была связана с семейно-деловыми группами, государственным заказом и личными каналами экономического взаимодействия. Данная особенность сохраняется и в современной структуре частного сектора в 2025 г. семейные компании составляли более 95 % частных предприятий страны, что создаёт специфическую структуру деловых связей, дополняющую доминирующую роль государственного сектора¹¹⁶.

Однако после 2015–2017 гг. деловая среда стала более централизованной вокруг короля, наследного принца, Публичного инвестиционного фонда и связанных с ним институтов. Государство стало быстрее мобилизовывать капитал, определять отраслевые приоритеты и запускать масштабные инвестиционные программы в рамках Vision 2030. Централизация управления повышает значение государства как заказчика, соинвестора и координатора проектов в инфраструктуре, промышленности, туризме, строительстве, энергетике и цифровой экономике.

На протяжении десятилетий государственный сектор оставался для граждан основным каналом стабильной занятости, тогда как частный сектор преимущественно полагался на иностранную рабочую силу. Такая структура рынка труда сдерживала расширение занятости граждан в частном секторе и особенно ограничивала возможности трудоустройства женщин и молодёжи. В 2017 г. безработица среди граждан Саудовской Аравии составляла 12,8%, среди мужчин – 7,4%, среди женщин – 33,1%; при этом 86,9% безработных саудовцев искали работу через друзей и родственников¹¹⁷. Совокупность этих факторов привела к зависимости Королевства от иностранной рабочей силы и ограничивали рост национального человеческого капитала. Так, по состоянию

¹¹⁶ Global Family Business Report 2025 // KPMG Saudi Arabia. – 2025. – URL: <https://kpmg.com/sa/en/insights/private-enterprise/global-family-business-report-2025.html>

¹¹⁷ GASTAT: The Saudi Unemployment Rate Is 12.8% in the Second Quarter of 2017 // General Authority for Statistics. – 2017. – URL: <https://www.stats.gov.sa/en/w/gastat-the-saudi-unemployment-rate-is-12.8-in-the-2nd-quarter-2017> (дата обращения: 23.07.2026).

на 2025 г. индекс человеческого капитала составил 0,9 (37 место в мире), страна занимает 31 место в мире по качеству талантов¹¹⁸.

В отличие от многих сырьевых экономик, Саудовская Аравия обладает уникальным культурным ресурсом – концентрацией религиозной инфраструктуры мирового масштаба, которая формирует устойчивые трансграничные потоки паломников и поддерживает развитие туристических услуг. Этот компонент мягкой силы усиливает международный статус страны. Роль хранителя двух главных святынь ислама (священные города Мекка и Медина) предоставляет Саудовской Аравии уникальный ресурс мягкой силы, реализуемый через организацию хаджа и умры, деятельность исламских организаций, образовательные и благотворительные программы, что укрепляет международное влияние Королевства в мусульманском мире. В 2024 г. Королевство приняло 1,8 млн паломников, совершивших хадж (из них 87,9% из-за рубежа), и 18,5 млн паломников, совершивших умру. Религиозная индустрия приносит Саудовской Аравии около 12 млрд долларов в год, что соответствует 7% ВВП или 20% ненефтяного ВВП¹¹⁹.

Исторически саудовское лидерство в исламском мире начало оформляться особенно заметно в 1960-е гг. при третьем короле Фейсале. Именно тогда Эр-Рияд стал продвигать панисламскую идеологию о духовном единстве мусульман всего мира как альтернативу светскому арабскому движению панарабизма. После проигранной арабами «Шестидневной войны» 1967 г. и особенно после поджога мечети Аль-Акса в 1969 г. саудовская идея исламской солидарности получила значительно более широкую поддержку и была сформирована Организация исламского сотрудничества со штаб-квартирой в г. Джидда. Сегодня ОИС объединяет 57 государств и позиционируется как вторая по масштабу межправительственная организация

¹¹⁸ World Talent Ranking // IMD World Competitiveness Center. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-talent-ranking/> (дата обращения: 23.07.2026).

¹¹⁹ Defying High Prices, Muslim Pilgrims Head to Mecca for Hajj // Reuters. – 2023. – 26 June. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/defying-high-prices-muslim-pilgrims-head-mecca-haj-2023-06-26>

после ООН. Это делает Саудовскую Аравию политическим центром исламской многосторонней дипломатии.

Саудовская Аравия также занимает лидирующие позиции в таких исламских международных организациях как Исламский банк развития, являясь крупнейшим акционером с долей 23,5% и Всемирная исламская лига (штаб-квартира в г. Мекка). Королевство входит в таможенный союз Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (штаб-квартира в г. Эр-Рияд), где обеспечивает крупнейшую долю как совокупных бюджетных доходов свыше 336 млрд долларов, так и совокупных государственных расходов более 366,7 млрд долларов

Кроме этого, Саудовская Аравия создает новые форматы становления культурным центром региона через спорт, развлечения и привлечение всемирно известных брендов. Страна приобрела футбольную команду Newcastle United, запустила серию турниров по гольфу LIV Golf, привлекла в национальный чемпионат мировых звезд футбола и получила право на проведение чемпионата мира по футболу 2034 г. И как итог страна поднялась на 41-е место в Индексе развития путешествий и туризма (в 2019 г. было 50 место¹²⁰), что делает Королевство одной из самых быстрорастущих стран в данной сфере.

С 2024 г. текущий счет платежного баланса Саудовской Аравии стал дефицитным. Этот дефицит влечет за собой серьезные экономические последствия, поскольку его финансирование осуществляется за счет внешних заимствований, что, в свою очередь, способствует росту государственного долга. Если в 2022 г. профицит текущего счета составлял 145,5 млрд долларов, то в 2023 г. он сократился до 25,9 млрд долларов, в 2024 г. сменился дефицитом в размере 16,2 млрд долларов, в 2025 г. увеличился до 32,5 млрд долларов, а к 2030 г. может достичь 51,5 млрд долл¹²¹. Диверсификация

¹²⁰ Travel & Tourism Development Index 2024 / World Economic Forum. – Geneva, 2024. – URL: <https://www.weforum.org/publications/travel-tourism-development-index-2024/> (дата обращения: 23.07.2026).

¹²¹ Saudi Arabia's Current Account: Why Has the Deficit Emerged? // Gulf House. – 2026. – 3 February. – URL: <https://gulfhouse.org/posts/6954/> (дата обращения: 23.07.2026).

экономики сопровождается масштабным импортом оборудования, технологий, строительных материалов и услуг, тогда как новые ненефтяные отрасли пока не обеспечивают сопоставимой экспортной отдачи. В этих условиях ПИИ становятся для Саудовской Аравии более предпочтительным источником внешнего финансирования, чем долговые заимствования, поскольку позволяют закрывать часть инвестиционных потребностей, расширять локальное производство, развивать национальных поставщиков и постепенно увеличивать экспортную отдачу ненефтяных отраслей.

Показательно, что повышение международного статуса Королевства отчетливо проявилось в медиа ведущих мировых изданий, и если в конце 2010-х гг. Саудовская Аравия в заголовках крупных СМИ упоминалась прежде всего как региональная держава, то с 2023 г. все заметнее распространяется трактовка «новой сверхдержавы» в отдельных областях экономики и политики.

По индексу геоэкономической мощи для 41 крупнейшей экономики Саудовская Аравия на протяжении всего периода 2010–2022 гг. удерживалась в группе лидеров второго эшелона и в 2022 г. заняла 4-е место в мире. Значение ее совокупного индекса выросло с 0,0509 в 2010 г. до 0,0610 в 2022 г. – выше, чем у России, Канады и Японии. При этом нефтяной компонент остается для Королевства главным источником геоэкономического веса и имеет наивысшее значение – 0,179 в 2022 г.¹²².

Несмотря на инвестиционно-привлекательный статус и потенциал Королевства, Эр-Рияд пока не вышел на масштаб входящего капитала, сопоставимый с собственными целями в 100 млрд долларов прямых иностранных инвестиций в год к 2030 г.¹²³. В 2024 г. объем входящих прямых

¹²² Measuring Geoeconomic Power / Finnish Institute of International Affairs. – Helsinki, 2025. – URL: https://fiia.fi/wp-content/uploads/2025/02/RP1_Measuring-geoeconomic-power.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

¹²³ Myles D. Saudi PPP Revamp Injects Reality into FDI Ambitions // fDi Intelligence. – 2026. – 11 February. – URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/80460e42-48d6-4a59-bdfc-d372e9585c7e>

иностранных инвестиций составил более 31,7 млрд долларов, а чистый приток 21,3 млрд долл¹²⁴.

Вместе с тем дальнейший рост саудовской геоэкономической мощи ограничен рядом факторов. Сохраняется зависимость финансовой системы и бюджета от нефтяных поступлений. Снижение нефтяных доходов и рост входящих инвестиций привели к формированию дефицита. Дефицит бюджета по итогам 2025 г. составил 276,6 млрд риялов (73,8 млрд долларов), а нефтяные доходы сократились на 20 % по сравнению с 2024 г., до 606,5 млрд риялов (161,7 млрд долларов)¹²⁵.

Отдельного внимания заслуживает военный аспект. В 2024 г. военные расходы Саудовской Аравии составили 80,3 млрд долларов, что обеспечило ей 7-е место в мире и 1-е место на Ближнем Востоке по данному показателю¹²⁶. Однако крупный оборонный бюджет сам по себе не означает полной военно-технологической самостоятельности. В 2019–2023 гг. 75% саудовского импорта вооружений приходилось на США, а в 2020–2024 гг. Саудовская Аравия получила 12% всех американских экспортных поставок вооружений и стала крупнейшим внешним получателем оружия из США за этот период. Иначе говоря, у Королевства есть значительные финансовые возможности для закупок, но зависимость от внешних поставщиков по-прежнему остается высокой.

Таким образом, практически все рейтинги, индексы и мировые позиции Саудовской Аравии отражают её стремление к развитию ненефтяных отраслей экономики и формированию статуса страны, обеспеченной капиталом и ресурсами. Однако многих ресурсов, прежде всего нефти, при текущих темпах добычи хватит лишь на 50–55 лет. При этом, хотя нефтяные доходы позволили

¹²⁴ Foreign Direct Investment 2024 / General Authority for Statistics of Saudi Arabia. – Riyadh, 2025. – 1 p. – URL: <https://www.stats.gov.sa/documents/20117/2435267/Foreign%2BDirect%2BInvestment%2B2024%2BEN.pdf/b4ded07c-d433-6503-abc7-6b1dccf3bcb8?t=1756979660331> (дата обращения: 23.07.2026).

¹²⁵ Quarterly Budget Performance Report: Fourth Quarter of FY 2025 / Ministry of Finance of the Kingdom of Saudi Arabia. – Riyadh, 2026. – 18 p. – URL: <https://www.mof.gov.sa/en/financialreport/2025/Documents/Q4%202025-%20En.pdf>

¹²⁶ Lopes da Silva D., Tian N., Liang X., Karim Z. A., Scarazzato L., Guiberteau Ricard J., Erdle F., Kuzmuk K. Trends in World Military Expenditure, 2024. – Stockholm: SIPRI, 2025. – 12 p.

стране накопить значительные запасы капитала, они постепенно сокращаются на фоне масштабных проектов и инициатив, направленных на укрепление позиций Королевства в мировой экономике. В этих условиях привлечение ПИИ становится крайне важным направлением развития страны, так как оно необходимо как для восполнения недостатка капитала, компетенций и кадров, так и для укрепления международного статуса Саудовской Аравии и превращения в крупный региональный и глобальный логистический и финансовый хаб.

ГЛАВА 2. ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Этапы эволюции инвестиционной политики Саудовской Аравии формировались параллельно с последовательным развитием системы специализированных инвестиционных и правовых институтов. Данная взаимосвязь находит отражение в периодизации законодательства об инвестициях, фиксирующей смену регуляторных приоритетов и инструментов государственного управления инвестиционными потоками.

2.1 Предпосылки формирования инвестиционной политики Саудовской Аравии: концессионный этап и становление государственного контроля

К моменту образования Королевства в 1932 г. экономика страны сохраняла преимущественно традиционный характер, а государство располагало ограниченными бюджетными доходами, слабо развитой производственной и транспортной инфраструктурой и недостаточным кадровым потенциалом. Столица Эр-Рияд был небольшим городом (27 тыс. человек¹²⁷) с преимущественным развитием торговли как главной отрасли

¹²⁷ Garba S. B. Managing Urban Growth and Development in the Riyadh Metropolitan Area, Saudi Arabia // Habitat International. – 2004. – Vol. 28, no. 4. – P. 593–608. – DOI: 10.1016/j.habitatint.2003.10.008.

городской экономики, а финансовые возможности правящей династии Аль Сауд были ограничены поступлениями от религиозного туризма, играющего особую роль в жизни мусульман всего мира¹²⁸. По оценкам ряда исследователей, в 1920-е годы ежегодное число паломников составляло до 150 тыс. человек, однако в годы Великой депрессии оно резко сократилось, составив в 1932 г. до 50 тыс., а в 1933 г. – менее 21 тыс., а прямые доходы саудовского правительства от паломников сократились на 93% до 179 тыс. фунтов стерлингов¹²⁹. Нестабильные финансовые потоки не могли обеспечить долгосрочное финансирование государственного строительства, административного аппарата и инфраструктуры, и страна рассматривала практически любые возможности улучшения своего финансового положения.

Следует отметить, что первым государством, официально признавшим власть короля Абдул-Азиза ибн Абдуррахман Аль Сауда (Ибн Сауд), стал Советский Союз. СССР ещё на этапе становления страны признавал короля и стал развивать политико-дипломатические и торговые отношения. Для Ибн Сауда отношения с Москвой имели важное внешнеполитическое значение, поскольку позволяли укреплять международные позиции молодого государства и создавать противовес британскому влиянию, которое в тот период оставалось доминирующим на Аравийском полуострове. Одновременно СССР рассматривался саудовской стороной как потенциальный торговый контрагент по линии импорта социально значимых товаров, прежде всего зерна, керосина, а в дальнейшем как возможный кредитор и источник иной экономической помощи. СССР не был инвестором в экономику Саудовской Аравии, ограничивался главным образом торговыми операциями, переговорами о заключении соглашений о дружбе и торговле, а также обсуждением возможности предоставления Королевству займа¹³⁰.

¹²⁸ Peterson J. E. Saudi Arabia under Ibn Saud: Economic and Financial Foundations of the State. – London: I. B. Tauris, 2018. – 304 p. – URL: <https://www.perlego.com/book/1175143/saudi-arabia-under-ibn-saud-economic-and-financial-foundations-of-the-state-pdf>

¹²⁹ Ochsenwald W. Islam and Loyalty in the Saudi Hijaz, 1926–1939 // Die Welt des Islams. – 2007. – Vol. 47, no. 1. – P. 7–32.

¹³⁰ Наумкин В. В. Торговый прорыв СССР в Аравию (1920–1930 гг.): нереализованные возможности // Экономическая история. 2018. Т. 14, № 1. С. 59–72.

Существенным препятствием развития отношений оставался неурегулированный вопрос задолженности саудовской стороны за ранее поставленные советские нефтепродукты и отказ СССР предоставить Королевству долгосрочный торгово-промышленный кредит, в котором Ибн Сауд испытывал острую потребность ввиду сократившихся доходов от хаджа. К середине 1930-х гг. внимание советского руководства сместилось на сотрудничество с Европой, а также на укрепление отношений с Турцией и Ираном, тогда как Аравийский полуостров отошёл на второй план¹³¹. Впоследствии усиление саудовско-американского сотрудничества в том же году в нефтяной отрасли практически остановили саудовско-советские отношения. Фактически присутствие СССР в Королевстве окончательно прекратилось к 1937 г. из-за массовых репрессий в отношении дипломатов, которые лично общались с королем. В 1938 г. советская дипломатическая миссия в Джидде была закрыта, а отношения де-факто приостановлены и были возобновлены лишь в 1991 г.¹³².

Британское влияние в Королевстве впоследствии также оставалось ограниченным, несмотря на субсидии, которые после Первой мировой войны получала династия Аль Саудов в размере 5 тыс. фунтов стерлингов в месяц до 1924 г. Экономические связи Саудовской Аравии с Великобританией формировались преимущественно через британские торговые сети в Индии и Британском Адене и выражались главным образом в поставках вооружений, топлива и импортных потребительских товаров. При этом в британских оценках Королевство рассматривалось как «бедное государство»¹³³, поэтому Великобритания не давала кредитов и не собиралась в целом вкладывать свой капитал в страну. Даже арабские источники описывают ситуацию в стране до

¹³¹ Наумкин В. В. Kingdom of Saudi Arabia in the late 1920-s – early 1930-s: lessons from the Soviet – British Competition // Современная Европа. – 2023. – № 5. – URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2023/5-2023/Naumkin-5-23.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

¹³² Яковлев А. Аравия Ибн Сауда и Советская Россия: оборванный диалог // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/araviya-ibn-sauda-i-sovetskaya-rossiya-oborvannyj-dialog>

¹³³ The Economic Lifelines of Jeddah: Trade and Pilgrimage // A History of Jeddah. – Cambridge: Cambridge University Press. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/history-of-jeddah/economic-lifelines-of-jeddah-trade-and-pilgrimage/8C25D2AEC2F7D3815690EDFC2C6C4FE9> (дата обращения: 23.07.2026).

нахождения нефти так: «Король Абдулазиз унаследовал традиционное ... общество, которое страдало от бедности, неграмотности, высокой смертности и повсеместной нехватки воды... не было современной инфраструктуры, отсутствовали современные технологии, а также отсутствовала необходимая промышленная база. В стране не было социальных, медицинских или образовательных учреждений в современном понимании этого слова»¹³⁴.

Одновременно, в Бахрейне в 1930-е гг. были обнаружены коммерческие запасы нефти, что стимулировало интерес к геологоразведке на Аравийском полуострове, после чего британские и американские геологи предложили королю Саудовской Аравии провести разведку минеральных ресурсов. Король согласился, но в приоритет поставил поиск источников пресной воды. Так, в Саудовскую Аравию пришли первые иностранные компании и первый иностранный капитал, который неразрывно связан с нефтью.

Геологи из Standard Oil Co. of California (SOCAL) были уверены в успехе геологоразведочных работ, и в 1933 г министр финансов Саудовской Аравии Абдулла ас-Сулейман и глава компании SOCAL подписали соглашение о передаче американской компании права контроля над разведкой, добычей и транспортировкой саудовской нефти, а также о формировании совместной дочерней компании специально для работы в Саудовской Аравии – California Arabian Standard Oil Company¹³⁵ (позднее в 1944 г. переименованного в Arabian American Oil Company (Aramco)). SOCAL получил право 66 лет (с 1933 по 1999 гг.¹³⁶) не платить налоги и пошлины, строить дороги, сооружения, жилища, устанавливать оборудование, осуществлять любую деятельность, необходимую для производства и транспортировки нефти¹³⁷.

¹³⁴ Al-Mubarak F. A. Oil, Urban Development and Planning in the Eastern Province of Saudi Arabia: The Case of the Arab American Oil Company in the 1930s–1970s // Journal of King Saud University. Architecture and Planning. – 1999. – Vol. 11. – P. 31–51.

¹³⁵ Anderson I. H. Aramco, the United States, and Saudi Arabia: A Study of the Dynamics of Foreign Oil Policy, 1933–1950. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981. – XIII, 259 p. – P. 25–26.

¹³⁶ Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745–1973). – Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. – С. 356.

¹³⁷ Кокшаров В. А. Начало деятельности американских нефтяных монополий в Саудовской Аравии (1933–1939) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. – Свердловск, 1986. – С. 64–77.

Таким образом, к 1933 г. инвестиционной политики в Саудовской Аравии фактически не существовало, а король не считал нужным развивать проекты с привлечением иностранного капитала¹³⁸. Важно, что аналогов законов о защите инвестиций и собственности иностранцев в те годы в Королевстве не существовало. На начальном этапе правовое регулирование деятельности иностранных компаний в Королевстве фактически отсутствовало, а условия работы определялись концессионными соглашениями, разработанными иностранной стороной. В 1933 г. между Эр-Риядом и Вашингтоном было подписано «Временное соглашение между Соединенными Штатами и Саудовской Аравией о консульских и дипломатических представительствах, юридической защите, торговле и навигации»¹³⁹. По этому соглашению граждане США уравнивались в правах с гражданами других стран на территории Саудовской Аравии. Кроме того, этот документ стал одним из первых документов в Королевстве имевшим юридическую силу на английском языке.

Многие авторы, в частности И. Спайсер¹⁴⁰ и А.В. Кокшаров¹⁴¹, отмечали, что концессионные соглашения создавали условия для формирования фактически автономной зоны влияния американской компании на территории Королевства: американская компания могла делать абсолютно что угодно под предлогом реализации концессионного договора. При этом Королевство получало преимущественно разовые выплаты за аренду в виде золотых слитков, направляемых непосредственно в распоряжение короля. В 1936 г. SOCAL продала половину своей доли в концессии Техасской нефтяной компании California Texas Oil Company Limited (CALTEX) и было создано

¹³⁸ Sorkhabi R. The Emergence of the Arabian Oil Industry // GEO ExPro. – 2008. – URL: <https://geoexpro.com/the-emergence-of-the-arabian-oil-industry> (дата обращения: 23.07.2026).

¹³⁹ Provisional Agreement between the United States and Saudi Arabia with Regard to Consular and Diplomatic Representation, Juridical Protection, Commerce and Navigation // Foreign Relations of the United States, 1933. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1933v02/ch26subch1> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁴⁰ Speiser E. A. United States and the Near East. Cambridge; Massachusetts, 1947, p. 230

¹⁴¹ Кокшаров В. А. Начало деятельности американских нефтяных монополий в Саудовской Аравии (1933–1939) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. – Свердловск, 1986. – С. 64–77.

совместное предприятие между CALTEX, SOCAL и The Texas Company (предшественник Техасо).

Однако в последующем SOCAL начала расширять географию своей деятельности, выходя за пределы ограниченных соглашением о концессии территорий 920 тыс. км² в Восточной провинции. В 1939 г. было подписано дополнительное соглашение, увеличивающее площадь концессии почти на 200 тыс км², включая нейтральные зоны на границах Саудовской Аравии с Ираком и Кувейтом¹⁴². С увеличением масштаба освоения нефтяных ресурсов и расширением ареала разведки и добычи SOCAL обязалась выплачивать Саудовскому государству ежегодную ренту в размере 25 тыс. фунтов золотом¹⁴³.

Первое коммерческое месторождение было открыто в марте 1938 г. (Даммам № 7); в последующие годы компанией Aramco (так стала называться SOCIAL после переименования) были открыты крупные месторождения Абу-Хадрия и Абкайк (1940 г.), а также Эль-Катиф. В 1951 г. на континентальном шельфе было открыто месторождение Сафания, которое на тот момент стало крупнейшим в мире морским нефтяным месторождением. Первоначальные концессионные платежи были значительно ниже; лишь в 1950 г. в рамках соглашения о разделе прибыли 50/50 была гарантирована минимальная роялти на уровне около 22 центов за баррель (что почти в 2 раза меньше аналогичных выплат в соседнем Бахрейне) при уровне добыче 70 млн баррелей в год.

В 1948 г. было открыто месторождение Гавар – крупнейшее в мире наземное нефтяное месторождение, протяжённость которого составляет порядка 280 км, а ширина порядка 35 км, что позволило выйти на показатели добычи в более 400 млн баррелей¹⁴⁴

¹⁴² Hitti S. H., Abed G. T. The Economy and Finances of Saudi Arabia // IMF Staff Papers. – 1974. – Vol. 21, no. 2. – P. 247–306. – DOI: 10.2307/3866467.

¹⁴³ Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745–1973). – Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. – С. 358; Great Britain and the East. – 1939. – 17 August. – P. 245.

¹⁴⁴ Almtairi N. M. Development of Oil and Societal Change in Saudi Arabia: Master of Arts thesis. – Denton, TX: North Texas State University, 1985. – VI, 132 leaves. – URL: https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc503872/m2/1/high_res_d/1002775662-Almtairi.pdf

Помимо Aramco на территории Саудовской Аравии существовало еще два концессионера по добыче нефти. Так, в 1949 г. американская нефтяная компания Pacific Western Oil Corporation (впоследствии Getty Oil) получила концессию на саудовскую половину нейтральной зоны между Кувейтом и Саудовской Аравией – «Вафра», затем заключила соглашение с Американской независимой нефтяной компанией, которая приобрела концессию на кувейтскую половину Нейтральной зоны, и обе компании совместно занялись разведкой¹⁴⁵. Срок концессии составил 60 лет, с единовременным платежом 9,5 млн долларов и роялти 55 центов за баррель с гарантированным платежом в 1 млн долларов в год, даже если нефть не будет найдена¹⁴⁶. В 1953 г. в Вафре была добыта первая нефть, а в 1954 г. начался экспорт объемом 180 тыс. баррелей, и в среднем производилось 15–20 тыс. баррелей в сутки до значительного истощения скважины в 2015 г.¹⁴⁷.

Также в 1957 г. для разведки и добычи нефти была приглашена японская компания АОС Holdings, которая специально для освоения нефти в офшорной части Саудовско-кувейтской нейтральной зоны создала Arabian Oil Company. И в 1958 г. была подписана концессия с распределением прибыли 56/44 в пользу Саудовской Аравии. Концессия охватывала добычу, переработку, транспортировку и сбыт нефти на 40 лет. Бурение началось в 1959 г., нефть была обнаружена в январе 1960 г., а в 1964 г. для переработки и сбыта нефти в Японии была создана Fuji Oil Company¹⁴⁸.

Однако концессионные условия договоров ограничивали влияние государства на ценообразование, объем добычи и инвестиционные решения в нефтяной отрасли, а также оказывали ограниченное влияние на социально-экономическое развитие, что со временем стало восприниматься

¹⁴⁵ Ергин Д. Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / пер. с англ. – 4-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2023. – 956 с.

¹⁴⁶ Concession Agreement between the Government of the Kingdom of Saudi Arabia and Pacific Western Oil Corporation. – 1949.

¹⁴⁷ Nelson P. H. Wafra Field, Kuwait–Saudi Arabia Neutral Zone // Regional Technical Symposium. – Dhahran, 1968. – P. 101–120.

¹⁴⁸ Agreement between the Government of the Kingdom of Saudi Arabia and the Arabian Oil Company, Ltd., December 10, 1957 // Middle East Basic Oil Laws and Concession Contracts. – New York: Petroleum Legislation, 1959.

руководством страны как препятствие на пути экономического и политического суверенитета. По мнению А. Тарики, министра нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии, «существующее положение – это форма экономического колониализма. Единственный путь к справедливости – национализация нефтяной отрасли... Технически и экономически это выполнимо: разведка уже проведена, месторождения известны, а дальнейшие стадии, включая добычу, переработку и экспорт, являются рутинными и доступными»¹⁴⁹. Действительно, к 1960 г. значительная часть населения Саудовской Аравии вела кочевой или полукочевой образ жизни; доля городского населения не превышала 30%. Уровень грамотности среди мужчин в 1970 г. составлял 15% и 2% среди женщин¹⁵⁰.

Поступления от нефтяных роялти позволили Королевству сократить бюджетный дефицит и сформировать относительно более устойчивый доход. К 1946 г. доходы от роялти составили более 10 млн долларов, а в 1950 г. – 214 млн долларов и составили 85% бюджета страны. Добыча сырой нефти и нефтепереработка составляли 53% ВВП¹⁵¹.

С ростом добычи Саудовская Аравия начала пересматривать неэквивалентные условия взаимодействия с крупнейшей иностранной нефтяной компанией страны. Ключевым стало издание 27 декабря 1950 г. Королевского указа, который ввел подоходный налог для компаний, занимающихся добычей нефти или других углеводородов в размере 50% от их чистого операционного дохода¹⁵². Ранее международные нефтяные компании, работающие на Ближнем Востоке, вычитали иностранные налоги как операционные расходы, тем самым уменьшая долю прибыли, передаваемую принимающей стране. Aramco, как и другие американские ТНК, списывала

¹⁴⁹ Abdallah al-Tariqi: Nationalization of the Arab Oil Industry – A National Necessity: Excerpts // Wilson Center Digital Archive. – URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/abdallah-al-tariqi-nationalization-arab-oil-industry-national-necessity-excerpts> (дата обращения: 14.12.2025).

¹⁵⁰ Development Plan, 1390 A.H. / Saudi Arabia, Central Planning Organization. – Riyadh, 1970.

¹⁵¹ Hitti S. H., Abed G. T. The Economy and Finances of Saudi Arabia // IMF Staff Papers. – 1974. – Vol. 21, no. 2. – P. 247–306. – DOI: 10.2307/3866467.

¹⁵² Martin A. Aramco: The Story of the World's Most Valuable Oil Concession and Its Landmark Arbitration // BCDR International Arbitration Review. – 2020. – URL: <https://timmartin.ca/wp-content/uploads/2021/12/The-Aramco-Story.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

уплаченные в США налоги, прежде чем рассчитывала свою долю прибыли для Саудовской Аравии. Фактически, по указу короля Aramco поменяла налоговые обязательства с американских на саудовские и стала платить равную долю с доходов¹⁵³.

Эти поступления позволили сформировать первый в истории пятилетний план социально-экономического развития Саудовской Аравии, направленный на повышение уровня грамотности и занятости, снижение бедности, создание общественной инфраструктуры¹⁵⁴.

По мере роста нефтяных доходов и начала масштабной модернизации страны иностранное участие стало расширяться и в инфраструктурной сфере, однако было ограничено числом американских инженерно-строительных компаний, в основном подрядчиками Aramco. Компания Fluor обеспечивала практически все инженерные проекты с инвестициями в 5 млрд долларов, Bechtel, строившая нефтепровод «Трансаравийский» в 1,5 млрд долларов, J. A. Jones, занимающаяся импортом инженерного оборудования в 385 млн долларов, L. E. Meyer, реализовывавшая проект электрификации Восточной провинции в 300 млн долларов, CRS Design Associates – архитектурная фирма, выполнявшая работы в Восточной провинции за 200 млн долларов и Ralph M. Parsons, занимавшаяся территориально-индустриальным планированием за 6,5 млн долларов¹⁵⁵.

Таким образом, иностранный капитал был сосредоточен в портовых городах Даммам на Востоке и Джидда на Красном море, а также вокруг них. На данном этапе иностранные компании были представлены преимущественно американскими корпорациями; инвестиции из Японии и других стран Азии начали поступать лишь в конце 1950-х гг.

¹⁵³ Уолд Э. Saudi Inc. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 368 с.

¹⁵⁴ First Development Plan, 1390–1395 A.H. (1970–1975) / Kingdom of Saudi Arabia. – Riyadh, 1970. – URL: <https://www.mof.gov.sa/about/OldStratigy/الاولى%20الخطط%20التنمية.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁵⁵ Hitti S. H., Abed G. T. The Economy and Finances of Saudi Arabia // IMF Staff Papers. – 1974. – Vol. 21, no. 2. – P. 247–306. – DOI: 10.2307/3866467.

После нефтяного кризиса 1973 г. и роста цен на нефть Саудовская Аравия получила возможность увеличить свою долю в доходах от нефти, перейдя от системы роялти к системе участия в прибыли и поэтапному выкупу акций Aramco, начала активную работу по наращиванию влияния в нефтяной промышленности, практически вынуждая продавать Королевству доли иностранных партнёров в Aramco. В 1973 г. правительство Саудовской Аравии приобрело 25% акций Aramco, в 1974 г. его доля была увеличена до 60%, а в 1980 г. компания полностью перешла под контроль государства.¹⁵⁶

В 1960–1972 гг. номинальный ВВП Саудовской Аравии увеличивался относительно постепенно и к 1972 г. достиг 9,66 млрд долларов. После повышения цен на нефть темпы роста резко ускорились и к 1973 г. ВВП составил 14,94 млрд долларов, в 1974 г. – 45,41 млрд долларов, а в 1978 г. – 80,26 млрд долларов. За 1960–1978 гг. объём ВВП вырос в 46 раз, и в 8 раз по сравнению с 1972 г. (табл. 3). Экономический подъём способствовал заметному улучшению демографических и социальных показателей Саудовской Аравии. Рост государственных доходов позволил увеличить расходы на здравоохранение, образование и развитие социальной инфраструктуры, в результате чего ожидаемая продолжительность жизни при рождении повысилась с 45,3 года в 1960 г. до 60,7 года в 1978 г. За тот же период численность населения увеличилась с 2,44 до 5,38 млн человек, что было связано как с естественным приростом, так и с притоком иностранной рабочей силы, востребованной для реализации промышленных и инфраструктурных проектов Aramco в Восточной провинции.

Одновременно структура ВВП Саудовской Аравии отражала высокую степень зависимости от нефтяной отрасли, при этом промышленность занимала доминирующее положение в экономике, достигая пика 85% ВВП в 1974 г. (Табл. 3). Особое значение имеет показатель доли минерального топлива в товарном экспорте, где с момента появления сопоставимых данных зависимость экспорта от него была почти абсолютной – 99% как в 1968 г., так и в 1978 г.

¹⁵⁶ Our history // Saudi Aramco. – 2025. – URL: <https://www.aramco.com/en/about-us/our-history>

Таблица 3.

Ключевые макроэкономические показатели первого этапа инвестиционной политики Саудовской Аравии (1960–1978 гг.)

	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978
ВВП на душу населения (долл.)	718	760	813	812	840	904	961	1032	1276	1313	1509	1929	2474	3640	10503	10266	13313	14595	14914
Численность населения (млн чел.)	2,44	2,53	2,62	2,72	2,82	2,93	3,04	3,16	3,28	3,42	3,56	3,72	3,91	4,11	4,32	4,56	4,81	5,08	5,38
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	45,3	45,9	46,5	47,1	47,7	48,4	49,2	50,0	50,9	51,8	52,7	53,7	54,7	55,8	56,8	57,8	58,8	59,7	60,7
ВВП (млрд долл.)	1,74	1,92	2,13	2,20	2,37	2,64	2,92	3,25	4,18	4,48	5,37	7,18	9,66	14,94	45,41	46,77	64,00	74,18	80,26
Экспорт товаров (млрд долл.)	0,89	0,96	1,05	1,12	1,19	1,40	1,65	1,78	1,94	2,05	2,37	3,85	5,49	8,99	35,56	29,67	38,29	43,47	40,74
Импорт товаров (млрд долл.)	0,23	0,26	0,31	0,32	0,39	0,51	0,59	0,57	0,55	0,74	0,69	0,81	1,14	1,97	2,86	4,21	8,70	14,66	20,42
Экспорт товаров и услуг (% от ВВП)	51	50	49	51	50	53	57	55	46	46	44	54	57	60	78	63	60	59	51
Импорт товаров и услуг (% от ВВП)	13	14	14	14	17	19	20	18	13	16	13	11	12	13	6	9	14	20	25
Нефтяная рента (% от ВВП)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	25	30	36	43	67	54	53	52	45
Доля минеральных ресурсов в экспорте	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	99,74	99,72	н/д	н/д	н/д	н/д	99,78	99,32	99,69	99,66	99,18
Сельское хозяйство (% от ВВП)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	5	5	4	3	3	2	1	1	1	1	1
Услуги (% от ВВП)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	36	30	29	27	16	27	28	31	38
Обрабатывающая промышленность (% от ВВП)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	8	8	8	7	6	5	5	5	5	4	4
Промышленность (% от ВВП)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	62	61	58	65	67	70	83	72	70	67	60
ПИИ (млн долл.)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	7,36	-111,4	33,7	-626	-3732	1865	-396,6	783	556

Источник: составлено автором по данным World Bank. Indicators / World Bank. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://data.worldbank.org/indicator>

Рост нефтяных доходов привёл к резкому увеличению внешнеторгового оборота. Стоимость товарного экспорта выросла с 0,89 млрд долл. в 1960 г. до 40,74 млрд долларов в 1978 г., а импорта – с 0,23 до 20,42 млрд долларов. На протяжении всего рассматриваемого периода экспорт превышал импорт. Положительное сальдо товарной торговли увеличилось с 0,66 млрд долларов в 1960 г. до 20,32 млрд долларов в 1978 г., достигнув максимального значения 32,70 млрд долларов в 1974 г. Сокращение торгового профицита во второй половине 1970-х гг. происходило на фоне быстрого роста импорта: с 2,86 млрд долларов в 1974 г. до 20,42 млрд долларов в 1978 г. Это отражало увеличение закупок оборудования, транспортных средств, строительных материалов и потребительских товаров, необходимых для реализации государственных программ развития. Аналогичная тенденция прослеживается в динамике импортной квоты, которая выросла с 6% ВВП в 1974 г. до 25% в 1978 г. Экспортная квота за тот же период снизилась с 78% до 51% ВВП.

Динамика притока ПИИ в 1970-е гг. была неравномерной и за рассматриваемый период их объём варьировался от 7,36 млн долларов в 1970 г., до 556 млн долларов в 1978 г. Отток ПИИ пришёлся на 1973–1974 гг., когда правительство Саудовской Аравии приобрело сначала 25%, а затем 60% участия в Агамсо. Отрицательные значения этих лет в значительной степени отражали сокращение стоимости нефтяных активов, находившихся в собственности иностранных компаний, и их переход под контроль государства. На данном этапе ПИИ были в большей степени источником оборудования, технологий, инженерных специалистов и управленческого опыта, необходимых для расширения деятельности Агамсо, освоения новых месторождений и строительства производственной и транспортной инфраструктуры.

Таким образом, становление модели взаимодействия Саудовской Аравии с иностранным капиталом и механизмов его привлечения первоначально происходило на основе сотрудничества с флагманской нефтяной компанией страны Агамсо. При этом круг новых иностранных

участников на данном этапе оставался ограниченным и был представлен преимущественно подрядными компаниями, а география их присутствия ограничивалась Восточной провинцией в городе Даммам и провинцией Мекка в городе Джидда.

2.2 Протекционистский этап привлечения иностранного капитала: ключевые характеристики усиления государственного контроля

Начало следующего этапа было обусловлено переходом Aramco под контроль Саудовской Аравии: к 1974 г. доля государства достигла 60%, а в 1980 г. компания полностью перешла под контроль Королевства. Теперь государство могло существенно влиять на внешнеэкономические связи и экономическую политику, в том числе в отношении иностранного капитала.

Следует отметить, что, в отличие от ряда других нефтедобывающих государств региона, прежде всего Ирака и Ирана, где имела место экспроприация иностранных активов, в Саудовской Аравии переход контроля над нефтяными активами осуществлялся поэтапно через выкуп долей, что не сопровождалось разрывом отношений с иностранными партнёрами. В частности, установление государственного контроля над Aramco осуществлялось поэтапно через выкуп акций, тогда как в случае Anglo-Iranian Oil Company и Iraq Petroleum Company, штаб-квартира которой находилась в Лондоне, имела место именно национализация. Подобная специфика трансформации отношений с иностранным капиталом в целом способствовала формированию более прагматичного и в определенной степени более лояльного подхода к привлечению прямых иностранных инвестиций. Вместе с тем по мере усиления роли государства в экономике и роста значения контроля над стратегическими отраслями возникла необходимость в систематизации допуска иностранного капитала и формировании единого правового режима деятельности.

В 1979 г. в КСА был принят первый нормативно-правовой акт, регламентирующий деятельность иностранных инвесторов – «Закон об

инвестировании иностранного капитала» (Королевский указ № М/4 от 2/2/1399Н)¹⁵⁷, который стал основой инвестиционной политики вплоть до 2000 г. Согласно положениям закона, реализация инвестиционного проекта иностранной компанией допускалась исключительно при наличии предварительного разрешения, выданного Министерством промышленности и энергетики.

Закон устанавливал ряд ключевых условий для получения иностранными инвесторами лицензии на осуществление деятельности в Саудовской Аравии. В частности, он впервые определял, что иностранный капитал в форме денежных средств, материальных активов или других форм собственности, принадлежащих негражданам Королевства, может быть направлен исключительно на реализацию развивающих проектов, за исключением проектов в нефтяной и добывающей отраслях, которые оставались под исключительным государственным контролем. Кроме того, одним из обязательных требований выступало наличие у иностранного инвестора технических знаний («ноу-хау») и профессиональной экспертизы¹⁵⁸.

Если Министерство признавало проект соответствующим критериям «развивающего» (т. е. способствующего экономическому развитию Королевства), он допускался к лицензированию¹⁵⁹. После получения необходимой лицензии соответствующее предприятие получало право на те же привилегии в отношении промышленных проектов, что и саудовские предприятия, среди них: освобождение от налогообложения сроком до 10 лет для промышленных и сельскохозяйственных проектов, при условии, что доля саудовского капитала в проекте составляла не менее 25%; преимущества в государственных закупках для компаний с долей саудовского капитала не

¹⁵⁷ Decree-Law No. M/4 of 1978 (1399 H) // Official Gazette. – 1979. – No. 2757. – 27 January. – Reprinted in BFAI. – No. 112. – Annex B.

¹⁵⁸ Keesee A. P. K. Commercial Laws of the Middle East: Saudi Arabia. – New York: Oceana Publications, 1981. – P. 13.

¹⁵⁹ Decree-Law No. M/4 of 1978 (1399 H) // Official Gazette. – 1979. – No. 2757. – 27 January. – Reprinted in BFAI. – No. 112. – Annex B.

менее 50%; право владения недвижимостью в рамках одобренного проекта при наличии специального разрешения¹⁶⁰. Кроме того, иностранная компания получала гарантированную защиту от национализации, которая подкреплялась международными соглашениями: конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств 1979 г.¹⁶¹; Конвенцией об учреждении Межарабской корпорации по гарантированию инвестиций 1974 г.; Соглашением о поощрении, защите и гарантировании инвестиций между государствами-членами Организации исламского сотрудничества 1981 г.¹⁶².

Саудовская Аравия этим законом пыталась привлечь иностранный капитал только в приоритетные и важные для стабильности отрасли. Фактически, для гарантированного получения лицензии, налоговых льгот и доступа к госзаказам, компаниям требовалась доля от 25% до 50% участия саудовских партнёров.

Также по закону 1979 г. была сформулирована новая схема налогообложения для иностранных компаний, которые полностью или частично не принадлежали саудовским гражданам и не имели саудовских партнёров. Они облагались корпоративным подоходным налогом, рассчитывавшимся исходя из налогооблагаемого дохода, или скорректированной чистой прибыли, а не совокупного дохода и стоимости имущества¹⁶³.

Таким образом, закон ограничивал сферы для инвестирования, делая рынок доступным преимущественно для крупных транснациональных корпораций, способных нести высокие издержки входа и соблюдать требования по локализации так, что войти на рынок могли себе позволить

¹⁶⁰ 1996 National Trade Estimate Report on Foreign Trade Barriers: Gulf Cooperation Council / Office of the U.S. Trade Representative. – Washington, DC, 1996; Foreign Investment Law in the Kingdom of Saudi Arabia. – Art. 8; Saudi Arabia: Foreign Capital Investment Law // International Legal Materials.

¹⁶¹ ICSID: Contracting States and Other Signatories of the Convention // SICE. – URL: https://sice.oas.org/dispute/comarb/icsid/w_csig.asp (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁶² International Investment Agreement: Saudi Arabia // UNCTAD Investment Policy Hub. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/8312/download>

¹⁶³ Income Tax Law // Zakat, Tax and Customs Authority. – URL: <https://zatca.gov.sa/en/RulesRegulations/Taxes/Pages/IncomeTaxlaw.aspx> (дата обращения: 23.07.2026).

только самые крупные компании, как Enka İnşaat (строительство, Турция) и нефтяные гиганты Royal Dutch Shell и ExxonMobil, работавшие через совместные предприятия с государственными SABIC (Saudi Basic Industries company) и Aramco (табл. 4)

Таблица 4.

Крупнейшие иностранные инвестиционные проекты в Саудовской Аравии на втором этапе развития инвестиционной политики (1980–1985 гг.).

Компания	Проект / Описание	Доля саудовского капитала	Объём инвестиций (оценка)
Enka İnşaat (Турция) 1981	Строительство жилых комплексов в Медине, Обеспечение жильём, развитие строительной отрасли, занятость местного населения.	25%+	500 млн долл.
Royal Dutch Shell (Великобритания / Нидерланды), 1980	Нефтепереработка и нефтехимия – создано два совместных производства: SADAF (Saudi Petrochemical Co.) с SABIC и SASREF (Saudi Aramco Shell Refinery) с Saudi Aramco в Джубайле	50% – саудовские партнеры (SABIC и Aramco)	1–2 млрд долл. оценочно
Exxon Corporation и Mobil Corporation (США), 1980	Нефтехимия и нефтепереработка – три совместных проекта: KEMYA – СП SABIC и Exxon (50/50, Эль-Джубайль, производство полиэтилена); YANPET – СП SABIC и Mobil (50/50, Янбу, производство этилена, полиэтилена и этиленгликоля); PEMREF – СП Petromin и Mobil (50/50), нефтеперерабатывающий завод в Янбу	50% – саудовские (SABIC и Aramco)	5 млрд долл. совокупно
Mitsubishi (Япония), 1980–1985	Нефтехимия – реализованы JV с SABIC: Ar-Razi (Saudi Methanol Co.) – СП с Mitsubishi Gas Chemical, запуск первого метанольного завода и Sharq (Eastern Petrochemical Co.) – совместное производство этиленгликоля с консорциумом во главе с Mitsubishi	50% – саудовская сторона (SABIC)	Более 800 млн долл.

Источник: составлено автором по данным ENKA İnşaat ve Sanayi A.Ş. Al Medinah Housing [Электронный ресурс]. URL: <https://www.enka.com/portfolio-item/al-medinah-housing/>; Saudi Basic Industries Corporation. Annual Report 2004 [Электронный ресурс]. Р. 56. URL: https://www.sabic.com/en/Images/Annual_Report_2004_tcm1010-4723.pdf; Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco); Saudi Aramco Mobil Refinery Company Ltd. Our History [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samref.com.sa/our-history>;

После принятия Закона об инвестировании иностранного капитала 1979 г. иностранные компании допускались в экономику Саудовской Аравии преимущественно через совместные предприятия с национальным участием. Согласно данным Министерства торговли, в 1982 г. в Королевстве действовало 5635 зарегистрированных компаний, из которых лишь 15 были полностью иностранными (по специальным разрешениям), а 1390 – совместными предприятиями с участием саудовского капитала¹⁶⁴. Их совокупный капитал составлял около 19,65 млрд риялов (1/3 часть совокупного капитала зарегистрированных компаний)¹⁶⁵. Для сравнения, в 1979 г. действовали 39 иностранных (со специальным разрешением) и 1038 совместных компаний. Закон 1979 г. в большей степени пытался направить ПИИ в более контролируемую форму присутствия, где сохранялось участие национального капитала и повышалась управляемость иностранных инвестиций со стороны государства.

Динамика прямых иностранных инвестиций в этот период оставалась неустойчивой и в 1979 г. был зафиксирован отток капитала в размере 12 млрд долларов, совпавший с завершением перехода Aramco под контроль государства. В 1987 и 1989 гг. отток составил соответственно 1,1 и 0,6 млрд долларов на фоне резкого падения нефтяных цен, сокращения государственных доходов и уменьшения числа строительных и промышленных проектов с иностранным участием¹⁶⁶. В 1991 г. небольшое отрицательное значение пришлось на период войны в Персидском заливе, когда возросли региональные риски, а часть государственных расходов была направлена на оборонные нужды. Отток в 1995 и 1999 гг. наблюдался в условиях бюджетных ограничений, низких нефтяных цен и сохранявшегося разрешительного порядка допуска иностранных инвесторов.

¹⁶⁴ Fourth Development Plan, 1405–1410 A.H. (1985–1990 A.D.) / Kingdom of Saudi Arabia, Ministry of Planning. – Riyadh, 1985. – P. 104

¹⁶⁵ First Development Plan, 1390–1395 A.H. (1970–1975) / Kingdom of Saudi Arabia. – Riyadh, 1970. – URL: <https://www.mof.gov.sa/about/OldStratigy/الاولى20التممية20خطة.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁶⁶ Streifel S. S. Review and Outlook for the World Oil Market. – Washington, DC: World Bank, 1995. – (World Bank Discussion Paper; no. 301). – 174 p.

Кроме того, как показывает таблица 5, приток иностранных инвестиций, в первую очередь со стороны транснациональных нефтехимических корпораций, отразился на краткосрочном росте ВВП, который достиг локального максимума в 1981 г. Кризис перепроизводства нефти в середине 1980-х гг., усугублённый падением цен с 28 долларов до менее 10 долларов за баррель в 1986 г., привёл к существенному сокращению номинального ВВП Саудовской Аравии.

Несмотря на абсолютный рост ВВП в текущих ценах Саудовской Аравии в период 1988–1999 гг. (табл. 5), доля промышленного сектора в ВВП демонстрировала тенденцию к снижению. При этом наблюдалось постепенное наращивание несырьевой промышленности, включая развитие нефтехимического производства и металлообработки, однако это преимущественно низкотехнологичные производства, о чем свидетельствует низкая доля средне- и высокотехнологичных производств и обрабатывающей промышленности в ВВП (табл. 5). Доля минерального топлива в экспорте снизилась до 82,9% в 1987 г. на фоне падения мировых цен и сокращения объёмов добычи, а также начавшегося роста несырьевого экспорта (прежде всего нефтехимической продукции), но затем вновь выросла до 92,9% в 1991 г. в условиях кризиса в Персидском заливе и повышения стратегического значения саудовских поставок для ВПК США и союзников (табл. 5).

Сельское хозяйство, несмотря на государственную поддержку, сохраняло ограниченное значение в экономике, не превышая 7–8% ВВП.

Таблица 5.

Ключевые макроэкономические показатели второго этапа инвестиционной политики Саудовской Аравии (1979–1999 гг.)

Год	1979	1981	1983	1985	1987	1989	1991	1993	1995	1997	1999
ВВП на душу населения (долл. в текущих ценах)	19612	28703	17810	12745	9386	9414	11847	10885	10786	11545	10452
Численность населения (млн чел.)	5,70	6,05	6,42	6,82	7,25	7,70	8,15	8,63	9,13	9,63	10,13
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	61,5	62,4	63,3	64,0	64,7	65,4	66,0	66,6	67,2	67,8	68,4
ВВП (млрд долл. в текущих ценах)	111,8	184,2	129,1	103,8	85,6	95,3	132,2	132,9	143,3	165,9	161,7
Экспорт товаров (млрд долл.)	63,43	119,88	45,86	27,48	23,20	28,38	47,80	42,40	50,04	60,73	50,76
Импорт товаров (млрд долл.)	24,46	35,27	39,20	23,62	20,08	21,15	29,08	28,20	28,09	28,73	28,01
Экспортная квота (% от ВВП)	57	65	36	26	27	30	36	32	35	37	31
Импортная квота (% от ВВП)	22	19	30	23	23	22	22	21	20	17	17
Нефтяная рента (% от ВВП)	87	56	35	28	27	34	30	30	28	29	27
Доля минеральных ресурсов в экспорте, %	99,1	99,2	98,8	94,4	82,9	84,9	92,9	91,1	86,7	84,4	88,5
Сельское хозяйство (% от ВВП)	1	1	2	4	6	6	5	6	6	5	6
Услуги (% от ВВП)	34	28	48	54	54	50	45	45	44	43	46
Обрабатывающая промышленность (% от ВВП)	5	5	6	8	9	8	8	9	9	10	10
Средне- и высокотехнологичное производство (% от производства)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	22	22	22	21	22
Промышленность (% от ВВП)	65	70	49	41	39	42	48	47	48	50	47
Потоки ПИИ (млрд долл.)	-12	6,4	4,9	0,5	-1,1	-0,6	-0,1	1,3	-1,8	3	-0,7
Занятость в сельском хозяйстве (% от общей занятости)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	8	8	7	7	7
Занятость в промышленности (% от общей занятости)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	26	26	26	25	25
Занятость в сфере услуг (% от общей занятости)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	66	66	67	68	68
Общая безработица, %	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	7	7	6	5	4
Безработица, молодежь, всего (% от общей рабочей силы в возрасте 15–24 лет)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	33	33	31	27	23

Источник: составлено автором по данным World Bank. Indicators / World Bank. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

Нефтяные доходы формировали до 90% государственного бюджета Саудовской Аравии. В 1990-е гг. Королевство столкнулось с комплексом новых экономических вызовов, среди которых ключевыми стали волатильность мировых цен на нефть, и как следствие снижение доходов государственного бюджета. Более того, нефтяной кризис 1973 г. и последующий рост цен способствовали повышению интереса к альтернативным источникам энергии. Появление первых электромобилей в конце 1990-х гг. стало одним из сигналов о потенциальном снижении спроса на нефть в транспортном секторе в долгосрочной перспективе, что усилило внимание нефтеэкспортеров к диверсификации. Сам факт, что в обозримой перспективе транспортный комплекс, главный потребитель нефти, мог начать переходить на альтернативные источники энергии стал для крупных экспортеров нефти долгосрочным риском и сделал диверсификацию экономики стратегическим приоритетом для крупнейших нефтеэкспортёров.

Социально-демографические показатели продолжали улучшаться, несмотря на нестабильность нефтяных доходов. Численность населения увеличилась с 5,7 млн человек в 1979 г. до 10,13 млн человек в 1999 г., а ожидаемая продолжительность жизни до 68 лет. Рост населения усиливал нагрузку на рынок труда и с 1991–1999 гг. доля сферы услуг в общей занятости выросла до 68%, тогда как доля промышленности сельского хозяйства сократились до 25% и 7% соответственно. Общая безработица снизилась с 7% в 1991 г. до 4% в 1999 г.

По данным Министерства Финансов, численность саудовских граждан трудоспособного возраста к 1990 г. составляла 5,3 млн человек, из которых лишь 1,7 млн (около 32%) входили в состав рабочей силы, что отражало низкий уровень экономической активности, особенно среди женщин граждан трудоспособного возраста к 1990 г. составляла 5,3 млн человек, в то время как рабочая сила из них – 1,7 млн чел (33%)¹⁶⁷. Исследования рынка труда

¹⁶⁷ Fourth Development Plan, 1405–1410 A.H. (1985–1990) / Kingdom of Saudi Arabia, Ministry of Planning. – Riyadh, 1985. – URL: <https://www.mof.gov.sa/about/OldStratigy/الخطط%20للتنمية%20الرابعة.pdf>

Саудовской Аравии показали, что значительная часть граждан не входила в состав рабочей силы и «даже двукратная разница в оплате не побуждала граждан занимать профессии, считавшиеся социально непривлекательными»¹⁶⁸. Такие места занимали иностранные работники, которые обеспечивали как строительство и обслуживание инфраструктуры, так и работу здравоохранения, образования, промышленности и государственных учреждений. Одновременно экономика испытывала острую нехватку инженерных, технических и производственных кадров. Уровень подготовки значительной части национальной рабочей силы не соответствовал требованиям сложных нефтегазовых, нефтехимических и инфраструктурных проектов¹⁶⁹. Ещё в 1977 г., до принятия закона, Aramco запустила программу подготовки саудовских кадров в промышленных учебных центрах, где обучались 5 тыс. человек, ещё 12 тыс. проходили подготовку на рабочих местах, а 364 сотрудника учились в университетах Саудовской Аравии и за рубежом¹⁷⁰. Сокращение зависимости от иностранной рабочей силы было одной из целей государственных планов развития. Однако достижение этой цели требовало создания новых рабочих мест для граждан, что, в свою очередь, стимулировало привлечение иностранных инвестиций в трудоёмкие отрасли.

Однако в основном кадровый дефицит восполняла иностранная рабочая сила, которая составила 2,6 млн человек к 1990 г. (33% населения), и ее сокращение было одной из целей планов развития страны. На то время, иностранцы имели право занимать государственные должности¹⁷¹. Новую иностранную рабочую силу предполагалось направлять только в производственные отрасли. Данные проблемы предполагалось решать в том

¹⁶⁸ Knauerhase R. Social Factors and Labor Market Structure in Saudi Arabia. – New Haven: Yale University, Economic Growth Center, 1976. – (Center Discussion Paper; no. 247). – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/160175/1/cdp247.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁶⁹ Critical Factors Affecting Saudi Arabia's Oil Decisions: Report to the Congress of the United States / U.S. General Accounting Office. Washington, D.C., 1978. P. 22, 40. URL: <https://www.gao.gov/assets/id-78-32.pdf>

¹⁷⁰ A Kingdom and a Company // AramcoWorld. 1984. URL: <https://www.aramcoworld.com/en/articles/1984/a-kingdom-and-a-company>

¹⁷¹ Fourth Development Plan, 1405–1410 A.H. (1985–1990) / Kingdom of Saudi Arabia, Ministry of Planning. – Riyadh, 1985. – URL: <https://www.mof.gov.sa/about/OldStratigy/الخطط%20للتنمية%20الرابعة.pdf>

числе и мерами по диверсификации экономики, но несмотря на увеличение бюджета за счет нефтяных доходов, страна все еще нуждалась в привлечении иностранного капитала, в первую очередь из-за отсутствия технологий и кадровой базы для последующего социально-экономического развития.

Закон 1979 г. создал минимальную правовую основу для допуска иностранного капитала, однако не обеспечил формирования устойчиво привлекательного инвестиционного климата. Его избыточный протекционизм, административные барьеры и узкий отраслевой охват ограничили влияние на диверсификацию, экономический рост, развитие технологий и занятость.

В 1999 г. для координации экономических реформ, включая либерализацию инвестиционного режима, был учреждён Высший экономический совет, которому были делегированы полномочия по разработке и контролю за реализацией политики экономической либерализации, включая формирование более открытого и предсказуемого инвестиционного климата. В конце 1999 г. правительство Королевства признало, что внутренних накоплений недостаточно для желаемого темпа преобразований, и потому нужно активнее вовлекать ПИИ в ненефтяную часть экономики Королевства, а с закрытым рынком это было сделать практически невозможно¹⁷².

2.3 Особенности этапа либерализации режима привлечения иностранного капитала в Саудовской Аравии

Протекционистский характер прежнего регулирования и ограниченный положительный эффект от привлечения ПИИ обусловили необходимость модернизации инвестиционной политики. К числу ключевых факторов, побудивших Саудовскую Аравию к изменениям, относятся недостаточное развитие технологий и квалификации рабочей силы, высокая зависимость от сырьевых рынков, закрепление роли страны-поставщика сырья, нехватка

¹⁷² Seventh Development Plan, 1420–1425 A.H. (2000–2004): Appendix / Kingdom of Saudi Arabia. – Riyadh, 2000. – URL: <https://www.mof.gov.sa/en/about/OldStratigy/Seventh%20Development%20Plan%20-%20Appendix-مدمج.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

собственного капитала для реализации новых проектов, а также усиление роли новых центров экономического роста на Ближнем Востоке.

Высший экономический совет Саудовской Аравии за год разработал новый закон об инвестициях 2000 г., который стал важнейшей вехой в становлении инвестиционной политики страны. Принятие нового Закона об иностранных инвестициях (Королевский указ № М/1 от 5/1/1421Н, 10 апреля 2000 г.) изменило и упростило условия ведения бизнеса для зарубежных инвесторов вплоть до конца 2024 г. Были пересмотрены и облегчены процедуры лицензирования, созданы равные условия для национальных и иностранных компаний, учреждено Генеральное инвестиционное управление (SAGIA) – специализированный орган при Высшем экономическом совете, ответственный за привлечение и сопровождение иностранных инвесторов (в 2020 г. на его основе было создано Министерство инвестиций)¹⁷³. SAGIA было обязано рассмотреть заявку инвестора в течение 30 дней; отсутствие ответа в установленный срок трактовалось как автоматическое одобрение, а на отказ можно подать апелляцию в Совет по рассмотрению жалоб. Также были пересмотрены допустимые для инвестирования отрасли экономики, где указывались лишь исключенные из инвестиционной деятельности направления, стратегические и социально-чувствительные отрасли, контроль над которыми государство стремилось сохранить. Перечень видов деятельности, исключенных для иностранных инвестиций, Королевский указ № М/1 от 5/1/1421Н (2000 г.) в промышленности¹⁷⁴:

1. Разведка, добыча и производство нефтепродуктов. Сюда не входят услуги, связанные с добычей полезных ископаемых, которые классифицируются на международном уровне.
2. Производство военной формы, оборудования и устройств.
3. Производство гражданских взрывчатых веществ.

¹⁷³ Saudi Arabia Decision No. 1/20/1423, Saudi Arabia Royal Decree No. M1/1421, Saudi Arabia Cabinet Decision No. 405/1435, Saudi Arabia Cabinet Decision No. 308/1437

¹⁷⁴ Foreign Investment Law in the Kingdom of Saudi Arabia // UNCTAD Investment Policy Hub. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/74/saudi-arabia-foreign-investment-law>

В сфере услуг¹⁷⁵:

1. Услуги общественного питания для военных отраслей.
2. Расследование и безопасность.
3. Страховые услуги.
4. Инвестиции в недвижимость в двух Священных городах Мекке и Медине.
5. Туристические услуги по сопровождению, связанные с хаджем и умрой (посещение Священных городов).
6. Услуги по подбору и трудоустройству, включая местные рекрутинговые бюро.
7. Услуги посредничества в сфере недвижимости.
8. Услуги печати и издательского дела.
9. Услуги дистрибуции (оптовая и розничная торговля), включая медицинскую розничную торговлю, такую как частные аптеки, и (коммерческие агенты), за исключением услуг франчайзинга, при условии, что процент иностранной собственности не превышает 49%, а также будет достаточно указать одно условие для каждой области. Это ограничение сохранялось до 2020 г., когда в рамках реформ Vision 2030 были разрешены 100% иностранные инвестиции в оптовую и розничную торговлю.
10. Аудиовизуальные услуги.
11. Услуги образования (начальное/среднее/образование для взрослых).
12. Услуги связи.
13. Услуги наземного и воздушного транспорта.
14. Распределение услуг по электроснабжению в рамках общей сети.
15. Услуги по космическому транспорту.
16. Услуги по трубопроводному транспорту.

¹⁷⁵ Foreign Investment Law in the Kingdom of Saudi Arabia // UNCTAD Investment Policy Hub. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-laws/laws/74/saudi-arabia-foreign-investment-law>

17. Услуги, оказываемые акушерками и медсестрами, физиотерапевтические услуги и парамедицинские услуги, классифицированные на международном уровне под номером 93191.

18. Услуги, связанные с рыболовством.

19. Услуги, связанные с токсикологическими центрами, банками крови и карантинами.

Кроме того, в законе 2000 г. уточнено что именно считается иностранным капиталом, а именно, считаются средства и права, если они принадлежат иностранному лицу:

- наличные деньги, ценные бумаги и оборотные документы;
- прибыль от иностранных инвестиций, если она инвестируется для увеличения капитала, расширения существующих проектов или создания новых;
- машины, оборудование, мебель, запасные части, транспортные средства и производственные потребности, связанные с инвестициями;
- нематериальные права, такие как лицензии, права интеллектуальной собственности, технические ноу-хау, управленческие навыки и производственные технологии.

Среди нововведений была добавлена лицензия для оптовой и розничной торговли, которая несмотря на исключение из списка могла выдаваться при условии, что доля участия саудовского инвестора в уставном капитале компании составляла не менее 25% и минимальный размер уставного капитала – 27 млн саудовских риалов (около 7,2 млн долларов), включая предоставление гражданам Саудовской Аравии управленческих должностей на срок не менее пяти лет с гарантией их сохранения; ежегодное обучение не менее 30% саудовских сотрудников, находящихся в штате компании.

В законе 2000 г. отдельно закреплялось право лицензированного иностранного предприятия приобретать недвижимость, необходимую для осуществления одобренной деятельности. К такой недвижимости относились производственные, административные и складские объекты, связанные с

реализацией проекта, а также жилые помещения для размещения иностранного инвестора и его сотрудников.

В 2004 г. в соответствии с Законом о налогообложении дохода компаний правительство Саудовской Аравии установило ставку корпоративного подоходного налога в размере 20% для иностранных инвесторов (вместо прежней ставки 2,5%, фактически приравненной к закяту). Закят в размере 2,5% от скорректированного дохода уплачивают саудовские граждане и компании, а также компании с долей саудовского капитала; граждане стран ССАГПЗ в ряде случаев приравниваются к саудовским резидентам для целей налогообложения.

Платежи за оказанные услуги, осуществляемые резидентом или постоянным представительством нерезидента в адрес нерезидента, подлежат обложению налогом у источника, что позволило удерживать налог до того, как средства покинут страну. Ставки налогообложения зависят от характера услуг и степени взаимосвязанности сторон и составляют: 5% – в случае дивидендов, процентов и аналогичных выплат; 15% – по лицензионным платежам, переводам внутри группы компаний и другие; 20% – за управленческие услуги. Ставка налога у источника может быть снижена при наличии международных «Соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций»¹⁷⁶, которые включают положения: о взаимном поощрении инвестиций, включая предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования; о защите инвестиций от экспроприации и национализации без надлежащей компенсации; о свободном переводе прибыли и капитала между странами; о механизмах разрешения споров между инвестором и государством, включая возможность обращения в международный арбитраж (таких соглашений насчитывается 26 штук по состоянию на 2026 г.).

¹⁷⁶ International Investment Agreements: Saudi Arabia // Ministry of Investment of Saudi Arabia. – URL: <https://misa.gov.sa/resources/international-investment-agreements/> (дата обращения: 14.12.2025).

Изменения в инвестиционной политике в данный период носили характер «поверхностной либерализации»¹⁷⁷, однако макроэкономические индикаторы показывают, что Королевство в действительности продемонстрировало рост внешнеэкономической активности. Рост ВВП и экспорта в 2000–2014 гг. был обусловлен как благоприятной нефтяной конъюнктурой, так и частичным эффектом либерализации инвестиционного режима. В целом, экономика Саудовской Аравии демонстрировала восходящую динамику, объем ВВП увеличился с 190 млрд долларов в 2000 г. до 767 млрд долларов в 2014 г., а ВВП на душу населения вырос с 11,7 тыс. до 27,1 тыс. долларов. Экспорт товаров вырос с 78 млрд долларов в 2000 г. до 388 млрд долларов в 2012 г., а доля нефтяной ренты в ВВП достигала 50–54%. Однако ухудшение внешних условий в 2014–2015 гг. сразу отразилось на ключевых показателях и к 2015 г. сократились ВВП, экспорт и доходы на душу населения, что наглядно выявило сохраняющуюся зависимость экономического роста от нефтяной отрасли (табл. 6).

Экспорт Королевства оставался преимущественно сырьевым, несмотря на снижение доли минеральных ресурсов в товарном экспорте до 75% к 2015 г. К 2015 г. США стали одним из крупнейших производителей нефти (2 место после Саудовской Аравии) из-за чего цены на нефть упали на 47% до 58 долларов, что и уменьшило долю нефти в экспорте Саудовской Аравии и показателей нефтяной ренты.

¹⁷⁷ Васильев А. М. Саудовская Аравия. Годы смуты: и репрессии, и «либерализация» // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 10. – С. 15–26.

Таблица 6.

Ключевые макроэкономические показатели инвестиционной политики Саудовской Аравии (2000–2015 гг.)

Год	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015
ВВП на душу населения (долл. в текущих ценах)	11715	10586	13154	17564	22320	22028	28349	27080	22454
ВВП (млрд долл. в текущих ценах)	190	190	259	377	520	528	742	767	669
Численность населения (млн чел.)	16,18	17,04	17,91	18,79	19,67	20,56	21,46	22,37	23,29
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,6	73,0	73,3	73,7	74,0	74,4	74,8	75,1	75,3
Экспорт (млрд долл.)	78	72	126	211	313	251	388	342	204
Импорт (млрд долл.)	30	32	47	70	115	107	156	174	175
Экспортная квота (% от ВВП)	41	38	49	56	60	48	52	45	30
Импортная квота (% от ВВП)	16	17	18	19	22	20	21	23	26
Нефтяная рента (% от ВВП)	42	31	43	50	54	38	47	40	24
Доля минеральных ресурсов в экспорте	91,77	88,47	88,20	89,36	89,77	85,9	87,12	83,26	75,14
Сельское хозяйство (% от ВВП)	5	5	4	3	2	3	2	2	3
Услуги (% от ВВП)	40	43	39	34	31	39	35	40	52
Обрабатывающая промышленность (% от ВВП)	9	10	10	9	9	11	10	11	13
Средне- и высокотехнологичное производство (% от производства)	22	42	35	41	41	32	34	35	38
Промышленность (% от ВВП)	53	51	57	63	66	58	62	57	45
Потоки ПИИ (млрд долл.)	-1,9	-0,6	-0,3	6	5,5	4,9	5	1,5	4
Занятость в сельском хозяйстве (% от общей занятости)	7	7	7	7	7	6	6	6	6
Занятость в промышленности (% от общей занятости)	24	24	24	24	24	24	24	24	24
Занятость в сфере услуг (% от общей занятости)	68	69	69	69	70	70	70	70	70
Общая безработица (% от общей численности рабочей силы)	5	5	6	6	5	6	6	6	6
Безработица, молодежь, всего (% от общей рабочей силы в возрасте 15–24 лет)	23	24	25	26	23	25	25	29	28

Источник: составлено автором по данным World Bank. Indicators / World Bank. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

При этом динамика притока ПИИ в Королевство стала стабильнее в сравнении с предыдущими периодами и достигла 6 млрд долларов к 2006 г (табл. 6). Но структура ПИИ в экономике Саудовской Аравии демонстрировала заметные изменения как в географическом, так и в отраслевом разрезе. В географической структуре основными источниками ПИИ оставались развитые страны, в первую очередь Европейский союз (около 27% общего объема ПИИ) и США (17%), которые традиционно инвестировали в обрабатывающую промышленность, телекоммуникации, строительство и энергетику. Вместе с тем значительно возросла доля капиталовложений со стороны стран Западной Азии (29%), включая арабские страны Персидского залива и Леванта. Китай, Индия, Южная Корея активизировались и направили инвестиционные потоки в проекты нефтехимии, логистики и электроники¹⁷⁸.

В 2001 г. страны ССАГПЗ подписали соглашение об экономической интеграции, которое предусматривало создание таможенного союза (фактически введенного с 1 января 2003 г.) и унификацию инвестиционных законодательств. Статья 5 «Инвестиционный климат» соглашения предусматривала координацию инвестиционной политики и гармонизацию национальных инвестиционных законодательств, предоставлять инвесторам из стран ССАГПЗ режим наибольшего благоприятствования, интегрировать свои финансовые рынки на основе общих нормативных положений, а также внедрить единые стандарты и технические спецификации для продукции в соответствии с требованиями профильной региональной организации¹⁷⁹. Благодаря снижению регуляторных барьеров для регионального капитала расширилась роль инвесторов из стран Залива и с 2005–2009 гг. после США одними из крупнейших источников ПИИ в Саудовскую Аравию стали ОАЭ и Кувейт¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Labour Market Statistics // General Authority for Statistics of Saudi Arabia. – URL: <https://www.stats.gov.sa/en/statistics-tabs?tab=436332&category=120038> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁷⁹ RTA Information System: Gulf Cooperation Council // World Trade Organization. – URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicShowRTAIDCard.aspx?rtaid=17> (дата обращения: 14.12.2025)

¹⁸⁰ Foreign Direct Investment Report 2011 / United Nations Economic and Social Commission for Western Asia. – New York: United Nations, 2011. – E/ESCWA/EDGD/2011/Technical Paper.3. – P. 10–11. – URL: <https://www.unescwa.org/sites/default/files/pubs/pdf/foreign-direct-investment-report-2011-english.pdf>

Кроме того, в данный период, дополнительным каналом привлечения ПИИ стали механизмы Исламского банка развития, где крупнейшим акционером выступала Саудовская Аравия с долей 26%. Через связанные с ним механизмы финансирования, в том числе проекты Исламской корпорации по развитию частного сектора, Королевство участвовало и как принимающая сторона, и как один из ключевых источников капитала. Финансирование осуществлялось, в частности, посредством вхождения в капитал саудовских компаний, в результате чего часть ресурсов саудовского происхождения возвращалась в национальную экономику¹⁸¹. Так, с одной стороны, Королевство смогло расширить круг иностранных инвесторов с помощью Исламского банка развития и снизить риск недостаточного притока капитала, а с другой укрепить инвестиционные позиции через репутационный эффект и снижение рисков для иностранных участников проекта. За период 2006–2016 гг. объём инвестиций через проекты Исламской корпорации развития частного сектора превысил 238 млн долларов, что составляло менее 1% совокупного притока ПИИ в Королевство за этот период, однако позволяло привлекать капитал в отрасли, которые интересовали иностранных инвесторов в меньшей степени – финансирование недвижимости, здравоохранения, лизинг¹⁸².

Рост экономики не сопровождался пропорциональными изменениями структуры занятости. В сфере услуг на протяжении всего периода было занято 70% работников, в промышленности – 24%, а доля сельского хозяйства снизилась до 6%. Общая безработица оставалась в пределах 6%, тогда как молодёжная безработица доходила до рекордных 29% в 2014 г. Расширение производства, внешней торговли и притока иностранных инвестиций не привело к достаточному созданию рабочих мест для молодых саудовских граждан и сохраняло необходимость проведения политики «саудизации» занятости. В конце 2011 г. для помощи безработным, соответствующим критериями по возрасту, активному

¹⁸¹ Projects Summary // Islamic Corporation for the Development of the Private Sector. – URL: <https://www.icd-ps.org/en/projects-summary> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁸² Projects Summary // Islamic Corporation for the Development of the Private Sector. – URL: <https://www.icd-ps.org/en/projects-summary> (дата обращения: 23.07.2026).

поиску работы, была введена программа государственной поддержки *Hafiz*, которая предусматривала выплату безработным гражданам 2 тыс. риялов (530 долларов) в месяц в течение года. Уже к марту 2012 г. пособие получали более 1 млн человек, и данная сумма была выше, чем зарплата в половине частного сектора и как следствие 90% работающих саудовских граждан были заняты в государственном секторе, тогда как в частном секторе преобладала иностранная рабочая сила, составлявшая до 90% занятых¹⁸³. Трудовые мигранты привлекались как к низкооплачиваемому труду, который считался среди местного населения непрестижным и «недопустимым», так и к выполнению технических и производственных функций, требовавших опыта и квалификации, которыми многие саудовские кандидаты не располагали¹⁸⁴.

В отраслевой структуре преобладающее значение имели вторичный и третичный сектора, привлекая порядка 60% ПИИ, преимущественно в финансы и деловые услуги, связь и недвижимость, что также является следствием улучшения институциональной поддержки со стороны государства. Вторичный сектор (27% ПИИ) представлен вложениями в строительство, нефтехимическую, металлургическую и машиностроительную отрасли, тогда как в сельское хозяйство и добывающую промышленность поступало 3% инвестиций¹⁸⁵.

В числе крупнейших иностранных компаний, действовавших в Королевстве в этот период, были лидеры в области нефтегазовой инженерии (Technip), автоматизации (ABB), нефтехимического производства (Halliburton), корпоративного программного обеспечения (SAP) и финансовых услуг (UBS, Morgan Stanley)¹⁸⁶. Их присутствие отражало сохраняющуюся зависимость от иностранных технологий и управленческого опыта в ключевых отраслях.

¹⁸³ McDowall A. More than 1 million Saudis on Unemployment Benefit // Reuters. – 2012. – 28 March. – URL: <https://www.reuters.com/article/world/more-than-1-million-saudis-on-unemployment-benefit-idUSBRE82R0L5/>

¹⁸⁴ McDowall A. More than 1 million Saudis on Unemployment Benefit // Reuters. – 2012. – 28 March. – URL: <https://www.reuters.com/article/world/more-than-1-million-saudis-on-unemployment-benefit-idUSBRE82R0L5/>

¹⁸⁵ Labour Market Statistics // General Authority for Statistics of Saudi Arabia. – URL: <https://www.stats.gov.sa/en/statistics-tabs?tab=436332&category=120038> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁸⁶ Investment Country Profile: Saudi Arabia / UNCTAD. – Geneva, 2012. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/webdiaeia2012d17_en.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

Важно отметить, что на данном этапе осуществлялся мониторинг соответствия иностранных инвесторов целям стратегического развития: так, в 2013 г. SAGIA аннулировала лицензии 62 иностранных компаний, в основном в сфере подрядных работ, продуктов питания, услуг, туризма и гостиничного бизнеса, в связи с несоответствием условиям инвестиционного регулирования¹⁸⁷.

Можно сказать, что закон об инвестициях 2000 г. уже был нацелен в первую очередь на формирование привлекательного климата для ПИИ, создание более прозрачной и понятной системы для иностранных инвесторов, а также стал отправной точкой для развития инвестиционной деятельности в Королевстве.

Несмотря на наращивание экономической мощи на данном этапе, Саудовская Аравия сохраняла самый высокий уровень бедности среди арабских стран Персидского залива. По данным ООН, за 2010–2021 гг. уровень бедности в Саудовской Аравии снизился с 18,2% до 13,6%, что позволило 483 тыс. гражданам выйти из состояния нищеты¹⁸⁸, однако при всех успехах крупнейшей экономики Ближнего Востока страна по-прежнему сталкивается с серьёзными социальными проблемами, включая высокую безработицу среди молодежи и нехватку доступного жилья¹⁸⁹.

Другим важным фактором, повлиявшим на дальнейшие изменения в Королевстве, стал значительный рост добычи сланцевой нефти в США, превративший их в одного из крупнейших игроков на мировом рынке, что, в свою очередь, вызвало резкое падение цен на нефть в 2014–2015 гг., и, как следствие, негативно отразилось на экономике Саудовской Аравии.

Параллельно, к 2016 г. уже почти во всех странах Залива была сформирована и реализовывалась программа экономических реформ «Видение» (Приложение 3), которая в целом была направлена на решение таких же структурных проблем, как и в Саудовской Аравии, и отсутствие

¹⁸⁷ SAGIA cancels licenses of 62 foreign companies // Saudi Gazette. – 2013. – 21 September. – URL: <https://saudigazette.com.sa/article/60409>

¹⁸⁸ Poverty in the GCC Countries, 2010–2021 / ESCWA. – URL: https://www.unescwa.org/sites/default/files/pubs/pdf/poverty-in-the-gcc-countries-2010-2021-english_3.pdf

¹⁸⁹ von Stolzmann S. Poverty in Saudi Arabia // The Borgen Project. – 11 January 2025. – URL: <https://borgenproject.org/poverty-in-saudi-arabia-2/> (Дата обращения: 16.12.2025)

формализованной программы экономической трансформации делало Королевство менее привлекательным для инвесторов по сравнению с соседними странами, уже имевшими такие стратегии, несмотря на его более высокий геоэкономический потенциал.

Таким образом, этап 2000–2015 гг. характеризовался институциональной либерализацией инвестиционного режима, которая способствовала росту притока ПИИ и расширению географии инвесторов. Однако сохранялись структурные проблемы: высокая зависимость от нефтяных доходов, кадровый дефицит, низкая занятость граждан в частном секторе. Это создало предпосылки для более масштабных реформ в рамках стратегии Vision 2030

2.4 Современное состояние политики привлечения ПИИ

К началу следующего этапа инвестиционной политики (2016 г.) Саудовская Аравия уже столкнулась с последствиями резкого падения нефтяных цен 2014–2015 гг., что усилило необходимость структурных реформ и усиливающейся региональной конкуренции за капитал и политико-экономическое влияние. Соседние государства уже продвигали новые модели развития: ОАЭ последовательно укрепляли курс на диверсификацию экономики в рамках стратегических программ, а Иран на фоне частичного снятия санкций вновь начал рассматриваться как потенциально крупный рынок и направление для вложений.

Кроме внешних факторов в Королевстве оставался и ряд внутренних острых социально-экономических проблем: высокая доля иностранной рабочей силы в экономике, низкий уровень участия местного населения в рынке труда. Так, уровень участия иностранной рабочей силы на рынке труда Королевства Саудовская Аравия достиг 82,4% (37,1% для женщин и 93,9% для мужчин)¹⁹⁰. Самый высокий уровень безработицы среди саудовских граждан был зафиксирован у граждан с образованием бакалавра или эквивалентного уровня (9,5%), а самый низкий с уровнем Ph.D (0,5%) (рис. 2).

¹⁹⁰ Unemployment by Educational Level // DataSaudi: Social Indicators. – URL: <https://datasaudi.sa/en#social-indicators> (дата обращения: 16.12.2025).

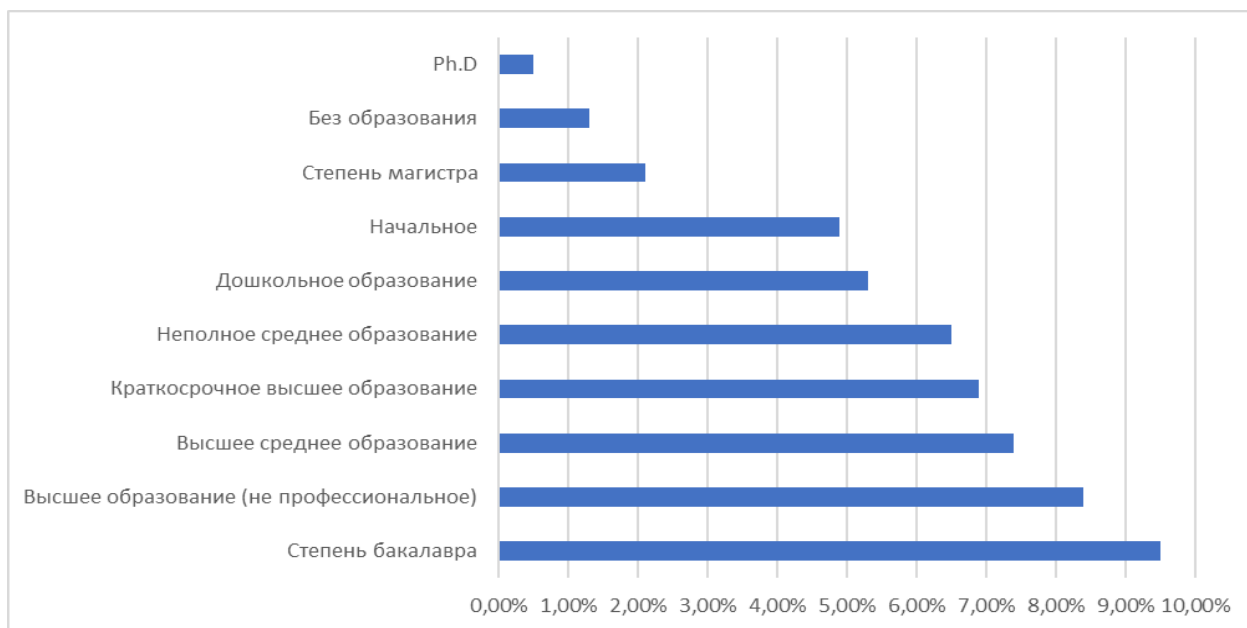

Рисунок 2. Уровень безработицы в Саудовской Аравии с разбивкой по уровню образования, 2023 г.

Источник: составлено автором по данным DataSaudi. Unemployment by Educational Level / Social Indicators. URL: <https://datasaudi.sa/en#social-indicators>

Эта структура занятости создавала дополнительные стимулы для привлечения иностранных инвестиций в частный сектор, поскольку без создания новых рабочих мест для граждан невозможно было решить проблему безработицы. Значительная часть граждан ориентировалась на стабильную и высокооплачиваемую государственную службу, тогда как частные компании предпочитали иностранных работников, стоимость найма которых была существенно ниже: медианная заработная плата иностранного работника в данный период составляла не более 900 риялов (240 долларов) в месяц, а саудовского примерно 3 тыс. риялов (800 долларов). В 2017 г. граждане занимали только 19% рабочих мест в частном секторе, а 42% заняты на государственных должностях. Проблема усугублялась несоответствием между растущим числом молодежи с высшим образованием и структурой спроса на труд, где 87% создававшихся рабочих мест относились к низкому и очень низкому квалификационному

уровню¹⁹¹, и где уже более 70% квалифицированных рабочих мест занимают иностранные специалисты¹⁹².

К концу 2015 г. Саудовская Аравия оставалась одной из последних арабских стран Персидского залива, не имевших единой программы экономической трансформации с измеримыми показателями, механизмами межведомственной координации и контролем исполнения. Высокие цены на нефть позволяли поддерживать занятость граждан в государственном секторе, субсидировать потребление, расширять социальные выплаты и финансировать несырьевые отрасли через государственный заказ. Однако любые изменения этой цены вели к дефициту бюджета и практически к краху данной системы. Так было в 1996 г., когда наследный принц Абдалла также требовал от членов королевской семьи ограничить внебюджетные расходы и блокировал отдельные сделки на фоне многолетнего дефицита и роста государственного долга.

В 2016 г. по указу Короля была запущена стратегия развития страны «Видение 2030» (Vision 2030) как ответ на растущую конкуренцию со стороны динамично развивающихся соседних государств. Эта стратегия пересматривала многие цели и задачи по развитию геоэкономического потенциала страны и видению её места и роли в мировой экономике. Были оглашены основные цели, которые Королевство должно достичь к 2030 г.:

- снизить зависимость от нефтяных доходов за счёт развития несырьевых отраслей, в том числе туризма, логистики, технологий, недвижимости, промышленности, и увеличить долю ненефтяного экспорта в несырьевом ВВП до 50% (25,2% в 2024 г.¹⁹³);
- увеличить долю ПИИ в ВВП до 5,7% к 2030 г. (с 0,7% на момент запуска стратегии);

¹⁹¹ Hani F., Lopesciolo M. Understanding Saudi Private Sector Employment and Unemployment. – Cambridge, MA: Harvard University, Center for International Development, 2021. – 45 p. – (CID Research Fellow and Graduate Student Working Paper Series; no. 131).

¹⁹² Hani F., Lopesciolo M. Understanding Saudi Private Sector Employment and Unemployment // CID Research Fellow and Graduate Student Working Paper Series. – 2021. – No. 131. – 45 p. – URL: <https://growthlab.hks.harvard.edu/wp-content/uploads/2021/06/2021-03-cid-fellows-wp-131-saudi-employment.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

¹⁹³ Vision 2030 Annual Report 2024. – Riyadh: Saudi Vision 2030, 2025. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/media/r3ij40wu/en-annual-report-vision2030-2024.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

- увеличить вклад частного сектора в ВВП с 40% до 65%;
- увеличить долю малого и среднего бизнеса в ВВП с 20% до 35%;
- локализовать производства, цифровизацию, поддержать женское и молодёжное предпринимательство;
- создать инвестиционно-привлекательную среду путём реформирования законодательства, снижения бюрократии, защиты инвесторов и упрощения процедур¹⁹⁴.

В конце 2015 г. полномочия Публичного инвестиционного фонда были существенно расширены: фонд стал ключевым инструментом реализации Видения 2030, взяв на себя функции инвестора и соинвестора в крупнейших проектах. По резолюции 270 Совета министров Королевства Фонд перешел под руководство сформированного Совета по экономике и развитию с наследным принцем Мухаммедом бен Салманом бен Абдель Азизом в качестве председателя¹⁹⁵.

Роль ПИФ заключается в инвестировании и соинвестировании, в том числе в «гига-проекты», стоимость каждого из которых превышает 10 млрд долларов и «мега-проекты» (стоимостью свыше 1 млрд долларов). Большинство данных проектов были запущены в 2017–2018 гг. и нацелены как на строительство жилой и коммерческой инфраструктуры, так и на привлечение инвесторов и туристов.

Самые многочисленные проекты – туристические и урбанистические, большинство из них сосредоточены в столичном регионе Эр-Рияд:

1. Квиддия (Qiddiya) – «столица развлечений, культуры и спорта»¹⁹⁶, реализуется при поддержке ПИФ, который выступает основным инвестором и соучредителем проектной компании. Проект ориентирован на формирование нового глобального центра туризма и предлагает инвестиционные возможности в следующих сферах: культурные мероприятия, спортивные и киберспортивные

¹⁹⁴ Vision 2030 Achievements 2016–2020. – Riyadh: Saudi Vision 2030, 2020. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/media/2pkmoa05/vision-2030-achievements-booklet-2016-2020-1.pdf> (дата обращения: 16.12.2025).

¹⁹⁵ Annual Economic Report 49 / Saudi Central Bank. – Riyadh: SAMA. – URL: https://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/AnnualReport/5600_R_Annual_En_49_APX.pdf (дата обращения: 16.12.2025).

¹⁹⁶ Qiddiya // Saudi Vision 2030. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/projects/qiddiya> (дата обращения: 09.07.2025).

инициативы. Проект сопровождается инвестиционной программой Play Qiddiya City, доступной исключительно для стратегических партнёров фонда в качестве иностранных поставщиков¹⁹⁷.

2. Дирия (Diriyah) – культурно-туристический проект, инициированный саудовской компанией Diriyah Company, реализуемый на территории объекта всемирного наследия ЮНЕСКО Ат-Турайф, являвшегося первой столицей династии Саудов. Проект развивается в соответствии с Королевским указом № А/295, направленным на сохранение и популяризацию культурного наследия¹⁹⁸. В рамках проекта предусматривается развитие гостиничной инфраструктуры и формирование механизма государственно-частного партнёрства для привлечения инвестиций в культурную и туристическую инфраструктуру региона¹⁹⁹, участие в котором в качестве иностранных инвесторов принимают транснациональные гостиничные сети США, Италии, Швейцарии, Сингапура и др.²⁰⁰ К 2025 г. было заключено контрактов на 33 млрд долларов, а продажи недвижимости к концу 2024 г. превысили 2,8 млрд долл²⁰¹.

3. Рошн (Roshn) – проект от строительной компании ROSHN Group, ключевого участника программы Vision 2030²⁰². Основная идея состоит в наращивании доступного жилищного фонда и доли саудовских семей, владеющих собственным жильём, до 70% к 2030 г. Фактически данный проект распространяется на всю территорию страны²⁰³, где иностранные компании выступают в роли подрядчиков и технологических партнеров.

4. Нью-Мурабба (New Murabba) – один из крупнейших урбанистических проектов в Эр-Рияде, направленный на формирование нового делового, жилого и

¹⁹⁷ Contact // Qiddiya Investment Company. – URL: <https://qiddiya.com/contact/> (дата обращения: 09.07.2025).

¹⁹⁸ About THE RIG // THE RIG. – URL: <https://therig.sa/about> (дата обращения: 09.07.2025).

¹⁹⁹ Invest with Us // Diriyah Company. – URL: <https://www.diriyahcompany.sa/en/invest-with-us>

²⁰⁰ Diriyah Company Showcases Urban Vision and Development Progress at Cityscape Global 2025 // Cityscape Global. – 2025. – URL: <https://cityscapeglobal.com/media/news/diriyah-company-showcases-urban-vision-and-development-progress-cityscape-2025> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁰¹ Daraya: Once in History // Inside Saudi. – 2025. – 16 July. – URL: <https://www.insidesaudi.media/articles/2025-07-16-diriyah-once-in-history> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁰² ROSHN Group: A Multi-Asset Real Estate Developer Established by PIF // Public Investment Fund. – URL: <https://www.pif.gov.sa/en/our-investments/our-portfolio/roshn/> (дата обращения: 09.07.2025).

²⁰³ ROSHN // Saudi Vision 2030. – Launched August 2020. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/projects/roshn> (дата обращения: 09.07.2025).

развлекательного района столицы. Проект занимает около 19 кв. км и должен включать более 25 млн кв. м общей площади, более 104 тыс. жилых единиц, 9 тыс. гостиничных номеров, около 980 тыс. кв. м торговых площадей, 1,4 млн кв. м офисной недвижимости, культурные объекты, университет технологий и дизайна, музей, многофункциональный театр и более 80 развлекательных и культурных площадок. Центральным символом проекта заявлен Mukaab – кубическое сооружение высотой, шириной и длиной по 400 м, рассчитанное на использование цифровых и иммерсивных технологий²⁰⁴.

5. Наиболее масштабный и одновременно наиболее сложный флагманский проект Vision 2030, реализуемый на северо-западе Саудовской Аравии в провинции Табук – Неом (NEOM). NEOM задумывался как свободная экономическая зона, объединяющая городское строительство, портовую инфраструктуру, возобновляемую энергетику, водородную промышленность, цифровые технологии, туризм и высокотехнологичные производства. Проект размещен на площади около 26,5 тыс. кв. км и включает несколько самостоятельных направлений: линейный город The Line, промышленно-логистический узел Охагон, горный туристический кластер Trojena, островной курорт Sindalah, портовую инфраструктуру и водородный проект NEOM Green Hydrogen Company²⁰⁵.

6. Red Sea Global – туристический мега-проект на побережье Красного моря опирающийся на уже существующий мировой спрос на люксовый и пляжный туризм. Проект включает два крупных направления – The Red Sea и AMAALA. The Red Sea охватывает территорию около 28 тыс. кв. км и более 90 островов. К 2030 г. планируется создание 50 гостиниц, а также жилой недвижимости на островах Shura и Laheq. Для иностранных инвесторов он открывает возможности в гостиничном управлении, архитектуре, инженерии, строительстве, экологическом консалтинге и обслуживании туристической инфраструктуры. Амаала (AMAALA) – проект на

²⁰⁴ HRH Crown Prince Announces New Murabba Development Company // Public Investment Fund. – 2023. – URL: <https://www.pif.gov.sa/en/news-and-insights/press-releases/2023/the-new-murabba/> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁰⁵ Giga-Projects // Public Investment Fund. – URL: <https://www.pif.gov.sa/en/our-investments/giga-projects/> (дата обращения: 23.07.2026).

северо-западном побережье Саудовской Аравии, ориентированный на развитие премиального оздоровительного, яхтенного и культурного туризма. Он предусматривает создание гостиничной, жилой и рекреационной инфраструктуры, включая 8 гостиничных комплексов на конце 2026 г. и до 30 объектов в дальнейшем без сроков реализации. Для иностранных компаний проект открывает возможности в гостиничном управлении, архитектуре, морской инфраструктуре, оздоровительных услугах и экологическом сопровождении²⁰⁶.

Несмотря на то, что данные «гига-проекты» ориентированы на привлечение компаний в качестве иностранных подрядчиков, с 1 января 2024 г. компании без региональной штаб-квартиры в Саудовской Аравии не могут заключать контракты с государственными заказчиками²⁰⁷. И как следствие, к началу 2025 г. общее число международных компаний из 39 стран мира, разместивших свои штаб-квартиры в Саудовской Аравии, превысило 570²⁰⁸. Так как все крупные инвестиционные проекты в Королевстве являются государственными, то и возможность иностранному инвестору стать участником наиболее крупных проектов предоставляется через госзаказы. По данным Министерства инвестиций, в первом квартале 2024 г. выдано 127 новых разрешений на перенос штаб-квартир, что на 477% больше²⁰⁹, чем за тот же период 2023 г.²¹⁰. По словам министра инвестиций Халеда Аль-Фалиха «...новые резиденты регистрировались в среднем по 10 компаний в неделю»²¹¹. Реформы привели к тому, что в 2025 г. Эр-Рияд вошел в ТОП-100 глобальных городов мира²¹².

Также была создана система «InvestSaudi» – национальная платформа поощрения инвестиций в Саудовскую Аравию, поддерживающая иностранный

²⁰⁶ AMAALA // Red Sea Global. – URL: <https://www.redseaglobal.com/en/portfolio/amaala/>

²⁰⁷ Over 180 Regional HQs Now Established in Saudi Arabia // Fast Company Middle East. – 2023. – 9 November. – URL: <https://fastcompany.me.com/news/over-180-regional-hqs-now-established-in-saudi-arabia>

²⁰⁸ Saudi TV Says 44 International Companies Move Headquarters to Riyadh // Reuters. – 2021. – 27 October. – URL: <https://www.reuters.com/world/africa/saudi-tv-says-44-international-companies-move-headquarters-riyadh-2021-10-27>

²⁰⁹ Economic and Investment Monitor: Saudi Arabia. Q1 2024 / Ministry of Investment of Saudi Arabia. – Riyadh, 2024. – 55 p. – P. 36. – URL: <https://eservices.misa.gov.sa/medias/Economic-and-Investment-Monitor-Q1-2024-english.pdf>

²¹⁰ EY Chooses Riyadh for Regional HQ amid Saudi Vision 2030 Drive // Arab News. – 2024. – 25 June. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2537296> (дата обращения: 09.07.2025).

²¹¹ Over 180 Regional HQs Now Established in Saudi Arabia // Fast Company Middle East. – 2023. – 9 November. – URL: <https://fastcompany.me.com/news/over-180-regional-hqs-now-established-in-saudi-arabia>

²¹² Global Cities Index // Oxford Economics. – URL: <https://www.oxfordeconomics.com/global-cities-index/> (дата обращения: 09.07.2025).

бизнес²¹³. Совет по экономике и развитию как верховный орган контроля через InvestSaudi стал выполнять практически все начальные этапы для информирования и лицензирования инвесторов с возможностью оформления и консультаций онлайн. Кроме того, в рамках этой системы были активизированы ежегодные международные инвестиционные конференции и форумы, где InvestSaudi и ПИФ выступают организаторами (приложение 8).

В 2021 г. Министерством инвестиций Саудовской Аравии были опубликованы Принципы инвестиционной политики – программно-декларативный документ, закрепляющий ключевые ориентиры государства в сфере привлечения как внутреннего, так и иностранного капитала в контексте реализации стратегии Видения 2030, направленный на формирование предсказуемой, прозрачной и конкурентоспособной инвестиционной среды²¹⁴. Принципы включают положения о недискриминации инвесторов по национальному признаку, гарантии равного доступа к рынкам (за исключением ограниченного перечня), защиту прав собственности и свободу репатриации прибыли. Документ также закрепляет нормативную прозрачность, систему справедливых стимулов и механизмы альтернативного разрешения споров. Все законы и поправки об инвестициях приблизились к международной деловой практике и в целом, данные принципы предвосхитили новый закон об инвестициях 2024 г. с более рыночно-открытой моделью привлечения инвестиций, максимизации гарантий инвесторам и улучшений инвестиционного климата.

В документах Vision 2030 закрепляется необходимость создания специальных зон для привлечения ПИИ, эта инициатива была включена в Национальную программу промышленного развития и логистики²¹⁵.

²¹³ About Saudi Arabia // Invest Saudi. – URL: <https://www.investsaudi.sa/en/aboutSaudi> (дата обращения: 09.07.2025).

²¹⁴ Investor Guide // Invest Saudi. – URL: <https://www.investsaudi.sa/en/investor/guide> (дата обращения: 09.07.2025).

²¹⁵ National Industrial Development and Logistics Program // Saudi Vision 2030. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/national-industrial-development-and-logistics-program> (дата обращения: 09.07.2025).

СЭЗ в Саудовской Аравии, созданные в 2023 г. по указу Короля No. 10785

13.04.2023²¹⁶

СЭЗ	Специализация
Специальная экономическая зона Экономического города имени короля Абдаллы (KAEC SEZ) г. Джидда	Производство, логистика, автоматика
Специальная экономическая зона Джазан (Jazan SEZ) г. Джазан	Энергетика, переработка металлов, тяжёлая промышленность
Специальная экономическая зона Рас-эль-Хайр (Ras Al Khair SEZ) г. Рас-эль-Хайр	Строительство судов и их обслуживание. Строительство буровых платформ и их обслуживание
Специальная экономическая зона облачных вычислений (при Городе короля Абдулазиза науки и технологий) г. Эр-Рияд	Цифровые технологии, дата-центры, облачные вычисления
Интегрированная логистическая зона Эр-Рияда	Логистические операции и сопровождение ВЭД

Источник: составлено автором по данным ECZA. The Kingdom of Saudi Arabia Special Economic Zone Opportunities <https://sez.ecza.gov.sa/pdf/ECZA%20Brochure%20ARABIC.pdf>

Так, в период 2017–2022 гг. шла подготовка к запуску СЭЗ, которые должны были учитывать международный опыт и нацелены на увеличение локализации и доли местных производств в нефтяной и ненефтяной отраслях. Для регулирования создания и административного управления СЭЗ было учреждено Управление экономических городов и специальных экономических зон (Economic Cities and Special Zones Authority (ECZA)²¹⁷) и в апреле 2023 г. под руководством ECZA были запущены 5 первых СЭЗ (табл. 7)²¹⁸.

Условия в данных СЭЗ были едины: нулевая ставка налога на прибыль на 20 лет; возможность 100% иностранного владения бизнесом; освобождение от пошлин на импорт оборудования; гибкость в трудовом праве (в том числе найм иностранных специалистов); упрощённые процедуры регистрации. Все эти меры

²¹⁶ HRH Crown Prince Launches Four New Special Economic Zones // Saudi Press Agency. – 2023. – 13 April. – URL: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=2434903> (дата обращения: 23.07.2026).

²¹⁷ هيئة/هيئات/وسياسة-حكومة (ECZA) // Saudipedia. – URL: <https://saudipedia.com/article/4485/هيئة-الخاصة-الاقتصادية-والمناطق-المدن-ecza> (дата обращения: 09.07.2025).

²¹⁸ NIDLP Delivery Plan 2021–2025 // Saudi Vision 2030. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/media/bsan2azp/2021-2025-national-industrial-development-and-logistics-program-delivery-plan-en.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).

были призваны диверсифицировать и расширить географическую и отраслевую структуру притока ПИИ в Королевство.

Таблица 8.

Географическая структура притока ПИИ в Саудовской Аравии,
2016–2023 гг., млн САР

Страна/год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ОАЭ	8 852	3 313	7 652	14 501	4 570	21 480	18 844	18 464
Люксембург	298	107	111	191	31	49 053	49 099	2 324
Франция	8 927	-2 758	1 316	-8 497	60	2 442	4 365	10 971
Нидерланды	24 304	5 174	4 717	-14 251	2 325	4 323	9 435	6 335
Великобритания	2 711	1 276	6 490	3 276	9 939	2 997	6 344	6 735
США	11 204	3 063	2 222	3 753	5 542	4 945	6 364	3 895
Бахрейн	4 442	882	4 129	5 753	-23	2 217	1 785	2 949
Кувейт	10 208	1 565	6 083	3 833	355	673	1 673	2 848
Иордания	1 632	391	1 701	1 938	398	1 383	925	2 231
Япония	8 483	1 344	4 548	-9 117	526	1 873	1 511	-1 175
Египет	702	226	457	2 779	527	1 817	162	5 706
Йемен	156	-24	108	1 963	191	5 048	599	951
Ливан	276	506	36	-637	104	522	1 273	971
ФРГ	2 011	595	1 160	1 860	-648	2 375	1 444	2 500
Каймановы о-ва.	-172	3 365	4 224	1 363	148	313	1 756	2 739
Остальные	26 044	9 067	25 358	23 116	5 817	20 327	13 361	27 538

Источник: составлено автором по данным Foreign Direct Investment Bulletin 2023 / Ministry of Investment. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

Однако географическая структура притока ПИИ Саудовской Аравии в 2016–2023 гг. отличалась значительной волатильностью и зависела как от общей инвестиционной конъюнктуры, так и от отдельных крупных сделок (табл. 8). ОАЭ на протяжении большей части периода сохраняли положение одного из основных источников ПИИ, тогда как показатели Франции, Нидерландов, Японии и ряда офшорных юрисдикций неоднократно принимали отрицательные значения. На это влияли продажи долей иностранных компаний в пользу Королевства, выплата накопленных доходов и погашение внутрифирменных займов без прекращения деятельности иностранных компаний. Высокая волатильность наблюдается до 2019 г., в том числе из-за атак со стороны йеменских хуситов по крупнейшему в

мире нефтеперерабатывающему заводу Абкайк²¹⁹ и рухнувшего следом саудовского фондового рынка²²⁰. Восстановление после Covid-19 в 2021–2022 гг. во многом обеспечивалось крупными операциями, оформленными через Люксембург, включая продажу миноритарных долей²²¹. При этом тенденции после 2020 г. свидетельствуют об эффективном улучшении инвестиционного климата.

Таблица 9.

Географическая структура накопленных ПИИ в Саудовской Аравии, 2016–2023 гг., млрд САР

Страна/год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ОАЭ	67,45	73,63	75,51	76,44	87,63	117,47	132,97	152,03
Люксембург	1,91	3,33	1,94	1,20	1,49	50,41	99,46	101,72
Франция	33,51	29,26	30,97	24,91	25,69	34,71	43,56	65,17
Нидерланды	49,79	49,14	57,05	47,50	44,60	50,48	61,70	64,22
Великобритания	23,12	23,60	29,33	51,48	51,65	35,72	44,02	62,56
США	49,27	48,51	50,88	60,14	59,68	49,34	54,58	57,69
Бахрейн	25,59	26,86	31,23	31,49	31,53	35,20	35,49	37,48
Кувейт	54,40	54,62	59,31	56,88	59,27	30,32	31,03	35,64
Иордания	17,52	19,41	19,62	23,04	18,84	22,75	28,18	25,63
Япония	25,11	23,56	27,66	22,61	24,25	29,67	23,41	23,60
Египет	7,36	7,57	7,78	8,44	8,86	12,54	12,64	18,20
Йемен	1,42	1,49	1,57	2,36	2,76	15,87	16,10	16,96
Ливан	7,95	7,40	7,28	6,79	7,09	13,29	14,43	15,40
ФРГ	11,77	11,97	11,81	11,40	10,00	12,08	12,70	14,68
Каймановы о-ва.	3,96	5,14	6,10	6,47	6,68	8,32	10,07	12,80
Остальные	116,11	116,36	132,04	128,27	130,70	162,59	170,69	193,56

Источник: составлено автором по данным Foreign Direct Investment Bulletin 2023 / Ministry of Investment. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

При этом в структуре накопленных ПИИ в Саудовской Аравии (табл. 9) видно, что заметную роль на протяжении всего периода сохраняют ОАЭ, доля которых остается одной из крупнейших. После 2020 г. усиливается значение ряда европейских инвесторов, прежде всего Великобритании, Нидерландов и

²¹⁹ Атака на нефтяные объекты Саудовской Аравии // РБК. – 2019. – 14 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/09/2019/5d7d05639a79479b16755e08> (дата обращения: 23.07.2026).

²²⁰ Saudi Stocks Fall Sharply after Oil Facility Attacks // Al Arabiya English. – 2019. – 15 September. – URL: <https://english.alarabiya.net/business/markets/2019/09/15/Saudi-stocks-fall-sharply-after-oil-facility-attacks> (дата обращения: 23.07.2026).

²²¹ Base Offering Circular / GreenSaif Pipelines Bidco S.à r.l. – Luxembourg, 2023. – URL: <https://greensaifpipelines.com/wp-content/uploads/2023/02/Base-Offering-Circular-GreenSaif-Pipelines-Bidco-S.a.r.l.-Fully-Compiled.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

Люксембурга, тогда как доля США, напротив, сокращается относительно других стран. Франция сохраняет более умеренные и относительно стабильные позиции. Арабские страны региона, включая ОАЭ, Кувейт и Бахрейн, продолжают занимать значимое место, тогда как азиатские инвесторы представлены более ограниченно и, как правило, не превышают 10% по отдельным странам.

Таблица 10.

Структура накопленных ПИИ в Саудовской Аравии по конечной контролирующей материнской компании, 2016–2023 гг., млрд САР

Страна/год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
США	77,05	80,14	84,43	80,78	78,89	138,85	199,57	202,3
ОАЭ	52,38	56,83	63,95	66,71	69,31	83,99	96,35	110,95
Великобритания	37,95	40,10	48,44	50,44	49,27	54,34	62,02	69,65
Франция	38,43	33,50	35,29	30,48	31,39	34,27	42,47	61,97
Иордания	26,06	29,29	30,25	35,28	31,11	35,95	36,62	34,68
Кувейт	26,04	26,18	28,26	29,89	30,03	28,92	29,53	34,21
Нидерланды	18,50	17,09	17,92	12,12	11,94	14,21	19,00	31,19
Ливан	23,53	22,57	24,62	25,31	27,16	27,90	28,61	29,90
Бахрейн	16,35	15,53	16,72	20,74	21,47	22,88	23,27	24,12
Китай	12,01	12,30	12,71	14,22	15,03	15,39	17,97	19,53
Япония	20,65	20,96	22,41	18,96	18,76	20,23	19,01	18,87
Египет	8,43	8,19	9,17	10,26	11,30	12,82	12,90	18,85
Йемен	7,56	7,22	7,98	9,59	10,98	16,62	16,70	17,90
ФРГ	12,45	11,94	14,18	14,61	15,53	15,07	15,65	17,76
Индия	6,48	6,69	7,95	8,08	8,76	10,06	10,98	15,30
Остальные	112,3	113,31	125,81	131,96	139,78	149,26	160,38	190,19

Источник: составлено автором по данным Foreign Direct Investment Bulletin 2023 / Ministry of Investment. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

Важно отметить, что позиции инвесторов по конечной контролирующей материнской компании (табл. 10) несколько отличаются. На протяжении всего периода лидерство сохраняют США, доля которых после некоторого снижения в 2020 г. демонстрирует рост и достигает максимальных значений в 2022 г., оставаясь одной из крупнейших в 2023 г. Также крупнейшими являются ОАЭ, Великобритания и Франция. а после 2020 г. наблюдается определенное перераспределение долей в пользу ряда европейских и ближневосточных инвесторов, включая Нидерланды и Кувейт, что связано в большей степени с накопительным эффектом реинвестирования прибыли. И по сравнению с потоками

ПИИ данные позиции характеризуются значительно большей устойчивостью: по данным Investment Monitor в 2024 г. 444 из 2000 крупнейших компаний мира имели филиал, дочернюю компанию или иное корпоративное присутствие в Саудовской Аравии²²². Этот показатель является значимым, однако он пока уступает позиции ОАЭ: по данным Forbes Middle East, более 90% компаний из списка Forbes Global 2000 размещают свои региональные штаб-квартиры в ОАЭ, которые остаются главным региональным корпоративным хабом.

Однако присутствие в Саудовской Аравии ТНК из ряда ключевых стран-инвесторов оказывает непосредственное влияние и на общий объем иностранных вложений, и на отраслевую структуру притоков ПИИ. Каждая страна-инвестор, как правило, направляет капитал в те отрасли, где её компании обладают наибольшими конкурентными преимуществами, технологическим опытом и стратегическими интересами.

ТНК способствуют развитию обрабатывающей промышленности, локализуя часть производств в Саудовской Аравии. Например, в сфере медицинских технологий Medtronic (Ирландия), Boston Scientific (США) и Novartis (Швейцария) открыли региональные офисы и начали размещать в Королевстве сборочные производства и заводы по выпуску медицинского оборудования и лекарств²²³. Кроме того, проявляют интерес инвесторы из смежных отраслей, например автомобильной промышленности, как например, в 2023 г. американская компания по производству электроавтомобилей Lucid открыла первый международный завод по производству электромобилей в Джидде в СЭЗ «Экономический город короля Абдаллы»²²⁴. С 2020 г. также наблюдается рост инвестиций в отраслях транспорта и логистики, информационно-коммуникационных технологий, финансов и строительства (табл. 11 и 12).

²²² Where Do the World's Top Companies Have Subsidiaries? // Investment Monitor. – URL: <https://www.investmentmonitor.ai/features/where-do-the-worlds-top-companies-have-subsidiaries/?cf-view>

²²³ The Kingdom Attracts 571 International Companies to Establish Regional Headquarters, Exceeding 2030 Target by about 14% // Maaal. – 2025. – 6 February. – URL: <https://en.maaal.com/archives/202502/the-kingdom-attracts-571-international-companies-to-establish-regional-headquarters-exceeding-2030-target-by-about-14>

²²⁴ Lucid Opens First International EV Factory in Saudi Arabia // Reuters. – 2023. – 27 September. – URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/lucid-opens-first-international-ev-factory-saudi-arabia-2023-09-27/>

Таблица 11.

Отраслевая структура притока ПИИ в Саудовской Аравии, 2016–2023 гг., %.

Направление/год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Производство	49,34	24,64	21,80	-28,94	59,05	27,53	18,00	35,88
Оптовая и розничная торговля	5,47	9,44	14,23	38,92	11,77	11,70	3,49	13,10
Финансовая и страховая деятельность	3,95	-4,35	2,79	-2,83	3,92	3,14	13,55	15,48
Транспортировка и хранение	2,10	1,44	1,00	14,61	-0,06	40,86	42,01	-1,91
Строительство	11,62	24,38	19,80	29,98	8,39	6,40	9,04	13,95
Добывающая промышленность	4,35	24,88	10,38	6,77	2,28	1,11	2,55	4,39
ИКТ	2,81	1,86	6,29	43,68	6,94	2,71	1,06	3,97
НИОКР	2,43	2,36	3,56	-1,84	0,12	2,69	4,64	6,17
Админ. деятельность	1,77	-1,54	0,07	2,72	1,81	0,86	1,60	2,32
Недвижимость	7,72	11,20	11,48	1,08	2,08	0,40	0,58	2,72
Обеспечение электроэнергии	3,20	6,52	1,75	-9,82	2,82	0,64	1,33	0,28
Водоснабжение, утилизация отходов и пр.	4,45	0,35	1,56	-3,99	0,67	0,60	0,81	0,59
Деятельность гостиниц и ресторанов	0,54	-2,68	2,69	6,49	-0,63	0,68	0,79	1,05
Здравоохранение и социальная сфера	-0,02	1,03	1,91	3,87	0,59	0,30	0,21	0,40
Образование	0,16	0,67	0,40	1,36	0,34	0,10	0,05	0,18
Сельское хозяйство	0,10	-0,32	0,58	0,16	0,03	0,10	0,15	0,16
Развлечения, культура и спорт	0,00	0,06	-0,01	-0,12	0,10	0,04	0,06	1,11
Другие услуги	0,02	0,08	-0,27	-2,10	-0,22	0,14	0,09	0,17

Источник: составлено автором по данным Foreign Direct Investment Bulletin 2023 / Ministry of Investment. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

Таблица 12.

Отраслевая структура накопленных ПИИ в Саудовской Аравии, 2015–2023 гг., %.

Направление/год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Производство	32,09	31,37	30,72	34,29	33,26	29,41	27,10	28,83
Оптовая и розничная торговля	13,21	13,90	13,87	13,07	14,56	18,08	15,72	15,02
Финансовая и страховая деятельность	12,09	11,15	12,10	11,44	10,26	10,30	11,93	12,50
Транспортировка и хранение	2,66	2,48	2,42	2,61	2,50	9,33	14,37	12,40
Строительство	8,99	9,30	9,82	9,11	9,07	9,05	8,72	8,89
Добывающая промышленность	3,55	3,84	3,68	3,11	3,14	3,67	3,53	3,70
ИКТ	3,07	2,79	2,76	3,06	3,83	3,63	3,13	3,53
НИОКР	2,89	3,28	2,99	2,67	2,55	3,02	3,18	3,39
Админ. деятельность	3,74	3,45	3,14	2,90	3,07	3,67	3,33	3,14
Недвижимость	9,50	10,21	10,22	9,86	9,72	2,75	2,42	2,41
Обеспечение электроэнергии	2,90	3,22	3,00	2,72	2,77	2,07	1,96	1,75
Водоснабжение, утилизация и пр.	1,81	1,71	1,74	1,57	1,59	1,89	1,74	1,59
Деятельность гостиниц и ресторанов	2,64	2,33	2,38	2,45	2,49	1,61	1,50	1,43
Здравоохранение и соц. сфера	0,36	0,45	0,63	0,67	0,71	0,70	0,63	0,59
Образование	0,16	0,21	0,24	0,26	0,28	0,45	0,39	0,37
Сельское хозяйство	0,14	0,09	0,15	0,14	0,13	0,27	0,26	0,24
Развлечения, культура и спорт	0,07	0,07	0,06	0,07	0,09	0,08	0,08	0,19
Другие услуги	0,12	0,15	0,08	-0,01	-0,02	0,00	0,01	0,03

Источник: составлено автором по данным Foreign Direct Investment Bulletin 2023 / Ministry of Investment. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

Несмотря на происходящую трансформацию в отраслевой структуре ПИИ, сектор добычи полезных ископаемых увеличился на 0,2%, в то время как обрабатывающая промышленность продемонстрировала рост на 7,4%²²⁵. Тем не менее, не наблюдается значительного роста неэнергетического экспорта из Саудовской Аравии (рис. 3).

Рисунок 3. Динамика неэнергетического экспорта Саудовской Аравии 2021–2025 гг., млн SAR.

Источник: Trading Economics. Saudi Arabia – Non-oil Exports. URL: <https://tradingeconomics.com/saudi-arabia/non-oil-exports>

По состоянию на 2025 г. основными торговыми партнерами по неэнергетическому экспорту Саудовской Аравии являются ОАЭ (29,5%), Индия (8%), Китай (6%)²²⁶.

Появление в стране региональных штаб-квартир потребительских и пищевых брендов, например, британской Unilever и американской Pepsico стимулирует торговлю²²⁷. В свою очередь международные банки, инвестиционные фонды и страховые компании усиливают свое присутствие, чтобы обслуживать растущие потребности ТНК, их сотрудников и проекты. В 2023–2024 гг. крупнейшие аудиторско-консалтинговые фирмы, включая

²²⁵ External Sector and Trade // DataSaudi. – URL: <https://datasaudi.sa/en#external-sector-and-trade> (дата обращения: 09.07.2025).

²²⁶ External Sector and Trade // DataSaudi. – URL: <https://datasaudi.sa/en#external-sector-and-trade> (дата обращения: 09.07.2025).

²²⁷ NEOM Awards One of the World's Largest Drill and Blast Tunneling Contracts // NEOM. – 2022. – 14 June. – URL: <https://www.neom.com/en-us/newsroom/neom-tunneling-contracts> (дата обращения: 09.07.2025).

Deloitte, EY, KPMG и PwC, получили лицензии на открытие региональных штаб-квартир в Эр-Рияде.²²⁸ При этом около 19% штаб-квартир, размещенных в Королевстве, приходится на сферу коммуникаций и ИТ²²⁹. Благодаря совместным проектам с иностранными ИКТ-фирмами в 2024 г. Саудовская Аравия заняла 2-е место среди стран G20 в Индексе развития ИКТ. Одновременно, 5% всех перенесенных штаб-квартир в Королевство приходится на транспортную и логистическую отрасль²³⁰.

Одним из положительных социально-экономических эффектов от трансформации экономики стал рост количества индивидуальных предпринимателей в 2 раза за 2012–2022 гг. (более 282 тыс. предпринимателей к 2022 г.)²³¹ – почти 5% трудоспособного населения (для сравнения: на 2% больше, чем в России). ИП становятся звеном между иностранными инвесторами и конечными потребителями/рынком услуг, выполняя функцию локальных подрядчиков, дистрибьюторов, сервисных провайдеров, и тем самым усиливают эффект от поступающих ПИИ.

С 2020 г. основной объём крупных госконтрактов в Саудовской Аравии достался иностранным компаниям в сфере строительства и инфраструктуры, что связано с реализацией мега-проектов Vision 2030 (приложение 6).

Например, в строительстве гига-проектов NEOM (умные города, туризм, энергетика и высокотехнологичная инфраструктура), Red Sea (туризм, гостиничная инфраструктура и рекреация), Qiddiya (развлечения, спорт и культурная инфраструктура), Diriyah (культурно-исторический туризм,

²²⁸ 127 Firms Move Regional HQs to Saudi Arabia in Q1 2024 // Fast Company Middle East. – 2024. – 6 April. – URL: <https://fastcompany.me.com/news/127-firms-move-regional-hqs-to-saudi-arabia> (дата обращения: 09.07.2025).

²²⁹ The Kingdom Attracts 571 International Companies to Establish Regional Headquarters, Exceeding 2030 Target by about 14% // Maaal. – 2025. – 6 February. – URL: <https://en.maaal.com/archives/202502/the-kingdom-attracts-571-international-companies-to-establish-regional-headquarters-exceeding-2030-target-by-about-14> (дата обращения: 09.07.2025).

²³⁰ The Kingdom Attracts 571 International Companies to Establish Regional Headquarters, Exceeding 2030 Target by about 14% // Maaal. – 2025. – 6 February. – URL: <https://en.maaal.com/archives/202502/the-kingdom-attracts-571-international-companies-to-establish-regional-headquarters-exceeding-2030-target-by-about-14> (дата обращения: 09.07.2025).

²³¹ Economic Report // Saudi Central Bank. – URL: <https://www.sama.gov.sa/en-US/EconomicReports/Pages/report.aspx?cid=127> (дата обращения: 09.07.2025).

девелопмент и гостиничная инфраструктура) задействованы ведущие мировые подрядчики из Европы (Webuild, Bouygues, BESIX, FCC), Азии (Samsung C&T, Hyundai E&C, CSCEC, China Harbour), Северной Америки (Air Products), а также региона Залива (ALEC из ОАЭ, Midmac из Катара)²³². Крупнейшие контракты приходятся на инфраструктуру, тоннели и железные дороги NEOM, тематические парки и объекты развлечений в Six Flags Qiddiya – 1 млрд долларов²³³, в Aquarabia – 750 млн долларов²³⁴, портовые и морские работы «порт Неома» – 741 млн евро²³⁵.

В энергетическом секторе нефтегазовая компания Saudi Aramco также привлекала иностранных подрядчиков для расширения добычи и газа. В 2021 г. Aramco заключила 16 контрактов на 10 млрд долларов по месторождению газа Джафура с рядом зарубежных инжиниринговых компаний – Halliburton (США), Baker Hughes (США), Technip (Нидерланды), Sinopec (КНР) и Saipem (Италия)²³⁶.

В IT и транспорте тоже заметны иностранные подрядчики, например, IBM (США) и Giza Systems (Египет) в проектах «умного города» Дирия²³⁷.

Стоит отметить, что тендеры на реализацию «гига-проектов» разыгрываются исключительно среди компаний с региональными офисами и региональными штаб-квартирами. При этом компания, выигравшая контракт может либо выступать субподрядчиком, либо оформить партнёрство и совместное предприятие с одной из гос. компаний Саудовской Аравии. Эти меры сильно ограничивают возможности иностранных ТНК, заставляя их

²³² NEOM Awards One of the World's Largest Drill and Blast Tunneling Contracts // NEOM. – 2022. – 14 June. – URL: <https://www.neom.com/en-us/newsroom/neom-tunneling-contracts> (дата обращения: 09.07.2025).

²³³ Mitchell B. Qiddiya Awards \$750m Contract for Middle East's Largest Water Park // Blooloop. – 2022. – 24 February. – URL: <https://blooloop.com/water-parks/news/qiddiya-largest-water-park-middle-east> (дата обращения: 09.07.2025).

²³⁴ Mitchell B. Qiddiya Awards \$750m Contract for Middle East's Largest Water Park // Blooloop. – 2022. – 24 February. – URL: <https://blooloop.com/water-parks/news/qiddiya-largest-water-park-middle-east> (дата обращения: 09.07.2025).

²³⁵ Port of NEOM // BESIX. – URL: <https://www.besix.com/en/projects/port-of-neom> (дата обращения: 09.07.2025).

²³⁶ Aramco Awards Contracts Worth \$10bn for Vast Jafurah Field Development // Saudi Aramco. – 2021. – 27 November. – URL: [https://www.aramco.com/en/news-media/news/2021/aramco-awards-contracts-worth-\\$10bn-for-vast-jafurah-field-development](https://www.aramco.com/en/news-media/news/2021/aramco-awards-contracts-worth-$10bn-for-vast-jafurah-field-development) (дата обращения: 09.07.2025).

²³⁷ Diriyah Company Awards Construction Contract // Diriyah Company. – 2025. – 20 March. – URL: <https://www.diriyahcompany.sa/en/news/diriyah-company-awards-construction-contract> (дата обращения: 09.07.2025).

локализовать и «саудизировать» предприятия, а также уменьшают число компаний, которые готовы пойти на такие затратные меры. В частности, Эр-Рияд Аль-Наджар, и старший партнёр PwC, заявил, что «привлечение и удержание квалифицированных местных специалистов в рамках инициативы «Саудизация» при сохранении разнообразного и инклюзивного кадрового состава может стать ещё одной проблемой для компаний, переносящих свои штаб-квартиры в Эр-Рияд»²³⁸.

В результате таких трансформаций Саудовская Аравия начала наращивать экспорт по ряду новых товарных позиций – новых высокотехнологичных и обрабатывающих товаров:

- Смартфоны (код 85171300): в 2020 и 2021 гг. экспорт отсутствовал, однако в 2023 г. объём поставок достиг 1,32 млн долларов, а в 2024 г. – 4,39 млн долларов. Это может свидетельствовать о развитии контрактной сборки и локализации производства электроники в рамках индустриализации;
- Косметическая продукция (например, код 33049900 – препараты для макияжа): также отсутствовала в первые годы, но в 2023–2024 гг. фиксируется рост;
- Химическая промышленность и пластмассы²³⁹.

Появление этих товарных позиций свидетельствует о начале формирования новой промышленной специализации, хотя их доля в общем экспорте остаётся незначительной. Несмотря на то, что продукция химической промышленности традиционно представлена в экспорте страны, акцент на новые позиции в этой отрасли (например, продукты глубокой переработки) также становится заметен в последние годы, особенно по экспорту высокотехнологичных химикатов, используемых в производстве электроники

²³⁸ Regional Headquarters in KSA // PwC Middle East. – 2024. – 13 February. – URL: <https://www.pwc.com/m1/en/services/tax/me-tax-legal-news/2024/regional-headquarters-in-ksa.html> (дата обращения: 09.07.2025).

²³⁹ Saudi Central Bank: official website. – URL: <https://www.sama.gov.sa/en-US/pages/default.aspx> (дата обращения: 09.07.2025).

и упаковки. Всего появилось более 1500 новых товарных субпозиций в структуре экспорта Саудовской Аравии в 2024 г. по сравнению с 2020–2021 гг.

В феврале 2024 г. был анонсирован государственный конгломерат Alat, который заявил о планах по локализации производства смартфонов и созданию промышленной экосистемы²⁴⁰. Основная задача Alat – локализация производства смартфонов и создание новой промышленной экосистемы. При этом фирма выпускает технологическую продукцию в широком диапазоне от микросхем, медицинской электроники до смартфонов, которые по мнению наследного Принца Саудовской Аравии являются: «ключевым приоритетом и логическим продолжением электроника-ориентированного роста»²⁴¹. Таким образом, Alat – первая и на данный момент единственная компания, реально производящая смартфоны на территории Саудовской Аравии.

Большая часть мировых брендов присутствует в стране через импорт и региональную дистрибуцию, но не организовали в Королевстве собственное производство или сборку. При этом в Alat участвуют иностранные инвесторы. Так, одна из крупнейших японских инвестиционных корпораций, SoftBank Group, участвует в совместном предприятии с Alat по производству промышленных роботов²⁴². SoftBank Group инвестирует порядка 150 млн долларов в создание «умной» фабрики в Эр-Рияде. В сфере разработки передовых решений в области отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха Alat подписала контракт на строительство завода с лидером индустрии – американской компанией Carrier Corporation²⁴³.

После объявления о создании совместного предприятия Alat с ближневосточным филиалом крупнейшей ТНК по производству

²⁴⁰ ALAT // Public Investment Fund. – URL: <https://www.pif.gov.sa/ar/our-investments/our-portfolio/alat/> (дата обращения: 09.07.2025).

²⁴¹ HRH Crown Prince Launches ALAT // Public Investment Fund. – 2024. – URL: <https://www.pif.gov.sa/ar/news-and-insights/press-releases/2024/hrh-crown-prince-launches-alat/> (дата обращения: 09.07.2025).

²⁴² SoftBank Group and Alat Announce Industrial Robot Joint Venture // SoftBank Group. – 2024. – 20 February. – URL: <https://group.softbank/en/news/press/20240220> (дата обращения: 09.07.2025).

²⁴³ Alat and Carrier Partner to Advance Climate and Energy Solutions in the Kingdom of Saudi Arabia // Carrier Global Corporation. – 2024. – 20 February. – URL: <https://www.corporate.carrier.com/news/news-articles/alat-and-carrier-partner-to-advance-climate-and-energy-solutions-in-the-kingdom-of-saudi-arabia.html> (дата обращения: 09.07.2025).

промышленных интернет-вещей и ИИ – Dahua Technology (Китай), Гэри Ли, вице-президент Dahua в странах Ближнего Востока и Северной Африки и генеральный директор Dahua в Саудовской Аравии заявил: «Саудовская Аравия – логистические ворота в страны Персидского залива и на три континента»²⁴⁴. В планах компании создание совместного предприятия «Alat AIVisio Technology» по выпуску умных энергоэффективных устройств безопасности для «умных городов».

Таким образом, на современном этапе Саудовская Аравия достигла качественного институционального прорыва в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций. Комплексные реформы, реализуемые в рамках стратегии Видения 2030 и поддерживаемые обновлённой нормативно-правовой базой, существенно повысили доверие инвесторов, что подтверждается ростом позиций страны в глобальных рейтингах, включая 13-е место в индексе инвестиционного доверия к стране 2025 – наивысшее за всю историю Королевства²⁴⁵.

Ключевыми факторами этого успеха выступили создание многоуровневой системы стратегического управления, включающей Совет по вопросам экономики и развития, Суверенный инвестиционный фонд (PIF), органы управления специальными экономическими зонами, цифровую платформу InvestSaudi и Национальный центр конкурентоспособности. Особую роль сыграло принятие в 2024 г. нового Закона об инвестициях, который закрепил правовые гарантии, обеспечил равные условия доступа для иностранных и национальных компаний, а также предусмотрел систему инвестиционных стимулов.

²⁴⁴ Dahua Technology Middle East Announces Joint Venture with Saudi Arabia Tech Firm Alat // Gulf News. – 2024. – 22 March. – URL: <https://gulfnews.com/business/corporate-news/dahua-technology-middle-east-announces-joint-venture-with-saudi-arabia-tech-firm-alat-1.1711106417450> (дата обращения: 11.07.2025).

²⁴⁵ Saudi Arabia Climbs to 13th Spot in Kearney's FDI Confidence Index // Arab News. – 2025. – 10 April. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2596562/business-economy> (дата обращения: 09.07.2025).

Реализация «мега»- и «гига»-проектов повлияла на динамику, объём и структуру ВВП Королевства: за 2016–2024 гг. ВВП в текущих ценах увеличился с 666 млрд долларов до 1,24 трлн долларов²⁴⁶.

За тот же период объём экспорта товаров Саудовской Аравии увеличился со 184 до 305,5 млрд долл. Экспортная квота за рассматриваемый период изменилась незначительно – с 28% ВВП в 2016 г. до 29% в 2024 г., достигнув максимума в 37% в 2022 г. и подтверждается увеличением доли минеральных ресурсов в экспорте с 74,2 до 79,4%. (табл. 13)

Отраслевая структура ВВП Саудовской Аравии в 2016–2024 гг. изменялась неравномерно, доля нефтяной ренты сократилась с 20% ВВП в 2016 г. до 16% в 2020 г., однако затем вновь увеличилась и в 2022–2024 гг. составляла 25–26% (табл. 13). Доля промышленности колебалась от 39% в 2020 г. до 53% в 2022 г., после чего снизилась до 45% в 2024 г. Доля услуг, напротив, уменьшилась с 54% ВВП в 2016 г. до 40% в 2022 г., а затем восстановилась до 47% в 2024 г. Более устойчивые изменения наблюдались в обрабатывающей промышленности, вклад которой вырос с 13 до 16% ВВП. Вместе с тем доля средне- и высокотехнологичных производств в выпуске обрабатывающей промышленности сократилась с 38% в 2016 г. до 30% в 2024 г. Так, расширение обрабатывающей отрасли пока не сопровождалось сопоставимым повышением его технологической сложности, а колебания долей промышленности, услуг и нефтяной ренты указывают на сохраняющееся влияние нефтяной конъюнктуры на отраслевую структуру экономики.

²⁴⁶ International Monetary Fund. World Economic Outlook Database (WEO): GDP, current prices (NGDPD), Saudi Arabia // IMF DataMapper. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/SAU?zoom=SAU&highlight=SAU> (дата обращения: 09.07.2025).

Таблица 13.

Ключевые макроэкономические показатели инвестиционной политики Саудовской Аравии (2016–2024 гг.)

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП на душу населения (долл. в текущих ценах)	21516	23081	28036	27893	23271	28396	34454	32094	35 528
ВВП (млрд долл. в текущих ценах)	666	715	847	839	734	874	1109	1068	1 254
Численность населения (млн чел.)	30,95	30,98	30,20	30,06	31,55	30,78	32,18	33,7	35,3
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	78,4	78,7	78,8	78,3	77,6	77,1	77,3	78,7	79
Экспорт товаров (млрд долл.)	184	222	294	262	174	276	411	320	305,5
Импорт товаров (млрд долл.)	140	135	137	153	138	153	190	207	232,8
Экспортная квота (% от ВВП)	28	31	35	31	24	32	37	30	29
Импортная квота (% от ВВП)	21	19	16	18	19	17	17	19	26
Нефтяная рента (% от ВВП)	20	24	28	24	16	24	25	26	25
Доля минеральных ресурсов в экспорте	74,2	76,2	78,67	76,64	68,68	73,21	79,53	77	79,4
Сельское хозяйство (% от ВВП)	3	3	2	3	3	3	2	3	3
Услуги (% от ВВП)	54	51	46	48	53	47	40	45	47
Обрабатывающая промышленность (% от ВВП)	13	13	13	12	13	13	14	15	16
Средне- и высокотехнологичное производство (% от производства)	38	35	37	33	33	29	29	30	30
Промышленность (% от ВВП)	42	45	49	46	39	44	53	47	45
Потоки ПИИ (млрд долл.)	21,95	1,01	12,14	3,08	1,62	28,35	26,71	22,8	21,3
Занятость в сельском хозяйстве (% от общей занятости)	5	4	3	3	3	3	3	3	3
Занятость в промышленности (% от общей занятости)	26	26	26	24	23	20	17	16	23
Занятость в сфере услуг (% от общей занятости)	70	70	71	72	74	78	80	81	74
Общая безработица (% от общей занятости сила)	6	6	6	6	8	7	6	4	4
Безработица, молодежь, всего (% от общей рабочей силы в возрасте 15–24 лет)	24	32	30	25	30	20	16	14	14

Источник: составлено автором по данным World Bank. Indicators / World Bank. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://data.worldbank.org/indicator>

Кроме того, за 2017–2022 гг. динамика ПИИ в Саудовскую Аравию показывала рост (табл. 13), достигнув рекордных значений – свыше 25 млрд долларов в 2021–2022 гг., что обусловлено активной реализацией флагманских проектов (NEOM, Red Sea, индустриальные и логистические зоны), улучшением регуляторной среды, либерализацией законодательства и запуском механизмов привлечения капитала. Одновременно наблюдался резкий рост исходящих ПИИ, что отражает расширение внешнеэкономической активности самого Королевства через инвестиционные стратегии ПИФ и других государственных структур, направленных на укрепление международного присутствия в стратегических отраслях.

Совокупно эти тенденции подтверждают, что инициированные в рамках стратегии Видения 2030 реформы, направленные на диверсификацию экономики, снижение зависимости от нефтяных доходов, расширение экспортной номенклатуры и стимулирование внутренних источников роста, начали приносить макроэкономические результаты, укрепляя устойчивость и адаптивность экономической модели Королевства в условиях внешней волатильности.

Одним из ключевых направлений Видения 2030 определено расширение роли ПИИ как источника финансовых ресурсов, передовых технологий, управленческих практик и отраслевой экспертизы. В стратегических документах был запланирован рост целевых показателей в 3 раза за 15 лет: довести долю ПИИ в ВВП до 5,7–5,9% к 2030 г., что эквивалентно примерно 100 млрд долларов ежегодного притока капитала. Это является амбициозной задачей, учитывая, что в 2024 г. приток ПИИ составил 21,3 млрд долларов (табл. 14), что эквивалентно примерно 2,4% ВВП страны.

Для достижения этих целей в Саудовской Аравии была сформирована многоуровневая система инвестиционной политики (рис. 4) и впоследствии разработан новый инвестиционный закон, который отвечал бы требованиям времени.

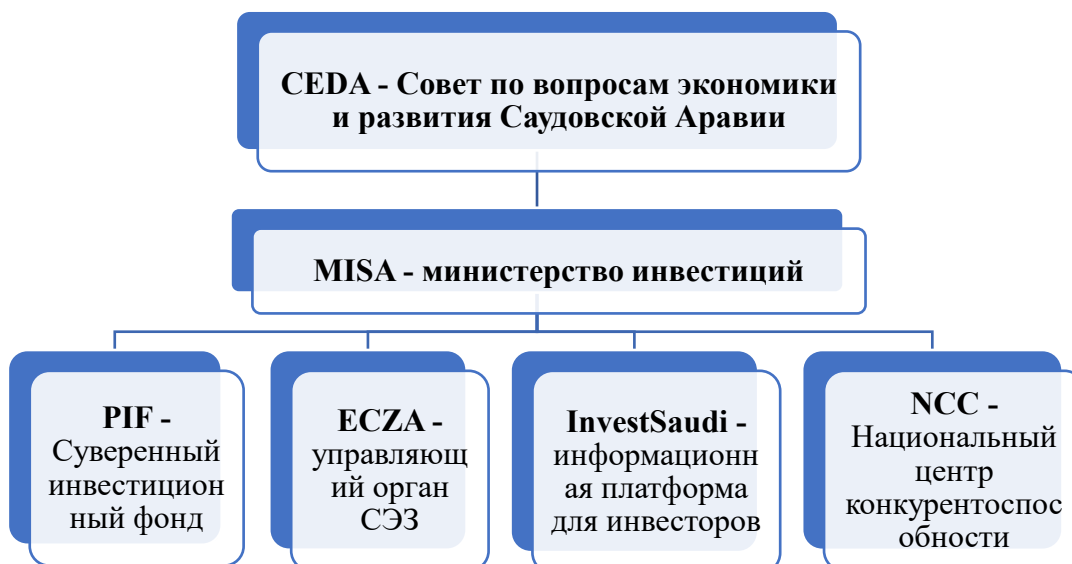

Рисунок 4. Современная система политики по привлечению иностранных инвестиций в Королевство Саудовская Аравия.

Источник: составлено автором по данным Saudipedia. Government Affairs
URL: <https://saudipedia.com/en/morearticles/government-and-politics/government-affairs>

Принятие нового Закона об инвестициях Саудовской Аравии (Королевский указ № М/19) в 2024 г. устанавливающего более либеральный и ориентированный на инвестора режим, устраняет ряд системных барьеров и институциональных ограничений, ранее препятствовавших доступу иностранных инвесторов к саудовскому рынку. Это стало логичным продолжением трансформации, реализуемой в рамках стратегии Vision 2030, и отвечало ряду ключевых вызовов, обусловленных внутренними и внешними факторами. На фоне усиливающейся конкуренции среди развивающихся стран за привлечение ПИИ Саудовская Аравия стремилась укрепить свои позиции, закрепив улучшения в инвестиционном климате через законодательство.

К числу основных нововведений относятся (Приложение 10):

- отмена обязательного лицензирования иностранных инвесторов в пользу упрощённой процедуры регистрации;
- закон гарантирует национальный режим для иностранных инвесторов, предоставляя равные права и условия как для зарубежных, так и для местных инвесторов;

- вместо предварительной административной проверки (скрининг) вводится система критериев допуска к инвестиционной деятельности;
- закон впервые предусматривает конкретные инвестиционные стимулы для качественных проектов на основании объективных критериев, что способствует притоку инвестиций с высоким потенциалом создания добавленной стоимости;
- гарантии защиты инвестора: закреплены положения о защите от экспроприации, охране интеллектуальной собственности, свободе трансфера капитала и управлении активами;
- предусмотрены расширения возможности урегулирования споров, такие как арбитраж, медиация и примирение, дополнительно к традиционным судебным процедурам;
- Министерство инвестиций становится центральным органом, регулирующим и координирующим инвестиционную деятельность.

Новый закон устанавливает категории взаимодействия иностранных инвесторов с национальными компаниями, а также критерии «саудизации» компаний (табл.14):

Таблица 14.

Категории деятельности и критерии взаимодействия иностранных инвесторов с национальными компаниями Саудовской Аравии

Категория деятельности	Мин. капитал (в саудовских риалах)	Мин. доля саудовского участия (%)	Дополнительные требования
Коммерческая с саудовским партнёром	26,6 млн	25	—
100% иностранная коммерческая деятельность	30 млн	—	Присутствие как минимум на 3 региональных или глобальных рынках
Связь и телекоммуникации	—	40	—
Профессиональная деятельность с саудовским партнёром	—	25	Оба партнёра должны иметь лицензию в одной сфере; доля непрофессионального партнёра не более 30%

100% иностранное инженерное консультирование	—	—	Присутствие в 4 странах и не менее 10 лет опыта
100% иностранная юридическая деятельность	—	—	Письмо-согласие от Министерства юстиции
Наземные перевозки	10 млн	—	Присутствие в 3 странах и не менее 10 лет опыта
Девелопмент недвижимости	—	—	Проект не менее 30 млн саудовских риалов; земля и строительство вне Мекки и Медины

Источник: составлено автором по данным Invest Saudi. Laws & Regulation Overview. URL: <https://www.investsaudi.sa/en/resources/lawsRegulationOverview#>

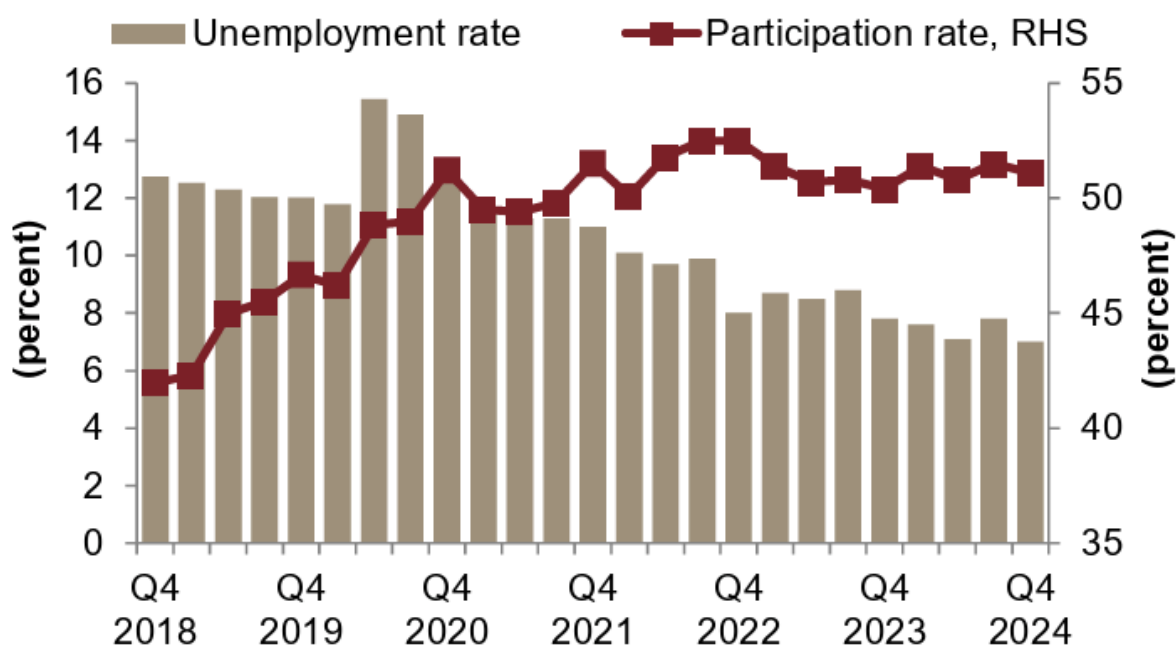
Таким образом, современная политика привлечения иностранных инвестиций несмотря на масштабную либерализацию иностранных инвестиций стремится к локализации прибыли, а также к укреплению роли национального частного сектора. Установлены дифференцированные требования к опыту работы иностранной компании и к присутствию на мировых рынках в зависимости от степени контроля и стратегического характера отрасли. Так, законом закреплён допуск наиболее опытных, надёжных и глобально признанных участников, что минимизирует репутационные риски для Королевства. Взят курс на создание гибкой, но избирательной модели допуска на рынок, соответствующей как интересам государства, так и запросам международных инвесторов.

Помимо этого, законом регламентированы обязательства иностранного инвестора, которые выходят за рамки простого допуска на рынок и направлены на формирование положительных социально-экономических эффектов присутствия иностранных инвесторов в экономике страны.

С 2025 г. политика «Саудизации» (Nitaqat) представляет собой ключевой институциональный механизм протекционистского характера. Эта политика оказывает прямое влияние на режим регулирования иностранных инвестиций, устанавливая обязательные квоты на найм граждан Саудовской Аравии в

зависимости от сектора, размера компании и текущего уровня локализации персонала.

По состоянию на конец 2024 г. рынок труда Саудовской Аравии демонстрирует значительный рост, достигнув рекордного уровня занятости (рис. 5). Общее число работников в стране составило 17,67 млн человек, из которых 4,05 млн – граждане Саудовской Аравии, а 13,62 млн – иностранные работники²⁴⁷. Иностранные работники все еще составляют около 77% всей рабочей силы, при этом большинство из них заняты в частном секторе, особенно в строительстве, транспорте и производстве. Саудовские граждане, напротив, чаще работают в государственных учреждениях и на руководящих должностях²⁴⁸. Согласно отчету Credit Suisse, 1% богатейших людей Саудовской Аравии владеет 45,2% богатства страны, что выше, чем в Китае (43,8%), Японии (37,8%) и США (37,3%)²⁴⁹.

²⁴⁷ Setting a New Record: The Saudi Economy to Create 1.8 Million New Jobs in 2024 // Maaal. – 2025. – 22 May. – URL: <https://en.maaal.com/archives/202505/setting-a-new-record-the-saudi-economy-to-create-1-8-million-new-jobs-in-2024> (дата обращения: 09.07.2025).

²⁴⁸ Saudi Labor Market Update – 2024 / Jadwa Investment. – 2025. – April. – URL: <https://www.jadwa.com/sites/default/files/2025-04/Saudi%20labor%20market%20update%20-%202024.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).

²⁴⁹ Where Do Millionaires Live in Saudi Arabia: Top Locations Revealed // Arab MLS. – URL: <https://arabmls.org/where-do-millionaires-live-in-saudi-arabia/> (дата обращения: 09.07.2025).

Рисунок 5. Квартальная динамика уровней безработицы и участия в рабочей силе среди граждан Саудовской Аравии, 2018–2024, в %.

Источник: Saudi Labor Market Update: Robust Employment Growth / Jadwa Investment. – Riyadh, 2025. – 5 p. – P. 1, fig. 1. – URL: <https://www.jadwa.com/sites/default/files/2025-04/Saudi%20labor%20market%20update%20-%202024.pdf>

Дополнительные критерии к найму местной рабочей силы устанавливаются Министерством Человеческих ресурсов и социального развития. В 2025 г. анонсированы 9 новых ужесточающих критериев с периодом введения до 2028 г. для таких важнейших профессий, как медицина, инженерия, фармацевтика, бухгалтерия, которые предполагают жесткий график поэтапного увеличения доли национальных кадров²⁵⁰. Например, с 27 октября 2025 г. устанавливается 40% уровень локализации для всех предприятий, где работает не менее 5 бухгалтеров, с поэтапным увеличением до 70%. Всего были приняты меры в отношении 269 профессий²⁵¹.

Значительное внимание уделено обеспечению соответствия требованиям политики «Саудизации» по системе классификации компаний по цветовым зонам (от «красной» до «платиновой») в зависимости от уровня соответствия квотам²⁵².

- Красная зона: от 0% до 16,21% саудизации
- Низкая зелёная зона: от 16,22% до 19,25% саудизации
- Средняя зелёная зона: от 19,26% до 23,11% саудизации
- Высокая зелёная зона: от 23,12% до 26,51% саудизации
- Платиновая зона: от 26,52% до 100% саудизации

Нахождение в высоких зонах открывает доступ к государственным контрактам и привилегиям, например к быстрому обслуживанию и моментальному

²⁵⁰ Saudi Arabia: Government Announces Labour Localisation Requirements for Engineering, Dental, Accounting and Pharmacy-Related Professions // Global Trade Alert. – URL: <https://globaltradealert.org/state-act/90516> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁵¹ The Ministry Issues Localization Decisions for 269 Professions in the Private Sector // Ministry of Human Resources and Social Development. – 2025. – 26 January. – URL: <https://www.hrsd.gov.sa/en/media-center/news/وزارة-الموارد-البشرية-والتنمية> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁵² How to Comply with the Saudization Policy // Centuro Global. – URL: <https://www.centuroglobal.com/article/saudization/> (дата обращения: 24.01.2025).

одобрению для открытия счета, в то время как несоблюдение приводит к штрафам, ограничению на найм иностранных работников и другим санкциям.

В целях снижения регуляторной нагрузки для транснациональных компаний правительство предлагает альтернативный механизм – регистрацию региональной штаб-квартиры (RHQ). Региональная штаб-квартира – это подразделение многонациональной компании, созданное по законам Саудовской Аравии для управления своими филиалами, дочерними и аффилированными структурами, работающими в регионе MENA. RHQ должен быть создан в Королевстве как самостоятельное юридическое лицо, либо как компания, либо как зарегистрированный филиал иностранной компании²⁵³. Для получения RHQ-лицензии у компании должно быть присутствие как минимум в двух странах помимо Саудовской Аравии и помимо страны головного офиса. Сам RHQ не может напрямую вести в Королевстве коммерческие операции, а основные обязательства штаб-квартиры как специального юридического лица состоят в следующем (табл.15):

- начать обязательные RHQ-функции в течение 6 месяцев после выдачи лицензии;
- в течение 1 года должен начать как минимум 3 дополнительных вида RHQ-деятельности: управление персоналом, обучение, финансовое управление и казначейские операции, бухгалтерский учёт, юридическая функция, аудит, исследования и аналитика, поддержка продаж и маркетинга;
- в течение того же года RHQ должен иметь не менее 15 сотрудников на полной занятости, включая не менее 3 сотрудников уровня исполнительный директор / вице-президент. При этом работники, выполняющие обязательные RHQ-функции, должны обладать релевантными знаниями и навыками, сформированными в головном офисе группы или в другом её региональном штабе.

Нарушение этих условий может привести к аннулированию лицензии.

²⁵³ Services Manual. 11th ed. / Ministry of Investment of Saudi Arabia. – Riyadh, 2024. – URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/09/MISA-Service-manual-11-edition-En-V2-سبتمبر-2024.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

Эта мера предусматривает 10-летнюю отсрочку от требований саудизации, а также неограниченное количество виз для иностранных сотрудников²⁵⁴. На фоне данных тенденций в 2024 г. 184 иностранные компании открыли свои региональные штаб-квартиры в Саудовской Аравии, а общее количество таких штаб-квартир достигло почти 600, включая подразделения ведущих международных корпораций²⁵⁵. Среди крупнейших международных компаний, разместивших свои региональные штаб-квартиры в Эр-Рияде, – ведущие финансовые учреждения Morgan Stanley, Bank of New York Mellon, Citigroup, Goldman Sachs и Northern Trust; технологические и сервисные гиганты Amazon и Google; консалтинговые и аудиторские фирмы PwC и Deloitte; а также такие промышленные и инфраструктурные лидеры, как Bechtel, PepsiCo и IHG Hotels and Resorts²⁵⁶ и другие.

Таблица 15.

Дополнительные обязательства иностранных инвесторов в Саудовской Аравии согласно «Закону об инвестициях Саудовской Аравии»

Категория / Вид деятельности	Дополнительные обязательства
Коммерческая деятельность (100% иностранное владение)	Ежегодное обучение не менее 30% саудовских сотрудников; Достижение установленного уровня локализации («саудизации»); Назначение граждан Саудовской Аравии на руководящие позиции в течение первых 5 лет; Один из вариантов: Инвестиции не менее 300 млн саудовских риалов (в том числе 30 млн наличный капитал) в течение 5 лет – Инвестиции не менее 200 млн саудовских риалов + выполнение одного из условий: 30% продукции производится в Саудовской Аравии; 5% выручки направляется на R&D; Создание логистического центра и послепродажного обслуживания
Научно-технический офис	Проведение маркетинговых исследований и подготовка отчетов; Запрещено заключение контрактов, ведение коммерческой деятельности и получение оплаты обучения;

²⁵⁴ How to Comply with the Saudization Policy // Centuro Global. – URL: <https://www.centuroglobal.com/article/saudization/> (дата обращения: 24.01.2025).

²⁵⁵ Nearly 600 Global Companies Choose Saudi Arabia as Regional Headquarters // Saudi Press Agency. – 2025. – 12 February. – URL: <https://www.spa.gov.sa/en/N2260575> (дата обращения: 09.07.2025).

²⁵⁶ 600 Companies Now Have Their Regional HQ in Saudi Arabia // Gulf Business. – 2025. – 11 March. – URL: <https://gulfbusiness.com/600-companies-now-have-their-regional-hq-in-saudi/> (дата обращения: 09.07.2025).

	Представительство может быть закрыто по решению Министерства при нарушении целей;
Экономические и технические представительства	Проведение рыночных исследований и предоставление отчетов в уполномоченные органы своей страны; Запрещено осуществление коммерческой деятельности и заключение контрактов; Министерство может аннулировать регистрацию при выходе за рамки заявленных целей
Региональные штаб-квартиры (RHQ)	Региональная штаб-квартира (RHQ) должна быть зарегистрирована как юридическое лицо в Королевстве; RHQ не вправе вести доходную коммерческую деятельность, за исключением RHQ-функций – руководство и управление; В течение 6 месяцев после получения лицензии, RHQ должно начать выполнение обязательных функций; В течение 1 года RHQ должно выполнять не менее трёх дополнительных функций (по выбору); RHQ должно иметь минимум 15 сотрудников, включая не менее 3 топ-менеджеров; RHQ-функции должны выполняться квалифицированными специалистами, подготовленными в головном офисе
Все категории / Все виды деятельности	Обязательная подача анкеты, направляемой Министерством, в течение 14 рабочих дней с момента уведомления

Источник: составлено автором по данным Invest Saudi. Laws & Regulation Overview. URL: <https://www.investsaudi.sa/en/resources/lawsRegulationOverview#>

Выявлены также статусы присутствия на рынке: статус инвестора и статус внешнего подрядчика. Статус инвестора можно получить через Министерство инвестиций в зависимости от вида экономической деятельности. Существует 15 основных типов инвестиционных лицензий: аграрная, аудиовизуальная, коммерческая, консалтинговые (для инженерных и технико-экономических офисов), для предпринимателей, для научно-технических офисов, для агентств подбора персонала, индустриальная, горнодобывающая, печать и издательство, профессиональная (с саудовским акционером), девелоперская (недвижимость), сервисная, транспортная. А также временная лицензия, которая позволяет участвовать в тендерах государственных закупок согласно Министерскому указу №. (405) 22/10/1435 АН.

Для получения лицензии инвестора необходимы два документа: копия свидетельства о регистрации юридического лица в стране его происхождения,

заверенная посольством Саудовской Аравии; финансовая отчётность за последний год, подготовленная всемирно известной юридической фирмой и заверенная посольством Саудовской Аравии. Но в зависимости от вида деятельности и типа необходимой лицензии могут потребоваться дополнительные документы. Коммерческая регистрация компании также подтверждается и заверяется посольством Саудовской Аравии. После чего филиал иностранной компании должен подать заявление на открытие филиала в Королевстве и завершить процедуру регистрации в Торговом реестре. Дальнейший этап заключается в коммерческой регистрации материнской компании после решения совета директоров об открытии филиала (только для филиалов иностранных компаний) либо после учредительного договора (для новых компаний) и назначения генерального директора. Также следует подтвердить личности владельцев и генерального директора в Министерстве торговли и промышленности. Финальным этапом будет, когда компания получит документы от Главного управления по закяту и налогам от Министерства труда и социального развития Саудовской Аравии и от Генеральной организации социального страхования. А Министерство человеческих ресурсов и социального развития составит приказ о назначении генерального директора и подтвердит личность генерального директора.

Если компания планирует заниматься деятельностью, которая не попадает под перечень разрешенной экономической деятельности по Закону об инвестициях²⁵⁷, а именно в промышленности²⁵⁸, то компания может стать поставщиком в сферах:

1. Разведка, бурение и добыча нефти, за исключением услуг, связанных с горнодобывающим сектором, перечисленных по коду международной промышленной классификации (CPC 5115+883).

2. Рыболовство и промысловая охота морских живых ресурсов

И в сфере услуг:

²⁵⁷ Investor Guide / Invest Saudi. – URL: <https://www.investsaudi.sa/en/mediaCenter/downloadResoruce/investor-guide-container> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁵⁸ Services Manual. Appendix 14.01: List of Businesses Excluded from Foreign Investment / Ministry of Investment of Saudi Arabia. – Riyadh, 2024. – URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/09/MISA-Service-manual-11-edition-En-V2-2024-سبتمبر.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

1. Обслуживание военного сектора.
2. Охранных и детективных услуг.
3. Инвестиции в недвижимость в Мекке и Медине.
4. Услуги по ориентации туристов и сопровождению хаджа.
5. Услуги по подбору персонала.
6. Комиссионные агенты, включая брокерские, классифицированные по международной классификации (CPC 621).

Однако у статуса поставщика есть весомые ограничения. Если компания не планирует открывать филиал в Королевстве и не осуществляет предпринимательскую деятельность, в таком случае необходимо осуществлять экономическую деятельность через саудовского дистрибьютора или агента, поскольку регистрацию коммерческих агентских договоров закон допускает только для граждан Саудовской Аравии через реестр Минторга²⁵⁹. При этом соблюдение экспортно-таможенных и отраслевых требований остаются необходимым.

Формально есть возможность зарегистрироваться как «Поставщик, без коммерческого реестра»²⁶⁰ на портале Министерства финансов «Etimad» и даже подаваться на тендеры без местного представителя, однако с 1 января 2024 г. госорганы не заключают контракты с компаниями, чьи региональные штаб-квартиры находятся вне Королевства²⁶¹.

Но, к примеру, если предмет поставок сам не является запрещённой услугой, по закону можно участвовать в экономической деятельности как иностранный субподрядчик или поставщик в цепочке поставок для саудовского генерального подрядчика²⁶². Однако, даже если компания присутствует на рынке с региональной

²⁵⁹ Law of Commercial Agencies: regulatory legal act. – Riyadh: Bureau of Experts at the Council of Ministers, 1962. – URL: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/b19a8aa6-7b50-43f0-ab8c-a9a700f1a446/> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁶⁰ Frequently Asked Questions // Etimad Platform. – URL: <https://portal.etimad.sa/en-us/faq/indexfaqs> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁶¹ Official Source: Saudi Arabia Will Stop Contracting with Any Company or Firm That Has Regional Headquarters Outside Saudi Arabia, Starting from 2024 // Saudi Press Agency. – 2021. – 15 February. – URL: <https://www.spa.gov.sa/2191782> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁶² Government Tenders and Procurement Law / Ministry of Finance of Saudi Arabia. – URL: https://www.mof.gov.sa/en/Documents/Government_Tenders_and_Procurement_Law.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

штаб-квартирой и хочет самостоятельно заключать контракты в том числе по гос. заказам, то фактически регистрируется как поставщик.

Стоит отметить, что статус поставщика и статус инвестора не противоречат друг другу и регулируются разными министерствами. Это позволяет компании получать несколько лицензий от Министерства инвестиций и возможности поставщика от Министерства финансов.

Таким образом Саудовская Аравия сформировала конкурентоспособную и динамично развивающуюся модель привлечения ПИИ. Вместе с тем эффективное участие в ней требует учёта территориальной и отраслевой специфики, а также особенностей инвестиционного режима и сформировавшейся деловой культуры.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В САУДОВСКУЮ АРАВИЮ

3.1 Внутренние и внешние факторы эволюции политики привлечения прямых иностранных инвестиций на современном этапе

Современная политика привлечения прямых иностранных инвестиций в Саудовской Аравии реализуется в условиях более сложной внешней и внутренней среды, чем на начальном этапе реализации стратегии Vision 2030. С одной стороны, Королевство сформировало развитую систему инвестиционных стимулов, специальных экономических зон, крупных проектов и механизмов локализации иностранных компаний. С другой стороны, инвестиционные проекты реализовывались на ограниченной территории, сохранялся дефицит квалифицированных кадров, высокая зависимость проектов от государственного финансирования и внешняя уязвимость транспортно-логистической инфраструктуры (поставки основной части энергоресурсов через Ормузский пролив, контролируемый Ираном и террористические атаки хуситов из военизированного движения «Ансар Алла» на Красном море).

К числу внутренних ограничений относятся неравномерность регионального развития, зависимость от крупных государственных заказов,

нехватка квалифицированных национальных кадров и сложность локализации новых производств. Наиболее значимыми внешними ограничениями выступают геополитическая напряжённость вокруг Ормузского пролива, нарушения судоходства в Красном море, а также усиливающаяся конкуренция с ОАЭ за статус регионального делового центра. Дополнительное влияние оказывают изменчивость отношений с Турцией и растущая роль Египта как альтернативной площадки для инвестиций и логистики.

Инвестиционный климат в Саудовской Аравии существенно различается в зависимости от региона, поскольку территории Королевства неодинаковы по уровню инфраструктурного развития, отраслевой специализации, обеспеченности трудовыми ресурсами, доступа к логистическим узлам и наличия специальных режимов поддержки инвесторов.

Из 13 районов (административных округов) Саудовской Аравии крупными центрами притяжения капитала и инвестиционных проектов в Королевстве можно выделить лишь 4: Восточный регион, Эр-Рияд, Аль-Мадина и Мекка (табл. 16).

Таблица 16.

Количество инвестиционных проектов в регионах Саудовской Аравии, шт.,
2025 г.

Регионы	Кол-во инвестиционных проектов
Восточная провинция	730
Регион Эр-Рияд	383
Мекка	365
Аль-Мадина	363
Джазан	169
Провинция Асир	131
Хаиль	108
Эль-Касим	84
Аль-Баха	83
Табук	82
Наджран	74

Источник: составлено автором по данным Invest Saudi. Invest Opportunities – InvestSaudi. URL: <https://investsaudi.sa/en/sectors-opportunities/opportunities>

По данным переписи 2022 г.²⁶³, более 74% населения проживают в округах Эр-Рияда (26,7%), Мекки (24,15%), Восточный провинции (15,93%) и Аль-Мадины (7,43%)²⁶⁴. Несмотря на суровые климатические условия, иностранный капитал в Саудовской Аравии концентрируется преимущественно в этих четырёх регионах, что усиливает межрегиональные диспропорции в распределении инвестиций, занятости и уровне доходов²⁶⁵.

Ключевыми центрами промышленного производства, транспортной инфраструктуры и образовательного потенциала выступают регионы Эр-Рияд, Мекка и Восточный регион, в которых сосредоточены крупнейшие производственные мощности и объекты логистики и академические учреждения. В то же время периферийные регионы, такие как Северная граница, Эль-Джауф и Наджран, демонстрируют относительно низкие значения по большинству показателей (уровня и качества жизни, объёму ПИИ): при этом они являются стратегически важными пограничными территориями. К периферийным регионам также относятся Табук, Асир, Хаиль и Джазан, которые имеют важное значение для развития сельского хозяйства (в т. ч. земледелия) на искусственном орошении и, соответственно, продовольственной безопасности страны (Приложение 8).

Для количественной оценки территориальной концентрации ПИИ был рассчитан индекс Херфиндаля–Хиршмана – $HHI = \sum s_i^2$

где s_i – доля региона в общем объёме накопленных ПИИ;

До 0,15 – низкая концентрация; 0,15–0,25 – умеренная концентрация и выше 0,25 – высокая концентрация. Полученные расчеты представлены в таблице 17.

²⁶³ GASTAT Announces Completion of «Address Canvassing» Phase in Saudi Census 2022 // General Authority for Statistics. – 2022. – 20 March. – URL: <https://www.stats.gov.sa/en/w/gastat-announces-completion-of-address-canvassing-phase-in-saudi-census-2022> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁶⁴ Saudi Arabia: Saudi Population by Administrative Region of Residence (2011–2022) // Gulf Labour Markets and Migration. – Data as of 10 May 2022. – URL: <https://gulfmigration.grc.net/saudi-arabia-saudi-population-by-administrative-region-of-residence-2011-2022/> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁶⁵ Saudi Arabia // Geo Ref. – URL: <https://www.geo-ref.net/pdf/saudi-arabia.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).

Таблица 17.

Территориальная концентрация прямых иностранных инвестиций и доля периферийных регионов Саудовской Аравии, 2016–2023 гг.

Год	Индекс Херфиндаля–Хиршмана	Доля 4 ведущих районов, %	Доля периферии, %
2016	0,298	95,1	4,9
2017	0,303	95,1	4,9
2018	0,301	95,3	4,7
2019	0,266	88,7	11,3
2020	0,269	90,1	9,9
2021	0,299	94,9	5,1
2022	0,310	95,5	4,5
2023	0,302	96,0	4,0

Источник: расчеты автора по данным Ministry of Investment of Saudi Arabia. Foreign Direct Investment Bulletin 2023 [Электронный ресурс]. Riyadh, 2024. 36 p. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

В 2016–2023 гг. доля четырёх ведущих регионов в общем объёма накопленных ПИИ сохранялась на уровне более 95%, за исключением 2019–2020 гг., когда временно выросла доля периферийных регионов за счет введения в строй крупной промышленно-логистической площадки Jazan Economic City. К 2023 г. доля периферии вновь снизилась до 4%, что указывает на неустойчивое перераспределение инвестиций и сохранение доминирования уже сложившихся экономических центров, а высокое значение коэффициента локализации в 0,75 подтверждает, что распределение ПИИ между регионами Саудовской Аравии остаётся крайне неравномерным. Фактически результаты пространственного перераспределения ПИИ Королевством остаются ограниченными.

Именно поэтому инвестиционная политика Саудовской Аравии направлена на более равномерное распределение инвестиций по территории страны. Так, Министерство инвестиций совместно с InvestSaudi осуществляет стратегическую классификацию 13 регионов Королевства на основе их отраслевых конкурентных преимуществ и перспективных направлений развития, формируя тем самым региональные инвестиционные профили (табл. 18).

Таблица 18.

Классификация регионов Саудовской Аравии по существующей и перспективной отраслевой специализации

Регионы	Существующая отраслевая специализация	Перспективные отрасли для инвестиционных проектов
Эр-Рияд	ИКТ; страхование; финансовые технологии; машины и другое оборудование; воздушная инфраструктура; железнодорожная инфраструктура; туризм (культурный и бизнес-туризм); здравоохранение и науки о жизни; образование	Возобновляемая энергетика
Мекка	Возобновляемая энергетика; портовая инфраструктура; воздушная инфраструктура; туризм (религиозный и культурный); золотодобыча; рыболовство и аквакультура	Автомобилестроение; туризм
Аль-Мадина	Религиозный туризм; добыча цветных металлов; нефтехимия	Добыча критически важных минералов
Восточная провинция	Нефть и газ; нефтехимия; портовая инфраструктура	Автомобилестроение; железнодорожная инфраструктура
Эль-Касим	Добыча бокситов; производство фиников; животноводство	*
Асир	Культурно-исторический туризм	Приключенческий туризм; производство мёда
Табук	Рекреационный и приключенческий туризм	Рыболовство и аквакультура; возобновляемая энергетика; ИКТ
Хаиль	Сельское хозяйство; пищевая промышленность	Возобновляемая энергетика; туризм
Северные границы	Сельское хозяйство; горнодобывающая промышленность	Возобновляемая энергетика; туризм
Джазан	Сельское хозяйство; рыболовство	Логистика; туризм
Наджран	Сельское хозяйство; пищевая промышленность	Туризм; горнодобывающая промышленность
Аль-Баха	Сельское хозяйство; горнодобывающая промышленность	Горнодобывающая промышленность; логистика
Эль-Джауф	Сельское хозяйство; туризм	Туризм; сельское хозяйство

* Примечание: для региона Эль-Касим перспективные направления не выделены, поскольку его существующая специализация в полной мере использует имеющийся потенциал, и дополнительные инвестиционные ниши в краткосрочной перспективе не идентифицированы

Источник: составлено автором по данным Invest Saudi. National Investment Report – Saudi Arabia: Invest in Saudi Key Features and Regional Competitiveness. URL: <https://www.investsaudi.sa/en/mediaCenter/downloadResource/province-regionOverview>

Данная инициатива направлена на развитие менее освоенных территорий страны за счёт целенаправленной поддержки отраслей, обладающих наибольшим потенциалом роста в каждом конкретном регионе.

Таблица 19.

Региональная структура притока ПИИ в Саудовской Аравии, 2016–2023, %

Район/год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Эр-Рияд	20,93	11,37	34,48	90,71	23,07	26,26	18,90	34,31
Восточный регион	47,17	75,74	38,08	7,58	18,16	63,20	63,69	29,67
Аль-Мадина Аль-Монавара	7,95	-1,90	8,71	-1,96	2,60	3,24	7,93	24,12
Мекка Мукаррама	19,78	13,42	16,94	12,40	5,78	6,37	8,55	11,67
Аль-Касим	0,49	-0,47	0,69	-0,58	0,31	0,10	-0,11	0,26
Северные границы	2,10	1,12	0,19	-2,26	-0,52	0,22	0,72	0,14
Асир	0,01	-0,69	0,24	-2,79	0,17	0,22	0	0,11
Аль-Джуф	0,01	0,00	0,04	0,05	0,00	0,04	0,01	0,04
Табук	-0,02	0,09	0,17	0,76	0,00	0,03	0,07	0,03
Наджран	0,32	0,02	-0,01	-0,25	-0,01	0,04	-0,04	-0,02
Аль-Баха	0	0,04	0	0	0	0,02	-0,02	-0,02
Хаиль	0,13	-0,04	0,09	-0,11	0,00	0,10	-0,01	-0,03
Джазан	1,13	1,31	0,37	-3,54	50,44	0,17	0,31	-0,29

Источник: составлено автором по данным Ministry of Investment. Foreign Direct Investment Bulletin 2023. November 2024. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf>

Лидирующие позиции по объёму накопленных ПИИ занимает Восточный регион, что обусловлено сосредоточением в нём основных нефтяных месторождений, мощностей Saudi Aramco, а также развитой портовой и промышленной инфраструктуры. (табл. 19 и 20). Восточный регион является крупнейшим из 13 административно-территориальных образований Королевства как по площади (более 672 тыс. км²), так и по объёму разведанных запасов углеводородов. Его стратегическая роль в национальной экономике обусловлена сосредоточением на его территории крупнейших в мире месторождений нефти – Гавар, а также рядом других значительных нефтегазовых месторождений (бассейнов), таких как Хурайс и Шейба, и ещё 12 месторождений на суше и 10 месторождений на морском шельфе Персидского залива.

Таблица 20.

Региональная структура накопленных ПИИ в Саудовской Аравии, 2016–2023 гг., %.

Район/год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Восточный регион	34,04	33,98	33,84	30,53	30,92	36,28	40,76	40,77
Эр-Рияд	37,98	38,76	38,58	36,44	36,2	35,62	33,41	31,96
Мекка Аль-Мукаррама	19,03	19,00	18,69	17,82	18,81	19,66	17,36	17,23
Аль-Мадина Аль-Монавара	4,07	3,32	4,23	3,93	4,16	3,30	3,96	5,99
Джазан	1,73	1,79	1,64	8,38	7,07	1,73	1,54	1,33
Асир	0,9	0,85	0,8	0,79	0,79	1,11	0,95	0,85
Аль-Касим	0,67	0,62	0,63	0,60	0,62	0,93	0,74	0,72
Северные границы	0,48	0,56	0,53	0,47	0,40	0,38	0,44	0,40
Табук	0,38	0,38	0,37	0,38	0,37	0,28	0,25	0,23
Хаиль	0,25	0,25	0,24	0,23	0,22	0,21	0,18	0,16
Наджран	0,18	0,18	0,17	0,16	0,15	0,20	0,17	0,14
Аль-Джуф	0,19	0,19	0,17	0,17	0,17	0,15	0,13	0,12
Аль-Баха	0,11	0,11	0,10	0,1	0,1	0,15	0,12	0,11

Источник: составлено автором по данным Ministry of Investment. Foreign Direct Investment Bulletin 2023. November 2024. URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf> (дата обращения: 09.07.2025)

В Восточном регионе Саудовской Аравии в январе 2025 г. действовало 5 456 активных разрешений на иностранные инвестиции, из них 34 на создание региональной штаб-квартиры²⁶⁶²⁶⁷. Восточный регион выступает в качестве ядра нефтяной специализации страны, охватывая полный производственный цикл от разведки и добычи до переработки, нефтехимии и сбыта продукции. Значимой отраслью также является газовая промышленность, включая проекты по сбору попутного газа²⁶⁸. Здесь сосредоточены основные производственные и логистические мощности, а также базируется Saudi Basic Industries Corporation

²⁶⁶ Al-Kinani M. Eastern Province Tops Saudi Arabia for FDI, with \$97.6bn, Says Top Official // Arab News. – 2025. – 28 April. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2598774/amp> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁶⁷ Economic Development in Saudi Arabia: Prospects for the Eastern Province. – URL: https://www.chamber.org.sa/sites/Arabic/InformationsCenter/EconomicReport/MiscEconomicReport_documents/Economic%20Development%20in%20Saudi%20Arabia%20%28Prospects%20for%20the%20Eastern%20Province%29.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

²⁶⁸ The World's Largest Industrial Areas // WorldAtlas. – 2019. – 5 May. – URL: <https://web.archive.org/web/20190505180226/https://www.worldatlas.com/articles/world-s-largest-industrial-areas.html> (дата обращения: 09.07.2025).

(SABIC) – крупнейшая нефтехимическая компания страны и одна из ведущих нефтехимических компаний мира.

Фактически, перспективные направления отраслевой специализации регионов (табл. 19) на сегодняшний день не изменили территориальную структуру ПИИ и являются исключительно инвестиционными ориентирами для новых проектов. Это актуально и для других регионов, где ПИИ по-прежнему концентрируется в наиболее развитых промышленных, логистических и административных центрах.

Более того, региональные инициативы и новые отраслевые приоритеты не обеспечили достаточного снижения зависимости бюджета и внешнеторговых доходов от нефтяного экспорта. Согласно данным ЦБ Саудовской Аравии, несмотря на увеличение ненефтяного товарного экспорта, его доля в общей структуре уменьшалась с 31% в 2020 г., до 26% в 2024 (табл. 21). В то же время замечен рост в экспорте услуг, однако отрицательное сальдо по услугам и рост импорта указывают на сохраняющуюся технологическую зависимость.

Таблица 21.

Динамика внешней торговли Саудовской Аравии, млн САР, 2020–2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Товарный экспорт	651 952	1 035 671	1 541 940	1 200 069	1 145 622
Ненефтяной товарный экспорт	200 859	272 979	310 230	268 025	303 183
Доля ненефтяного экспорта в совокупном товарном экспорте, %	31	26	20	22	26
Экспорт услуг	33 690	38 637	130 003	181 916	207 289
Товарный импорт	517 490	573 185	712 038	776 024	873 023
Импорт услуг	210 990	276 678	309 184	367 178	381 242
Баланс по товарам	134 461	462 486	829 902	424 044	272 599
Баланс по услугам	-177 300	-238 041	-179 181	-185 262	-173 953

Источник: составлено автором по данным Data Saudi. Economic Indicators. URL: <https://datasaudi.sa/en#economic-indicators> (дата обращения: 09.07.2025).

Сохраняется зависимость экономики от ценовой конъюнктуры на сырьевых рынках, зависимость от государственного капитала, концентрируемого в рамках

деятельности PIF. Отдельные политически мотивированные решения, например временное ограничение доступа PwC к контрактам PIF, могут создавать репутационные риски и снижать предсказуемость регуляторной среды для иностранных инвесторов²⁶⁹. Это подчёркивает, что бизнес-среда в Королевстве продолжает функционировать в условиях теократической монархии, где фактор лояльности остаётся определяющим.

Несмотря на наличие значительных финансовых ресурсов, Саудовская Аравия все еще сталкивается с рядом внутренних социально-экономических вызовов, прежде всего высоким уровнем безработицы среди молодёжи и нехваткой квалифицированных кадров в ненефтяных отраслях. При этом существующая рабочая сила остается слабо интегрированной в работающие в стране международные компании, в том числе из-за несоответствия требованиям рынка и уровня квалификации.

Вместе с тем ключевым ограничением выступает масштаб инвестиционных потребностей свыше 1,5 трлн долларов, сформированных в рамках реализации стратегии Видение 2030, тогда как активы Государственного инвестиционного фонда PIF составляют меньше 800 млрд долларов и при этом распределяются между внутренними и внешними инвестиционными направлениями²⁷⁰. Более того, после рекордного профицита текущего счёта в 2022 г. (145,5 млрд долларов) уже в 2023 г. он сократился до 25,9 млрд долларов, а в 2024 г. сменился дефицитом (-16,2 млрд долларов), что отражает высокую зависимость гос. бюджета от волатильности нефтяных цен. При этом целевые ориентиры инвестиционной политики всё ещё предполагают доведение ежегодного притока прямых иностранных инвестиций до уровня порядка 100 млрд долларов (около 5,7–5,9% ВВП к 2030 г.), тогда как фактический приток в 2024 г. составил лишь 21,3 млрд долларов, что указывает на наличие существенного инвестиционного разрыва.

²⁶⁹ PwC's Consulting Ban from Saudi Fund Has Rivals Hunting for Work // Bloomberg. – 2025. – 12 March. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-03-12/pwc-s-consulting-ban-from-saudi-fund-has-rivals-hunting-for-work> (дата обращения: 11.07.2025).

²⁷⁰ Financial Stability Report 2025 / Saudi Central Bank. – Riyadh: SAMA, 2025. – P. 28. – URL: https://www.sama.gov.sa/en-US/Publications/FinanceReports/Financial%20Stability%20Report/Financial_Stability_Report_2025_En.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

Привлекая транснациональные корпорации в широкий спектр отраслей – от логистики и высоких технологий до здравоохранения и производства – правительство создаёт условия, при которых международный бизнес получает доступ к крупнейшим инфраструктурным проектам, льготным режимам и налоговым преференциям. Взамен инвесторы обязуются локализовать производство, открывать региональные штаб-квартиры и соблюдать квоты на найм саудовских граждан. Эти меры направлены на решение двух стратегических задач: во-первых, стимулировать создание квалифицированных рабочих мест и формирование человеческого капитала; во-вторых, заложить основу для отказа от зависимости от нефтяных доходов и перехода к диверсифицированной, инновационно ориентированной экономике, а также реализовать амбициозные проекты с учетом дефицита бюджета.

Ограниченность внутренней диверсификации усиливается внешними факторами, которые влияют на оценку инвестиционного риска и выбор региональной площадки для ПИИ. Наиболее чувствительным направлением остается иранский фактор, поскольку он связан с безопасностью Ормузского пролива. Однако регион Персидского залива исторически развивался в условиях высокой геополитической напряженности. После восстановления дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном в 2023 г. риски для Королевства в большей степени связаны с внешним распространением конфронтации вокруг Ирана, США и Израиля, чем с прямым саудовско-иранским конфликтом. Для иностранных инвесторов значение имеют прежде всего сценарии, при которых напряженность переходит в вооруженные атаки на саудовскую территорию, ключевым энергетическим объектам и маршрутам поставок. В обычных условиях влияние иранского фактора проявляется через удорожание перевозок, рост страховых премий, неопределенность вокруг Ормузского пролива и возможные задержки поставок оборудования и комплектующих.

Высокое значение для политики привлечения ПИИ имеет конкуренция с ОАЭ, поскольку обе страны претендуют на сходные позиции в региональной экономике, а именно на статус делового центра Ближнего Востока, площадки для

размещения региональных штаб-квартир, узла финансовых и логистических сервисов, центра туризма, инноваций и международной торговли. Конкуренция с ОАЭ носит постоянный и системный характер. Саудовская Аравия обладает более крупным внутренним рынком (совокупный ВВП Саудовской Аравии 1,24 трлн долларов против 552,3 млрд долларов в ОАЭ), значительной численностью населения (35,3 млн против 11 млн в ОАЭ) и площадью территорий для реализации промышленных, инфраструктурных и туристических проектов (2,15 млн кв. км против 98,6 тыс. кв. км ОАЭ). Эти параметры делают Королевство потенциально более привлекательной площадкой для капиталоемких проектов, ориентированных на внутренний спрос, государственные закупки, локализацию производства и участие в программах Vision 2030. При этом по ряду позиций Саудовская Аравия остается «догоняющей» стороной: ОАЭ раньше сформировали устойчивую деловую инфраструктуру, финансовые центры, гибкие режимы регистрации компаний, развитую сеть свободных зон, транспортную связанность и привычную для транснациональных корпораций среду управления региональными операциями. И фактически программа региональных штаб-квартир, специальные экономические зоны, локализация производств и привязку бизнеса к проектам Vision 2030 – следствие конкуренции с ОАЭ. В ближайшее десятилетие она будет усиливаться, поскольку обе страны претендуют на одни потоки ПИИ, штаб-квартиры ТНК, туристические и логистические хабы.

В отличие от ОАЭ и Ирана – Турция одновременно выступает партнером и конкурентом Саудовской Аравии. С одной стороны, турецкие компании востребованы в строительстве, промышленной кооперации, туристической инфраструктуре и подрядных работах в рамках проектов Vision 2030 через взаимодействие Турецкой ассоциации подрядчиков и Saudi Contractors Authority²⁷¹. С другой стороны, Турция сама конкурирует за ПИИ, производственные цепочки, туристические потоки и транзитные маршруты. В 2024 г. между странами Персидского залива и Турцией начались переговоры о соглашении о свободной

²⁷¹ Türkiye–Saudi Arabia Construction Forum: Where Do Opportunities Lie in Saudi Construction? // Setup in Saudi. – URL: <https://www.setupinsaudi.com/en/news/success-stories/tuerkiye-saudi-arabia-construction-forum-where-do-opportunities-lie-in-saudi-s-construction> (дата обращения: 23.07.2026).

торговле, охватывающем торговлю товарами и услугами, инвестиции, правила происхождения и технические барьеры²⁷². То есть именно те сферы, которые важны для проектов Vision 2030 и вместо локализации в самой Саудовской Аравии турецкие компании предпочтут сохранять производственные, инженерные и управленческие функции в Турции, используя будущий преференциальный режим для доступа к рынкам Залива.

Суэцкий канал и Красное море являются важнейшими артериями для торговли товарами, оборудованием и комплектующими из Европы в Азию (30 % мирового контейнерного трафика). Нарушения судоходства, связанные с атаками на коммерческие суда в Красном море и рост рисков в районе Баб-эль-Мандебского пролива повышают стоимость логистики, увеличивают сроки поставок и создают дополнительные риски для инвесторов. Египет также сохраняет значение как источник рабочей силы для стран Залива, и вместе с тем Египет сам усиливает позиции как площадка для привлечения ПИИ и для быстрой и относительно простой регистрации бизнеса и выхода на арабские и африканские рынки.

С учётом влияния выявленных проблемных внутренних и внешних факторов на политику привлечения ПИИ целесообразно рассмотреть три сценария динамики притока ПИИ на 2026–2030 гг. Количественные параметры сценариев определены автором исходя из фактического валового притока ПИИ в 2024 г., составившего 119 млрд саудовских риялов²⁷³, и целевого ориентира Национальной инвестиционной стратегии – 388 млрд риялов (100 млрд долларов) ежегодно к 2030 г.²⁷⁴. Для достижения указанного ориентира приток ПИИ должен увеличиваться в среднем на 21 % в год в течение 2025–2030 гг.

Базовый сценарий предполагает сохранение действующего курса инвестиционной политики без существенного улучшения внешней конъюнктуры.

²⁷² Saudi Arabia Participates in the First Round of Free Trade Agreement Negotiations between the GCC and Türkiye // General Authority of Foreign Trade. – URL: <https://gaft.gov.sa/en/lists/news/saudi-arabia-participates-in-the-1st-round-of-free-trade-agreement-negotiations-between-the-gcc-and-tuerkiye> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁷³ Foreign Direct Investment 2024 / General Authority for Statistics of the Kingdom of Saudi Arabia. – Riyadh, 2025. – 1 p. – URL: <https://www.stats.gov.sa/documents/20117/2435267/Foreign%2BDirect%2BInvestment%2B2024%2B-EN.pdf/5f750ade-e6ae-ea90-75f0-5c761c433fd0> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁷⁴ National Investment Strategy / Ministry of Investment of Saudi Arabia. – Riyadh, 2021. – URL: <https://misa.gov.sa/activities/national-investment-strategy/> (дата обращения: 23.07.2026).

Расширение специальных экономических зон, режима региональных штаб-квартир и реализация наиболее подготовленных проектов могут обеспечить среднегодовой прирост валового притока ПИИ на 8–10 %. При такой динамике к 2030 г. ежегодный объём поступающих инвестиций составит около 50–56 млрд долларов, то есть приблизительно половину установленного целевого значения. Инвестиции продолжают концентрироваться в Эр-Рияде, Восточной провинции, Мекке и Медине, а реализация крупных проектов сохранит зависимость от государственного финансирования и участия PIF.

Оптимистический сценарий возможен при укреплении государственных финансов, снижении региональных рисков, последовательном улучшении инвестиционного регулирования и переходе мегапроектов к стадии коммерческой реализации. Расширение частного финансирования, локализация производств и рост доверия международного бизнеса могут обеспечить среднегодовое увеличение притока ПИИ на 18–22 %. В этом случае к 2030 г. его объём достигнет 86–105 млрд долларов в год, что позволит приблизиться к целевому ориентиру Национальной инвестиционной стратегии или полностью его выполнить. Одновременно станет возможным более заметное отраслевое и территориальное перераспределение инвестиций за пределы традиционных экономических центров.

Пессимистический сценарий предполагает сочетание продолжительной волатильности нефтяного рынка, бюджетных ограничений, усиления геополитических рисков и переноса сроков реализации мегапроектов. При колебании среднегодовой динамики ПИИ в диапазоне от снижения на 2 % до роста на 2 % их ежегодный приток к 2030 г. составит около 28–36 млрд долларов. Инвестиции будут носить преимущественно точечный характер и концентрироваться в проектах с государственными гарантиями, коротким сроком окупаемости и минимальной зависимостью от нестабильных транспортных маршрутов.

Таким образом, проблемные факторы одновременно ограничивают развитие политики привлечения ПИИ в Саудовской Аравии и задают направления ее дальнейшей трансформации. Региональная концентрация капитала, нефтегазовая

зависимость, кадровые ограничения и высокая роль государства требуют более адресного распределения инвестиций, развития ненефтяных отраслей и закрепления иностранных компаний внутри национальной экономики.

3.2 Перспективные направления и механизмы адаптации иностранных компаний к инвестиционному климату Саудовской Аравии

На современном этапе инвестиционная политика Королевства Саудовская Аравия действительно стала более открытой и направлена на привлечение инвестиций. Наблюдаются положительные изменения бизнес-климата по всем направлениям, а операции иностранных компаний значительно облегчены по сравнению с предыдущими годами. Деловая активность крупных иностранных компаний значительно выросла. Но, несмотря на это, согласно официальной статистике, иностранное присутствие на рынке Саудовской Аравии, с одной стороны, все еще остается недостаточным для выполнения целей политики привлечения ПИИ, особенно по сравнению с соседними ОАЭ. С другой стороны, для новых иностранных участников, несмотря на все принятые меры по улучшению инвестиционного климата, рынок Королевства остаётся менее понятным и требует значительных затрат на адаптацию. В связи с этим, теоретический и практический интерес вызывает вопрос о перспективных направлениях преодоления препятствий при выходе на рынок Королевства в роли иностранного поставщика или инвестора.

За 2008–2025 гг. в Саудовской Аравии было введено 106 мер инвестиционного регулирования, которые ограничивали или усложняли условия доступа и деятельности иностранных инвесторов на рынке Королевства (рис. 6). По состоянию на конец 2025 г. продолжали действовать 87,6 % таких мер, что свидетельствует об устойчивости отдельных регуляторных ограничений и о сохранении высокого порога входа для иностранных компаний²⁷⁵.

275 Global Trade Alert Data Center: Saudi Arabia, Investment Measures. – URL: https://globaltradealert.org/data-center?i=682&ki=1&ka=1&ko=0&na=0,999&ast=oneplus&nai=all&kim=1&iis=oneplus&ni=1,999&ke=1&ies=oneplus&nei=all&ky=1&kin=1&krn=1&kifd=1&kit=1&kmc=1&kil=1&kef=1&kt=1&kcf=1&cft=1&kas=1&apit=tree&kap=1&kid=1&kr=1&ij=any&ih=any&cp=2020,2025&tp=2022,2022&td=current&cytd=1&iyd=1&cv=intervention_id&ct=sum&type=entries (дата обращения: 23.07.2026).

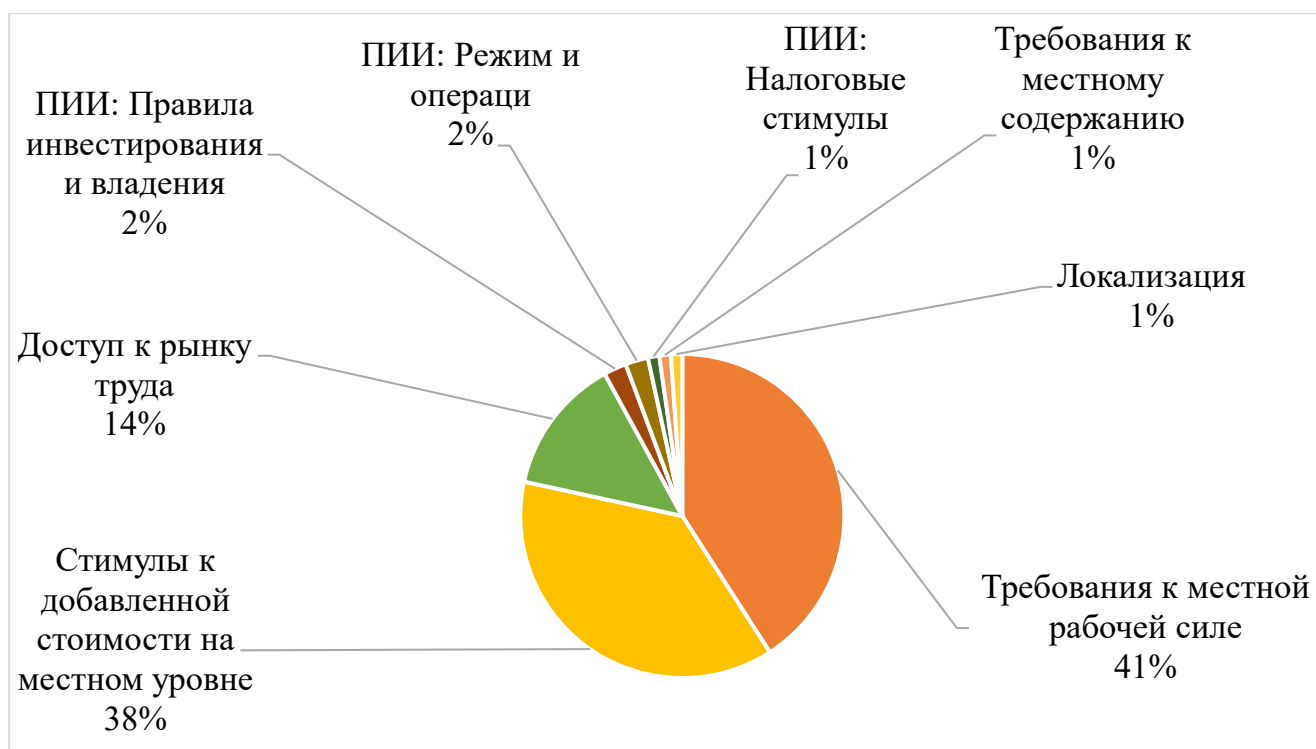

Рисунок 6. Структура введённых и действующих дискриминационных мер инвестиционного регулирования в Саудовской Аравии, 2008–2025 гг., %.

Источник: составлено автором по данным Global Trade Alert. GTA Data Center [Электронный ресурс]. URL: <https://globaltradealert.org/data-center> (дата обращения: 05.08.2025)

В структуре таких мер преобладают требования к найму местных работников и стимулы, связанные с локализацией добавленной стоимости. Далее следуют правила допуска и владения в сфере ПИИ, ограничения доступа на рынок труда и отдельные режимы обращения с инвесторами.

Так, для выявления текущих барьеров и возможных направлений их преодоления был использован качественный метод исследования. Учитывая ограниченность открытых статистических данных, были проведены глубинные интервью и выполнен анализ текстовых источников и документов. Количество экспертов составило 20 человек, среди них: ведущие специалисты международных компаний, реализующих проекты в Саудовской Аравии; представители российского делового сообщества, рассматривающие расширение деятельности на рынке Королевства, а также представители профильных общественных и государственных структур, вовлечённых в поддержку внешнеэкономической деятельности как со стороны России, так и со стороны Королевства. Применение

качественных методов позволило сформировать типологию барьеров и ограничительных особенностей инвестиционного климата и диапазон возможных управленческих решений в адаптации к ним.

На основе данных, полученных в ходе глубинных интервью, было подтверждено, что действительно несмотря на то, что инвестиционная политика Саудовской Аравии стала более благоприятной для иностранных инвесторов, имеют место ряд особенностей инвестиционного климата, с которыми может столкнуться инвестор и новые компании на рынке, важнейшие из которых:

1. Особенности деловой коммуникации и делового обычая фактически делают невозможным любую продуктивную коммуникацию в дистанционных форматах. Это связано не только с культурными традициями, но также и с текущими особенностями ведения бизнеса. Учитывая огромное количество национальных крупных и отчетных проектов, саудовские государственные компании могут игнорировать любых новых участников рынка, несмотря на общий вектор инвестиционной политики.

Более того, многим новым компаниям будет недоступна закрытая рассылка тендеров, и они будут не замечены местными крупными заказчиками, особенно если в компании не будет гражданина Саудовской Аравии, который сможет наладить личную коммуникацию с будущими партнерами. Также есть негласная традиция оценивать благонадежность компании по количеству лет присутствия на рынке. А новые, никому неизвестные компании автоматически вызывают скепсис и недоверие при сравнении с практически вековой историей присутствия особо крупных транснациональных компаний в регионе, к примеру IBM, BP, Shell, Nestle и PepsiCo. И отсюда же выходит негласный приоритет в сотрудничестве с американскими и европейскими компаниями, многие из которых за несколько десятков лет адаптировались к деловому климату Королевства.

2. Высокая стоимость оформления юридических лиц, найма персонала, а также значительные временные и операционные издержки. Несмотря на полную цифровизацию услуг для инвесторов и заявленную систему «одного окна», значительная часть расходов приходится на обязательные «подключения» к

государственным сервисам: корпоративная регистрация проводится через Министерство торговли и Центр «Saudi Business Center»; для выпуска муниципальной коммерческой лицензии нужно обратиться на портал Balady; социальное страхование через гос. управление по соцстрахованию; трудовые контракты и кадровые операции через платформу «Qiwa»; налоговая и таможенная отчетность через ЗАКАТ-налог-таможню «ZATCA» и электронный документооборот²⁷⁶. Каждая из этих систем имеет собственные регламенты, сроки и верификации, что требует отдельной функции внутреннего контроля и постоянного бюджета на сопровождение. Более того, многие такие подключения невозможны без личного присутствия и очного сопровождения каждого из процессов, что также сильно растягивает весь процесс начала экономической деятельности.

3. Сложности с получением лицензий в добывающей промышленности. Несмотря на то, что фактически законодательно не запрещено инвестировать в добывающую промышленность, кроме нефтегазовой отрасли, для получения подобного рода лицензии существует отдельное положение и со своими критериями²⁷⁷. Все этапы в основном рассчитаны на компанию с региональной штаб-квартирой и без оформления, к примеру, совместного предприятия, получение лицензии на добычу невозможно без лицензии на разведывание и может растягиваться на годы. Если на выбранном участке не окажется тех полезных ископаемых, которые прямо указаны в самой лицензии, то в таком случае нужно подать заявку на изменение лицензии и заново обновить технико-экономические и экологические материалы²⁷⁸. А например, фосфаты, редкоземельные элементы и другие стратегические ископаемые регулируются специальным порядком, межведомственное согласование условий и выполнение специальных

²⁷⁶ eServices // Zakat, Tax and Customs Authority. – URL: <https://zatca.gov.sa/en/eServices/Pages/default.aspx> (дата обращения: 14.12.2025).

²⁷⁷ Mining Rules / Saudi Mining Services Company. – URL: <https://mining.smsc.sa/resources/images/docs/miningRulesE.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

²⁷⁸ User Manual for Issuing an Exploration License / Ma'aden. – 2025. – URL: <https://taadeen.sa/sites/default/files/2025-03/User-Manual-for-Issuing-an-Exploration-License.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

требований²⁷⁹. Таким образом, планка входа становится практически максимальной и отсекает большую часть компаний.

4. Для некоторых инвесторов, выходящих на продовольственный рынок, сертификация «халяль» также является весомым барьером. Особенно, если проект затрагивает мясную продукцию, продукцию животного происхождения, косметику, бытовую химию и фармацевтику. Без данной сертификации рынок Саудовской Аравии фактически недоступен.

5. Приоритет локализованных инвесторов и режим региональных штаб-квартир. Регуляторная архитектура государственных закупок и инвестиционных стимулов выстроена так, чтобы переводить иностранные компании из статуса внешних поставщиков в статус локально присутствующих инвесторов. Это реализуется через преференции «местного содержания» в закупках по «Закону о государственных тендерах и закупках в Королевстве Саудовская Аравия» (Королевский указ No.М/128 от 13/11/1440Н²⁸⁰) и его подзаконным актам, а также через требование наличия региональной штаб-квартиры в Королевстве для участия в контрактах государственных органов²⁸¹. Также становится сложнее быть исключительно внешним поставщиком ввиду:

- роста требований и сертификаций деятельности компании и товара;
- невозможности выполнять более 50% работ по проекту в качестве субподрядчика²⁸².

Правило дополняется тем фактом, что многие крупные местные компании так или иначе связаны с крупнейшими государственными компаниями, хотя по

²⁷⁹ Mining Rules / Saudi Mining Services Company. – URL: <https://mining.smsc.sa/resources/images/docs/miningRulesE.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

²⁸⁰ Royal Decree No. M/128 dated 13/11/1440 H: Government Tenders and Procurement Law [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mof.gov.sa/en/Documents/Government_Tenders_and_Procurement_Law.pdf (дата обращения: 23.07.2026).

²⁸¹ Regulations on Preference for Local Content and Local SMEs and Companies Listed on the Capital Market in Business and Procurement Transactions / Ministry of Finance of Saudi Arabia. – URL: <https://www.mof.gov.sa/en/docslibrary/RegulationsInstructions/Documents/Regulations%20on%20Preference%20for%20Local%20Content%20and%20Local%20SMEs%20and%20Companies%20Listed%20on%20the%20Capital%20Market%20in%20Business%20and%20Procurement%20Transactions2.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).

²⁸² Saudi Arabia Will Stop Contracting with Any Company or Firm That Has Regional Headquarters Outside Saudi Arabia, Starting from 2024 // Saudi Press Agency. – URL: <https://www.spa.gov.sa/2191782> (дата обращения: 23.07.2026).

бумагам являются частными. На деле же многие управляющие среди высших чинов управления участвуют как сооснователи некоторых частных компаний.

6. «Саудизация» – правило, которое создает административную и операционную нагрузку на компании. Правило как заставляет крупнейшие заходящие на саудовский рынок ТНК брать на работу граждан страны, так и требует обучать и развивать национальный кадровый потенциал. При этом, для менее крупных компаний предусмотрена возможность минимизировать или же вообще не участвовать в программе «саудизации» в течение нескольких лет, открыв региональную штаб-квартиру или же реализовывая крупный проект вне Мекки и Медины.

На текущем этапе программа «саудизации» даёт смешанные результаты. К позитивным эффектам для государства относятся рост занятости граждан и формализация рынка труда, усиление стимулов к инвестициям в обучение и управленческие практики, постепенное сокращение практически тотальной зависимости от иностранной рабочей силы и как итог локализация ключевых стратегически важных производств в стране.

Вместе с тем негативные последствия для компаний – это увеличение постоянных издержек на обучение, особенно для малых и средних фирм, снижение операционной гибкости и вытеснение предприятий после истечения льготного периода. Доступ к госзаказу и административным преференциям для соответствующих критериев саудизации компаний усиливает мотивацию только для крупных компаний, но для малого и среднего бизнеса, на который ориентируется в том числе Vision 2030, эти привилегии касаются в меньшей степени.

7. «Саудизация» также влечет за собой кадровые ограничения, так как в Саудовской Аравии сохраняется устойчивый дефицит локальных кадров с различными компетенциями, начиная от инженерно-планировочных, заканчивая медицинским, управленческим и академическим составом. Поиск и найм местных кадров необходимой квалификации создает дополнительные сложности для иностранного бизнеса.

8. Первичное подключение к банковской системе сопровождается углублённой проверкой клиента, требованиями противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма и соблюдением рамок шариатского управления в банках и финансовых организациях. Центральный банк Саудовской Аравии публикует руководства по соблюдению требований и детализацию структуры шариатского надзора в банках. Для зарубежных компаний это означает необходимость адаптировать внутренние политики соответствия, договорные конструкции и набор финансовых инструментов, совмещая традиционные и исламские продукты.

9. Наличие опыта реализации проектов в регионе также является негласным барьером для новых и неизвестных в Персидском Заливе компаний. Компании без опыта воспринимаются с меньшим доверием и в таком случае местные выбирают европейские или американские аналоги, ввиду их относительной опытности в работе со странами региона и в Саудовской Аравии.

10. Сложности с логистикой, особенно в современных геополитических реалиях региона. В частности, говоря о России, с октября 2025 были открыты прямые пассажирские рейсы авиакомпании Saudi²⁸³, однако они в меньшей степени решают проблему с логистикой и летают только три раза в неделю исключительно по маршруту Москва-Эр-Рияд. Между Россией и Саудовской Аравией нет прямого грузового авиасообщения, а, по данным ЮНКТАД издержки в международных грузовых перевозках, и оценке логистических издержек для экспорта из России в Саудовскую Аравию относительно более выгодна для автомобильного и морского транспорта²⁸⁴.

11. Следует учитывать, что в сфере государственных закупок существуют процедурные, тендерные и финансовые риски. Они выражаются в высокой формализации закупок с длительными циклами согласований, а кроме того, заявки

²⁸³ Флагманская авиакомпания Саудовской Аравии начала выполнять прямые рейсы из Эр-Рияда в Москву // Первый канал. – 2025. – 10 октября. – URL: https://www.1tv.ru/news/2025-10-10/523020-flagmanskaya_aviakompaniya_saudovskoy_aravii_nachala_vypolnyat_pryamye_reysy_iz_er_riyada_v_moskvu (дата обращения: 23.07.2026).

²⁸⁴ Trade-and-Transport Dataset, Annual, 2016 Onward / UNCTAD, World Bank // UNCTAD Data Hub. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TransportCosts> (дата обращения: 23.07.2026).

частично «заточены» с точки зрения технических заданий под конкретных поставщиков или компаний-партнеров. А информационная асимметрия из-за непубличности части портфеля и так называемых «кодовых» проектов, непубличных проектов подтверждает данные тенденции. Кроме этого, в Королевстве происходит периодический пересмотр портфелей суверенного фонда PIF, который фактически финансирует большинство проектов страны. Так происходит «сжатие» запланированных программ и досрочное завершение этапов, что создаёт риск не войти в новые пересмотренные планы.

12. Двойственный статус регистрации в СЭЗ. В целом, проработанный и четко прописанный алгоритм регистрации для инвестора существует только для «материковых» проектов. Чтобы инвестору получить лицензию в СЭЗ, ему нужно обратиться в Управление экономических городов и особых зон (ECZA) и подать на лицензию резидента с анкетой, учредительным кратким планом проекта, сведениям о руководителях и собственниках и доверенностью на представителя. Далее дожидаться подтверждения площадки ECZA²⁸⁵. Но до лицензии понадобится либо договор аренды, либо иной земельно-имущественный документ²⁸⁶. После подтверждения инвестор в праве подать на лицензию ECZA на деятельность в зоне (core license) и в праве учредить юридическое лицо и оформить коммерческую регистрацию через Saudi Business Center. И далее процесс не отличается от «материковой компании». Но фактически, сам процесс регистрации менее отработанный, а несмотря на те привилегии, которые дают СЭЗ, они не заменяют требование к региональным штаб-квартирам для госзаказов²⁸⁷. А для не ориентированных на экспорт проектов из Саудовской Аравии СЭЗ дает только ограниченные преимущества, так как при вывозе из СЭЗ взимаются стандартные импортные пошлины в размере от 5% до 20%, а также стандартная ставка НДС в

²⁸⁵ The Kingdom of Saudi Arabia: Special Economic Zone Opportunities / Economic Cities and Special Zones Authority. – 24 p. – URL: <https://ecza.gov.sa/sites/default/files/2023-04/br.pdf> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁸⁶ ECZA Brochure / Motaded. – URL: <https://motaded.com.sa/sites/default/files/2024-11/ECZA%20Brochure%20ENGLISH.pdf> (дата обращения: 16.12.2025).

²⁸⁷ Saudi Arabia's Regional Headquarters Program: Where Are We Now and What's Next? // DGA Group. – 2024. – 23 May. – URL: <https://dgagroup.com/insight/analysis-saudi-arabias-regional-headquarters-program-where-are-we-now-and-whats-next/> (дата обращения: 16.12.2025).

размере 15%. Все это делает СЭЗ менее универсальным и более специфическим решением для очень ограниченного числа инвесторов.

13. Ко всему прочему, при получении большинства основных инвестиционных лицензий, учредителю необходимо пройти процедуру идентификации. Эта процедура предполагает один из следующих вариантов:

- предоставить «данные о национальной идентичности Саудовской Аравии (паспорт гражданина Королевства Саудовской Аравии)», то есть в компании должен работать саудовский гражданин на любой должности;
- предоставить данные о премиальном резидентстве иностранного сотрудника или учредителя компании или вид на жительство в Королевстве.

Система премиального резидентства начала свою работу с июля 2025 г. и держатели премиальной резиденции («Исключительная компетенция», «Молодой талант», «Инвестор-предприниматель», «Резидент-предприниматель», «Владелец недвижимости», а также «Премиальная резиденция с неопределённым и с определённым сроком») имеют право инвестировать на фондовом рынке Саудовской Аравии. Однако, чтобы получить именно статус резидента «Инвестор-предприниматель» требуется действующая инвестиционная лицензия Министерства инвестиций, которая предоставляется при следующих условиях:

- минимальный объём участия заявителя составляет 7 млн саудовских риалов (более 332 тыс. долларов) в течение 2 лет,
- найм не менее 10 сотрудников – граждан Королевства,
- действующая коммерческая регистрация и учредительный договор с указанием долей инвесторов.

При выполнении этих достаточно высоких требований предоставляется «постоянное» премиальное резидентство для инвестора.

Для предпринимателей и основателей стартапов в Саудовской Аравии есть относительно более дешёвая опция получить «Резидентство Предпринимателя» и номинировать двух ключевых сотрудников на резидентство. Это категория «Особые таланты без стандартных визовых требований», где предусмотрены две категории требований. По первой категории заявителю необходимо получить

предпринимательскую лицензию Министерства инвестиций Саудовской Аравии, подтвердить инвестиции от аккредитованной организации на сумму не менее 400 тыс. саудовских риалов, представить рекомендательное письмо от инвестиционной компании и подтвердить долю участия в проекте не менее 20%. По второй категории требования выше: необходима предпринимательская лицензия Министерства инвестиций, подтверждённые инвестиции от аккредитованной организации на сумму не менее 15 млн саудовских риалов, рекомендательное письмо от инвестиционной компании, доля участия заявителя не менее 10%, а также обязательство создать не менее 10 рабочих мест в первый год деятельности и ещё 10 рабочих мест во второй год. После выбора подходящей категории и подтверждения соответствия её критериям компания может переходить к регистрации юридического лица. Для этого необходимо пройти идентификацию учредителей и ключевых сотрудников, получить инвестиционную лицензию Министерства инвестиций, а затем зарегистрировать коммерческую деятельность через Saudi Business Center и Министерство торговли Саудовской Аравии.

Важно, что Резидентство не заменяет требование о доле саудовских сотрудников там, где она установлена. Резидентство лишь упрощает пакет документов для регистрации лицензии, у резидентов не требуют подтверждения финансовой отчётности, так как для получения резидентства требуется то же самое подтверждение. Это прямо отражено в сервисных правилах MISA²⁸⁸.

Отсутствие резидентства сотрудника компании не является основанием для замедления или отказа в получении инвестиционной лицензии, и при соответствии правилам и полноте пакета возможности у всех участников в регистрации равны. Однако в условиях открытой конкуренции по вышеописанным причинам, такая компания будет значительно урезана в возможностях.

14. Неоднозначным также остается юридический вопрос решения инвестиционных споров. В стране уже было 11 исков инвестора против Саудовской Аравии, где 3 были урегулированы, 3 вынесены в пользу государства, а остальные

²⁸⁸ Services Manual: List of Businesses Excluded from Foreign Investment / Ministry of Investment of Saudi Arabia. – 2024. – URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/09/MISA-Service-manual-11-edition-En-V2-2024-سبتمبر.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).

либо ожидают рассмотрения (4), либо прекращены (1) и основной претензией инвесторов являлось расторжение контракта со стороны Королевства. Однако по открытым данным с 2014 г. было зарегистрировано свыше 130 дел от инвесторов против Королевства²⁸⁹, где претензиями уже были дополнительные сборы и требования о повышении доли саудовских сотрудников до 75% в управленческих должностях. И только 22 января 2024 г.²⁹⁰ был создан первый административный суд для разрешения споров между инвесторами и государством, после чего подобные дела перестали публиковаться.

Так, учитывая выявленные институциональные, кадровые, процедурные, финансовые и логистические ограничения, автором предложены потенциальные меры смягчения описанных трудностей при выходе на рынок и адаптации к деловому климату Саудовской Аравии.

Чтобы выполнить требования «саудизации» без потери управляемости и избыточного роста издержек, иностранной компании целесообразно развернуть поэтапный план укомплектования штата. К примеру, первоначально определить и закрепить минимальные доли граждан Королевства по подразделениям и должностям, одновременно заложить программу наставничества для молодых сотрудников, заключить соглашения со стажировочными площадками при местных вузах. Так можно добиться большей лояльности со стороны принимающих решения партнеров и показать социально-значимый вклад компании. На переходный период следует использовать предусмотренные законом послабления, а именно постепенное создание региональной штаб-квартиры и реализацию крупных проектов вне Мекки и Медины. А функционально следует фиксировать границы между «своим» штатом и локальными партнёрами, чтобы удерживать производительность и сформировать основания для доступа к государственным закупкам.

²⁸⁹ «المظالم ديوان»: 132 قضية ضد استثمار» [«Диван аль-Мазалим»: 132 дела против «инвестиций»] // Argaam. – 2014. – 25 July. – URL: <https://www.argaam.com/ar/article/articledetail/id/1044770> (дата обращения 14.12.2025).

²⁹⁰ Saudi Arabia Launched First Administrative Courts for Investor–State Disputes // UNCTAD Investment Policy Monitor. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/4534/saudi-arabia-launched-first-administrative-courts-for-investor-state-disputes-> (дата обращения 14.12.2025).

Чтобы снизить стоимость создания и сопровождения юридического лица, следует заранее составить календарный план подключений к государственным системам: Saudi Business Center, порталы Министерства торговли, Balady, социального страхования, трудовых отношений Qiwa, налогово-таможенной службы ZATCA. Заявителю целесообразно заранее подготовить и подать полный комплект документов, а также обеспечить личное присутствие ответственных лиц на ключевых этапах процедуры. Альтернативным вариантом может стать заключение договора с местным специалистом по административному сопровождению, который будет координировать прохождение юридических и регистрационных процедур.

Тем не менее, как показали результаты интервью, без постоянного очного присутствия руководителя компании невозможно налаживание деловой коммуникации с ключевыми заказчиками. Ключевые вопросы, по традиции, решаются при личных встречах не реже 1–2 и более визитов в месяц. Крупные заказчики в Саудовской Аравии часто связаны с государственными компаниями и ведомствами. Поэтому материалы для партнёров лучше готовить на двух языках – английском и арабском. Английский используется в деловой среде, но арабская версия презентаций и коммерческих предложений упрощает коммуникацию с руководством, закупочными подразделениями и государственными структурами.

Чтобы компенсировать отсутствие регионального опыта, рекомендуется входить в качестве субподрядчика у уже известных заказчику исполнителей: брать ограниченные по объёму, но критически видимые участки работ (консалтинг, обучение персонала, эксплуатационные регламенты) и добиваться от заказчика официальных писем-отзывов по завершении каждого этапа. После регистрации компании необходимо пройти предварительную квалификацию у целевых заказчиков и организаторов закупок. Параллельно следует подготовить портфель описаний реализованных проектов на арабском и английском языках с указанием отрасли, заказчика, объёма работ, сроков, применённых решений и достигнутых результатов.

В части логистики, учитывая ограниченность прямых авиаперевозок, разумно опереться на морские поставки для основной номенклатуры с формированием страховых запасов на складе в Королевстве. При этом проблема логистики будет менее актуальной для IT компаний, для консалтинга и других видов услуг, которые пользуются спросом в Королевстве.

При планах выхода в добывающие отрасли, кроме нефти и газа, компания должна закладывать многоэтапный процесс, где цикл всех работ может растянуться на годы.

По линии идентификации и лицензирования целесообразно заранее выбрать опорный сценарий: либо идти через премиальную резиденцию (категории инвестора и предпринимателя при соблюдении критериев по объёму вложений, доле участия, созданию рабочих мест и срокам удержания капитала), либо работать без неё, сразу оформляя инвестиционную лицензию и регистрационные действия. Важно учитывать, что резидентство упрощает проверку благонадёжности и сокращает перечень финансовых подтверждений, но не заменяет требование о доле саудовской стороны там, где она установлена. После выбора траектории необходимо собрать полный набор учредительных документов, открыть счёт, получить лицензию Министерства инвестиций и зарегистрировать коммерческую деятельность через Saudi Business Center.

Однако сценарий без резидентства сильно ограничивает работу компании в будущем. Поэтому предлагаются более простые способы упрощения регистрации для получения тех же привилегий. Так, компании следует определить ключевую персону, подпадающую под критерии, к примеру «Заслуженная резиденция» («Gifted Residency»), которую можно получить при наличии достижений в спорте, культуре или искусстве.

«Gifted Residency» – один из официально объявленных треков премиальной резиденции, для которого нужно минимальное количество документов, где основной является рекомендация от уполномоченного ведомства Министерства спорта или Министерства культуры. Данный вид резидентства в том числе дает статус «премиального резидентства» и при подаче заявления на инвестиционную

лицензию: такое физическое лицо освобождается от 3 обязательных документов, в компании оно не считается иностранцем в расчёте квоты по «саудизации». А так как лицензия дается на юридическое лицо, то компания имеет возможности даже с таким резидентом, к примеру выпускать и обновлять визы для владельцев и топ-менеджеров компании благодаря инвестиционной лицензии²⁹¹.

Так, использование Gifted/Special Talent Premium Residency для ключевого физического лица – это правомерный и реализуемый способ упростить идентификацию и часть регуляторных процедур на входе, а в отдельных случаях – смягчить влияние «саудизации». При этом все лицензии и права экономической деятельности принадлежат юридическому лицу.

Таким образом, было выявлено, что при формальной либерализации инвестиционного режима в Королевстве Саудовская Аравия сохраняется высокий порог входа для новых иностранных участников, усугубляемый сложившейся специфической деловой практикой.

Показано, что ядром действующего инвестиционного климата являются сопряжённые требования к найму граждан Королевства и к локальной добавленной стоимости, дополненные приоритетом для хозяйствующих субъектов с региональными штаб-квартирами при доступе к государственным закупкам.

И тем не менее, указанные особенности вкупе с перспективными предложениями по адаптации компаний к деловой среде не уменьшают перспективность рынка Саудовской Аравии, где совокупная стоимость заявленных и реализуемых проектов в рамках Vision 2030 составляет более 2 трлн долларов США²⁹² (превышая годовой ВВП Саудовской Аравии практически на 500 млн).

²⁹¹ Investor Guide. 12th ed., 03–2025 / Ministry of Investment of Saudi Arabia. – Riyadh, 2025. – 58 p. – URL: <https://investsaudi.sa/medias/MISA-Service-manual-12-3-edition-english.pdf> (дата обращения: 16.12.2025).

²⁹² Knight Frank. Saudi Arabia giga-projects 2025. URL: <https://www.knightfrank.ae/site-assets/research/gated-reports/2025/saudi-arabia-giga-projects-2025.pdf> (дата обращения 14.12.2025).

3.3 Современное состояние и перспективные направления инвестиционного сотрудничества Саудовской Аравии и России

На современном этапе присутствие российских инвесторов на рынке Саудовской Аравии только начинает развиваться. В 2024 году Россия занимала 56 место по накопленным ПИИ в Королевстве с объемом в 331 млн САР (88 млн долларов), что составляет менее 0,04% от накопленных инвестиций в стране²⁹³. При этом, по состоянию на середину 2026 года саудовской стороной заявлен ориентир по привлечению 1,46 млрд долларов российских инвестиций²⁹⁴.

Важно отметить, что российско-саудовские инвестиционные связи формируются в реалиях, где торговля выступает первичным индикатором перспективности капитальных вложений. Товарные потоки либо сопровождают инвестиционную активность, обеспечивая ей устойчивый спрос и организационную инфраструктуру, либо предвосхищают ее, создавая предпосылки для локализации производства, сервисного присутствия, совместных предприятий и проектов, создаваемых с нуля.

Несмотря на то что по состоянию на начало 2026 г. западные санкционные режимы не включают отдельных мер, прямо адресованных Королевству Саудовская Аравия, компаниям и банкам Саудовской Аравии за торгово-инвестиционные связи с Российской Федерацией, общий санкционный фон и угроза вторичных санкций всё равно негативно влияют на развитие двусторонних экономических отношений. Даже без прямых мер против Королевства крупнейшие саудовские банки и госкомпании вынуждены усиливать комплаенс, осторожно относиться к операциям с российскими активами, избегать сделок, которые могут быть интерпретированы как обход санкций.

Несмотря на это, по итогам 2024 г. Российская Федерация вошла в двадцатку крупнейших импортеров продукции Саудовской Аравии с долей 1,5% (18 место). За 2022–2024 гг. объем российского экспорта в Королевство вырос более чем в два

²⁹³ Investment Statistics / Ministry of Investment of Saudi Arabia. – URL: <https://misa.gov.sa/resources/investment-statistics> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁹⁴ Saudi–Russian Ties Get a Boost at St. Petersburg // EnterpriseAM. – 2026. – 7 June. – URL: <https://enterpriseam.com/ksa/2026/06/07/saudi-russian-ties-get-a-boost-at-st-petersburg> (дата обращения: 23.07.2026).

раза, превысив 3,3 млрд долларов (0,01% от общего объема экспорта Саудовской Аравии) (рис. 7).

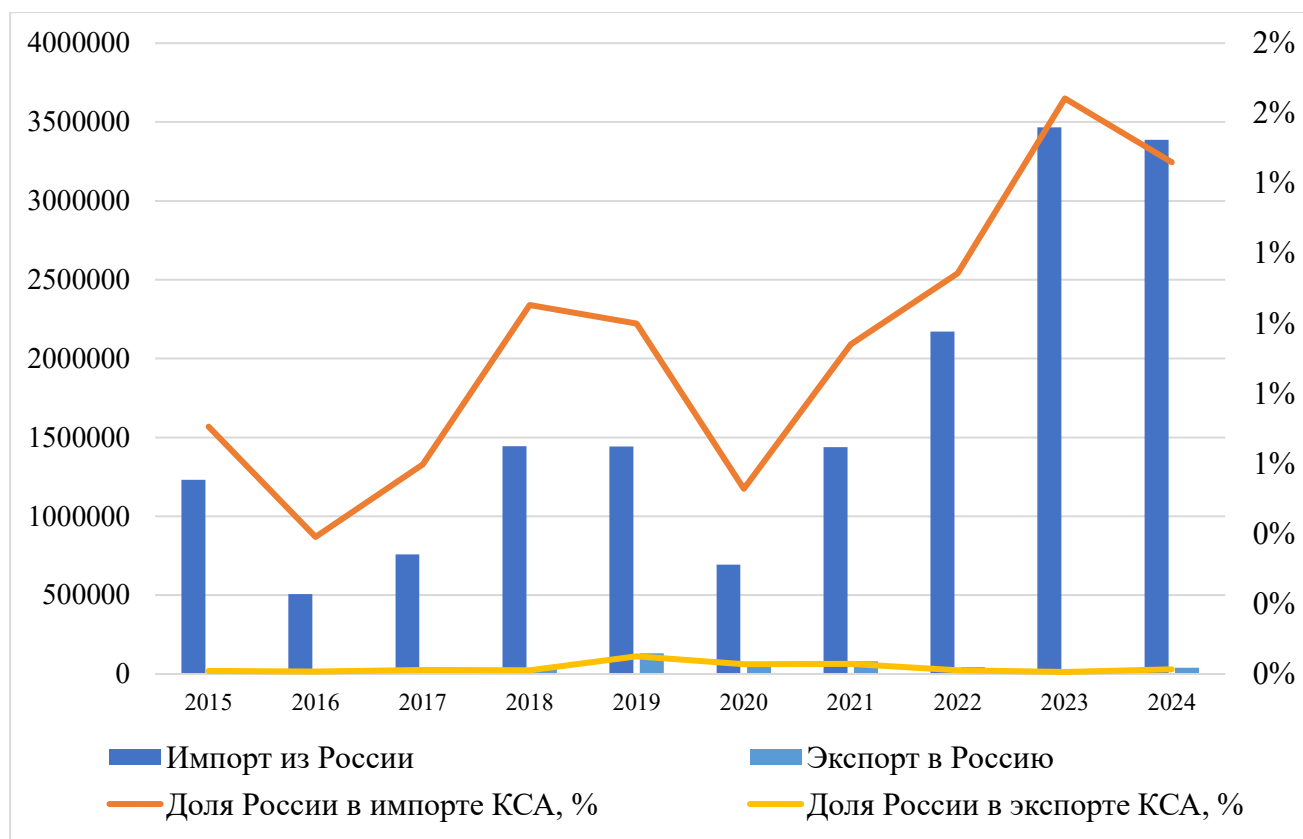

Рисунок 7. Динамика товарооборота России и Саудовской Аравии, 2015–2024 гг., тыс. долларов.

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre. Trade Map: Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.trademap.org/>.

В 2024 г. крупнейшими позициями российского экспорта в Королевство стали нефтяные масла и нефтепродукты – 1,6 млрд долларов, пшеница и меслин – 566 млн долларов, ячмень – 511 млн долларов, мясо и съедобные субпродукты домашней птицы – 196 млн долларов, а также подсолнечное, сафлоровое и хлопковое масло – 87 млн долларов (табл. 22). При этом по ряду товарных позиций Россия занимает значимое место в импорте Саудовской Аравии: на неё приходится 59% саудовского импорта пшеницы, 58% импорта ячменя, 40% остатков производства крахмала, 37% растительных масел и 12% мяса птицы. Российские поставки стали одним из важнейших элементов продовольственного обеспечения Королевства, особенно по зерновым культурам и отдельным видам сельскохозяйственного сырья (приложение 7).

Таблица 22.

Импорт Саудовской Аравии из Российской Федерации, 2024 г.

Код ТН ВЭД	Стоимость в тыс. долл.	Доля в импорте КСА, %	Эквивалентный адвалорный тариф в КСА	Объем импорта, тонн
2904 Сульфированные, нитрированные или нитрозированные производные углеводов, галогенированные или негалогенированные	16822	66	5	24655
1001 Пшеница и меслин	565959	59	0	2022325
1003 Ячмень	510631	58	0	2039870
2303 Остатки производства крахмала и аналогичные отходы, свекловичный жом, жмых-жмыховожиженный и другие отходы производства	16175	40	5	51176
1512 Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, рафинированные или нерафинированные	87320	37	5	86672
1522 Деграды; остатки, образующиеся в результате обработки жировыми веществами или животными или растительными восками	19	24	5	4
2701 Уголь; брикеты, оловянные брикеты и аналогичные виды твердого топлива, изготовленные из угля	8172	16	5	45991
8546 Электрические изоляторы из любых материалов	22322	13	5	9118
2710 Нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных минералов (кроме сырой); препараты	1612784	13	5	3221010
0207 Мясо и съедобные субпродукты домашней птицы	196251	12	19	73092
1602 Готовое или консервированное мясо, мясные субпродукты, кровь или насекомые	14124	11	12	4899
3804 Остаточные щелочи от производства древесной массы, концентрированные или неконцентрированные	1074	9	5	2469
0713 Сушеные бобовые овощи, очищенные от кожуры или без нее, а также колотые	18931	8	5	22653
1204 Льняное семя, измельченное или нет	41	8	5	56
0202 Мясо крупного рогатого скота, замороженное	36220	6	5	4149

Источник: составлено автором по данным International Trade Centre. Trade Map: Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.trademap.org/>.

Как показано в таблице 22, Россия играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности Саудовской Аравии, что положительно сказывается на устойчивости двусторонних отношений. Россия входит в пятерку крупнейших экспортеров халяльной продукции на рынки государств – членов

Организации исламского сотрудничества. В этом контексте Россия приняла первые общенациональные стандарты халяль в попытке расширить экспорт продуктов питания в мусульманские страны. Созданная в 2023 г. организация «Роскачество-халяль»²⁹⁵ сертифицирует продукцию с маркировкой «халяль», которая также внесла существенный вклад в развитие торговли продуктами питания²⁹⁶.

Несмотря на относительно ограниченное значение России и Саудовской Аравии как торговых партнеров, в двусторонней торговле остается значительный нереализованный экспортный потенциал. Согласно ITC Export Potential Map, нереализованный экспортный потенциал Саудовской Аравии в Российскую Федерацию по всем продуктам превышает 100 миллионов долларов. Продукты с наибольшим потенциалом – это полиэтилен и полипропилен²⁹⁷. И наоборот, нереализованный экспортный потенциал Российской Федерации в Саудовскую Аравию по всем видам продукции превышает 1 млрд долларов²⁹⁸.

Все эти направления развития внешнеторговых отношений России и Саудовской Аравии предвосхищают перспективные инвестиционные направления. Динамика российских ПИИ в Саудовскую Аравию является положительной (рис. 8).

²⁹⁵ Certification of Halal Products // Роскачество. – URL: <https://roskachestvo.gov.ru/about/competence/halal/certification-products/> (дата обращения: 12.09.2025).

²⁹⁶ Special Coverage: State of the Global Islamic Economy Report 2023/24 // Salaam Gateway. – 2023. – URL: <https://salaamgateway.com/specialcoverage/SGIE23> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁹⁷ Export Potential Map: Gap Chart, Saudi Arabia – Russian Federation // International Trade Centre. – 2025. – URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?fromMarker=i&toMarker=j&market=682&exporter=643&whatMarker=> (дата обращения: 23.07.2026).

²⁹⁸ Export Potential Map: Gap Chart, Saudi Arabia – Russian Federation // International Trade Centre. – 2025. – URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?fromMarker=i&toMarker=j&market=682&exporter=643&whatMarker=k> (дата обращения: 23.07.2026).

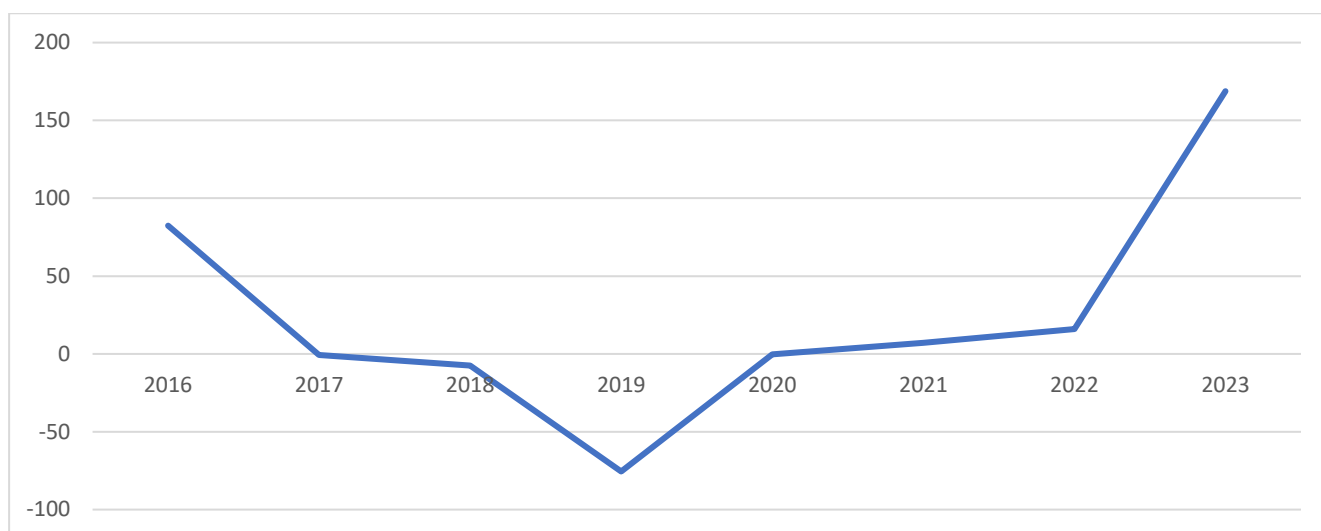

Рисунок 8. Приток прямых иностранных инвестиций России в Саудовскую Аравию в млн саудовских риалов, 2016–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным Investment statistics / Ministry of Investment of Saudi Arabia. URL: <https://misa.gov.sa/resources/investment-statistics/>

Как показано на рисунке 9, годовой приток прямых инвестиций из России в Саудовскую Аравию характеризуется значительной волатильностью. По данным Министерства инвестиций Саудовской Аравии, в 2016 г. был зафиксирован приток российских инвестиций в размере 82,3 млн саудовских риалов, что может быть связано с началом реформ в рамках Vision 2030 и изменениями в инвестиционном законодательстве, в результате чего Россия заняла 36-е место по объему инвестиций в том году.

Тем не менее, в 2017–2018 гг. приток практически прекратился, а затем в 2019 г. наблюдался умеренный отток российских инвестиций, даже несмотря на подписание между Российским фондом прямых инвестиций и Государственным инвестиционным фондом Саудовской Аравии соглашения о сотрудничестве в том же году. Спад был обусловлен отсутствием практической реализации ранее анонсированных совместных проектов в строительной и оборонной сферах²⁹⁹. Впоследствии, с конца 2022 г., наблюдалось постепенное восстановление после пандемии COVID-19, повсеместных сбоев в логистике с небольшим положительным притоком около 7,2 млн саудовских риалов (1,9 млн долларов). В

299 Мамедов Р. Обзор деловой активности России с Саудовской Аравией и ОАЭ в марте 2019 г. // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ruslan-mamedov/obzor-delovoy-aktivnosti-rossii-s-saudovskoy-araviy-i-oae-v-marte-2019-g/> (дата обращения: 23.07.2026).

2023 г. был отмечен резкий скачок, достигший максимального значения – 168,7 млн саудовских риалов (45 млн долларов), отчасти благодаря развитию двусторонних отношений и открытию российского торгового представительства в Эр-Рияде в 2020 г.

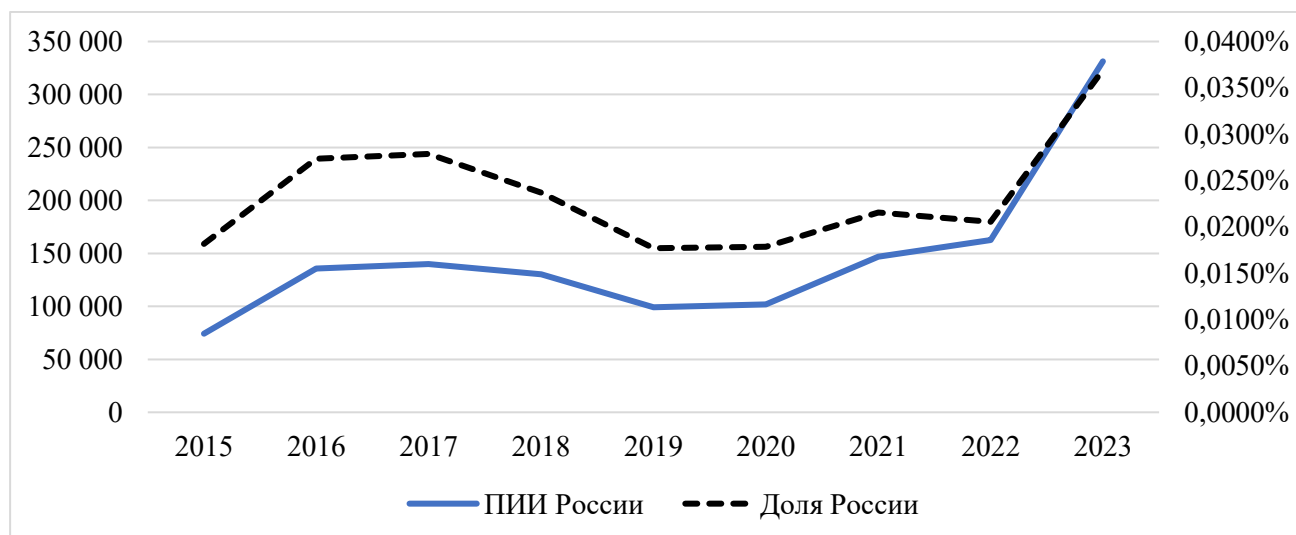

Рисунок 9. Накопленные российские ПИИ в Саудовской Аравии, тыс. саудовских риалов и %, 2015–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным Investment statistics / Ministry of Investment of Saudi Arabia. URL: <https://misa.gov.sa/resources/investment-statistics/>

Стоит отметить накопленные ПИИ России в Королевство (рис. 9), несмотря на относительно малые значения менее 0,04% от всех накопленных иностранных инвестиций в Королевстве, доля России в 2020–2023 гг. выросла вдвое.

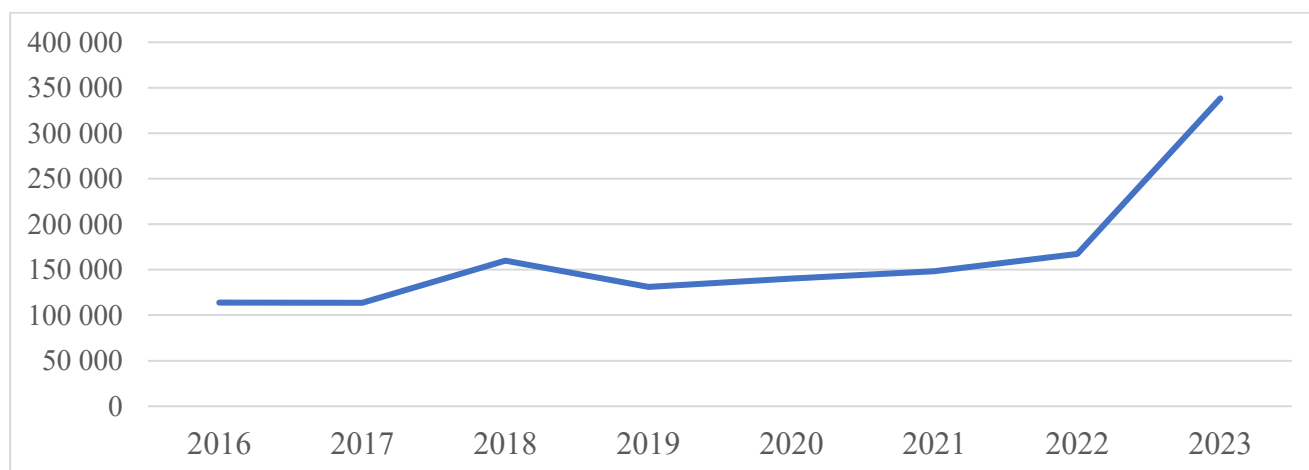

Рисунок 2. Накопленные ПИИ России в Саудовскую Аравию по конечным контролирующим материнским компаниям в тыс. саудовских риалов, 2016–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным Investment statistics / Ministry of Investment of Saudi Arabia. URL: <https://misa.gov.sa/resources/investment-statistics/>

На рисунке 11 показана динамика накопленных ПИИ по стране конечного владельца активов. В 2022 г. наблюдается резкий скачок, при этом максимальное значение возрастает до 338 млн саудовских риалов, что даже превышает показатель накопленных российских ПИИ (рис. 10) за тот же год. Расхождения между данными на рисунках 9 и 10 в том числе указывают на использование транзитных юрисдикций для инвестиций.

Фактически, как полноценные игроки на саудовском рынке официально представлено только несколько крупных российских компаний. В нефтегазовой отрасли представлена LUKOIL Saudi Arabia Energy Ltd., созданная «Лукойлом» совместно с Saudi Aramco в 2004 г. (доля российской стороны 80%, активные проекты компания не реализовала)³⁰⁰. В атомной энергетике присутствует Росатом «Overseas» с филиалом в Эр-Рияде для развития сотрудничества в сфере мирного атома³⁰¹. В сфере информационной безопасности работает Kaspersky, получивший в 2024 г. лицензию региональной штаб-квартиры в Саудовской Аравии. Остальные же отрасли и компании фигурируют как поставщики, предоставляющие подрядные работы (Стройтрансгаз, КАМАЗ) или как участники в деловых мероприятиях (Волжский дизель, Глобалстрой-Инжиниринг, Закнефтегазстрой-Прометей)³⁰².

Несмотря на то, что подтверждённых данных о действующих юридических лицах, совместных предприятиях или российских инвестициях в Саудовской Аравии мало – что во многом оправдано санкционными рисками, в 2026 году наблюдаются первые шаги в этом направлении:

- 5 июня 2026 г. Российский фонд прямых инвестиций, российская группа компаний «Нацпроектстрой» и саудовская Lamar Arabia Holding подписали соглашение о совместной разработке и реализации инфраструктурных и энергетических проектов на территории Саудовской Аравии, включая проекты

³⁰⁰ Update Regarding Saudi Arabia // ЛУКОЙЛ. – 2007. – 12 February. – URL: <https://www.lukoil.com/InvestorAndShareholderCenter/RegulatoryDisclosure/ArchiveRegulatoryDisclosure2007/12022007UpdateSaudiArabia> (дата обращения: 23.07.2026).

³⁰¹ Rosatom Opens a Branch in Saudi Arabia // Rosatom Energy. – URL: <https://rosatom-energy.ru/en/media/rosatom-news/rosatom-opens-a-branch-in-saudi-arabia> (дата обращения: 23.07.2026).

³⁰² Russia and Saudi Arabia: Untapped Reserves of Business Cooperation // Russian International Affairs Council. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-and-saudi-arabia-untapped-reserves-of-business-cooper/> (дата обращения: 23.07.2026).

программы Vision 2030³⁰³. В число приоритетов включены железные и автомобильные дороги; мосты и тоннели; аэропорты; морские и «сухие» порты; энергетическая, социальная и инженерная инфраструктура.

- 8–9 июня 2026 г. в рамках ПМЭФ были подписаны 13 торгово-инвестиционных соглашений и меморандумов между российскими и саудовскими организациями общей заявленной стоимостью 4,8 млрд саудовских риалов, или примерно 1,28 млрд долларов³⁰⁴. Проекты предусматривают:

- локализацию в Саудовской Аравии производства ветеринарных вакцин;
- развитие селекции и воспроизводства бройлерных кроссов;
- создание устойчивых цепочек поставок кормов;
- развитие животноводства и продовольственной безопасности;
- сотрудничество в производстве и распределении пищевой продукции.

Расширение торгового и инвестиционного сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией на текущем этапе зависит в первую очередь от выбора между экспортноориентированной моделью и локализацией. Российские компании осторожно подходят к вопросу передачи технологий и сталкиваются со значительными затратами на создание и содержание юридических лиц на относительно новом региональном рынке. В результате во многих случаях прямой экспорт оборудования, товаров и технологий представляется более рациональным для краткосрочного сотрудничества.

Наиболее масштабной из официально заявленных на сегодняшний день инициатив с потенциальным участием российской компании в Саудовской Аравии остаётся участие ГК «Росатом» в конкурсном отборе на строительство первой в Королевстве АЭС большой мощности. В 2026 г. госкорпорация продолжила переговоры с саудовской стороной в рамках проводимого тендера³⁰⁵, где

³⁰³ РФПИ, «Нацпроектстрой» и Lamar Arabia договорились об инфраструктурных и энергетических проектах // Интерфакс. – 2026. – 5 июня. – URL: <https://www.interfax.ru/forumspb/1094118> (дата обращения: 23.07.2026).

³⁰⁴ Saudi–Russia Food Security Agreements // Ministry of Environment, Water and Agriculture of Saudi Arabia. – URL: <https://www.mewa.gov.sa/en/MediaCenter/News/Pages/saudi-russia-food-security-agreements.aspx> (дата обращения: 23.07.2026).

³⁰⁵ Projects // Ministry of Energy of Saudi Arabia. – URL: <https://www.energy.gov.sa/en/projects/Pages/default.aspx> <https://www.energy.gov.sa/en/projects/Pages/default.aspx> (дата обращения: 23.07.2026).

российская компания остаётся одним из потенциальных поставщиков наряду с компаниями США, Франции, Республики Корея и Китая³⁰⁶. Ключевым препятствием для Росатома может стать отсутствие истории инвестиционного взаимодействия, хотя региональный опыт у компании присутствует в Египте. Кроме того, глубокая вовлечённость российской корпорации в иранскую атомную программу повышает для Эр-Рияда политические и информационные риски, особенно в условиях напряжённости вокруг иранских ядерных объектов и безопасности Персидского залива.

В современных реалиях участие российских компаний в крупных проектах остается ограниченным. Компании могут изучать тендеры, например, в сфере развития прибрежных районов, в основном на этапах ознакомительных визитов и подготовки предложений. Напротив, крупные контракты на поставку сырья и продукции тяжелой промышленности выполняются операторами с налаженным финансированием и логистикой в регионе MENA, в том числе через такие платформы, например, как турецко-арабский деловой форум MENA Billet & Flats (ежегодный форум, проходящий в Стамбуле³⁰⁷).

В сфере расчетов существуют значительные практические барьеры, во многом из-за санкционных режимов, а РЭЦ указывает на проблемы открытия счета в Королевстве у 22% компаний³⁰⁸. Существующая сеть корреспондентских отношений составляет 6 банков РФ с 4 саудовскими банками (табл. 23).

Таблица 23.

Список банков РФ с корреспондентскими отношениями с банками
Саудовской Аравии

Банки России	Банки Саудовской Аравии
Сбербанк России	National Commercial Bank; Al-Rajhi Bank
ООО «Эйч-Эс-Би-Си Банк»	SABB
ПАО «МКБ»	Riyad Bank

³⁰⁶ Росатом продемонстрировал возможности технологического партнёрства с Саудовской Аравией // Atom Media. – URL: <https://atommedia.online/press-releases/rosatom-prodemonstroval-vozmozhnosti-tekhnologicheskogo-partnyerstva-s-saudovskoy-araviey-na-vysta/> (дата обращения: 23.07.2026).

³⁰⁷ 12th MENA Billet & Flats Conference // Arab Iron and Steel Union (AISU). – 15 March 2023. – URL: <https://aisusteel.org/en/18563/> (дата обращения: 23.07.2026).

³⁰⁸ Елисеев В., Ольховская Е. Королевство Саудовская Аравия. Особенности ведения бизнеса: учебно-методическое пособие / АНО ДПО «Школа экспорта АО Российский экспортный центр». – [Москва]: Школа экспорта РЭЦ, [2026]. – С. 70–72

ОАО «БАНК САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»	Al-Rajhi Bank
Россельхозбанк	Al-Rajhi Bank
Промсвязьбанк	Al-Rajhi Bank

Источник: составлено автором по данным Saudi Export Development Authority // Saudi Exports. International banks. URL: <https://www.saudiexports.gov.sa/en/Export-Information/pages/international-banks.aspx>

Однако для проведения крупных инвестиционных платежей наличие корреспондентских счетов недостаточно – требуется также функционирующая система обмена финансовыми сообщениями между банками. В условиях отключения российских банков от западных систем передачи финансовых сообщений ключевым инструментом становится национальная Система передачи финансовых сообщений Банка России, к которой для обеспечения двусторонней коммуникации должны быть подключены обе стороны. Вместе с тем, с учётом текущей геополитической ситуации, публичный анонс присоединения иностранного банка к СПФС рассматривается западными государствами как потенциальный повод для введения вторичных санкций, в связи с чем с 2022 г. официальный перечень участников системы не раскрывается.

При рассмотрении перспектив двусторонних расчётов в национальных валютах серьёзным ограничением выступает выраженная асимметрия товарных потоков. Хотя импорт из Российской Федерации представляет для Королевства Саудовская Аравия заметную величину, объём саудовского экспорта в Россию остаётся крайне незначительным и составляет лишь 0,01% (40 млн долларов) совокупного экспорта Королевства (305 млрд долларов). В этих условиях переход к расчётам в национальных валютах объективно ведёт к формированию значительного дисбаланса встречных обязательств, который, однако, поддаётся техническому урегулированию за счёт соответствующей настройки операционных механизмов проведения расчётов.

Одним из активно развивающихся инструментов преодоления барьеров стал Российско-Саудовский Деловой Совет (РСДС), который был открыт в мае 2005 г. как структура при Торгово-промышленной палате РФ и Российско-Арабском деловом совете. Основной деятельностью РСДС была организация

межрегиональных выставок и сопровождение бизнес-делегаций, однако в период сирийского кризиса, на фоне которого произошло ухудшение отношений России и Саудовской Аравии (2011–2014 гг.), деятельность совета заметно снизилась. И только к 2017 г. был запущен первый крупный Саудовско-российский бизнес форум, куда с визитом в Москву прилетел король Сальман³⁰⁹.

Российско-Арабский деловой совет с конца 2024 г. находится в процессе ликвидации, а РСДС, напротив, активизировал свою деятельность. Более того, 1 декабря 2025 г. в Эр-Рияде прошло 9-е заседание Совместной межправительственной российско-саудовской комиссии, обсуждались вопросы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Среди российских компаний, которые принимали участие, были:

- цифровые и ИКТ-компании: VisionLabs, MTC, Kaspersky, Positive Technologies, Solar;
- производители оборудования и инфраструктуры: GEOSCAN, Sputnik, Element, Emperium;
- инвестиционный холдинг «Система», который представляет в Королевстве сразу несколько отраслей – телеком, АПК, девелопмент, медицину, туризм;
- в смежных сегментах – Cosmos Hotel Group и Medsi, ориентированные на туризм и медицину³¹⁰.

В ходе официальной части было подписано межправительственное соглашение о взаимной отмене визовых требований, меморандум о взаимопонимании в области изменения климата и низкоуглеродного развития, а также меморандум о сотрудничестве в сфере архивного дела³¹¹.

И данные компаний, и РСДС показывают, что основными перспективными направлениями для российского бизнеса в Саудовской Аравии являются:

³⁰⁹ Ministry of Commerce. News release. 2017. URL: <https://mc.gov.sa/en/mediacenter/News/Pages/05-10-17-01.aspx> (дата обращения 14.12.2025).

³¹⁰ Russian-Saudi Business Council. Meeting page. URL: <https://rsbc.global/russian-saudibusinesscouncilmeeting#rec811179598> (дата обращения 14.12.2025).

³¹¹ Известия. Итоги российско-саудовского бизнес-форума в Эр-Рияде. 02.12.2025. URL: <https://en.iz.ru/en/2000685/2025-12-02/results-russian-saudi-business-forum-riyadh-have-been-summed> (дата обращения: 14.12.2025).

цифровые технологии, ИКТ, услуги по развитию городской инфраструктуры; зелёный транспорт и ВИЭ; туризм и медицинский туризм; агроэкспорт и продовольственная безопасность³¹².

Наиболее перспективными направлениями являются те, где российские компании уже обладают отраслевыми компетенциями, представленными на российско-саудовской площадке: цифровая безопасность, городская инфраструктура, беспилотные и спутниковые технологии, гостиничный бизнес, медицинские услуги, зелёный транспорт и агропромышленная логистика. В проектах Qiddiya (туризм и развлечения), Diriyah (культурный туризм), ROSHN (жилищное строительство), Red Sea Global (туризм и гостиничный бизнес) и New Murabba (девелопмент и городская инфраструктура) российские ИКТ-компании могут участвовать: в создании программного обеспечения для гостиничных и туристических сервисов, аналитике потоков посетителей без доступа к персональным данным, развитии городской навигации, элементов «умной» городской среды и сервисов управления потоками посетителей. Саудовский рынок открыт не столько для иностранного товара или технологии, сколько для проектов, которые создают локальные рабочие места, инфраструктуру, компетенции и добавленную стоимость. Успех достигается там, где иностранная компания связывает собственную коммерческую цель с конкретной задачей Vision 2030.

В целях стимулирования деловой активности между Россией и Саудовской Аравией предложены рекомендации развития экономических отношений:

1) В качестве пилотного направления предлагается развитие партнёрского исламского финансирования. В условиях сложной геополитической обстановки и инфляции Россия ищет более устойчивую систему финансирования малых и средних предприятий, поддержки экспорта и привлечения иностранного капитала.

В этих условиях более прикладное значение имеет формирование совместного российско-саудовского расчетно-финансового механизма на основе инструментов исламского финансирования – расчетных схем, при которых

³¹² Neftegaz.ru. А. Новак посетил Саудовскую Аравию с рабочим визитом. URL: <https://neftgaz.ru/news/partnership/704309-a-novak-posetil-saudoyskuyu-araviyu-s-rabochim-vizitom/> (дата обращения: 14.12.2025).

саудовский банк выступает посредником в торгово-финансовой операции. Он приобретает товар или финансовый актив и перепродает его участнику сделки с заранее согласованной наценкой и отсрочкой платежа. Это позволяет проводить расчеты в риалах или рублях, снижая санкционные риски и нагрузку, связанную с проверкой трансграничных платежей. Логистические ограничения могут снижаться через исламскую форму лизинга, при которой банк или проектная компания приобретает транспортный актив и передает его пользователю в долгосрочную аренду. В отношении складской и холодильной инфраструктуры может применяться схема строительства с последующей арендой, когда объект создается под потребности инвестора, а затем передается ему в пользование на условиях долгосрочного арендного договора.

2) Российской Федерации необходимо активизировать работу по наращиванию количества прямых авиарейсов между российскими городами и ключевыми центрами экономической активности Королевства Саудовская Аравия, включая, помимо Эр-Рияда, другие крупные деловые и промышленно-инвестиционные узлы страны. Это особенно актуально с учётом отмены визового режима между странами, который вступит в силу с января 2026 г. Действующие рейсы Saudia и Flynas между Эр-Риядом и Москвой подтверждают наличие базового спроса. Поэтому задача России состоит в постепенном переводе туристических, деловых и паломнических потоков из транзита через Дубай, Доху и Стамбул в прямой российско-саудовский маршрут, что позволит укреплять собственную инфраструктурную основу для торговли, инвестиций и деловых контактов.

3) Кроме того, следует предложить меры по расширению институционального присутствия российской стороны, в частности укреплению торгового представительства Российской Федерации в Королевстве Саудовская Аравия за счёт увеличения численности его персонала (на момент конца 2025 г. в нем работают 4 человека) и расширения функциональных полномочий, ориентированных на сопровождение и поддержку российских компаний на саудовском рынке.

4) Также представляется важным сформировать систему регулярных аналитических бюллетеней и специализированных реестров, отражающих спектр и динамику присутствия российских компаний в Королевстве Саудовская Аравия. Наличие таких информационных ресурсов обеспечит обмен опытом между участниками, повысит прозрачность деловой среды и будет способствовать тиражированию успешных практик выхода и закрепления российских компаний на саудовском рынке.

5) Целесообразно заключение межгосударственного инвестиционного соглашения наподобие саудовско-белорусского соглашения «о поощрении и взаимной защите инвестиций», которое было заключено в 2009 г. на 25 лет. Соглашение направлено на взаимное признание платежей, гарантию полной защиты и безопасности, а также регламентирует решение споров через арбитражный или международный суд ³¹³. Данное соглашение позволит снять значительную часть правовой неопределённости для российских и саудовских инвесторов, снизить политические и регуляторные риски реализации совместных проектов, обеспечить предсказуемость условий ведения бизнеса и дополнительную защиту прав собственности и создать дополнительный стимул для долгосрочного взаимного инвестирования и локализации капиталоемких проектов в обоих государствах.

³¹³ UNCTAD. International investment agreements: Saudi Arabia. URL: <https://misa.gov.sa/resources/international-investment-agreements/> (дата обращения 14.12.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведённого диссертационного исследования сформулированы следующие выводы:

1. Анализ теоретических подходов показал, что последствия привлечения прямых иностранных инвестиций зависят не только от открытости экономики, объёма природных ресурсов и масштаба предоставляемых льгот. Существенное значение имеют качество институтов, эффективность управления ресурсной рентой, состояние инфраструктуры, кадровый потенциал и условия включения иностранных компаний в национальные производственные связи.

Сопоставление опыта ресурсообеспеченных стран подтвердило отсутствие единого подхода к регулированию ПИИ. Либерализация без отбора и сопровождения проектов может закреплять сырьевую специализацию и зависимость от иностранных компаний. Жёсткие ограничения также не дают ожидаемого результата при политической нестабильности, слабых институтах и неэффективном использовании государственных доходов. В этой связи политика привлечения ПИИ должна сочетать допуск иностранного капитала с требованиями к локализации, подготовке кадров, передаче компетенций и развитию местных поставщиков.

В Саудовской Аравии иностранные инвестиции используются преимущественно не для восполнения дефицита капитала, а для получения технологий, управленческого опыта и квалифицированных кадров, необходимых для развития ненефтяных отраслей. Значительные нефтяные доходы, деятельность Saudi Aramco и Суверенного фонда, выгодное географическое положение и религиозное значение страны формируют высокий инвестиционный потенциал. Вместе с тем зависимость государственных финансов от нефтяной конъюнктуры сохраняет необходимость дальнейшей диверсификации экономики.

2. В развитии инвестиционной политики Саудовской Аравии выделены четыре этапа, которые последовательно сменяются от концессионного формата к протекционистскому и либерализационному. На рубеже 2000-х годов Королевство приняло прямые иностранные инвестиции как источник социально-

экономического развития и диверсификации экономики, и начало активное развитие механизмов привлечения ПИИ, что позволило стране войти в ТОП экономик мира по инвестиционной привлекательности. На современном этапе, несмотря на значительную либерализацию и институционализацию режимов привлечения иностранных инвестиций, сохраняются ограничивающие внешние и внутренние факторы, а также барьеры, которые выстраивает сам регулятор с целью фильтрации иностранных инвесторов.

3. Одной из ключевых целей новой стратегии развития Видение 2030 является диверсификация экономики по всем направлениям, что частично подтверждается анализом географической и отраслевой структуры ПИИ. В отраслевой структуре ПИИ постепенно возрастает значение транспорта и логистики, информационно-коммуникационных технологий, финансовых и профессиональных услуг, строительства, туризма, медицины, фармацевтики, автомобилестроения и электроники. Иностранные компании участвуют не только в финансировании крупных объектов, но и в размещении производственных, сборочных и сервисных операций. Вместе с тем нефтяная и связанные с ней отрасли продолжают играть значительную роль.

Отраслевая диверсификация не сопровождается сопоставимым территориальным перераспределением инвестиций. Проведённые расчёты показали, что в 2016–2023 гг. свыше 95% накопленных ПИИ приходилось на Восточную провинцию, Эр-Рияд, Мекку и Медину. Иностранные компании предпочитают территории с развитой инфраструктурой, квалифицированными кадрами и доступом к крупным проектам. Поэтому государственный курс на пространственное выравнивание пока не изменил сложившуюся географию инвестиционных потоков.

Специальные экономические зоны и новые проекты создают возможности для привлечения капитала в менее развитые регионы, однако налоговых и административных льгот для этого недостаточно. Необходимы транспортная доступность, подготовленные кадры, инженерная инфраструктура и развитая деловая среда.

Сценарные расчёты показывают, что наиболее вероятен рост притока ПИИ до 2–3% ВВП. Увеличение показателя до 4–5% возможно при благоприятной нефтяной конъюнктуре, устойчивом государственном финансировании и своевременной реализации крупных проектов. При снижении нефтяных доходов и переносе сроков мегапроектов приток инвестиций может остаться около текущего уровня. Достижение ориентира, установленного на 2030 г., зависит от устойчивости государственных финансов, доверия инвесторов и перехода крупнейших проектов к коммерческой эксплуатации.

4. Авторская классификация барьеров выхода иностранных компаний на рынок Саудовской Аравии позволила выявить следующие формальные и неформальные ограничения, требующие адаптационных механизмов компании-инвестора: сложность лицензирования и сертификации, высокая стоимость учреждения и сопровождения юридического лица, требования национального найма, дефицит отдельных специалистов, необходимость опыта работы в регионе, значительная роль местных партнёров и изменение условий крупных проектов. Дополнительные издержки возникают при проведении банковских операций, поставке и обслуживании оборудования, а также участии в государственных закупках.

Либерализация инвестиционного режима не устранила высокий порог входа иностранных компаний. Формальные требования и особенности деловой практики повышают стоимость проектов и снижают их предсказуемость, особенно для компаний без регионального опыта и постоянного присутствия в Королевстве. Крупные транснациональные корпорации располагают ресурсами для выполнения этих условий, тогда как для новых участников, включая российские компании, они могут стать существенным ограничением.

Российским компаниям целесообразно заранее выбирать форму присутствия, готовить полный перечень регистрационных и разрешительных процедур, привлекать местных специалистов и создавать партнёрства с чётким распределением функций. Выход через субподряд, технологическое партнёрство

или участие в проектах уже работающих в стране организаций может использоваться как начальный этап закрепления на рынке.

5. Российско-саудовские экономические связи расширяются, однако инвестиционное присутствие российских компаний в Королевстве остаётся ограниченным. Отдельные сделки и проекты пока не сформировали устойчивой основы сотрудничества. Основными препятствиями остаются сложности расчётов и логистики, недостаток информации о рынке, отсутствие длительного опыта работы в стране и ограниченное сопровождение компаний после начала деятельности.

Сопоставление приоритетов Vision 2030 с российскими компетенциями позволило определить перспективные направления участия российских компаний: информационно-коммуникационные технологии, производство оборудования, городская и транспортная инфраструктура, агропромышленный комплекс, медицина, туризм, возобновляемая энергетика и экологичный транспорт. Более устойчивой формой присутствия могут стать совместные предприятия, производственные и сервисные площадки, локализация обслуживания оборудования и участие в долгосрочных инфраструктурных проектах.

На уровне компаний необходимы локальные партнёрства, адаптация бизнес-моделей к саудовским требованиям и профессиональное сопровождение проектов. На государственном уровне требуется усиление работы торгового представительства, подготовка отраслевых обзоров и реестров российских поставщиков, развитие транспортного сообщения и расчётных механизмов, а также продолжение переговоров о соглашении по защите инвестиций.

Таким образом, политика Саудовской Аравии по привлечению иностранных инвестиций все еще развивается, привела к значительным достижениям за период своего становления, однако имеет ряд уязвимостей. Несмотря на это, рынок Саудовской Аравии является инвестиционно-привлекательным, и расширение российского присутствия на нем принесет долгосрочные двусторонние экономические выгоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на арабском языке

1. المشني، رويدة أيوب. أصول نظرية التمويل الإسلامي وأسسها ومميزاتها وآثارها. 1. الصيرفة الإسلامية في فلسطين: بين الواقع والمأمول»، نابلس، فلسطين، 26 أبريل» 2018. – URL: <https://repository.najah.edu/bitstreams/3ad73514-a4c4-4eab-beb7-1947adcc0880/download> (дата обращения: 20.08.2025).
2. [Инвестиционная سياسة الاستثمار واستراتيجية الاستثمار. [Ben Harat, Hayat] بن حارت، حيات. مستغانم : جامعة مستغانم، 2020. – 143 ص. – URL: https://www.univ-mosta.dz/fseccsg/wp-content/uploads/sites/9/2020/11/1-الاستثمار-استراتيجية-سياسة-مطبوعة_compressed.pdf (дата обращения: 24.05.2025).
3. تسريع التحول الاقتصادي في [Wizarat al-Iqtisad wa al-Takhtit] وزارة الاقتصاد والتخطيط. [Ускорение экономической трансформации в Королевстве Саудовская Аравия посредством инвестиций: инвестиционный доклад]. – [الرياض]: وزارة الاقتصاد والتخطيط، 2020. – URL: <https://mep.gov.sa/files/ar/KnowledgeBase/EconomicReports/Documents/%وزارةالاقتصاد-20%والتخطيط-20%-20%تقرير20%الاستثمار20.pdf> (дата обращения: 24.05.2025).
4. – AAOIFI، 2015. : هيئة المحاسبة والمراجعة للمؤسسات المالية الإسلامية. معايير الشريعة. – المنامة. URL: <https://aaoifi.com> (дата обращения: 14.12.2025).
5. – URL: <https://iifa-aifi.org/en/resolutions> (дата обращения: 14.12.2025).
6. – URL: <https://rulebook.sama.gov.sa/ar/-المحلية-العامة-في-المملكة> (дата обращения: 14.12.2025).
7. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/ar/explore/programs/financial-sector-development-program> (дата обращения: 14.12.2025).

8. تنظيم هيئة المدن والمناطق الاقتصادية الخاصة. – URL: <https://ecza.gov.sa> (дата обращения: 14.12.2025).
9. Business SA. بوابة الأعمال. – URL: <https://business.sa/> (дата обращения: 09.07.2025).
10. Saudipedia. هيئة المدن والمناطق الاقتصادية الخاصة ECZA. – URL: <https://saudipedia.com/article/4485/-الاقتصادية-المدن-والمناطق-هيئات-حكومة-وسياسة> (дата обращения: 09.07.2025).
11. ALAT. صندوق الاستثمارات العامة. شركة آلات. – URL: <https://www.pif.gov.sa/ar/our-investments/our-portfolio/alat/> (дата обращения: 09.07.2025).
12. ALAT. صندوق الاستثمارات العامة. سمو ولي العهد يطلق شركة آلات. – URL: <https://www.pif.gov.sa/ar/news-and-insights/press-releases/2024/hrh-crown-prince-launches-alat/> (дата обращения: 09.07.2025).
13. أرقام. خبر اقتصادي. – URL: <https://www.argaam.com/ar/article/articledetail/id/1044770> (дата обращения: 14.12.2025).
14. مكتبة الشاملة. كتاب. – URL: <https://shamela.ws/book/8356/13703> (дата обращения: 14.12.2025).
15. Kahf, Monzer. علماء ونظاما الاقتصاد الإسلامي. – URL: https://monzer.kahf.com/books/arabic/al-iqtisad_al-islami_ilman_wa_nizaman.pdf (дата обращения: 14.12.2025).

Источники на русском языке

16. А. Новак посетил Саудовскую Аравию с рабочим визитом // Neftegaz.ru. – URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/704309-a-novak-posetil-saudovskuyu-araviyu-s-rabochim-vizitom/> (дата обращения: 14.12.2025).
17. Андропова И. В., Соколан Д. С. Прямые иностранные инвестиции Китая в страны ЕС // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2018. – № 4 (51). – С. 67–78.
18. Андропова И. В., Хаабазока Л., Касонде А. М. Влияние прямых иностранных инвестиций в сельскохозяйственный сектор на социально-экономическое

- развитие Республики Замбия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 32, № 3. – С. 536–554. – DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-3-536-554.
19. Ахмадуллин В. В. Политика Королевства Саудовская Аравия в сфере науки и технологий // Международная аналитика. – 2025. – Т. 16, № 3. – С. 103–127.
20. Ахмадуллин В. В. Политика продовольственной безопасности Королевства Саудовская Аравия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2025. – Т. 25, вып. 4. – С. 447–455. – DOI: 10.18500/1818-9601-2025-25-4-447-455.
21. Бабенкова С. Ю. Развитие финансовой системы Саудовской Аравии как одно из ключевых направлений в экономике страны // Путеводитель предпринимателя. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 18–33. – DOI: 10.24182/2073-9885-2022-15-1-18-33.
22. Белицкая А. В. Государственная инвестиционная политика : понятие, цели, принципы / под ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. – Москва : Юстицинформ, 2017.
23. Бирюков Е. С. О корректировке социально-экономической модели Саудовской Аравии // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10, № 4 (40). – С. 147–158.
24. Бирюков Е. С. Об экономических реформах в Саудовской Аравии // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 8285–8304. – DOI: 10.18334/err.14.12.122399.
25. Бирюков Е. С., Коломейцева А. А. Особые экономические зоны и промышленные центры в Саудовской Аравии // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11, № 2 (42). – С. 137–154. – DOI: 10.21686/2410-7395-2025-2-137-154.
26. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). – Москва : Классика плюс, 1999. – 672 с.

27. Графов Д. Б. Проблемы интеграционных и коалиционных объединений Глобального Юга // Полис. Политические исследования. – 2026. – Т. 35, № 1. – С. 56–71. – DOI: 10.17976/jpps/2026.01.05.
28. Гусарова С. А. Либерализация и инвестиционный протекционизм в странах БРИКС // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2014. – № 3. – С. 66–78.
29. Дорошенко С. В., Шеломенцев А. Г. Сырьевой сектор: фактор развития или торможения национальной экономики // Современные технологии управления. – 2015. – № 3 (51). – URL: <https://sovman.ru/article/5106/> (дата обращения: 20.08.2025).
30. Драпкин И. М., Лукьянов С. А. Внешние эффекты от прямых иностранных инвестиций в российской экономике: результаты эмпирического анализа // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 97–113. – DOI: 10.32609/0042-8736-2019-2-97-113.
31. Драпкин И. М., Лукьянов С. А., Бокова А. А. Влияние прямых иностранных инвестиций на внутренние инвестиции в российской экономике // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 69–85. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-69-85.
32. Инвестиции: Shell уходит из Нигерии // РБК. – 18.07.2012. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/07/2012/5703fab19a7947ac81a6a3b7> (дата обращения: 24.05.2025).
33. Итоги российско-саудовского бизнес-форума в Эр-Рияде // Известия. – 02.12.2025. – URL: <https://en.iz.ru/en/2000685/2025-12-02/results-russian-saudi-business-forum-riyadh-have-been-summed> (дата обращения: 14.12.2025).
34. Кокшаров В. А. Начало деятельности американских нефтяных монополий в Саудовской Аравии (1933–1939) // Вопросы истории. – 1986. – № 13. – С. 6–22. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40036/1/balkan_1986_13_06.pdf (дата обращения: 09.07.2025).
35. Коротаев А. В., Хайруллин Т. Р., Шелковников А. И. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты: тактическое или стратегическое

- партнерство? // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2025. – № 1. – С. 195–207. – DOI: 10.31696/S086919080033723-2.
36. Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Внешняя политика Саудовской Аравии: приоритеты, направления, процесс принятия решения. – Москва : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с.
37. Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Совет сотрудничества арабских государств Залива как региональная военно-политическая организация // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 4. – С. 39–69.
38. Костюнина Г. М., Ливенцев Н. Н. Международная практика регулирования иностранных инвестиций: учебное пособие. – Москва: Анкил, 2001. – 126 с. – ISBN 5-86476-166-4.
39. Лавров С. Н., Тинькова А.А., Сурков А.Н. Перспективы развития внешнеэкономических отношений Саудовской Аравии и ЕАЭС // Геоэкономика энергетики. 2023. №3 (23). – стр.23-43.
40. Лайпанова З. М., Гебенова З. И. Методы регулирования платежного баланса // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2022. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-regulirovaniya-platezhnogo-balansa> (дата обращения: 20.08.2025).
41. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. – Петроград: Жизнь и знание, 1917. – 133 с.
42. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 3. – Москва : Политиздат, 1971. – 792 с.
43. Малахова Т. А. Государственная политика стимулирования инвестиционных процессов в условиях модернизации экономики России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2012. – № S5. – С. 109–115.
44. Материал о событиях 14 сентября 2019 г. // РБК. – 14.09.2019. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/09/2019/5d7d05639a79479b16755e08> (дата обращения: 09.07.2025).

45. Мелкумян Е. С. Ближневосточная политика арабских государств Залива в свете обострения региональной ситуации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2024. – № 5. – С. 95–107.
46. Мелкумян Е. С. Саудовская Аравия между США и Китаем в XXI веке: успешное балансирование // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 5. – С. 61–71. – DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-5-61-71.
47. Мерабишвили П. Н., Хмелева Г. А. Кластерный подход к развитию преференциальных территорий как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона // Альманах Крым. – 2024. – № 43. – С. 141–146.
48. Олейнов А. Г. Международная политэкономия: предмет и метод // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 2. – С. 54–64. – DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-2-54-64.
49. Олейнов А. Г. Экономика международных отношений: учебное пособие. – Москва : МГИМО-Университет, 2018. – 388 с. – ISBN 978-5-9228-1813-1.
50. Пичков О. Б. Стратегия глобального лидерства США в мировой экономике и ее трансформация в первой трети XXI века : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 5.2.5. – Москва, 2024. – 324 с.
51. Растянникова Е. В. Транснациональные компании стран Азии в мировом горнодобывающем комплексе // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 11. – С. 64–68.
52. Рогожина Н. Г. Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии: социально-политический аспект. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – 197 с.
53. Российский совет по международным делам. Обзор деловой активности России с Саудовской Аравией и ОАЭ в марте 2019 г. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ruslan-mamedov/obzor-delovoy-aktivnosti-rossii-s-saudovskoy-araviey-i-oae-v-marte-2019-g/> (дата обращения: 14.12.2025).
54. Российский экспортный центр. Реестр экспортеров. – URL: <https://www.rusexporter.ru/exporter/> (дата обращения: 14.12.2025).

55. РФПИ и PIF подписали соглашение на 10 млрд долларов // Газета.Ru. – 06.07.2015. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/07/06/6991273.shtml> (дата обращения: 09.07.2025).
56. Саудовская Аравия заняла второе место по уровню развития информационных технологий среди стран G20 // TV BRICS. – 2024. – URL: <https://tvbrics.com/news/saudovskaya-araviya-zanyala-vtoroe-mesto-po-urovnyu-razvitiya-informatsionnykh-tekhnologiy-sredi-str/> (дата обращения: 09.07.2025).
57. Сурков А.Н. Влияние изменений саудовско-иранских отношений на мировой рынок нефти / Международные экономические отношения в XXI веке : материалы Весенней школы молодых ученых БГУ – РУДН, Минск, 29–31 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 107-112.
<https://elib.bsu.by/handle/123456789/302758c>
58. Сурков А.Н. Изменение модальности ирано-саудовских отношений как фактор мирового рынка нефти // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 138–148. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08.
59. Сурков А.Н. Современное состояние и перспективы развития российско-саудовских отношений в энергетической сфере / Экономика и менеджмент инновационного пространства развивающихся рынков. – 2021. – С. 120-123.
60. Сурков Н. Ю. Арабский мир в поисках ответов на вызовы 2022 года // Свободная мысль. – 2023. – № 1 (1697). – С. 116–128.
61. Сурков Н. Ю. Стратегические альтернативы внешней политики Саудовской Аравии: сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 3 (70). – С. 95–111. – DOI: 10.17994/IT.2022.20.3.70.2.
62. Федорченко А. В. Россия – Саудовская Аравия: состояние и перспективы сотрудничества // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8, № 4 (32). – С. 23–34. – DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-23-34.

63. Федякина Л. Н. Международные экономические отношения: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 530 с.
64. Хмелева Г. А., Антонов М. П. Генезис теоретико-методологических подходов к сбалансированному региональному развитию // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 8. – С. 197–208.
65. Хмелева Г. А., Гусева М. С. Современные научные подходы к установлению и развитию международных торгово-экономических отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 113–134. – DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-113-134.
66. Хмелева Г. А., Курникова М. В., Гусева М. С., Чиркунова Е. К., Франтасов Д. Н. Механизм реализации экспортного потенциала региона на основе «умного сопряжения» // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2025. – Т. 16, № 4. – С. 625–641. – DOI: 10.18184/2079-4665.2025.16.4.625-641.
67. Хмелева Г. А., Курникова М. В., Чиркунова Е. К. «Тонкие» критерии выбора акторов в пользу внешнеэкономической деятельности // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 9. – С. 3497–3512. – DOI: 10.18334/erpp.13.9.118667.
68. Хмелева Г. А., Матерова Е. С. Современное развитие глобальных инвестиционных фондов как формы организации международного бизнеса // Цифровая экономика и инновации. – 2025. – № 4. – С. 27–37.
69. Хмелева Г. А., Трещева А. А. Теоретико-методологические подходы к формированию инвестиционной привлекательности региона в условиях ограниченно открытой экономики // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/56ECVN423.pdf> (дата обращения: 08.08.2026).
70. Хмелева Г. А., Царев О. Ю. Современные теоретические подходы к исследованию влияния природных ресурсов на управление устойчивым развитием экономики региона // Управление устойчивым развитием. – 2024. – № 4 (53). – С. 31–37.

71. Чикризова О. С. Саудовская модель развития для «мира ислама»: особенности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 545–565. – DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-545-565.
72. Чикризова О. С., Лашихия Ю. В. Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. – 2022. – № 1. – С. 109–120.

Источники на иностранных языках

73. Ahamed F. Impact of Public and Private Investments on Economic Growth of Developing Countries. – Northern Illinois University, 2021. – URL: <https://arxiv.org/abs/2105.14199> (дата обращения: 14.12.2025).
74. Alarabiya English. Saudi stocks fall sharply after oil facility attacks. 15.09. – 2019. – URL: <https://english.alarabiya.net/business/markets/2019/09/15/Saudi-stocks-fall-sharply-after-oil-facility-attacks> (дата обращения: 09.07.2025).
75. Alshater M. M., Hassan M. K., Sarea A., Samhan H. M. Islamic Accounting Research between 1982 and 2020: A Hybrid Review // Journal of Islamic Accounting and Business Research. – 2022. – Vol. 13, no. 8. – P. 1176–1196. – DOI: 10.1108/JIABR-04-2021-0132.
76. Anderson I. Aramco, the United States, and Saudi Arabia: A Study of the Dynamics of Foreign Oil Policy, 1933–1950. – New Jersey, 1981. – P. 25–26.
77. Ballesteros N., Goda T. Natural Resource-Seeking FDI Inflows and Current Account Deficits in Commodity-Producing Developing Economies. – 2017. – (Documentos de Trabajo de Valor Público ; no. 15298).
78. Beijing Investment. Policy information. – 2024. – URL: https://invest.beijing.gov.cn/english/Choose/Policies/202410/t20241024_3927463.html (дата обращения: 14.12.2025).
79. BESIX. Port of NEOM. – URL: <https://www.besix.com/en/projects/port-of-neom> (дата обращения: 09.07.2025).

80. Billah M. M. Modern Islamic Investment Management: Principles and Practices.
– Cham : Palgrave Macmillan, 2019. – 248 p. – URL:
<https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-17628-0> (дата обращения:
14.12.2025).
81. Blomström M., Kokko A. Multinational Corporations and Spillovers // Journal of
Economic Surveys. – 1998. – Vol. 12, no. 3. – P. 247–277. – DOI: 10.1111/1467-
6419.00056.
82. Blomström M., Kokko A. The Economics of Foreign Direct Investment
Incentives. – Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2003. –
(NBER Working Paper; no. 9489). – DOI: 10.3386/w9489. – URL:
<https://www.nber.org/papers/w9489> (дата обращения: 25.07.2026).
83. Blooloo. Mitchell B. Qiddiya awards 750 million dollars contract for water park.
24.02. – 2022. – URL: <https://blooloo.com/water-parks/news/qiddiya-largest-water-park-middle-east> (дата обращения: 09.07.2025).
84. Bloomberg. PwC's consulting ban from Saudi fund has rivals hunting for work.
12.03. – 2025. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-03-12/pwc-s-consulting-ban-from-saudi-fund-has-rivals-hunting-for-work> (дата
обращения: 11.07.2025).
85. Bourkha B., Bouknana S., Kandili I. Islamic and Conventional Banking Business
Models Coexistence // Journal of Islamic Accounting and Business Research. –
2025. – Ahead of print. – DOI: 10.1108/JIABR-02-2024-0047.
86. Bremmer I. State Capitalism Comes of Age: The End of the Free Market? //
Foreign Affairs. – 2009. – Vol. 88, no. 3. – P. 40–55.
87. Bremmer I., Johnston R. The Rise and Fall of Resource Nationalism // Survival. –
2009. – Vol. 51, no. 2. – P. 149–158. – DOI: 10.1080/00396330902860884.
88. Capital Market Authority of the Kingdom of Saudi Arabia. Investor Awareness
Center. – URL:
<https://cma.org.sa/Awareness/InvestmentBasics/Pages/Investment.aspx> (дата
обращения: 24.05.2025).

89. Cardoso F. H., Faletto E. Dependência e Desenvolvimento na América Latina. – Rio de Janeiro : Zahar Editores, 1970. – 252 p.
90. Carey H. C. Principles of Social Science. – Vol. 1–3. – Philadelphia : J. B. Lippincott & Co., 1858–1860.
91. Carey H. C. The Harmony of Interests: Agricultural, Manufacturing, and Commercial. – Philadelphia : J. S. Skinner, 1851. – 235 p.
92. Carrier Global Corporation. Alat and Carrier Partner to Advance Climate and Energy Solutions. 20.02. – 2024. – URL: <https://www.corporate.carrier.com/news/news-articles/alat-and-carrier-partner-to-advance-climate-and-energy-solutions-in-the-kingdom-of-saudi-arabia.html> (дата обращения: 09.07.2025).
93. Center for a New American Security. Saudi's Inward Shift Reshapes Its FDI Outlook. 08.01. – 2025. – URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/saudis-inward-shift-reshapes-its-fdi-outlook> (дата обращения: 09.07.2025).
94. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*. – 1937. – Vol. 4, no. 16. – P. 386–405.
95. Corporate Investment Policy // *Journal of Corporate Finance*. – 2003. – Vol. 9, no. 3. – P. 313–339. – DOI: 10.1016/S1574-0102(03)01007-0. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/B012176480X005489> (дата обращения: 14.12.2025).
96. Data Saudi. External Sector and Trade. – URL: <https://datasaudi.sa/en#external-sector-and-trade> (дата обращения: 09.07.2025).
97. Diriyah Company. Awards construction contract. 20.03. – 2025. – URL: <https://www.diriyahcompany.sa/en/news/diriyah-company-awards-construction-contract> (дата обращения: 09.07.2025).
98. DLA Piper. Trump administration issues America First Investment Policy memorandum. February 2025. – URL: <https://www.dlapiper.com/en/insights/publications/2025/02/trump->

- administration-issues-america-first-investment-policy-memorandum (дата обращения: 14.12.2025).
99. Dunning J. H. Explaining Changing Patterns of International Production: In Defence of the Eclectic Theory // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 1979. – Vol. 41, no. 4. – P. 269–295.
 100. ECZA. ECZA Brochure. – URL: <https://sez.ecza.gov.sa/pdf/ECZA%20Brochure%20ENGLISH.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).
 101. ESCWA. Poverty in the GCC Countries, 2010–2021. – URL: https://www.unescwa.org/sites/default/files/pubs/pdf/poverty-in-the-gcc-countries-2010-2021-english_3.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
 102. Etimad. FAQ. – URL: <https://portal.etimad.sa/en-us/faq/indexfaqs> (дата обращения: 14.12.2025).
 103. European Commission. Third Annual Report on the Screening of Foreign Direct Investments into the Union. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2023. – URL: <https://enterprise.gov.ie/en/publications/publication-files/european-commission-third-annual-report-on-the-screening-of-foreign-direct-investments-into-the-union.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
 104. Eurostat. World direct investment patterns. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=World_direct_investment_patterns (дата обращения: 13.04.2025).
 105. fDi Intelligence. Global green investment surges despite economic headwinds. – URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/e0edb442-1d1f-5cbd-9ff5-28089204a11d> (дата обращения: 14.12.2025).
 106. fDi Intelligence. Incentive's race drives global investment surge. – URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/f2ff8d41-31d3-5cdc-b423-7d95d9cf3b9d> (дата обращения: 14.12.2025).
 107. Forbes. The Global 2000: The World's Largest Companies. – URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/> (дата обращения: 20.08.2025).

108. Frank A. G. Capitalism and Underdevelopment in Latin America: Historical Studies of Chile and Brazil. – New York: Monthly Review Press, 1967. – 320 p.
109. GASTAT. Saudi census 2022 news. – URL: <https://www.stats.gov.sa/en/w/gastat-announces-completion-of-address-canvassing-phase-in-saudi-census-2022> (дата обращения: 14.12.2025).
110. General Authority of Civil Aviation. Special Integrated Logistics Zone. – URL: <https://www.gaca.gov.sa/en/Special-Integrated-Logistics-Zone1> (дата обращения: 09.07.2025).
111. Geo-Ref. Saudi Arabia. – URL: <https://www.geo-ref.net/pdf/saudi-arabia.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).
112. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // Review of International Political Economy. – 2005. – Vol. 12, no. 1. – P. 78–104.
113. Global Trade Alert. Global Dynamics: Investment Policy Measures. – URL: https://www.old.globaltradealert.org/global_dynamics/area_investment (дата обращения: 14.12.2025).
114. Google Cloud. KSA Compliance Resource Center. – URL: <https://cloud.google.com/security/compliance/ksa> (дата обращения: 09.07.2025).
115. Gulf Business. 600 companies now have their regional HQ in Saudi. 11.03. – 2025. – URL: <https://gulfbusiness.com/600-companies-now-have-their-regional-hq-in-saudi/> (дата обращения: 09.07.2025).
116. Gulf Business. Shareek programme announces first wave of companies. 02.03. – 2023. – URL: <https://gulfbusiness.com/saudis-shareek-announces-first-wave-of-companies/> (дата обращения: 09.07.2025).
117. Gulf Labour Markets and Migration. Saudi population by administrative region 2011–2022. – URL: <https://gulfmigration.grc.net/saudi-arabia-saudi-population-by-administrative-region-of-residence-2011-2022/> (дата обращения: 14.12.2025).
118. Gulf News. Dahua Technology Middle East announces joint venture with Alat. 22.03. – 2024. – URL: <https://gulfnews.com/business/corporate-news/dahua->

- technology-middle-east-announces-joint-venture-with-saudi-arabia-tech-firm-alat-1.1711106417450 (дата обращения: 11.07.2025).
119. Hamilton A. Report on the Subject of Manufactures, 5 December 1791 // Founders Online. National Archives. – URL: <https://founders.archives.gov/documents/Hamilton/01-10-02-0001-0007> (дата обращения: 25.07.2026).
120. Hamilton A. Report Relative to a Provision for the Support of Public Credit, 9 January 1790 // Founders Online. National Archives. – URL: <https://founders.archives.gov/documents/Hamilton/01-06-02-0076-0002-0001> (дата обращения: 25.07.2026).
121. Huawei Cloud. KSA Class C Compliance. – URL: <https://www.huaweicloud.com/intl/en-us/securecenter/compliance/compliance-center/ksa-classc> (дата обращения: 09.07.2025).
122. Hymer S. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment : PhD dissertation. – Cambridge, MA : Massachusetts Institute of Technology, 1960. – 198 p.
123. International Energy Agency. World Energy Investment 2024. – Paris : IEA, 2024. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024/overview-and-key-findings> (дата обращения: 24.05.2025).
124. International Finance Corporation. IFC-Supported Saudi Healthcare PPP Awarded to Leading Diagnostic Imaging Company. – 08.06.2023. – URL: <https://www.ifc.org/en/pressroom/2023/ifc-supported-saudi-healthcare-ppp-awarded-to-leading-diagnostic-imaging-company> (дата обращения: 09.07.2025).
125. International Monetary Fund. Growth Impact of Public Investment and the Role of Infrastructure. – 2015. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/display/book/9781513511818/ch002.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
126. International Monetary Fund. Infrastructure Investment: The Role of the Public and Private Sectors // IMF Policy Paper. – 2020. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy->

- Papers/Issues/2020/11/16/Infrastructure-Investment-The-Role-of-Public-and-Private-Sectors-49995 (дата обращения: 24.05.2025).
127. International Monetary Fund. World Economic Outlook DataMapper: GDP, Current Prices. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/SAU> (дата обращения: 14.12.2025).
128. International Trade Centre. Export Potential Map: gap chart Saudi Arabia and Russian Federation. – 2025. – URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?fromMarker=i&toMarker=j&market=682&exporter=643&whatMarker=k> (дата обращения: 12.09.2025).
129. International Transport Forum. ITF Transport Outlook 2023. – Paris : OECD Publishing, 2023. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/2023/05/itf-transport-outlook-2023_4466cd78.html (дата обращения: 24.05.2025).
130. Invest Saudi. About Saudi Arabia. – URL: <https://www.investsaudi.sa/en/aboutSaudi> (дата обращения: 09.07.2025).
131. Invest Saudi. Investor Guide. – URL: <https://www.investsaudi.sa/en/investor/guide> (дата обращения: 09.07.2025).
132. Invest Saudi. Strategic Investor Program. – URL: <https://investsaudi.sa/en/strategic-investor-program> (дата обращения: 09.07.2025).
133. Johnston R. J., Blakemore R., Bell R. The Role of Oil and Gas Companies in the Energy Transition. – Washington, DC : Atlantic Council, 2020. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/the-role-of-oil-and-gas-companies-in-the-energy-transition/> (дата обращения: 25.07.2026).
134. KACST. Achievements 2024. 06.01. – 2025. – URL: <https://kacst.gov.sa/news-details/Achievements-2024> (дата обращения: 09.07.2025).
135. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. – London : Macmillan, 1936. – 472 p.

136. Knight Frank. Saudi Arabia giga-projects 2025. – URL: <https://www.knightfrank.ae/site-assets/research/gated-reports/2025/saudi-arabia-giga-projects-2025.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
137. Kobeleva A. A., Mikhailushkin P. V., Terskay G. A., Chuvakhina L. G. Economic interests focusing as a basis of the formation of investment policy // Revista Espacios. – 2018. – Vol. 39, no. 31. – P. 19. – URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n31/a18v39n31p19.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
138. Kojima K. Direct Foreign Investment: A Japanese Model of Multinational Business Operations. – London: Croom Helm, 1978. – 246 p. – ISBN 0-85664-592-3.
139. Kojima K., Ozawa T. A Macroeconomic Approach to Foreign Direct Investment // Hitotsubashi Journal of Economics. – 1973. – Vol. 14, no. 1. – P. 1–21.
140. Lavrov S. N., Surkova A.A., Surkov A. N. Saudi Arabia's Energy Strategy in the Context of the Transformation of the Global Energy Market // The Sustainable Development of the Entrepreneurial Economy in the Fifth Industrial Revolution. January 2026, P. 63-73. – DOI: https://doi.org/10.1142/9789819802920_0006
141. List F. Das nationale System der politischen Oekonomie. – Stuttgart; Tübingen: J. G. Cotta'scher Verlag, 1841. – 589 S.
142. List F. Outlines of American Political Economy, in a Series of Letters. – Philadelphia : Samuel Parker, 1827. – 40 p.
143. Ma'aden. User Manual for Issuing an Exploration License. – 2025. – URL: <https://taadeen.sa/sites/default/files/2025-03/User-Manual-for-Issuing-an-Exploration-License.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
144. Mallampally P., Sauvart K. P. Foreign direct investment in developing countries // Finance and Development. – 1999. – Vol. 36, no. 1. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/1999/03/mallampa.htm> (дата обращения: 14.12.2025).

145. Martin T. Aramco: The Story of the World's Most Valuable Oil Concession and Its Landmark Arbitration // BCDR International Arbitration Review. – 2020. – URL: <https://timmartin.ca/wp-content/uploads/2021/12/The-Aramco-Story.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
146. Mayer Brown. Updates on Saudi Arabia's Regional Headquarters Program. – 2024. – URL: <https://www.mayerbrown.com/en/insights/publications/2024/04/updates-on-saudi-arabias-regional-headquarters-program> (дата обращения: 09.07.2025).
147. Mill J. S. Essays on Some Unsettled Questions of Political Economy. – London: John W. Parker, 1844. – 164 p.
148. Mill J. S. Principles of Political Economy, with Some of Their Applications to Social Philosophy. – Vol. 1–2. – London: John W. Parker, 1848.
149. Ministry of Commerce. News release. – 2017. – URL: <https://mc.gov.sa/en/mediacenter/News/Pages/05-10-17-01.aspx> (дата обращения: 14.12.2025).
150. Ministry of Finance of Saudi Arabia. Government Tenders and Procurement Law. – URL: https://www.mof.gov.sa/en/Documents/Government_Tenders_and_Procurement_Law.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
151. Ministry of Finance of Saudi Arabia. Regulations on Preference for Local Content and Local SMEs. – URL: <https://www.mof.gov.sa/en/docslibrary/RegulationsInstructions/Documents/Regulations%20on%20Preference%20for%20Local%20Content%20and%20Local%20SMEs%20and%20Companies%20Listed%20on%20the%20Capital%20Market%20in%20Business%20and%20Procurement%20Transactions2.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
152. Ministry of Investment. Annual Foreign Direct Investment Bulletin 2023. – Riyadh, 2023. – URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/11/Annual-Foreign-Direct-Investment-Bulletin-2023.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).

153. Ministry of Investment. Ministry Statute. – URL: <https://misa.gov.sa/about/ministry-statute> (дата обращения: 09.07.2025).
154. Ministry of Investment. National Investment Strategy. – URL: <https://misa.gov.sa/activities/national-investment-strategy> (дата обращения: 09.07.2025).
155. MISA. Services Manual. List of Businesses Excluded from Foreign Investment. – 2024. – URL: <https://misa.gov.sa/app/uploads/2024/09/MISA-Service-manual-11-edition-En-V2-سبتمبر-2024.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).
156. NEOM. Tunneling contracts news. 14.06. – 2022. – URL: <https://www.neom.com/en-us/newsroom/neom-tunneling-contracts> (дата обращения: 09.07.2025).
157. Nkrumah K. Africa Must Unite. – New York : Frederick A. Praeger, 1963. – 229 p.
158. Nkrumah K. Neo-Colonialism: The Last Stage of Imperialism. – London : Thomas Nelson & Sons, 1965. – 296 p.
159. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 152 p.
160. OECD. FDI in Figures. October 2025. – Paris : OECD Publishing, 2025. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/fdi-in-figures-october-2025_57d0218c-en.html (дата обращения: 14.12.2025).
161. OECD. FDI restrictiveness indicators. – URL: <https://www.oecd.org/en/data/indicators/fdi-restrictiveness.html> (дата обращения: 14.12.2025).
162. OECD. Infrastructure Investment by Sector. – 2022. – URL: <https://www.oecd.org/publications/infrastructure-investment-by-sector> (дата обращения: 24.05.2025).
163. Oil and Gas Journal. SABIC and Mobil to add capacity at Yanbu complex. – URL: <https://www.ogj.com/home/article/17234876/sabic-and-mobil-to-add-capacity-at-yanbu-complex> (дата обращения: 09.05.2025).

164. Oil and Gas Journal. Shell sheds 50% stake in SADAF chemicals JV. – URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/17288469/shell-sheds-50-stake-in-sadaf-chemicals-jv> (дата обращения: 09.05.2025).
165. Oman C. P. Policy Competition for Foreign Direct Investment: A Study of Competition among Governments to Attract FDI. – Paris : OECD Development Centre, 2000. – DOI: 10.1787/9789264181083-en.
166. Oman C. P. The Policy Challenges of Globalisation and Regionalisation. – Paris : OECD Publishing, 1996. – (OECD Development Centre Policy Briefs; no. 11). – DOI: 10.1787/151004514681.
167. Ozawa T. Foreign Direct Investment and Economic Development // Transnational Corporations. – 1992. – Vol. 1, no. 1. – P. 27–54.
168. Pandit B. L., Siddharthan N. S. Technological Acquisition and Investment: Lessons from Recent Indian Experience // Journal of Business Venturing. – 1998. – Vol. 13, no. 1. – P. 43–55.
169. Perroux F. L'Économie du XXe siècle. – Paris : Presses Universitaires de France, 1961. – 599 p.
170. Perroux F. Note sur la notion de «pôle de croissance» // Économie appliquée. – 1955. – T. 8, no. 1–2. – P. 307–320. – DOI: 10.3406/ecoap.1955.2522.
171. PlasticsToday. SABIC and ExxonMobil partner on elastomers project in Saudi Arabia. – URL: <https://www.plasticstoday.com/elastomers/sabic-and-exxonmobil-partner-on-elastomers-project-in-saudi-arabia> (дата обращения: 09.05.2025).
172. Porter M. E. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. – 2000. – Vol. 14, no. 1. – P. 15–34. – DOI: 10.1177/089124240001400105.
173. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. – New York : Free Press, 1990. – 855 p. – ISBN 0-02-925361-6.
174. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. – New York : United Nations, 1950. – 54 p.
175. Provisional agreement between the United States and Saudi Arabia with regard to consular and diplomatic representation, juridical protection, commerce and

- navigation. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1933v02/ch26subch1> (дата обращения: 14.12.2025).
176. Public Investment Fund. Giga-Projects. – URL: <https://www.pif.gov.sa/en/our-investments/giga-projects/> (дата обращения: 09.07.2025).
177. PwC Middle East. 28th CEO Survey: KSA Findings. – 2025. – URL: <https://www.pwc.com/m1/en/ceo-survey/28th-ceo-survey-middle-east-findings-2025/saudi-arabia-findings.html> (дата обращения: 09.07.2025).
178. PwC Middle East. Regional Headquarters in KSA. 13.02. – 2024. – URL: <https://www.pwc.com/m1/en/services/tax/me-tax-legal-news/2024/regional-headquarters-in-ksa.html> (дата обращения: 09.07.2025).
179. Roskachestvo. Certification of halal products. – URL: <https://roskachestvo.gov.ru/about/competence/halal/certification-products/> (дата обращения: 12.09.2025).
180. Russian-Saudi Business Council. Meeting page. – URL: <https://rsbc.global/russian-saudibusinesscouncilmeeting#rec811179598> (дата обращения: 14.12.2025).
181. Ryazantsev S., Bogdanov S. M., Gusakov N., Sholudko A., Moseykin Y. Analysis of the Implementation of the Investment Policy at the State Level in the Unstable Geopolitics. – 2018. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328687435_Analysis_of_the_implementation_of_the_investment_policy_at_the_state_level_in_the_unstable_geopolitics (дата обращения: 14.12.2025).
182. SABIC. SABIC raises stake in Ar-Razi to 75%, renews partnership with Japan Saudi Arabia United Methanol Company. – URL: <https://www.sabic.com/en/news/16021-sabic-raises-stake-in-ar-razi-to-75-renews-partnership-with-japan-saudi-arabia-united-methanol-companycomplex> (дата обращения: 09.05.2025).

183. Salaam Gateway. State of the Global Islamic Economy Report 2023/24. – URL: <https://salaamgateway.com/specialcoverage/SGIE23> (дата обращения: 12.09.2025).
184. Saudi Arabia Climbs to 13th Spot in Kearney's FDI Confidence Index // Arab News. – 10.04.2025. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2596562/business-economy> (дата обращения: 09.07.2025).
185. Saudi Aramco. Aramco Completes Acquisition of 50% Shareholding in SASREF. – 2019. – URL: <https://www.aramco.com/en/news-media/news/2019/sasref> (дата обращения: 09.05.2025).
186. Saudi Aramco. Contracts worth 10 billion dollars for Jafurah field development. 27.11. – 2021. – URL: [https://www.aramco.com/en/news-media/news/2021/aramco-awards-contracts-worth-\\$10bn-for-vast-jafurah-field-development](https://www.aramco.com/en/news-media/news/2021/aramco-awards-contracts-worth-$10bn-for-vast-jafurah-field-development) (дата обращения: 09.07.2025).
187. Saudi Aramco. Our History. – 2025. – URL: <https://www.aramco.com/en/about-us/our-history> (дата обращения: 14.12.2025).
188. Saudi Exports. International banks. – URL: <https://www.saudiexports.gov.sa/en/Export-Information/pages/international-banks.aspx> (дата обращения: 14.12.2025).
189. Saudi Mining Services Company. Mining Rules. – URL: <https://mining.smsc.sa/resources/images/docs/miningRulesE.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
190. Saudi Press Agency. Nearly 600 Global Companies Choose Saudi Arabia as Regional Headquarters. 12.02. – 2025. – URL: <https://www.spa.gov.sa/en/N2260575> (дата обращения: 09.07.2025).
191. Saudi TV Says 44 International Companies Move Headquarters to Riyadh // Reuters. – 27.10.2021. – URL: <https://www.reuters.com/world/africa/saudi-tv-says-44-international-companies-move-headquarters-riyadh-2021-10-27> (дата обращения: 09.07.2025).
192. Saudi Vision 2030. Vision 2030 Achievements 2016–2020: Achievements Booklet. – Riyadh : Saudi Vision 2030, 2020. – URL:

- <https://www.vision2030.gov.sa/media/2pkmoa05/vision-2030-achievements-booklet-2016-2020-1.pdf> (дата обращения: 16.12.2025).
193. Saudipedia. Council of Economic and Development Affairs. – URL: <https://saudipedia.com/en/article/152/government-and-politics/government-affairs/council-of-economic-and-development-affairs-ceda> (дата обращения: 09.07.2025).
194. Saudipedia. The Economic Cities and Special Zones Authority. – URL: <https://saudipedia.com/en/article/314/government-and-politics/commissions/economic-cities-and-special-zones-authority-ecza> (дата обращения: 09.07.2025).
195. Scott W. R. Institutions and Organizations: Ideas and Interests. – Thousand Oaks : SAGE Publications, 2008. – 360 p.
196. Siddharthan N. S., Pandit B. L. Liberalisation and Investment: Behaviour of MNEs and Large Corporate Firms in India // International Business Review. – 1998. – Vol. 7, no. 5. – P. 535–548. – DOI: 10.1016/S0969-5931(98)00030-4.
197. SIPRI. Trends in World Military Expenditure, 2023 / Tian N., Lopes da Silva D., Liang X., Scarazzato L. – Stockholm: SIPRI, 2024. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf (дата обращения: 24.05.2025).
198. SoftBank Group. Press Release. 20.02. – 2024. – URL: <https://group.softbank/en/news/press/20240220> (дата обращения: 09.07.2025).
199. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70. – P. 65–94.
200. Speiser E. A. The United States and the Near East. – Cambridge, MA, 1947. – P. 230.
201. Surkov A.N., Chiniev J.B. Gulf Cooperation Council countries' investment strategies in Africa // RUDN Journal of Economics. - 2025. - Vol. 33. - N. 2. - P. 243-257.

202. The White House. America First Investment Policy. Presidential Actions. February 2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/america-first-investment-policy/> (дата обращения: 14.12.2025).
203. Tiebout C. M. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. – 1956. – Vol. 64, no. 5. – P. 416–424. – DOI: 10.1086/257839.
204. Tiebout C. M. Exports and Regional Economic Growth // Journal of Political Economy. – 1956. – Vol. 64, no. 2. – P. 160–164. – DOI: 10.1086/257771.
205. U.S. Department of Commerce. Foreign Direct Investment Report. October 2024. – URL: <https://www.commerce.gov/sites/default/files/2024-10/FDI-Report-Final.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
206. U.S. Department of Commerce. Saudi Arabia: Investment Climate Statement. – 2022. – URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/saudi-arabia-investment-climate-statement> (дата обращения: 09.07.2025).
207. UNCTAD Investment Policy Monitor. China introduces subsidies for foreign investment. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/4650/china-introduces-subsidies-for-foreign-investment-in-manufacturing-and-services-in-selected-regions> (дата обращения: 14.12.2025).
208. UNCTAD Investment Policy Monitor. Saudi Arabia launched first administrative courts for investor-state disputes. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/4534/saudi-arabia-launched-first-administrative-courts-for-investor-state-disputes-> (дата обращения: 14.12.2025).
209. UNCTAD Investment Policy Monitor. United States of America: America First Investment Policy increases restrictions on FDI. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/measures/4987/united-states-of-america-america-first-investment-policy-increases-restrictions-on-fdi-from-and-to-foreign-adversaries> (дата обращения: 14.12.2025).

210. UNCTAD. International investment agreements: Saudi Arabia. – URL: <https://misa.gov.sa/resources/international-investment-agreements/> (дата обращения: 14.12.2025).
211. UNCTAD. Investment Country Profile: Saudi Arabia. – New York ; Geneva : United Nations, 2012. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/webdiaeia2012d17_en.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
212. UNCTAD. Investment Policy Framework. – URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-framework> (дата обращения: 14.12.2025).
213. UNCTAD. World Investment Report 2015: Overview. – New York ; Geneva : United Nations, 2015. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2015overview_ru.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
214. UNCTAD. World Investment Report 2024. Chapter 2: Recent policy developments and key investment trends. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_ch02_en.pdf (дата обращения: 24.05.2025).
215. UNCTAD. World Investment Report 2024: Overview. – New York ; Geneva : United Nations, 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
216. UNCTAD. World Investment Report, 1990–2008. – New York ; Geneva : United Nations, 1990–2008. – URL: <http://www.unctad.org/Templates/Page.asp?intItemID=1485&lang=1> (дата обращения: 05.04.2025).
217. UNCTADstat. Foreign direct investment: flows and stocks. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (дата обращения: 13.04.2025).
218. Veblen T. The Theory of the Leisure Class. – New York : Macmillan, 1899. – 400 p.

219. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // The Quarterly Journal of Economics. – 1966. – Vol. 80, no. 2. – P. 190–207. – DOI: 10.2307/1880689.
220. Vernon R. Sovereignty at Bay: The Multinational Spread of U.S. Enterprises. – New York : Basic Books, 1971. – 326 p.
221. Vision 2030. Annual Report 2024. – Riyadh, 2024. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/media/r3ij40wu/en-annual-report-vision2030-2024.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
222. Vision 2030. National Industrial Development and Logistics Program. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/national-industrial-development-and-logistics-program> (дата обращения: 09.07.2025).
223. Vision 2030. NIDLP Delivery Plan 2021–2025. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/media/bsan2azp/2021-2025-national-industrial-development-and-logistics-program-delivery-plan-en.pdf> (дата обращения: 09.07.2025).
224. Vision 2030. Public Investment Fund Program. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/public-investment-fund-program> (дата обращения: 09.07.2025).
225. Vivoda V. Diversification of Oil Import Sources and Energy Security: A Key Strategy or an Elusive Objective? // Energy Policy. – 2009. – Vol. 37, no. 11. – P. 4615–4623. – DOI: 10.1016/j.enpol.2009.06.007.
226. Vivoda V. Resource Nationalism, Bargaining and International Oil Companies: Challenges and Change in the New Millennium // New Political Economy. – 2009. – Vol. 14, no. 4. – P. 517–534. – DOI: 10.1080/13563460903287322.
227. Wallerstein I. The Capitalist World-Economy: Essays. – Cambridge : Cambridge University Press, 1979. – 305 p.
228. Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. – New York : Academic Press, 1974. – 410 p.

229. Wilhelms S. K. S. Foreign Direct Investment and Its Determinants in Emerging Economies. – Washington, DC : United States Agency for International Development, 1998. – (African Economic Policy Paper; Discussion Paper no. 9).
230. Wilhelms S. K. S. Institutional FDI Fitness: Determinants of Foreign Direct Investment to Emerging Economies: PhD dissertation. – Medford, MA : Fletcher School of Law and Diplomacy, Tufts University, 1998.
231. Wilkins M. Foreign Investment in the U.S. Economy before 1914 // The American Economic Review. – 1967. – Vol. 57, no. 2. – P. 411–426.
232. Williamson J. The Washington Consensus as Policy Prescription for Development. – Washington, DC : Peterson Institute for International Economics, 2004. – URL: <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/washington-consensus-policy-prescription-development> (дата обращения: 25.07.2026).
233. Williamson J. What Washington Means by Policy Reform // Latin American Adjustment: How Much Has Happened? / ed. by J. Williamson. – Washington, DC : Institute for International Economics, 1990. – P. 7–20.
234. Williamson O. E. The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach // American Journal of Sociology. – 1981. – Vol. 87, no. 3. – P. 548–577.
235. Wilson Center Digital Archive. Abdallah al-Tariqi: Nationalization of the Arab Oil Industry. – URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/abdallah-al-tariqi-nationalization-arab-oil-industry-national-necessity-excerpts> (дата обращения: 14.12.2025).
236. Wilson J. D. A Theory of Interregional Tax Competition // Journal of Urban Economics. – 1986. – Vol. 19, no. 3. – P. 296–315. – DOI: 10.1016/0094-1190(86)90045-8.
237. Wilson J. D. Theories of Tax Competition // National Tax Journal. – 1999. – Vol. 52, no. 2. – P. 269–304. – DOI: 10.1086/NTJ41789394.
238. World Bank. Connecting to Compete 2023: Trade Logistics in an Uncertain Global Economy. – Washington, DC : World Bank, 2023. – URL:

- https://lpi.worldbank.org/sites/default/files/2023-04/LPI_2023_report.pdf (дата обращения: 24.05.2025).
239. World Bank. Digital Progress and Trends Report 2023. – Washington, DC : World Bank, 2023. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099031924192524293/pdf/P180107173682d0431bf651fded74199f10.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
240. World Bank. Global Investment Competitiveness Report 2021: Rebuilding Investor Confidence in Times of Uncertainty. – Washington, DC : World Bank, 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-investment-competitiveness> (дата обращения: 24.05.2025).
241. World Bank. Investment Policy and Promotion. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/investment-climate/brief/investment-policy-and-promotion> (дата обращения: 14.12.2025).
242. WTO. RTA Information System. – URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicShowRTAIDCard.aspx?rtaid=17> (дата обращения: 14.12.2025).
243. ZATCA. eServices. – URL: <https://zatca.gov.sa/en/eServices/Pages/default.aspx> (дата обращения: 14.12.2025).
244. Zodrow G. R., Mieszkowski P. Pigou, Tiebout, Property Taxation, and the Underprovision of Local Public Goods // Journal of Urban Economics. – 1986. – Vol. 19, no. 3. – P. 356–370. – DOI: 10.1016/0094-1190(86)90048-3.
245. Zodrow G. R., Mieszkowski P. The New View of the Property Tax: A Reformulation // Regional Science and Urban Economics. – 1986. – Vol. 16, no. 3. – P. 309–327. – DOI: 10.1016/0166-0462(86)90028-1.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Таблица 24.

Механизмы реализации инвестиционной политики государства

Тип механизма	Механизм	Пример
Правовые механизмы	Законодательство об инвестициях	нормативные акты, определяющие права и обязанности инвесторов, механизмы защиты инвестиций, а также условия для привлечения иностранного капитала
	Налоговое законодательство	налоговые льготы, специальные режимы налогообложения для инвестиционных проектов, например в ОЭЗ, а также амортизационные механизмы
	Антимонопольное регулирование	поддержание конкурентной среды и предотвращение монополизации инвестиционного рынка
	Международные соглашения	двусторонние и многосторонние договоры о защите инвестиций и предотвращении двойного налогообложения
Институциональные механизмы	Государственные инвестиционные агентства	организации, занимающиеся продвижением инвестиционных возможностей страны
	Фонды развития и инвестиционные банки	специализированные институты, финансирующие стратегически важные проекты
	Государственно-частное партнерство	механизм сотрудничества бизнеса и государства, позволяющий реализовывать крупные проекты в транспортной, энергетической и социальной сферах.
	Индустриальные парки, технопарки и особые экономические зоны	Особые условия для ведения бизнеса и привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли
Экономические механизмы	Налоговые льготы и преференции	снижение налоговых ставок, освобождение от уплаты НДС,

		льготные режимы для стратегических отраслей.
	Государственные субсидии и гранты	финансирование инновационных и приоритетных отраслей
	Государственные гарантии	защита инвесторов от макроэкономических и политических рисков, компенсация убытков в случае форс-мажорных обстоятельств.
	Льготное кредитование	предоставление низкопроцентных займов для финансирования капиталоемких инвестиционных проектов
Административные механизмы	Региональные инвестиционные программы	субсидирование проектов и стимулирование инвестиций в депрессивные регионы.
	Программы по улучшению делового и инвестиционного климата	сокращение избыточного регулирования, борьба с коррупцией и развитие правового пространства

Источник: составлено автором

Классификация мер национальной инвестиционной политики

Категория	Тип меры	Описание
1. Меры либерализации и стимулирования ПИИ	<i>Либерализация</i>	Упрощение доступа к рынкам, снятие ограничений для иностранных инвесторов.
	Секторальные реформы	Расширение доступности секторов экономики для ПИИ.
	Снятие барьеров	Отмена требований к совместным предприятиям.
	Облегчение инвестиций	Упрощение процедур и улучшение инфраструктуры для инвесторов.
	Административные реформы	Введение цифровых платформ, "единого окна".
	Инфраструктурная поддержка	Создание технопарков, особых экономических зон.
	Продвижение инвестиций	Национальные стратегии и международное сотрудничество.
	Агентства по инвестициям	Создание организаций для привлечения ПИИ.
	Публично-частное партнёрство	Реализация крупных проектов с бизнесом.
	Стимулы	Предоставление налоговых льгот и финансовой поддержки.
	Налоговые льготы	Освобождение от налогов на определённый срок.
	Финансовая поддержка	Гранты, субсидии, льготные кредиты.
	Инвестиционные гарантии	Защита от политических и экономических рисков.
	<i>Прочие меры</i>	Улучшение бизнес-среды для инвесторов.
	Улучшение условий	Упрощение визового режима и доступа к ресурсам.
	Гарантии защиты инвестиций	Двусторонние соглашения о защите ПИИ.
2. Ограничительные и регулирующие меры	Ограничения на вход	Запреты и барьеры для иностранных инвесторов.
	Секторальные ограничения	Запрет на иностранные инвестиции в определённых отраслях.
	Национальная безопасность	Проверка инвестиций на соответствие интересам страны.
	Операционные ограничения	Условия, ограничивающие деятельность компаний.
	Локализация производства	Использование местных ресурсов и персонала.

	Ограничения на валютные операции	Барьеры для репатриации прибыли и обмена валют.
	Сокращение или отмена инвестиционных стимулов	Сокращение, отмена или пересмотр ранее действовавших налоговых и иных преференций для инвесторов.
	Ограничения на репатриацию капитала	Ограничения или дополнительные условия для перевода прибыли, дивидендов и капитала за рубеж.
	Валютный и капитальный контроль	Лимиты на перевод средств за рубеж.
	Разрешительный порядок репатриации капитала	Административные требования для перевода средств.

Источник: составлено автором по данным World investment report 2024: Towards a sustainable and inclusive recovery // UNCTAD Investment Policy Hub. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-framework>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Таблица 26.

Основные этапы формирования политики привлечения ПИИ в странах Персидского залива

Страна	Первое месторождение: дата, месторождение, компания и страна компании	Первый закон об иностранных инвестициях	Первая национальная ресурсная компания	Первая стратегия долгосрочной диверсификации	Первые меры, серьезно либерализующие доступ иностранного капитала
Иран	1908 – Месджед-Солейман; Англо-персидская нефтяная компания; Великобритания	1955 – Закон о привлечении и защите иностранных инвестиций	1951 – Национальная иранская нефтяная компания	2005 – Двадцатилетний документ видения Ирана до 2025 г.	2002 – Закон о поощрении и защите иностранных инвестиций, существенно модернизировавший режим допуска и защиты иностранного капитала
Ирак	1927 – Баба-Гургур; Иракская нефтяная компания; британо-франко-американо-нидерландский консорциум	2006 – Закон № 13 об инвестициях	1964 – Иракская национальная нефтяная компания	2005 – Национальная стратегия развития Ирака	2003 – Приказ № 39 Об иностранных инвестициях, резко расширивший допуск иностранного капитала, кроме природных ресурсов
Бахрейн	1932 – нефть в районе Джебель-эд-Духан / скважина № 1; права получила Бахрейнская нефтяная компания, созданная Стандард ойл компани оф Калифорния, США	1975 – Закон о торговых компаниях (первая общая правовая основа для компаний с иностранным участием)	1976 – Национальная нефтяная компания Бахрейна	2008 – Экономическое видение Бахрейна до 2030 г.	2016 – решение о допуске 100 % иностранной собственности в ряде секторов
Саудовская Аравия	1938 – Даммам № 7; концессию в 1933 г. получила Стандард ойл компани оф Калифорния, США	1979 – Закон об иностранных капитальных вложениях (королевский декрет № М/4)	1988 – Сауди Арамко	2016 – Видение Саудовской Аравии до 2030 г.	2000 – Закон об иностранных инвестициях (королевский декрет № М/1)

Кувейт	1938 – Бурган; права получила Кувейтская нефтяная компания, совместная компания Англо-персидской нефтяной компании и Галф ойл, Великобритания, США	2001 – Закон № 8/2001 об организации прямых иностранных капиталовложений	1980 – Кувейтская нефтяная корпорация	2017 – Видение Кувейта до 2035 г. / «Новый Кувейт»	2013 – Закон № 116/2013, допустивший до 100 % иностранного участия по лицензируемым проектам
Катар	1939 – Духан; концессию получила Англо-персидская нефтяная компания, Великобритания	1990 – Декрет-закон № 25 от 1990 г. о регулировании инвестиций не-катарского капитала	1974 – Катарская генеральная нефтяная корпорация (КатарЭнерджи)	2008 – Национальное видение Катара до 2030 г.	2019 – Закон № 1/2019, разрешивший до 100 % иностранной собственности в большинстве секторов
ОАЭ (Абу-Даби)	1958 – Абу-Даби; концессия 1939 г. была выдана Нефтяная компания Абу-Даби, Великобритания	2018 – Федеральный декрет-закон № 19 от 2018 г. о прямых иностранных инвестициях	1971 – Национальная нефтяная компания Абу-Даби	2010 – Видение ОАЭ до 2021 г.	2020 – Федеральный декрет № 26 от 2020 г., открывший режим 100 % иностранного владения для компаний на материковой части страны
Оман	1962 – Йибаль; права получила Петролеум девелопмент (Оман энд Дофар) лимитед, ассоциированная компания Ирак петролеум компани, британский консорциум	1974 – Королевский декрет 4/74 (ранний закон о зарубежном предпринимательстве и иностранном капитале)	1996 – Нефтяная компания Омана	1995 – Видение Омана до 2020 г.	2019 – Королевский декрет 50/2019, открывший режим 100 % иностранной собственности в большинстве разрешенных видов деятельности

Источник: составлено автором по данным Kingdom of Saudi Arabia. Vision 2030: official document. URL: https://www.vision2030.gov.sa/media/rc0b5oy1/saudi_vision203.pdf / ; Kuwait Vision 2035 “New Kuwait” // Ministry of Foreign Affairs of the State of Kuwait. URL: <https://www.mofa.gov.kw/en/pages/kuwait-vision-2035/>; Qatar National Vision 2030: official document// General Secretariat for Development Planning. URL: https://www.npc.qa/en/QNV/Documents/QNV2030_English_v2.pdf /; UAE Vision 2021 // The Official Portal of the UAE Government. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/strategies-plans-and-visions-until-2021/vision-2021/>; Oman Vision 2020// Ministry of Economy, Sultanate of Oman. URL: <https://economy.gov.om/en/Page.aspx?I=14>

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Таблица 27.

Крупнейшие страны по исходящим потокам ПИИ в 2023–2024, за исключением офшоров, млрд долл.*

Место страны 2023	Страна	Отток ПИИ (2023, млрд долл.)	Доля в мире, 2023, %	Место страны 2024	Страна	Отток ПИИ (2024, млрд долл.)	Доля в мире, 2024, %
1.	США	360,414	23,16	1.	США	266,367	16,56
2.	Япония	196,742	12,64	2.	Япония	204,38	12,70
3.	Китай	177,289	11,39	3.	Китай	162,78	10,12
4.	Гонконг, Китай	97,152	6,24	4.	Люксембург	108,598	6,75
5.	Канада	93,348	6,00	5.	Гонконг, Китай	87,247	5,42
6.	Швейцария	88,958	5,72	6.	Канада	86,044	5,35
7.	Германия	78,158	5,02	7.	Сингапур	55,257	3,43
8.	Франция	72,608	4,67	8.	Нидерланды	54,73	3,40
9.	Великобритания	67,17	4,32	9.	Испания	49,235	3,06
10.	Сингапур	62,997	4,05	10.	Республика Корея	48,589	3,02
11.	Швеция	47,138	3,03	11.	Франция	40,95	2,55
12.	Испания	40,278	2,59	12.	Германия	38,525	2,39
13.	Республика Корея	32,172	2,07	13.	Италия	37,04	2,30
14.	Россия	29,748	1,91	14.	Тайвань, Китай	31,979	1,99
15.	Бразилия	26,746	1,72	15.	Швеция	27,369	1,70
16.	Тайвань, Китай	24,752	1,59	16.	Великобритания	25,297	1,57
17.	ОАЭ	22,328	1,43	17.	Ирландия	24,932	1,55
18.	Италия	21,149	1,36	18.	Индия	23,782	1,48
19.	Дания	17,966	1,15	19.	ОАЭ	23,399	1,45
20.	Бельгия	17,498	1,12	20.	Саудовская Аравия	22,046	1,37
	Мир	1 556,106			Мир	1 608,874	

Источник: составлено автором по данным UNCTAD. (2024). Доклад о мировых инвестициях 2024: Обзор. ООН. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf ; UNCTAD. (2025). Доклад о мировых инвестициях 2025: Обзор. ООН. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

Таблица 28.

Крупнейшие страны по входящим потокам ПИИ в 2023–2024 гг., за исключением офшоров, в млрд долл.

Место страны в 2023 г.	Страна	Приток ПИИ (2023, млрд долл.)	Доля в 2023, %	Место страны в 2024 г.	Страна	Приток ПИИ (2024, млрд долл.)	Доля в 2024, %
1	США	233,106	27	1	США	278,848	18
2	Китай	163,253	12	2	Сингапур	143,352	10
3	Сингапур	135,104	12	3	Гонконг, Китай	126,181	8
4	Гонконг, Китай	122,947	8	4	Китай	116,238	8
5	Бразилия	64,04	5	5	Люксембург	105,987	7
6	Великобритания	52,188	4	6	Канада	64,096	4
7	Германия	52,039	4	7	Бразилия	59,178	4
8	Испания	46,656	3	8	Австралия	53,454	4
9	Канада	46,525	3	9	Египет	46,578	3
10	Франция	42,284	3	10	ОАЭ	45,632	3
11	Мексика	36,466	3	11	Мексика	36,872	2
12	Италия	32,635	3	12	Франция	33,736	2
13	ОАЭ	30,688	2	13	Испания	30,543	2
14	Австралия	30,577	2	14	Индия	27,556	2
15	Польша	28,362	2	15	Италия	24,726	2
16	Индия	28,076	2	16	Индонезия	24,212	2
17	Бельгия	27,914	2	17	Вьетнам	20,17	1
18	Швеция	24,972	2	18	Швеция	18,288	1
19	Аргентина	23,866	2	19	Израиль	16,808	1
20	Саудовская Аравия	22,803	1	20	Саудовская Аравия	15,737	1
	Мир	1 454,976			Мир	1 508,803	

Источник: составлено автором по данным UNCTAD. (2024). Доклад о мировых инвестициях 2024: Обзор. ООН. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf ; UNCTAD. (2025). Доклад о мировых инвестициях 2025: Обзор. ООН. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf

Крупнейшие выигранные государственные тендеры Саудовской Аравии

Компания (страна)	Отрасль	Проект (тендер)	Год, объем контракта
Bouygues Bâtiment Int'l (Франция)	Строительство	Six Flags Qiddiya – Строительство, тематический парк	2021, 1 млрд долл.
ALEC (ОАЭ)	Строительство	Aquarabia, первый аквапарк KSA (Qiddiya)	2022, 750 млн долл.
FCC Construcción (Испания) Samsung C&T (Республика Корея)	Строительство	NEOM – туннели для инфраструктуры «The Line»	2022
Webuild (Италия)	Строительство транспортных развязок	NEOM – железнодорожная линия (Oxagon – The Line)	2023, 2 млрд долл.
BESIX (Бельгия) и Boskalis (Нидерланды)	Строительство портовых сооружений	NEOM – порт Oxagon – расширение порта Неома	2023, 741 млн евро
Air Products (США)	Производство зелёного водорода	NEOM – проект «Helios» – завод зелёного водорода/аммиака	2022, 900 млн долл.
Archirodon (Греция/Нидерланды)	Строительство морской инфраструктуры	Red Sea Project – мост к острову Шурайра	2021
Blumer Lehmann (Швейцария)	Строительство	Red Sea Project – курорт на о-ве Умахат Аль-Шайх	2021
CSCEC (Китай) и Midmac (Катар)	Строительство гос. объектов	Diriyah – Королевская опера	2025, 1.4 млрд долл.
China Harbour (CHEC) (Китай)	Строительство инфраструктуры	Diriyah – земляные работы	2024, 202 млн долл.
Alliance Medical (Великобритания)	Услуги диагностики	Минздрав: радиология в 7 больницах	2023, 10-летнее партнёрство

Источник: составлено автором по данным Mitchell B. Qiddiya Awards \$750m Contract for Middle East's Largest Water Park // Blooloop. – 2022. – 24 February. – URL: <https://blooloop.com/water-parks/news/qiddiya-largest-water-park-middle-east>; Mitchell B. Qiddiya Awards \$750m Contract for Middle East's Largest Water Park // Blooloop. – 2022. – 24 February. – URL: <https://blooloop.com/water-parks/news/qiddiya-largest-water-park-middle-east>; NEOM Awards Drill and Blast Tunneling Contracts // NEOM. – 2022. – 14 June. – URL: <https://www.neom.com/en-us/newsroom/neom-tunneling-contracts>; NEOM

Awards \$2bn Contract to Join OXAGON with The Line // Arab News. – 2023. – 24 August. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2296956/business-economy>; Port of NEOM // BESIX. – URL: <https://www.besix.com/en/projects/port-of-neom>; Contract Awards Index, Q2 2022 / U.S.–Saudi Business Council. – 2022. – URL: <https://www.ussaudi.org/wp-content/uploads/2022/09/USSBC-Contract-Awards-Index-Q2-2022.pdf>; RSG Appoints Archirodon to Design and Build Bridge to Shurayrah // Red Sea Global. – 2024. – 18 May. – URL: <https://www.redseaglobal.com/en/w/media-center/rsg-appoints-archirodon-to-design-and-build-bridge-to-shurayrah>; Newcastle Gold Mine Acquisition by Partner's Fund // Argaam. – 2024. – 5 May. – URL: <https://www.argaam.com/en/article/articledetail/id/1440586>; Diriyah Company Awards Construction Contract // Diriyah Company. – 2025. – 20 March. – URL: <https://www.diriyahcompany.sa/en/news/diriyah-company-awards-construction-contract>; Diriyah Company Awards \$202.2 Million Contract to China Harbour Engineering Company for Major Excavation Works Advancing Diriyah's Development // Diriyah Company. – 2024. – 17 December. – URL: <https://www.diriyahcompany.sa/en/news/diriyah-company-awards-contract>; IFC-Supported Saudi Healthcare PPP Awarded to Leading Diagnostic Imaging Company // International Finance Corporation. – 2023. – 8 June. – URL: <https://www.ifc.org/en/pressroom/2023/ifc-supported-saudi-healthcare-ppp-awarded-to-leading-diagnostic-imaging-company>

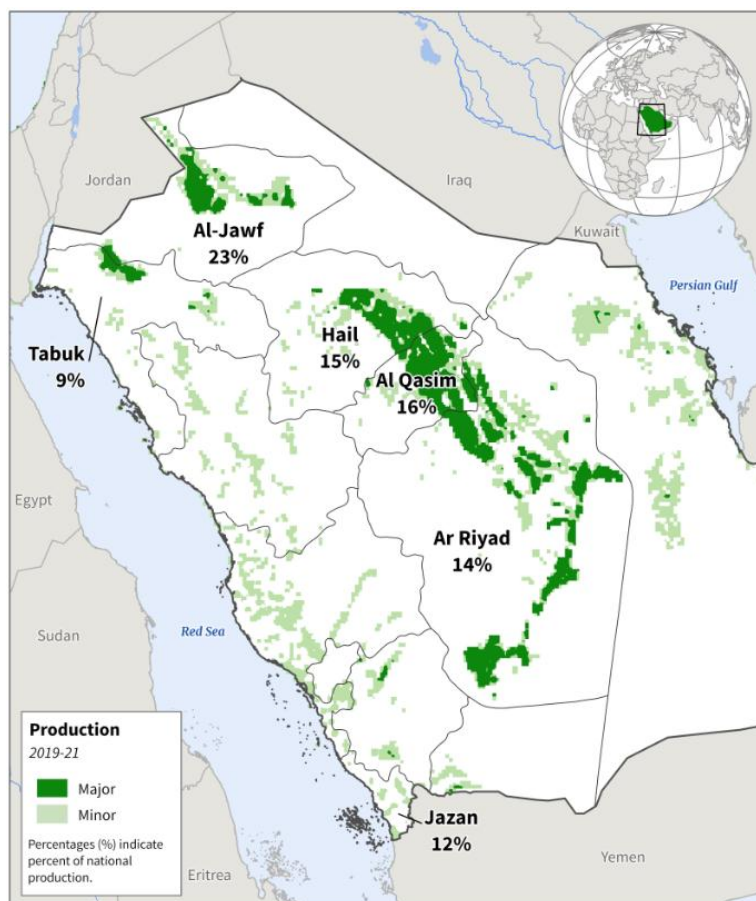

Рисунок 11. Производство зерновых культур на территории Саудовской Аравии 2019–2021 гг.

Источник: USDA Foreign Agricultural Service. Saudi Arabia: Country Summary. URL: <https://tradeeconomics.com/saudi-arabia/non-oil-exports>

ПРИЛОЖЕНИЕ 8.

Таблица 30.

Международные инвестиционные конференции и форумы, проведённые в Саудовской Аравии с 2000 г. по наст. время

Название мероприятия	Организатор	Тематика	Ключевые достижения	Количество иностранных участников
Jeddah Economic Forum 1999–2017 Джидда	Торгово-промышленная палата Джидды	Экономическое развитие, инвестиции, реформы	Стал ведущей региональной платформой для обсуждения экономических реформ и привлечения инвестиций.	-
Future Investment Initiative C 2017 по настоящее время Эр-Рияд	FII Institute (при поддержке PIF)	Глобальные инвестиции, инновации, устойчивое развитие, технологии	В 2024 г. были подписаны инвестиционные соглашения на сумму более 70 млрд долл.	Более 8 000 делегатов в 2024 г.
Saudi Arabia Investors Forum с 2023 по настоящее время Эр-Рияд	Markets Group	Институциональные инвестиции, стратегии распределения активов, ESG	Укрепление позиций Саудовской Аравии как инвестиционного хаба.	-
Capital Markets Forum с 2024 по настоящее время Эр-Рияд	Saudi Tadawul Group	Финансовые рынки, устойчивое финансирование, глобальная интеграция	Подписание 6 ключевых меморандумов о взаимопонимании; участие более 640 инвесторов и 41 корпорации.	Более 4 200 участников в 2024 г.
Private Sector Forum с 2022 по настоящее время Эр-Рияд	Public Investment Fund (PIF)	Партнёрство между государственным и частным секторами, инвестиционные возможности	В 2024 г. были подписаны соглашения и меморандумы на сумму около 17 млрд саудовских риалов (4,5 млрд долл.).	9 000 участников в 2024 г.
Future Minerals Forum с 2022 по настоящее время Эр-Рияд	Министерство промышленности и минеральных ресурсов Саудовской Аравии	Горнодобывающая промышленность, критические минералы, устойчивое развитие	В 2025 г. были представлены 33 перспективных проекта по разведке полезных ископаемых.	Представители более 32 стран.

Sports Investment Forum (SIF) С 2025 по настоящее время Эр-Рияд	Министерство спорта Саудовской Аравии	Инвестиции в спортивную индустрию, технологии, международное сотрудничество	Подчеркнута роль Саудовской Аравии в глобальной спортивной индустрии и её вклад в устойчивый экономический рост.	–
World Investment Conference (WIC) 2024 Эр-Рияд	Министерство инвестиций Саудовской Аравии	Глобальные инвестиции, соглашения в области металлов и горнодобывающей промышленности	Подписание 9 инвестиционных соглашений в металлургическом и горнодобывающем секторах на сумму более 9 млрд долл.	Участники из более чем 100 стран.

Источник: составлено автором по данным Public Investment Fund. Annual Report 2024 [Электронный ресурс]. – Riyadh: Public Investment Fund, 2025. – URL: https://www.pif.gov.sa/-/media/project/pif-corporate/pif-corporate-site/our-financials/annual-reports/pdf/20250904_pif_ar24_public_english_interactive-pdf.pdf; Saudi Tadawul Group. Annual Report 2024 [Электронный ресурс]. – Riyadh: Saudi Tadawul Group, 2025. – URL: https://www.saudiexchange.sa/Resources/fsPdf/2583_0_2025-03-27_15-58-14_En.pdf; Third Future Minerals Forum Closes with Renewed Commitment to Sustainable Mineral Development [Электронный ресурс] // Saudi Press Agency. – 2024. – 12 January. – URL: <https://www.spa.gov.sa/en/N2028313>;

ПРИЛОЖЕНИЕ 9.

Таблица 31.

Сравнение законов об инвестициях Саудовской Аравии 2000 и 2024 г.

Категория	Новый инвестиционный закон (2024)	Закон об иностранных инвестициях (2000)	Позитивное влияние нового закона на регуляторную среду
Наименование и область регулирования	Инвестиционный закон, регулирующий положения как для местных, так и для иностранных инвесторов	Закон об иностранных инвестициях, регулирующий деятельность только иностранных инвесторов	Расширение инвестиционной открытости для создания новых инвестиционных возможностей
Инвестиционные требования	Отмена лицензии на инвестиции; Упрощение осуществления экономической деятельности; Исключения ограничены списком, утверждаемым Постоянным министерским комитетом на основе объективных критериев	Обязательное получение инвестиционной лицензии иностранными инвесторами; Совет Министров определяет перечень исключённых видов деятельности	Повышение лёгкости ведения бизнеса при сохранении контроля в чувствительных и стратегических секторах
Режим для местных и иностранных инвесторов	Обеспечение равного отношения к местным и иностранным инвесторам	Отсутствует	Достижение принципа справедливой конкуренции
Инвестиционные стимулы	Совершенствование механизмов предоставления стимулов и инвестиционных преференций	Отсутствуют	Снижение издержек ведения бизнеса
Права инвестора	Защита прав инвестора через прозрачный механизм рассмотрения жалоб; Соответствие международным инвестиционным стандартам; Свобода	Отсутствуют	Повышение правовой определённости, снижение рисков, укрепление доверия инвесторов

	использования инвестиций и перевода капитала• Защита интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации; Нормативное закрепление положений об экспроприации		
Ответственность и нарушения	Разграничение серьёзных и несерьёзных нарушений; Введение принципа градации санкций: учёт частоты нарушений, размера компании, тяжести проступка	Отсутствуют	Формирование предсказуемого и справедливого подхода к правоприменению
Разрешение споров	Иностранные и местные инвесторы могут обращаться в суды или использовать альтернативные механизмы (арбитраж, медиация, примирение), если это согласовано сторонами	Мирное урегулирование между иностранным инвестором и государством	Расширение инструментов разрешения споров, повышение правовой автономии инвестора

Источник: составлено автором по данным Investment Law: issued by Royal Decree No. M/19 dated 16/01/1446 AH (22 July 2024) [Электронный ресурс] // Bureau of Experts at the Council of Ministers, Kingdom of Saudi Arabia. URL: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/eda86cc3-3a00-4b90-900d-b1d000c8a863/1>; Foreign Investment Law: issued by Royal Decree No. M/1 dated 05/01/1421 AH (10 April 2000) [Электронный ресурс] // Bureau of Experts at the Council of Ministers, Kingdom of Saudi Arabia. URL: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/d1600d28-9520-4219-9c4d-a9a700f1a69d/2>